

Волк Анастасия

Семейные
ценности темных

Annotation

Однажды все контракты будут исполнены, долги собраны, обиды отомщены и беспокойное сердце найдет покой... Ну а пока, игры сильных продолжаются и вновь они не берут в расчет темную ведьму, которая почти была готова жить в мире. Что ж, сами виноваты.

От Автора

Доброго времени суток. Хочу поблагодарить всех, кто пишал меня на протяжении написания этой книги, не давая ее бросить. Тех, кто критиковал или хвалил, кто помогал исправлять ошибки. Особенно мою сестру, Марию Волкову и хорошего друга — Машу Кот, чьи персонажи сделали эту книгу лучше.

Хочу сказать честно — данная часть не совсем закончена, так как вычитку она еще не прошла, прошу сильно не ругаться. Очень не просто в одиночку обрабатывать такой объем текста, особенно зная, что есть люди, ждущие продолжение.

Спасибо вам всем =)

Глава 1. Что видят слепые

Я сидела в мраморной ванне, подтянув к лицу колени. На поверхности горячей, потрясающе вкусно пахнущей мелиссой, воде, плавали черными змеями мои волосы. Настроение? Хммм... скажем так, убивать не хочется, но и плясать от счастья — тоже. Такое странное ощущение, словно меня подвесили в воздухе между небом и землей, забыв выдать лестницу, или хоть какой-то аналог оной.

Опустив подбородок в воду, я от скуки начала пускать пузырьки, смотря пустым, ничего не выражающим взглядом в пространство перед собой. Вверх того, на сколько мне может быть скучно.

— Хрю!

Пьерки, знатно отъевшийся на мой взгляд за последнее время, на непонятные звуки отреагировал тем, что тут же подполз к ванне. В его глазах как и всегда была вселенская печаль и немой укор хозяевам-садидам. Малыш положил переднюю пару лапок на край ванны, а длинный язык тщетно пытался дотянуться до моего лица.

Я опустила мокрую, с капающей водой, руку и коснулась пушистой головы.

Итак, что мы имеем?

В Вэльгтор мы добрались еще четыре дня назад и тут же мое опасение на тему того, что Далианы не будет на месте, подтвердилось. Девушка явно была занята очередным делом и оставалось только надеяться на то, что долго это не продлится. В остальном все так же было не слишком радостно. Периодически я ловила себя на том, что смотрю на Дэша и... и не могу почувствовать хоть какое-то совместное будущее. Это пугало. Часто, я просыпалась ночью и невольно прижималась к гевейцу, словно пытаюсь убедить себя, что он действительно еще здесь. И тогда, я не сомневалась в том, что сделаю все, чтобы как можно дольше оставаться рядом с ним.

А потом наступало утро.

И я спрашивала себя: а действительно ли я хочу этого? Или мое собственное желание быть рядом хоть с кем-то, заботиться и получать в ответ тепло пересилило все остальное? Равный?.. Точнее как — он может стать моим равным. Так дословно звучали слова Рэя. Только вот это глупо — мужчина либо равен, либо нет. Духи-покровители не сводили ведьм с их избранниками, пока оба не были готовы. И вот вопрос на засыпку — что за чертовщина тут происходит?

Дверь в комнату открылась и по мягким, еле слышным шагам я поняла, что зашел гевеец.

— Темная моя, ты там не утонула еще?

Я задумчиво посмотрела на стену, за которой стоял Дэш.

— Нет, ты что-то узнал сегодня? — встав, я перекинула ногу через край ванны и потянулась к полотенцу.

— Да, Далиана прибыла в города час назад. Говорят, с ней была маленькая светловолосая девушка.

Я невольно улыбнулась: даже не сомневаюсь, что это была сестра Альгара. Можно было рвануть прямо сейчас, но почему-то я не хотела видеть сварга. Словно... словно мне было стыдно появляться в данный момент перед ним. А вообще — жизнь долгая, все контракты однажды будут собраны:

— Наш контракт не имеет срока давности, — тихо рассмеялся в голове Рэй.

Я даже вздрогнула. За последние дни Бог не проявлял себя, словно не хотел мне мешать. Вопрос: не мешать разобраться или не мешать наслаждаться моментом?

— Всего понемногу, — как-то грустно ответил мужчина, — что гложет тебя, мое безумие?

— Бог не может разобраться в чувствах той, что связанна с ним? — я улыбнулась и начала просушивать волосы.

— Ты сама не можешь разобраться, куда уж скромному младшему божеству? Итак...

— Я не знаю. Все хорошо, наверное... рада тебя снова слышать. Куда пропал?

— Думал, что буду лишним. Тем более, что твой гевеец чувствует нашу связь и сильно злится.

— Пфф... ему придется смириться — я точно не собираюсь прятаться. Да и в планах у меня все еще остается уйти к тебе через сорок... точнее тридцать пять дней.

— Оставишь возлюбленного грызть локти?

— Ой, знаешь, моя жизнь всегда будет выше жизни кого-то другого. Ну разве что не выше жизни Сольвэ. Мужчин много, а я — одна. Единственная и неповторимая.

Рэйкириан тихо рассмеялся.

— Ты неподражаема.

— А то! Вот про это я и говорю.

Я завернулась в мягкий халат и потянула дверь. Пьерки радостно всхрюкнул и помчался к Дэшу — мужчину маленький поросенок почему-то любил куда больше меня. Обидно, зато не приходилось думать, куда мне девать малыша, когда я уйду.

В том, что я, в конце концов, уйду — я не сомневалась.

— Вот будет смешно, если он тебе предложение сделает?

— Тут есть замечательный выход — «мне надо подумать». Отличная уловка, дающая время на побег.

— А если гевеец будет достаточно умным, чтобы тебя не терять из вида?

— Тогда придется потратить чуть больше времени.

— На планирование?

— На убийство и избавление от тела.

— Мне иногда становится смешно от того, насколько ты боишься всей этой темы.

— Я не боюсь. Только совершенно не понимаю, почему нельзя просто быть рядом, без помпезных клятв и божественных знаков. Один уже есть — больше не хочется.

— Приятно знать, что я у тебя первый и единственный, — Рэй откровенно потешался, хотя мне показалось, что за этим скрывается что-то более глубокое. Личное.

Я улыбнулась, чувствуя, как в душе поселяется столь любимое ощущение покоя и тепла.

— Привет, — улыбнувшись Дэшу я обняла мужчину и нежно поцеловала, — предлагаю покушать и выдвигаться.

— Не против. Чем быстрее мы разберемся с этим делом, тем скорее окажемся в Гевее.

«Тем быстрее ТЫ окажешься в Гевее» поправила я мысленно мужчину. В мои планы не входит быть снова втянутой в чью-то политическую игру. А что там меня ждет именно она — сомнений не было. Непонятная ситуация в Совете, переворот в Наории... гевейцы не откажутся от информации, но что важнее, от возможности заполучить в свои руки темную из рода Бэрк. Сейчас, когда непонятные тучи сгущаются над этим миром, каждая ведьма моего уровня на вес золота. А значит... а значит мне нужно быть очень осторожной. Иначе я

рискую не дожить до следующего дня рождения. Хм... а какое вообще число? На самом деле я не просто не следила за временем, но и всегда путалась в том, сколько мне лет.

— Твоя Далиана, кто она вообще? Я много слышал о ней, но слухи были противоречивы. Говорили даже, что она слепая.

— И это почти правда, — я развязала мешок и вытащила простую зеленую рубашку и черные брюки. — Она полукровка, частично пещерный эльф, частично — хальф. Это раса, которая живет под землей. Они темнокожие, темноволосые, и их глаза не имеют ни зрачков, ни белков. Видят хальфы импульсы — тепло, энергию, движение. Далиана говорила, что все предметы находятся в постоянном колебании, чем выше температура, тем лучше она их различает. Наркои даже демонстрировала мне, что способна замечать, как подает импульсы мозг, а следовательно, легко предугадывает куда собирается ударить ее противник.

— Надо же, я никогда не слышал о хальфах, — гевеец положил руку на шар связи и быстро отдал приказ об ужине для нас, — хотя немало провел времени в дороге.

— Эти существа не выходят обычно на поверхность, не контактируют с остальным миром. Смесков с их кровью так мало, что встретиться с кем-нибудь случайно — близко к фантастике. Большая часть всегда остается в пещерах, даже часа не проводя под солнцем. Просто Далиана не захотела так жить — она тот еще бунтарь, ей никогда и никто не мог навязать правила или ограничения.

— Знаешь, общаясь с тобой, я все больше думаю о том, как мало и плохо понимаю этот мир, — Дэш подошел ко мне со спины и обнял.

И это странно, для того, кто должен был бы стать мне равным.

— В мире столько еще столько тайн, что ни один, даже самый больной, разум не способен представить... — философски протянула я.

— Даже твой? — Дэш коснулся губами моей шеи.

— Мой просто не проводит границ между тем, что я знаю и что не знаю. Ладно, не мешай мне, а то сегодня никуда не успеем.

Я чуть отстранила от себя мужчину и скинула халат. Мысли успокоились, тараканы расселись медитировать и только один гаденько улыбался, предчувствуя новые приключения.

Невольно я провела языком по клямкам и наклонила голову набок. Вот более чем уверена, что просто так наш визит к Далиане не пройдет. Эта девушка умела во всем находить выгоду и, обычно, не только материальную.

Быстро натянув штаны, я запустила пальцы в волосы, пытаюсь заплести подобие косы. Вообще начинает раздражать такая длина — в дороге не удобно до ужаса. И голову назад тянут.

В дверь комнаты тихо постучали и, после разрешения, две девочки внесли подносы с едой и напитками. Пьерки радостно захрюкал, встав на задние лапы, и попытался дотянуться своим раздвоенным языком до запрещенных сладостей. Дэш шутливо щелкнул его по носу и положил на пол несколько кусочков груши.

Я смотрела на эту картину и улыбалась. Семейная идиллия... чтоб ее...

— Лун, ты чего стоишь как памятник? — гевеец улыбнулся мне, оторвав взгляд от пушистого свинтуса.

— Ничего, — покачала головой я и подошла к столу с едой. В голове крутилась мысль — если так пойдет и дальше, мужчина из меня совсем домашнюю сделает. А что — за последнее время я ни во что не влезала, была милой, хорошей... Гевеец за этим тщательно

следил — я одна не оставалась больше чем на пару часов. И это начинало... раздражать. Аарrrrr вот почему я ненавижу «отношения»: в один момент мне может нравиться какая-то черта характера избранника, а через секунду я буду думать о том, как бы его так убить, чтобы и отката не было, и удовольствие получила. Не создана я для того, чтобы больше недели кого-то рядом терпеть.

— Луна, сделай глубокий вдох и...

— И целься лучше, — буркнула я, — Рэй, сам меня втянул во все это, теперь не мешай разбираться. В конечном счете, жизнь все равно — моя.

— Уже наша.

Я только улыбнулась.

— Ты опять со своим Богом говоришь? — Дэш нахмурился. Гевеец мало-мальски научился не реагировать на то, как на меня смотрят случайные прохожие, но к Рэйкириану его ревность не угасала. Меня это раздражало — слишком привыкла поступать так, как хочу. Да и причин мне не доверять я Дэшу не давала.

— Да, — ложь конечно могла бы скрасить данный момент, но врать я не любила, — сам понимаешь, мы связаны контрактом.

— Я могу понять, но факт того, что в твоей голове всегда этот Рэйкириан...

— Пока мы вместе, никто другой ко мне не прикоснется. А если я уйду — значит, такова наша судьба, — я смотрела в глаза гевейца. Маленький садист внутри меня довольно потирал ручки. И стыдно мне не было — врать человеку, значит считать, что он не достоин правды. Не сможет ее принять и понять. Дэш таким не был.

— В такие моменты мне трудно выбрать правильную реакцию, — гевеец налил себе вина и задумчиво отпил, — не могу избавиться от чувства того, что ты меня проверяешь. И, если я не пройду один из этих тестов... что будет тогда? Луана?

— Время покажет, — я отправила в рот кусочек мяса, — не думай о будущем, иначе это испортит настоящее. А вообще — пошли. Нам надо все же спешить, Далиана наверняка устала и не будет до полуночи ждать нас.

Дэш вздохнул и обнял меня, быстро целуя.

— Пошли. Ты права, не стоит терять время.

Мужчина быстро вытер рот салфеткой и, погладив пьерки по голове, поставил на пол тарелку с мясом. Сдается мне так он хрюшку и подкупил — я старалась кормить его не больше, чем нужно, к тому же, не давала жаренное и сладкое, а вот Дэш искренни полагал, что вся человеческая еда подходит для свинтуса одинаково.

Так или иначе, но через десять минут, мы все же вышли из комнаты и двинулись вниз по лестнице. Вечерние улицы Вэльтгора были практически безлюдны. Мягко дул влажный, теплый ветер, играла музыка в нескольких соседних кабаках. Я прикрыла глаза, наслаждаясь общей энергетикой этого места и, взяв за руку Дэша, двинулась вместе с ним к одиноко стоящему на самой границе города трехэтажному дому Далианы Наркои. Девушка любила свое уединение, особенно если учесть, сколько к ней постоянно приходило работодателей, так что без особых сомнений выбрала самый дремучий участок. Тут нельзя было встретить случайного прохожего и не было склочных соседей. Тихое, спокойное и пустынное место...

На границе защитного круга по моему телу прошла приятная волна силы. Ну вот — теперь девушка абсолютно точно знает, кто к ней идет. Я невольно улыбнулась, представив, как на нее отреагирует гевеец. Как она на него отреагирует...

Ответ я смогла узнать достаточно быстро: едва мы подошли к небольшой деревянной

лесенке, как дверь открылась и на пороге появилась ОНА.

Женщине было на вид лет тридцать, хотя похожая на обсидиан кожа не имела и намека на морщинки. Волосы Далианы были чуть светлее, но все равно она казалась этаким черным пятном поглощающим свет. Глаза ее были темно-серого цвета, словно осеннее небо, как я уже говорила — без белков и зрачков.

— Луана! Какими ветрами? — девушка, одетая в полу расстёгнутую рубашку, под которой отчетливо был виден защитный корсет, и в широкие брюки, суженные к низу, быстро соскользнула вниз и направилась ко мне.

— Дали, рада, что ты цела и здорова, — я обняла женщину, вдохнув едва заметный аромат гари в ее волосах.

— Кто это с тобой? — цепкий взгляд Наркои скользнул по гевейцу.

— Мое имя Дэшар. Рад с вами познакомиться, — мужчина чуть склонился, улыбаясь максимально дружелюбно.

Не знаю, какого эффекта ждал гевеец, но уверена — не равнодушного кивка, которым его наградила моя подруга.

— Ладно, пойдемте в дом. Я так понимаю вы не ради знакомства со мной сюда прибыли, — Далиана хитро подмигнула мне и, развернувшись, двинулась к темной двери.

— Она похожа на ворона, — шепнул Дэш.

— И у этого ворона отличный слух, — рассмеялась девушка, — можете не стесняться, меня, как только не называли, но Ворон — главное прозвище.

Я только улыбнулась. Звали так Далиану не только за цвет, но еще и за черты лица — узкий, чуть вытянутый нос, острый подбородок и резкие скулы. Она была похожа на хищную птицу с немигающими глазами.

Дэш все же несколько смутился. Он явно не знал пока, как реагировать на новую знакомую, особенно учитывая, насколько теплыми были мои с ней отношения, а потому, видимо, решил выбрать максимально нейтральную линию поведения.

Мы вместе зашли в темный дом и тут же вспыхнули светильники. Сама Далиана не испытывала необходимости в свете, так что делала она это исключительно для нас. В первые дни знакомства я сочувствовала Наркои — девушка никогда не знала понятия цвета, даже не представляла как выглядят лица окружающих она воспринимала их скорее набором импульсов и зыбкими образами. Однако потом я поняла — частично ее видение было куда более полное. К тому же, Далиана изначально такой родилась и не знала другой жизни, так что даже отдаленно не завидовала таким как я.

Быстро оглядев зал, я невольно улыбнулась — тут, как всегда был минимум мебели. Старый, деревянный стол с мраморной поверхностью, в центре комнаты, четыре, обтянутых кожей, кресла вокруг, и все. Примерно такая же картина была во всех комнатах — девушка хоть и легко видела статичные объекты, предпочитала все же избегать лишних препятствий для движения. К тому же Далиана никогда не была помещенной на уюте. Девушка часто повторяла, что лучше всего спит на холодной земле, облокотившись спиной о ствол дерева. Да — она предпочитала отдыхать сидя.

— Итак, Луана, Дэшар, что заставило вас проделать такой путь. Тем более, что на тебя, моя ведьмочка, еще неделю назад велась охота? — Далиана опустила на подлокотник одного из кресел.

Я вздохнула и отодвинула еще одно — для себя, после чего села.

— У нас заказ. Нужно найти одну девушку — шайти.

— Для чего вам наемник этой расы? — Далиана нахмурилась.

— Ты не поняла — я не нанять ее хочу, а вытащить. Некоторое время назад мы спасли ребенка-шивану. Фэли — на вид ей лет восемь-девять. Она рассказала, что когда ее схватили, ее старшая сестра — Савэли, сумела убежать, однако больше она ее не видела. У нас есть кристалл с информацией о младшей девочке, ты же сможешь, исходя из их родственных связей, найти вторую?

Я выложила на гладкую поверхность стола коробочку и подтолкнула ее к женщине.

— Интересно, — Далиана задумчиво открыла лакированную крышку и взяла кристалл в руки, — нет ничего невозможного, хотя задача не столь проста...

— Мы готовы хорошо заплатить, — тихо сказал Дэш.

— Вопрос никогда не был в деньгах, — Наркои грустно улыбнулась, — просто такое потребует много времени и сил. А это значит, чьи-то жизни, жизни тех, кого я точно знаю, где держат, могут оборваться.

— Нет понятия — более ценная жизнь, — сухо заметил гевеец.

— И понятия менее ценной нет так же, — фыркнула девушка, — если вы пришли ко мне, точнее ты, Луана, значит, дело на самом деле требует моего вмешательства. И я не буду стоять в стороне. Однако мне тоже нужна помощь — иначе я не смогу взяться за эту работу прямо сейчас.

— Что нужно сделать? — просто спросила я.

— Помочь мне вытащить одного оборотня с Рабских Островов, — Далиана потянулась, с наслаждением разминая руки.

— Но туда нет прохода тем, кто не отмечен тамошним правителем, — хмуро заметил гевеец.

— О, не волнуйтесь, конкретно Вас туда никто и не зовет, — Накрои хитро прищурила глаза. — Луана?

— Естественно я пойду. Даже если бы ты просто попросила или предложила, без ответной платы — я бы согласилась, — улыбка у меня вышла, наверное, слишком широкой и довольной, потому что взгляд Дэша стал сразу способным заморозить даже огонь.

— Но откуда у тебя?..

— Метка? — я расстегнула рубашку и коснулась поверхности между ключицами. На бледной коже мгновенно проступила замысловатая руна. — Дали, расскажи сама.

— Ну, было у меня дело, — женщина встала и направилась к небольшой двери, за которой пряталась кладовая с напитками и едой (к Наркои раз в неделю приходили слуги — убирали комнаты и пополняли запасы долгосрочных продуктов), — появились работорговцы, которые не просто похищали людей, а брали тех, кто был знатен, но у него нашлись сильные враги, желающие избавиться скажем... от конкурента, которого нельзя убивать. Проще говоря — за деньги выкрадывали или просто забирали неудобных. Вообще на Рабских Островах ведется политика... «чистого товара». То есть, покупая там слугу, человек должен быть уверенным в том, что за ним не придут родственники невольника и не вырежут всю хозяйскую семью из мести. Сам понимаешь, тут речь о таком не шла, — Далиан вытащила бутылку виски и бокалы — надо же, не забыла мои предпочтения. — На меня несколько раз подряд выходили далеко не бедные существа и рассказывали примерно одинаковую историю. Я поняла, что один из поставщиков решил дополнительно подрабатывать грязным путем. Еще более грязным. Однако просто так я ничего не могла сделать с этими тварями, так что пришлось организовать подставную операцию продажи.

Нужно было показать, что они не проверяют товар, подвергая опасности Острова в целом и всех их клиентов в частности, и я подсунула Луану. Когда ведьму, опьяненную какими-то зельями, продали, и она пришла в себя уже в борделе, началось самое веселое. В общем, чтобы только она успокоилась, власти отдали приказ о казни работоторговцев, а Луана получила знак убежища — теперь она может в любой момент приплыть на Острова, без страха быть выданной кому-то.

— Постой, я думал, вы выступаете против рабства. И при этом являетесь гражданами Островов? Почему вы не откроете дорогу армии, чтобы она сожгла к чертям это место? Ведь вся проблема только в том, что даже лучшие маги не способны найти Рабские Острова, а те, кто знают, где они — молчат, — Дэш непонимающе смотрел то на меня, то на Далиану.

— А толку? — я усмехнулась и с благодарностью приняла бокал с золотистой жидкостью, — не будет Рабских Островов, возникнет новое место, только туда уже не будет дороги для таких как я, и для таких как Далиана. Понимаешь, торговля людьми будет всегда. Даже если когда-нибудь короли смогут сделать так, что не останется ни одного места подобного Островам, то есть маленькой полноценной страны, живущей только благодаря этой грязи, будут скрытые торги на общих материках, будут спрятанные от чужих глаз бордели.

— Сейчас я могу находить без труда тех, кого похищают и продают. И чаще всего, мне даже не приходится хитрить или применять насилие — просто выкупаю нужного мне индивидуума. Меня все знают, в некотором роде моя репутация чище, чем у новорожденного. А вот если с моей помощью или с помощью моих друзей будет открыт портал для армии, все связи полетят к лешему — никто больше не станет со мной сотрудничать. И я бы пошла на это, но... но даже если власти уничтожат там все и переловят основных поставщиков, меньше людей пропадать не станет. Силой нельзя изменить разум. Только окончательно доломать внутренние границы, — Далиана редко вмешивалась в подобные разговоры, так что я даже удивилась. Обычно ее позиция была довольно проста — если ты не понимаешь простых истин, нет смысла даже пытаться тебе их объяснить.

Гевеец только покачал головой. Странно, я не думала, что Дэш склонен к максимализму. Собственно до этого он его и не проявлял, может внутренний пункт на тему рабов? Только вот откуда он может взяться у такого мужчины? Хотя в сущности, что я знаю о гевейце? Не было у меня привычки расспрашивать людей об их жизни, скорее наоборот, давно выработалось внутреннее правило — что хотят они и сами расскажут, а остальное — не мое дело. Вот и вышло — живу я вроде с Дэшем и даже смирилась с тем, что мужчина все больше отвоёвывает свое место в том, что осталось у темной ведьмы от сердца, а ни детства, ни, тем более, истории взрослой жизни, не знаю.

Плохо ли это?

Наверное.

Но ничего в моей жизни не бывает просто так. Увы — никогда.

Ладно, что толку в лирических размышлениях, пора переходить к делу.

— Итак, что за оборотень и откуда его надо доставать, если даже ты сама не смогла это сделать без помощи? — я покачала в руках бокал, любуясь напитком.

— Я могу сама, — Далиана сморщилась, — просто это будет долго и либо очень... громко... либо придется искать подставные лица. Чтобы тебе было понятнее — перевертыша прибрала в свои руки хозяйка борделя «Шелковый каприз». Чистокровного, красивого, взрослого мужчину-оборотня довольно тяжело найти, а зарабатывать на нем

можно доооолго. Тут и для особ склонных к садизму раздолье и для желающих обзавестись потомством... в общем — у кого на что фантазии хватит. Да и не в деньгах счастье для хозяйки этого места, а в глубоком моральном удовольствии от процесса «ломания» сильного, высокомерного мужчины.

— Да, знаю я ее... интересная женщин, — я кивнула, хмыкая и делая еще один глоток.

— Ну, я даже не сомневалась, — Далиана подмигнула.

— Темная моя, ты любишь посещать публичные дома? — Дэш, который молча попивал свой виски, наконец, подал признаки жизни.

Наркои попыталась не заржать в голос, вышло у нее это крайне плохо, кстати, но спасибо и на этом.

— Скажем так, на Рабских Островах это был самый простой и безболезненный способ пополнить силы и снять напряжение, — я пожала плечами, делая максимально невинный вид, — понимаешь, там каждый второй чья-то собственность и покушаться на нее грозит серьезными финансовыми проблемами. И потерей свободы — тоже. Так что — да, с данным заведением я знакома изнутри, так сказать.

Дэш только иронично приподнял бровь, смотря на меня не с удивлением или неприязнью, как могло быть, и как я ожидала, а скорее с... умилением. Словно маленький ребенок рассказывает ему о том, как сегодня в песочнице лепил куличики.

— Ну так? — Далиана внимательно посмотрела мне в глаза, — что скажешь? Я обеспечу отход, прикрою, однако проникновение туда и основная процедура «освобождения» остается на тебе. Кстати, хотела предупредить — ходят слухи, что Вильгилия наняла темную ведьму.

— Даже так? — я оживилась, — имени не знаешь?

— Только фамилию — Леверо. Тебе это о чем-нибудь говорит?

— О том, что проблем особо не предвидится. У них там каждая вторая — недоделанная садистка, которая недостаток силы компенсирует зельями разного свойства, а каждую первую еще и часто били... по голове. Это неприятно, но даже интересно — банально интересно, что она попытается мне противопоставить. Особенно сейчас.

— Ну да, контракт с темным миром дает много преимуществ, — хмыкнула Далиана, — ну и? Какой уровень? Какого типа договор?

— Четвертый, а контракт... — я искоса посмотрела на Дэша, который старательно делал вид, что является частью мебели, — личного плана. С обменом кровью.

Девушка присвистнула.

— И как ты умудрилась?

— А черт его знает, — честно ответила я, — да и не суть дела. Главное, что у меня теперь есть хорошее такое преимущество. Особенно на Рабских Островах, где за него меня не могут сжечь на ближайшем костерке.

— И то верно, — Далиана кивнула, — ладно, основные проблемы мы обговорили, так что все, что осталось — воплотить это в жизнь и сильно ничего не разрушить.

Я улыбнулась и подняла бокал:

— Ну что, тогда за удачу! Чтоб ее было побольше у нас, и поменьше у наших противников...

— Поддерживаю. А вообще, господин Дэшар, не могли бы вы оставить свою спутницу на пару часов у меня? — Наркои мило улыбнулась гевейцу. По своему опыту я знала, когда девушка начинала говорить таким тоном, это значило только одно: у нее действительно

серьезный разговор ко мне.

— Ну что ж, — Дэшар не стал спорить и поднялся на ноги, — рад был знакомству, леди Далиана, надеюсь, вы не собираетесь похитить мою спутницу прямо сейчас...

— Что вы, если я захочу сделать нечто такое, я вас предупрежу, — честно ответила Наркои, — иначе это будет неспортивно.

Странно, но на секунду мне показалось, что между этой парой появилось нешуточное напряжение. Кажется, слишком много полуправды оказалось в этой полушутке.

— Луан, не засиживайся, я буду тебя жать, — гевеец демонстративно подошел ко мне и поцеловал. Показал, что между нами все гораздо серьезнее, чем думает Далиана? Ха! Эта женщина всегда умела видеть глубже остальных, ее показным цирком можно убедить только в глупости оппонента.

Как только дверь за спиной моего «равного» закрылась, подруга повернулась ко мне и, хмыкнула:

— А вот теперь мы поговорим на тему того бреда, что я только что видела.

Я вздохнула. Из всех моих знакомых именно Далиана больше всего взяла на себя обязанности по моему просвещению и опеки. В те редкие моменты встреч за одним столом, что у нас были, девушка без особого стеснения раскладывала мою жизнь по полочкам.

— Милая, надеюсь ты не хочешь мне сейчас спеть песню о том, что этот сомнительный юноша — твоя любовь до гроба. Не надо. Во-первых, поешь ты плохо, во-вторых, мне станет очень грустно, ибо смерть твоя близка.

— Ты преувеличиваешь, — я поморщилась и, дотянувшись до бутылки, подлила себе крепкого напитка, — все не так плохо. Да, возможно в чем-то Дэш не идеален, да и бывают у нас моменты, когда я себя чувствую соблазнительницей детей, но в общем и целом — он хороший. Просто жил, такое ощущение, в теплице.

— С такими ребятами главная проблема — высокая смертность, — Далиана откинулась назад, скрестив пальцы, — тепличные плохо приспособлены к реальной жизни и тем более, к жизни с ведьмой. Однако я не про то хотела с тобой поговорить. Более чем уверена, мальчик только прикидывается белой овечкой, играя на том, что ты не чувствуешь от него угрозы, однако на деле... Скажи мне, милая, ты веришь в то, что это не очередной манипулятор, для которого в первую очередь важна цель? А средства дело десятое?

— Да, — я кивнула, — не просто же так говорю о том, что наши судьбы переплетены и он мой «равный».

— Равный? — Далиана перебила меня, высоко подняв брови, — приводи его лет через десять дрессировки и мы поговорим на эту тему. Только вот сдается мне к этому моменту ты либо разочаруешься в нем, либо устанешь. Вообще — это твое дело. Хочешь — верь в свою сказку, хочешь — не верь. Но один совет все же запомни: не иди слепо туда, куда он тебя позовет. Откинь чувства, как ты умеешь делать, и посмотри на ситуацию со стороны.

Я промолчала, напряженно сжимая бокал...

* * *

Домой я вернулась уже за полночь. Не ожидала, что так засижусь с Далианой — девушка никогда не была любительницей поболтать, да и я тоже. Но что самое плохое — сказанное ею заставило моих тараканов начать хмуро обсуждать все не состыковки

последних дней.

Итак, чисты ли помыслы гевейца? Я остановилась напротив постоянного двора, смотря на едва светящееся окно третьего этажа. То, где мы остановились с Дэшем. Было неприятно думать о том, что мужчина со мной вовсе не потому, что так проплели духи-покровители, а по вполне материальным причинам. Неприятно, но не на столько, чтобы вломиться в комнату и поставить всех на уши. В конечном счете, важны не изначальные планы, а конечные решения. Однако, я не знала ни истории Дэша, ни того, какой именно долг висел на нем перед братом. Иными словами — как крепко держали мужчину ниточки обязанностей и клятв. Нужно было очистить голову и попытаться посмотреть в будущее, что я редко делала для себя самой. Глупо будет попасть в ловушку, слепо веря кому-то. Даже якобы равному (хотя, если честно — лично для меня это был отдельный объект для спора). Мне моя свобода дороже какой-то мнимого родства душ.

Еще немного постояв рядом с домом, я все-таки решилась зайти. Дэшар, как я и думала, ждал меня, и спать не ложился, не смотря на позднее время.

— Привет, — я улыбнулась, с нежностью смотря на такое родное и одновременно чужое для меня лицо.

— Привет, — гевеец, который сидел на стуле перед окном, держа в руках бокал, встал и подошел ко мне.

Закрыв дверь, я с наслаждением прижалась к широкой мужской груди, прикрыв глаза и едва не замурлыкав от удовольствия, когда руки Дэша скользнули по моей спине.

На кровати сонно завозился пьерки, храп сменился хрюканьем.

— Ну что, когда вы там отправляетесь на ваше супер-секретное задание? — мужчина улыбнулся, чуть отстранив меня, чтобы иметь возможность нормально смотреть в глаза.

— Завтра к вечеру садимся на корабль и отплываем. Надеюсь, справимся дня за два-три. Все-таки Далиана уже знает место, где держат оборотня и даже продумала полностью план. Однако сам понимаешь — может случиться что угодно, так что не волнуйся, если я не появлюсь через неделю.

— Радует, что ты в принципе собираешься объявиться, — хмыкнул мужчина, — от меня совсем никакой помощи не нужно?

— Совсем, — я кивнула, — разве что...

Я скользнула пальчиками по пуговицам на рубашке.

— Иногда мне кажется, мужчин ты воспринимаешь только как способ покушать и набраться сил. И я не исключение.

— Если бы мне было нужно лишь это, я бы не связывала свою жизнь ни с кем. Найти мужчину на ночь, достаточно просто для той, что рождена с кровью мальров.

— Что ж, приятно слышать, что я не только десерт на обеденном столе твоей жизни.

Дэшар резко поднял меня на руки и понес к кровати. Я блаженно улыбнулась, скользя ногтями по груди гевейца. И какая разница, что случится завтра, ведьмы всегда умели ценить миг. Тот миг, когда все хорошо.

Дэш опустил меня на светло-голубую простынь и замер, смотря в глаза. Медленно, словно боясь, что я убегу, он наклонился к моему лицу и поцеловал. Я мысленно хмыкнула и, подняв руки, обняла и резко прижала к себе мужчину. Это пусть он с кем-то другим играет в соблазнение невинности, мне больше нравятся другие игры, требующие более активных действий...

Резко оттолкнув мужчину, я перевернула его и села сверху. Взгляд плавно скользнул по

великолепному телу, замерев на ярко-синих, заметно потемневших глазах.

— Мне нужно много, очень много сил для грядущего дела.

Гевеец хмыкнул и устроился по удобнее, заложив руки за голову.

— Ничего не имею против...

Медленно, до последнего смотря в его глаза, я склонилась над телом и начала целовать, скользя губами и кончиком языка по горячей коже. Эта игра никогда не могла надоесть — смотреть, как расширяются зрачки, чувствовать, как ускоряется пульс.

Я, смакуя, скользнула языком от его груди до низа живота, остановившись на секунду, чтобы разобраться с последними остатками одежды. Дэшар все так же старался изображать полную отстраненность, хотя то, как вздрагивал он, когда я задевала самые чувствительные места, выдавало все. Сжав пальцами отвердевшую плоть, я коснулась ее губами и языком, играя и доводя Дэшара почти до крайней точки, но каждый раз отступала, давая ему немного времени, чтобы успокоиться, и игра начиналась снова. Наша энергия, танцуя, сплеталась и распадалась, наполнив резерв, но это не было важно. Мне хотелось дарить любимому наслаждение, но это не было односторонне, ведь моя эмпатия давала полное чувство того, что мы — едины. И где заканчивалось его удовольствие и начинается мое — я не знала. Весь мир исчез для нас двоих, осталось лишь одно — наши ощущения.

Не выдержав в какой-то момент, я села сверху, изгибаясь так, чтобы, как можно ярче и глубже ощутить в себе любимого. Дашар не выдержал — его руки скользнули по моей груди, сжимая слегка соски, играя и доводя теперь уже меня до крайней черты. В какой-то момент он обхватил мои бедра, резко поднимая и опуская вниз. Кажется, кто-то решила взять бразды правления в свои руки... в прямом смысле.

Я наклонилась вперед, чуть приподнявшись, и кусая губы Дэшара, и тут же из груди вырвался стон... почти... мы уже оба были близки.

Оргазм накрыл меня так, что на секунду я почти разучилась дышать, царапая плечи любимого и пытаясь подавить крик. Я практически упала на Дэша, не в силах сделать вдох и одновременно чувствуя, что и он испытывал тоже самое в этот момент.

Спустя несколько минут блаженной неги, я подняла почти черные глаза на мужчину и, чуть наклонив голову, с улыбкой спросила:

— Надеюсь, это не все, на что ты способен сейчас.

С глухим рыком Дэшар опрокинул меня на кровать, вжимая в простыни.

— Это всего лишь начало.

Глава 2. Нет идеальных планов

— Луана! — я повернула голову на звук и увидела Далиану, что стояла у корабля, мерно покачивавшегося на светло-зеленых волнах моря.

Это был стандартный способ перехода на Рабские Острова — люди якобы садились на обычное судно, однако уже в каюте совершали телепортацию. Корабли всегда менялись и только те, на ком была метка-пропуск, чувствовали на каком конкретно сейчас находится переход.

Но вернемся к Далиане. Девушка была одета в серые брюки и серую рубашку. Волосы Наркои заплела в высокую сложную прическу, способную смягчить удар как от падения, так и от нападения. За спиной у девушки висела нагината, часто вызывавшая иронию в глазах окружающих. Не многие знали, насколько изумительно владела этим экзотическим оружием моя подруга.

Сама я оделась куда ярче. Сегодня на мне было шелковое цельнокроеное бледно-золотое платье, которое было светлее кожи, а потому, казалось, светило на мне. Глаза я ловко подвела, сделав взгляд более хищным, волосы же распустила, лишь заколов передние пряди.

— Привет, — я подошла к подруге и улыбнулась ей, — ну что — отправляемся?

— Привет... да, — Далиана выглядела немного рассеянной, — кстати, я тебе кое-что хотела рассказать. Ну, помнишь наш вчерашний разговор? Вот об этом и речь, продолжение так сказать, с переходом к фактам. Я смогла собрать информацию некоторую, и тебе будет любопытно — обещаю.

— Хмм, ты умеешь заинтересовать, — я нахмурилась, пытаюсь понять, что конкретно могла успеть узнать Наркои. Хотя зачем гадать — сама сейчас расскажет. Вздыхнув, я посмотрела на покачивающееся на волнах судно, — пошли может? Чего время терять.

— Да, — девушка развернулась мягким, плавным движением и направилась к нужному нам кораблю, лениво кивая на приветствия окружающих.

Я шла за ней молча. В голове внезапно вспыхнула мысль: а вернусь ли я сюда? Вернусь. Но что-то мне говорит, что не так, как думала изначально. И не так, как ожидает Дэш.

Ведьмовские предчувствия, штука коварная — никогда нельзя точно понять, откуда они приходят и о чем предупреждают.

— Ты какая-то стала задумчивая, пассивная. Раньше от тебя энергия во все стороны била, — Накрой открыла дверь якобы нашей каюты и мы оказались в небольшой комнате с тщательно настроенными артефактами перемещения на стенах, полу и потолке. Они должны были в сумме не только позволять телепортироваться, но еще и считывали наличие метки на теле, есть ли запрет властей и т. д.

— Может быть, повзрослела? — я хмыкнула, прикрыв глаза и ставя внутри блоки, дабы ничего тут лишнего не съесть.

— Ты? Ну-ну. Мне-то не говори. Тебя что-то очень сильно мучает. Ты выглядишь уставшей. Морально.

— Скажем так, скоро меня ждет очень много очень сложных решений. И «друзья» мне тут не помогают, а наоборот — подкидывают новые задачи. Так что сама понимаешь — постепенно я скатываюсь к тому состоянию, когда больше всего хочется послать все к чертовой бабушке.

Далиана пробежала пальцами по камням и настроила нужный коридор.

— Ну, уж Дэш тебе тут точно не помощник — я тебе сейчас расскажу, что мои ребята узнали.

Воздух завибрировал, и открывалась воронка телепорта.

Я вздохнула и шагнула внутрь, следом тут же перешла моя спутница. С другой стороны нас встретила уже хорошо мне знакомая по старым временам комната — две кровати, маленькое окошко закрытое тяжелыми зелеными занавесками и стол в центре. Пахло пылью, гарью и, почему-то лавандой.

— Фу, — я быстро откинула занавески и открыла маленькую форточку под самым потолком, а заодно окинула взглядом улицу. В комнату хлынул свежий воздух...

Сейчас на островах царствовал уже вечер, но людей, на кривых и не самых чистых улицах, было все еще бесчисленное множество. Господа и слуги, хозяева и рабы. Дэш был прав — мириться с тем, что происходило здесь, учитывая мой характер, всегда было тяжело. Я хотела со знаменем в руках пройти по этому месту, освобождая всех, кого бы нашла, однако Далиана сказала очень правильную вещь одной маленькой темной ведьме.

Нельзя физически устранить то, что является частью души. Если говорить проще — можно освободить сколько угодно рабов, убить сколько угодно «хозяев», однако рано или поздно все повторится. Ведь всегда найдется тот, кто захочет быть господином. И тот, кто поможет ему в этом желании. Терять эту жизнь ради сомнительной войны с мыльными пузырями — глупо.

— Ну, так, что ты там хотела мне рассказать? — я села на чуть влажную кровать и провела рукой по вышитому грязно-зеленому покрывалу.

Далиана тем временем, через артефакт связи сделала заказ на ужин, у хозяина постоянного двора, где мы оказались.

Вообще система телепортации на Рабские Острова была... специфической. Ты либо переходил в свой дом автоматически, либо прописывал в настройках координаты таверны или любого другого места, сам. Естественно, из-за неточностей в том, что программировал человек, часто случались казусы, когда переход заканчивался в стене дома, статуе и т. д., однако в целом, те, кто устраивал всю эту систему, были молодцы. Денег они потратили огого сколько на артефакты. Так что, если ты сделал все правильно, мог не опасаться случайного сбоя.

— Итак, что ты в целом знаешь о том, для чего этот гевеец тебя нашел? — Далиана тоже села на кровать, потягиваясь и зевая.

— Его отправил брат — Кай. Мы были недолго знакомы, помнишь, когда покойный король Наории хотел с Гевеей заключить договор. Вот он был среди послов, а я среди тех, кого назначили их охранять — контролировать. В общем, причина, по которой он за мной послал, проста и банальна — благодаря относительно дружественным отношениям, Кай рассчитывал на то, что я как ведьма, соглашусь помогать в их политической игре. Это логично.

— Рада, что ты не строила романтических иллюзий по этому поводу. Однако, есть еще кое-что, что ты должна узнать. Мои ребята, что имеют доступ к отправлению сообщений по магической почте, в том числе и теневой — сама понимаешь, что на Вэльтгоре все это очень тщательно отслеживается. Ну, так вот, мои ребята узнали, что твой Дэш, два дня назад отправил сообщение в Гевею. Точнее получил от них, и отправил сам одновременно. Ему написали о том, что одну ведьму нужно как можно быстрее доставить в оговоренную точку.

Мол, это становится уже критично и если некий мужчина не способен проконтролировать Луану, может быть пора заменить его на кого-то более умелого? Так же предложили соблазнить тебя, если уж совсем плохо станет. В ответ Дэш сказал, что в ближайшее время ведьма вместе с ним отправится в Гевею самостоятельно и что подключение к делу дополнительных персонажей приведет только к еще большей задержке. Так же он сообщил, что Совет уже изъявил свою волю, и выбора у Луаны практически нет.

Как-то так.

— Ну, в принципе ничего нового ты мне не сообщила, — я пожала плечами. — И что Кай планирует меня использовать, и что Дэш послан не для того, чтобы «помочь другу» — не понять этого не смог бы даже ребенок. Разве что я не знала всего масштаба, за это — спасибо.

В дверь внезапно постучали и зашли две, скромно одетые смуглые девушки с подносами в руках. Они быстро, практически не издавая звуков, поставили тарелки и напитки, после чего так же, не проронив ни слова, вышли из комнаты.

— Что будешь делать? — Далиана проводила взглядом малышей, после чего повернулась к столу с едой, тут же наметив своей целью семейство жаренных перепелок.

— Проще сказать, что я делать не собираюсь, — я положила в тарелку нежнейшего картофельного пюре и залила все это дело сливочной подливкой с грибами и луком, так же не забыв про мясо кролика.

— И, я вся во внимании?

— Во-первых, я не собираюсь психовать и устраивать скандал Дэшару — мужчина ни в чем не виноват, в такой ситуации только полный дурак не подумал бы о двойной игре. Использовать меня, как женщину — глупость дикая. Мальра я или кто? Так что в обманутых чувствах его тоже не обвинишь. Ну, а если рассуждать глобально, ни в Гевею, ни к ведьмам я не собираюсь. У меня осталось не так много времени до того момента, как за мою тушку возьмутся глобально, давя и заставляя сделать конкретный выбор, так что я собираюсь потратить его на разборки со старыми недобрыми врагами, а после хочу уйти к Рэйкриану. Пусть копошатся в своей грязи, повизгивая от удовольствия, но без меня — во время танца слонов очень сложно не быть случайно раздавленным.

— Ох, я прямо вижу, как ты начинаешь светиться от мыслей, что избавишься от всех, и последние деньки догуляешь в одиночку, находя последних немногих, кто тебя против шерсти погладил когда-то в прошлом, — Далиана налила себе жасминовый чай и сделала небольшой глоток, — ну вот это я понимаю. А то равный, равный. Тьфу!

— Может, если бы не такие как ты, я бы давно была бы уже замужем и с кучей детишек, — я налила себе кваса и довольно улыбнулась.

— Милая, не ты такая из-за друзей, а друзей ты нашла себе таких, потому, что ведьма, — Далина подмигнула слепым глазом. — Ладно, раз мы поели, пора собираться. В общем, смотри, перемещаться ты будешь сюда — нормально? Вот тебе артефакт, если возникнет проблема — воспользуешься им, — Наркой протянула мне маленькую сферу.

Я взяла ее в руки, затем посмотрел на тени вокруг, и кивнула головой:

— Только зашгорь здесь. В остальном — я хорошо знаю это место.

— Вот и отлично. Бордель ты помнишь, оденься только...ну...

— О, тут ты можешь не волноваться, — я полезла в сумку и достала оттуда фэлирэнский костюм. Тот, что бы более-менее закрытым.

Тонкий, ярко-алый шелк мягко закрывал грудь, живот и переходил в свободные брюки,

напоминающие частично юбку. Спина же оставалась полностью голой, причем ткань спереди, по сути, была ничем не закреплена и колыхалась так, словно в любой момент могла невзначай отклониться, обнажая грудь. На руки я надела множество браслетов, причем почти в каждом была своя хитрость, к примеру, часть распрямлялись в одну большую удавку, крайне удобную в использовании.

— Ого, я, конечно, едва вижу все, что на тебе надето, точнее не надето, но даже так — ты уверена, что тебя не похитят по дороге?

— Нет, — я накинула сверху кружевной черный плащ, который хоть и плохо скрыл, насколько я была неприлично одета, но зато весьма четко намекнул на мой статус. Проще говоря — со мной лучше не связываться. В лучшем случае окажется, что за мной следует телохранитель, в худшем — ну тут вопрос только фантазии. Такие плащи были уделом «аристократии» островов.

— Ну Вильгилия теперь точно поверит в то, что ты пришла исключительно чтобы разлечься. Надеюсь, все пройдет спокойно. Только постарайся разобраться сначала с ведьмой — как-то не хочется иметь кого-то из твоего вида на хвосте.

— Само собой, — кивнула я, — ладно, пойду. Искренне надеюсь, что Вильгилия не приготовила что-то кроме ведьмы. А то я не умею работать тонко — психану еще...

— Не надо! Если будут злить — закрывай глаза и считай до десяти, — Далиана усмехнулась, — черт, непривычно перекладывать всю работу на кого-то другого. Ладно уж — беги.

Я последний раз оглядела комнату и, улыбнувшись девушке, направилась к выходу.

Уф, осталось только понять, почему сердце колотится в горле — не первый раз ведь я тут и не первого раба вытаскиваю. Но что-то подсказывает, сегодня все будет не так, как я привыкла.

Итак... Здравствуйтесь, Рабские Острова.

Если углубиться в географию, то стоит сказать, что всего их было четыре. Три располагались полукругом, а в центре находился главный, где и шли основные торги. В остальном — один полностью занимали власти и приближенные к ним, один оставался излюбленным местом самого низко павшего отребья (они там беспрепятственно проводили свои собственные торги, зачастую настолько отвратительные, что любой вменяемый человек был бы в шоке), и один — Най, был главным убежищем для торговцев и покупателей. Собственно на нем мы и находились сейчас. Из плюсов, тут почти не было картин с людьми, сидящими на цепях или прилюдных порок. Однако в каждом доме можно было встретить девушек или юношей с туго затянутыми ошейниками и затравленным взглядом. Мне в таких местах было тяжело — я всей кожей ощущала чужие эмоции, однако, иногда приходится снимать с себя статус борца за справедливость. И не могу сказать, что мне это давалось прямо-таки с трудом. Темные вообще считают, что если проблему нельзя решить, о ней лучше не думать — убитые нервы никто не вернет.

Бордель — «Шелковый Каприз», названный так за то, что хозяйка весьма тщательно относилась к украшению, атрибутике и так далее, предпочитая именно шелк, находился почти в центре Ная. Это было красивое, высокое здание с резными колонными оплетенными розами. Из полуприкрытых окон доносилась едва заметная музыка (голоса тщательно глушились артефактами). Уже на подходе к нему я ощутила едва заметный аромат шоколада и самых разных афродизиаков. Собственно тут, как в любом дорогом месте «помогали» войти в нужное состояние весьма разнообразными способами. И далеко не всегда

предупреждая вас перед этим.

— Леди? — у красивых, резных дверей меня встретил лакей, одетый в строгий темно-зеленый бархатный камзол. Как и прописано в правилах данного места, лицо мужчины прикрывала маска, которая, с помощью магии, скрывала от слуги истинный облик посетителей. Проще говоря, даже если бы кто-то допрашивал местных прислужников, пытая их, никаких описаний клиентов они бы не получили.

— Мое имя — Луана Бэрк, — никогда не скрывала кто я, когда речь шла о таких местах. Очень редко появлялись смертники, готовые мстить темной ведьме моего уровня. А если и появлялись, подложные имена все равно не могли бы сбить их со следа, — и я хотела бы поговорить с госпожой.

— Как вам будет угодно, — кивнул головой прислужник и, галантно пропустил меня первой.

Итак — бордель «Шелковый Каприз» был очень и очень красивым местом. Центральный зал словно бы обнимали две лестницы, ведущие наверх, к личным покоям ночных мотыльков. Пол был покрыт тончайшей мозаикой, изображающей иллюстрации к «ночной книге», что часто выдавали девушкам в южных странах. Посередине зала журчал фонтан, в центре которого была фигура обнаженной нимфы, вода, кстати, меняла свой оттенок ежеминутно. Сразу за этим великолепием, в позолоченной клетке, сидела девушка из какой-то пернатой расы. Она была на вид лет так шестнадцати, тонкая, почти прозрачная. На лице, словно два океана, блестели красивые розовые глаза, маленький ротик с губами бантиком, курносая, с острым резким подбородком. У нее были не стандартные волосы, а перламутровые перышки, что падали вниз до самого пола ее камеры, они же проступали и на нагом теле — груди, животе, ногах. Я невольно засмотрелась на этакое диво, но, поняв, что незнакомка тут осознанно, не удержалась и, поморщившись, отвернулась. Наверняка ее сегодня будут продавать на внутреннем аукционе и весь этот девственный образ — лишь способ привлечь как можно больше клиентов.

— Луана, любовь моя, — я чуть повернула голову и увидела высокую, некрасивую женщину с накрученными идеальными спиралями темно-красными волосами. На вытянутом, немного грубом лице несколько специфически смотрелась кружевная черная маска, под стать которой было идеально облегающее платье с немыслимым вырезом на груди. Хозяйка этого места, женщина по имени Вильгилия, была магичкой причем такой, каких не любят даже их собратья по роду деятельности — ментальный маг. Всю свою жизнь, прекрасно осознавая, что внешность ее не спасет даже косметика, а энерго уровень едва тянет на второй с конца, она посвятила изучению того, как минимальными усилиями обойти все внутренние щиты окружающих ее мужчин и женщин. И теперь даже мне не хотелось бы оказаться ее подопытным кроликом. Причем животное для сравнения я выбрала не случайно.

— Вильгилия, — губы расплылись в настоящем оскале — мне можно, ведьма я или кто?

— Что ты делаешь в моей скромной обители? — женщина остановилась напротив меня. В нос ударил резкий, сшибающий с ног запах муската и имбиря.

— Скажем так, последний год был не самым удачным в моей жизни, — я кивнула в сторону небольшой двери, тщательно прикрытой кустом розы, — и мне нужен... особый... ужин.

— О, — некрасивые, словно размазанные по лицу губы дернулись в улыбке, — тогда конечно, пойдем, обсудим наедине. У нас тут, кстати, шумно последнее время, — Вильгилия

(отвратительное имя, и сокращать его она не позволяла никому) развернулась на каблуках и двинулась к непримечательной двери, — ходят странные слухи, будто твое племя чуть ли не армию рабов закупает.

Я хмыкнула

— Ну, мало ли — может кто-то решил провести обряд, означающий начало конца света. Сама знаешь — у «моего племени» весьма странный взгляд на то, как нужно проводить выходные или как отмечать какое-нибудь торжество.

— Ну, по крайней мере, вы хорошо платите, — пожала плечами хозяйка борделя. — В нашем деле, это единственное, что важно.

Мы подошли к двери и Вильгилия быстро ее открыла, позволяя мне войти в комнату первой. Ну что — это был неожиданно скромный и строгий кабинет, выполненный в спокойной черно-серой гамме. На ровном деревянном полу не было ни ковра, ни мозаики, у дальней стены стоял простой черный стол, с аккуратно разложенном на нем бумагами, и возвышалось кресло. Напротив всего этого находился кожаный диван для гостей, а у противоположной стены закрытый шкаф. Все — ни окон, ни скрытых дверей.

— Итак, Луана, что конкретно ты ищешь? — Вильгилия прошла мимо меня и села на хозяйское место.

— Мужчину, с очень хорошей регенерацией и приличным внутренним резервом. Ты должна быть готова к тому, что ему будет очень и очень плохо, а еще — он будет долго приходить в себя, а следовательно — останется нетрудоспособным. Может даже умереть.

— У нас большой выбор уникальных смесков, — женщина сложила пальца и положила на них подбородок, — есть ли более конкретные желания? Сходство с кем-то? — ее губы растянулись в очень похабной усмешке. О да — хозяйка борделя была крайне осведомленной женщиной.

— Ты, наверняка, слышала о том, что основные мои беды от одного оборотня — Нальгара, — я наклонила голову набок, смотря на Вильгилию, — хотелось бы... кого-то подходящего.

— Знаешь, у меня действительно есть кое-кто... и мне необходимо его сломать — очень упертый мужчина, а ты можешь в этом неплохо помочь. Как раз таки — оборотень, сильный, взрослый и очень самоуверенный. Как твой... Нальгар, привыкший брать все, что захочет и никого об этом не спрашивать.

— Продано, — я усмехнулась, — насколько сильно ты не хочешь, чтобы он погиб?

— Сильно, — женщина нахмурилась, — мне нужно его сломать перед тем, как тварь сдохнет.

— Хорошо, я буду себя сдерживать. Сколько?

— О цене мы договоримся, — Вильгилия довольно потерла руки, — отдашь столько, сколько будешь считать нужным. Ты никогда меня не обманывала, так что я тебе доверяю. Цени, — женщина встала и протянула мне руку.

Я так же поднялась и сжала прохладную, жилистую ладонь.

— Поверь, ценю.

Больше терять время мы не стали, одновременно направившись в сторону двери. Ну что ж, кажется, все складывается неплохо...

Никогда нельзя думать, что все прошло хорошо, если «все» еще не закончилось. Стоило мне уверовать, что дело будет куда проще, чем боялась Далиана, как на выходе, нос-к-носу я столкнулась с той самой ведьмой, о которой меня предупреждали.

Итак... что я говорила про темных?

Я их ненавижу... И вот почему.

Это была довольно милая девушка, с узким хищным лицом, тонкими губами, острым носом, вытянутыми голубыми глазами и прямыми волосами цвета пшеницы. Она выглядела старше своего возраста — в этом я не сомневалась, просто, когда слишком «чернишь» последствия видишь сразу — тут морщинка, там бородавка. С последними у девушки все было в порядке, а вот с первым дела обстояли куда хуже. Одета она была, кстати, весьма неплохо — изящный светло-голубой шелк обтягивал тонкую, как струнка, фигуру, подчеркивая статность и довольно неплохую грудь.

— О, тальвэ Луана Бэрк, — в глазах ведьмы сверкнул хищный огонек. Я прямо таки увидела, как в ее голове проскочило сравнение наших уровней, и как она могла бы меня убить.

Ответив девушке не менее «доброй» улыбкой, я всем видом дала понять: попробуй, мне тоже интересно, как легко я смогу тебя завернуть в узел, переломав все косточки.

— Тальвэ...

— Тальвэ Лэйс Леверо, — девушка отвесила шуточный поклон, — давно вас не было видно в этом чудесном месте.

— Ну, у меня жизнь богатая, разнообразная, как все ведьмы, способные себе это позволить, — сарказмом в моем голосе можно было отравить, — путешествую по всему миру.

— И нигде-то вам нет места, — «понимающе» кивнула Лэйс, — сочувствую. Вы к нам «покушать»?

— Кажется это только мое дело и дело хозяйки Вильгии, — я вопросительно посмотрела на старую знакомую. Та кивнула головой, бросив жесткий взгляд на зарвавшуюся ведьму.

Хорошего отношения ко мне это не прибавило, однако заставило Леверо закрыть свой ротик, поскрипывая зубами.

Пройдя мимо меня с высоко поднятой головой, Лэйс направилась к только что пришедшим мужчинам.

Я вопросительно посмотрела на хозяйку борделя.

— Пойдемте, Луана, я провожу тебя.

Кивнув головой, я направилась мимо раздетых двуногих в сторону еще одной, тщательно спрятанной двери. Насколько я помнила — там находилась лестница, ведущая в подвальную часть сего заведения. Держали в ней «особо опасных» и не сломанных. Виргилия всегда говорила, что нет тех, кого нельзя приручить, и доказывала это не раз. Было страшно видеть измученные тела и пустой взгляд сильных, гордых... и испытывать отвращение к себе, за то, что ничего не сделаешь. Ни сейчас, ни потом. Не долго, правда, меня терзало обычно это чувство — однажды ты просто черствеешь, понимаешь, что спасти всех — нельзя. И учишься закрывать глаза. Или смотреть избирательно.

Вильгилия отодвинул тонкую шторку, открывая серую, невзрачную дверь.

— Он там один, но, если хочешь, проведу «до точки», — женщин хитро прищурилась, смотря на меня.

— Нет, спасибо, думаю, не потеряюсь, — я взяла у нее ключ и вставила в замочную скважину, — и все же оплата почасовая?

— Для тебя — разовая. Не убей только, — женщина хмыкнула, — я уже начала его

ломать...

Внутри меня зашипела огромная ядовитая змея, однако тараканы бросились ее успокаивать, повторяя: не время!

Не время так не время. Я девушка терпеливая, теперь еще и бессмертная...

Коридор встретил меня запахом лилий — мерзкий такой, трупный аромат. Сжав в руках ключ, я направилась вниз по ступенькам еле освещенного тоннеля, чувствуя, как замирает почему-то сердце. словно впереди меня ждало что-то такое... что-то более важное, чем оборотень, которого нужно спасти по заказу его семьи.

И я была права.

Едва коридор закончился, и взгляду предстало огромное каменное помещение с фактически распятым мужчиной в центре, у меня подогнулись ноги. Взгляд заскользил по изнеможенному, но такому знакомому лицу того, от кого я сбежала много лет назад...

От того, кто почти сумел меня заставить поверить, что настоящая любовь все же есть.

И испугал меня этим сильнее, чем любой монстр...

Я увидела того, кто ненавидел меня, и чьи серебряные глаза я до сих пор вспоминала, напившись до потери сознания.

Оборотень-ирбис. Князь одного из кланов. Хинари Раймет...

Мужчина поднял голову, со слипшимися, грязными волосами серо-голубого оттенка, отдельные пряди в которых были пятнистыми под стать расцветке снежного барса, и посмотрел на меня.

— Луана! — глухой рык прокатился эхом по залу...

У меня словно ноги приросли к полу. Это не мог быть он! Просто не мог! Сколько лет прошло? Десять? Пятнадцать? Больше?

Так, выдох-вдох и выключаем панику.

Тараканы притихли, затравленно смотря на то, что будет дальше, не смея даже перешептываться, дабы не спровоцировать взрыв.

Надо признаться, подойти к мужчине я себя фактически заставила. Под тяжелым, чуть бликующем в полумраке, взглядом холодных серебристых глаз, хотелось провалиться.

— Что, пришла посмотреть на мою бесславную кончину? Доесть то, что не доедят другие? — хриплый, неестественно низкий голос Хинари заставил меня поморщиться. Сдается мне, он бы с радостью свернул мне шею, будь у него возможность. У оборотней вообще крайне тонка грань между: «я люблю тебя, души не чаю» и «опять надо стены от крови отмывать». Как-то резко мне расхотелось спасти ирбиса — он, в принципе, и так неплохо висит...

— Луан, плохие новости, ведьма — она из контрактников темного мира. С тобой не справится, но сама понимаешь — проблем это доставит. С момента начала спасательной операции у тебя будет не более пяти минут на то, чтобы смыться.

— Поняла, спасибо.

— Хинари Раймет, — я попыталась придать голосу серьезный тон, насколько это возможно, учитывая, что говорить было нужно шепотом, — я пришла тебя вытащить, так что не сопротивляйся и не рычи. Руки-ноги работают?

Оборотень прожил достаточно, чтобы трезво понять ситуацию, когда нужно засунуть куда-то очень далеко собственное мнение и воспользоваться шансом, а потому он кивнул головой.

— Более-менее. Из меня тянут очень много силы, так что ничего конкретного сказать

не могу.

Я встала на цыпочки, чтобы дотянуться до наручников, опоясывающих запястья (а я и забыла, какой он высокий), вторую руку я положила на грудь, старательно не смотря в глаза оборотня. Нужно было сосредоточиться на ведьмовстве... Итак — он сильно обезвожен, давно ничего не ел (скорее всего сам отказывался) и его резерв пуст на три четверти, что добавляет слабости к общефизическому состоянию.

— Я начинаю.

Пальцы сжали сталь, и в тело хлынула магия, заставляя изогнуться и прикрыть глаза от наслаждения. Со второй руки я начала вливать переизбытки энергии оборотню — если все получится, то мне не придется срывать сталь с его тела — сам справится. Это необходимо, в ситуации, когда очень скоро тут будет ведьма. Больших проблем я от нее не ждала — девочка сама захочет меня убить, для поднятия собственной самооценки. Другой вопрос, что, когда она осознает собственную слабость, не упустит шанс поднять всю местную охрану. Насколько я помнила, в камере было много ловушек, и далеко не все из них я была способна миновать без потерь.

Хинари напрягся, цепи тихо звякнули, от первого рывка, еще пока пробного.

Все, время вышло.

Я сама вцепилась в оковы на правой руке, царапая кожу. Пришлось вложить все силы, на секунду мне даже показалось, что ничего не выйдет, однако сталь все же поддалась, с отвратительным скрежетом, явно оставляя сине-черные кровоподтеки с обратной стороны запястья.

— Дальше я сам...

Ответить я ничего не успела, так как пришлось срочно перехватывать одну из тварей теней, что натравила на меня Лэйс Леверо. Сама тальвэ замерла на лестнице, скрестив руки и смотря на меня с видом кота, твердо уверенного, что мышь сбежать уже не может. У ног девушки клубились тени, коих было более чем достаточно в этом зале.

— Я так и думала, что ты из тех, кто не умеет не гадить там, где его принимают с раскрытыми объятьями, — девушка стягивала все больше сил, однако даже на первый взгляд было ясно — с контрактом она продешевила.

— Если бы я к каждому борделю относилась таким образом, боюсь моя жизнь была бы исключительно скучной, — я развернулась, стараясь закрыть собой оборотня, который уже сорвал ошейник и теперь тянулся к левой руке.

— Фас, — довольно улыбнулась девушка.

О, с каким удовольствием я вызвала своих малышей... как смаковала момент, когда улыбка неровно сползала с накрашенного лица тальвэ...

— Смерть, — я метнулась вперед, мимо месива черных тел, к Лэйс и положила ей ладонь на лицо. Тальвэ попыталась отпрянуть назад, но это лишь растянуло момент и прибавило драматичности, так как она с грохотом упала на ступеньки. Однако умерла ведьма не от травмы головы, а от того, что ее душу вырвало из тела и сотни тварей с удовольствием впились острыми клыками в незащитную плоть.

— Луана!

Стены вокруг пришли в движение, где-то под потолком медленно начали открываться спрятанные арбалеты.

— Хинари, — я метнулась к мужчине, который упал на камень с немалой высоты и теперь пытался освободить ноги. Вдвоем мы справились с этим куда быстрее, однако, не на

столько, чтобы считать себя в безопасности.

— Куда теперь? — прохрипел ирбис.

Я вытащила дрожащими пальцами из потайного кармана сферу телепортации. Теперь понятно, почему отсюда нельзя было переместиться в мир теней — Лэйс, хоть и была бездарна и, что страшнее, не имела фантазии, однако в ленивости ее обвинить было тяжело — девушка четко перекрыла почти все нужные потоки.

Рывком подняв мужчину на ноги (они его все еще не держали), я сжала пальцами холодный шарик и он тут же треснул, развалившись на странные, абсолютно тупые по краям осколки.

И все-таки мы не успели. Арбалеты выстрелили одновременно и десяток болтов устремились к нам, безошибочно выбрав целью единственных живых в зале. Я увидела сквозь дымку телепортации, как один из них пробил плечо Хинари, однако сама не почувствовала ни боли ни толчка. Неужели повезло?

И вновь я радовалась слишком рано.

В комнату, на которую Далиана настроила телепорт, мы буквально вывалились. Точнее вывалился оборотень, шипя и вырывая сразу же болт, а вот я осталась стоять.

— Наконец-то, вы как? — Наркои вынырнула из темноты, напряженная и готовая к любым проблемам.

— Отлично, — прохрипел Хинари, — спасибо что... Луана?!

Я продолжала стоять, не понимая, что за странное чувство разливается по телу и почему спина онемела, а ноги подкашиваются? Пол и потолок резко решили поменяться местами, стало невероятно холодно, желудок скрутила тошнота.

— ЛУАНА!!!

— ЛУАНА!!!! — этот крик прозвучал одновременно и в голове, и в комнате.

Меня успел поймать ирбис.

— Далиана, она ранена!

— Черт, как я этого не заметила. Ведьма, не смей терять сознание, слышишь?

— Я хочу на море... куда-нибудь на остров, где никого нет и можно купаться голышом...

— Если выживешь — отвезу, — по тому, как прозвучал голос Хинари, я поняла — дела плохи. А потому прикрыла глаза и расслабилась, вдыхая едва заметный аромат, исходящий от его кожи. Все кошачьи удивительно вкусно пахнут: даже не смотря на то, сколько ирбиса держали в камере, стандартных для людей ароматов не было и близко. Наверно очень круто не иметь потовых желез...

— Луана, тебе нужно срочно ко мне — и Хинари тоже. Яд был создан не в вашем, а в теневом мире — без меня вы не справитесь!

— Угу, — мне стало как-то невероятно лень что-либо делать. Смерть? Ну и ладно — не очень-то и обидно...

— Луана, если ты сейчас умрешь, я тебя никогда не прощу. Слышишь? Только вот святой смерти за меня не хватало. Понимаешь, что после этого твой образ темной ведьмы рассыплется в пыль, а сама ты навсегда останешься святой?

— Эй! — я обиженно засопела. Кажется, я успела забыть, что это за манипулятор, — ну тогда приглашаю вас к себе, — улыбка получилась вымученной, — Далиана, Хинари, возьмите меня за руки, только шторы сначала закройте.

Наркои быстро сделала то, что я просила и ее теплая, жесткая ладонь сжала мою.

Оборотень поступил так же.

— Рэйкириан, мне нужна твоя помощь — выдернешь меня?

— Да...

Моя бедная голова и так кружилась от яда и кровопотери, а после того как Бог телепортировал нас, желудок взбунтовался окончательно.

— Я держу, — Рэйкириан поймал меня и поднял на руки, — привет Хинари, давно не виделись.

— Ты извини, конечно, — ирбис судя по голосу усмехнулся, — но я бы и дальше предпочел тебя не видеть.

— А зря — яда в тебе меньше, чем в Луане, но и тебя бы он прикончил через день-два. Леди Далиана? С Вами все нормально?

— Я просто ни черта не вижу, но может, вы все же займетесь тальвэ?

— О, я уже начал процесс исцеления, — Рэй хмыкнул, — Хин, помоги леди Наркои — тут иные законы физики и принцип, по которому работает ее зрение, не актуален. Покиньте только комнату — процесс полного восстановления будет не слишком приятным.

Оборотень вздохнул, но судя по шагам — послушался.

Едва мы остались одни, Рэйкириан бережно уложил меня на кровать и начал обследовать рану.

— Меня слишком часто бьют в спину, — невесело отшутилась я, — кажется пора начать покупать исключительно платья с вырезом до копчика, как на мне сейчас

— С удовольствием на это полюбуюсь, — мужчина сдавил края раны, и острая боль пронзила мое тело. Судя по тому, какой огонь разлился после этого в спине, Бог весьма активно начал процесс исцеления. Да так, что я сразу поняла: весьма поспешно наградила себя званием самого отвратительного лекаря. Или это в принципе удел всех темных?

— Потерпи немного, нужно убрать всю заразу, без остатка. Но ты должна оставаться в сознании.

— Есть моменты, когда мое неумение падать в обмороки сильно мне вредит, а иногда — помогает, — буркнула я, пытаюсь не откусить нижнюю губу.

— Давай поговорим лучше, это отвлечет тебя от боли.

— Надеюсь, ты шутишь. От того что ты делаешь, может отвлечь только параллельное отрезание ноги.

— Ну, если ты хочешь...

Я фыркнула.

— Откуда ты знаком с Хинари? — я все же попыталась расслабиться, чувствуя как разум словно уплывает от меня, становится тяжело дышать.

— Много лет назад один маг теней отправил его душу в мой мир, — Рэй провел вдоль моей спины и от этого прикосновения боль начала немного утихать, — как ты понимаешь, если меня кто-то заинтересовал, мне не слишком интересно, кто и зачем его ко мне отправил. А Хинари оказался действительно занятным экземпляром, так что я отпустил его обратно. С небольшим условием. Разумеется. Ладно, безумие мое, ты должна отдохнуть, а я пока посмотрю на раны твоего пушистого.

— Он не мой, — буркнула я, начиная проваливаться в дремоту, — у меня Дэш есть.

— Отдыхай, — шепнул мужчина и едва заметно коснулся губами моей щеки. После этого сон окончательно захватил меня, утягивая в черную пелену.

Интересно, где бы я была, если бы когда-то не познакомилась с одним тeneвым

божеством? Страшно было внезапно ощутить свою зависимость от кого-то.

А ну и ладно. Если сильные, взрослые мужчины хотят решать за меня проблемы — я даже не подумаю мешать. В конечном счете, вопрос зависимости, это вопрос точки зрения.

* * *

Проснуться в комнате Рэйкириана было странно. Я отвыкла от того, как выглядел и ощущался теневой мир — Дэш крайне негативно относился даже к просто общению, не говоря уже о том, что здесь был уголок, принадлежавший мне. Гевеец часто говорил, что я сама не замечаю, но с каждым разом это место все глубже вгрызается в мой разум и тело, что однажды мне не будет места под солнцем.

Я горько усмехнулась — интересно, как бы Дэшар отреагировал на то, кого именно попросила меня спасти Далиана?

Хинари... мы встретились сразу после того, как я рассталась с Ронаром. Молодая, глупая и сильно обожженная. Даже не сколько телесно, сколько внутри. Я тогда пообещала себе, что никогда не повторю своей ошибки, что не позволю ни одному мужчине стать для меня столь важным... И тут появился он. Гордый, сильный и знающий не только, чего хочет, но и как этого добиться. Первый и последний раз в моей жизни я столкнулась с тем, кто стал моим наваждением и совершила позорный побег. Месяц... через месяц оборотень сказал, что любит меня, но я была так напугана, что рассмеялась ему в лицо. А потом сбежала.

Глупо — лучше бы я осталась с ним и, когда дорога бы позвала — ушла прочь, не сожалея ни о чем. А так — он остался для меня тем, что я потеряла по глупости.

Оборотни достаточно умны, чтобы не повторять своих ошибок.

А ведьмы достаточно горды, чтобы никогда не признавать их вслух.

Дверь неслышно открылась, и в комнату вначале вошел Рэй, а потом и остальные. Далиану вел Хинари и то, как он нежно поддерживал слепую в этом месте женщину, вызвало у меня внезапный приступ ревности. Однако я себя отдернула, напоминая самой себе, что у меня вообще-то Дэш есть. Помогло это слабо и, судя по тому, как хитро улыбнулся Рэйкириан — он это почувствовал. Так, а чего это он так ухмыляется? Сам ведь говорил, что мой равный — гевеец? Ох уж эти темные... и я в том числе.

— Как ты? — Бог присел рядом, проверяя мою спину. Результатом осмотра мужчина остался, кажется, доволен.

— Хочу большую жаренную курочку, — честно ответила я, — а у вас как дела?

— Есть хорошая и плохая новость. На их основе готов шаткий, но все же реальный план дальнейших действий, — Далиана наощупь села в кресло. Весь ее вид просто кричал о том, как девушке не нравилось находиться в этом месте, однако она была из числа тех, кто умел радоваться хорошему. Тому, что мы живы, например.

— Давайте сразу к плану, а походу будем решать остальные вопросы, — я аккуратно села, с помощью Рэя и первое, что я увидел, подняв глаза, это Хинари, который не отводил от меня взгляда.

— На данный момент переместиться куда-либо кроме как на Рабские Острова — невозможно. У них хорошая, хоть и не идеальная защита. Просто обратно, тоже нельзя — после того, что случилось, нас ищут все. Втроем, скорее всего, мы справимся, однако Рэйкириан сказал, что ни ты, Луана, ни Хинари не сможете еще довольно долго крепко

стоять на ногах — регенерация в этом мире обманчива и до полного исцеления нужно куда больше времени. Отсюда выход один — вы вдвоем останетесь пока здесь, а я отправлюсь решать проблему. Давно мне эта Вильгилия покоя не дает — редкостная тварь. Как станет тише — я через тень тебя позову, и вы переместитесь в нужную точку.

— Ты думаешь, что будет легко подобраться к Вильгилии? — я иронично подняла бровь, — она сейчас в крепости своего борделя.

— Видишь ли, о том, что я одна из тех, кто все это начал — она не знает. Напрямую к ней я не шла — слишком очевидно было то, что тварь не продаст мне ирбиса.

Я задумчиво кивнула:

— Ну, ты девочка большая, сама знаешь, как нужно поступать. Хинари, сам-то ты что думаешь?

— От меня сейчас мало толку, — оборотень пожал плечами, — к тому же у меня слишком... запоминающаяся внешность. Стоит мне появиться на Островах и наемники не заставят себя ждать. Это место ничуть не хуже любого другого — я провел тут немало времени когда-то давно.

Я кивнула головой — меня все устраивало в этой ситуации. Я соскучилась по своему дому, да и ирбис оценит...

Я вновь отдернула себя — ну вот откуда эти мысли? Чего мне не хватает? Мозгов видимо... Ну да ладно — как я уже говорила это у меня ностальгия такая о том, чего не было. И не будет. Через пару дней я окажусь в руках Дэша и все отойдет на задний план. Не считая того, что приготовил для меня сам гевеец.

— Ладно, пора переходить к ужину, а то наша милая тальвэ скоро мысленно приправит каждого из нас сыром и посыплет солью, — Рэй добродушно потрепал меня по голове, заставив наморщить нос.

— Хотя что-то в этой жизни никогда не меняется, — хмыкнул Хинари.

— Это ты о чем? — поинтересовалась Далиана, которой так никто и не сказал о том, что мы с оборотнем знакомы.

— О ее аппетите...

Ну вот, прощай еще одна маленькая тайна... Взгляд Наркои стал ну оооочень заинтересованным. И хитрым. Рэй при этом только улыбнулся, как всегда витая в облаках собственных видений.

Глава 3. Куда позовет нас ветер

В теновом мире меня всегда раздражало отсутствие времени суток. Я могла сделать солнце, но пришлось бы потратить уйму времени на то, чтобы высчитать определенные часы, настраивая переход неба... но мне было лень.

Вот и получилось, что построенная мной частичка мира была идеальной, невероятно красивой, вечной ночью. На сине-фиолетовом небе сверкала огромная луна, света которой хватало, чтобы покрыть серебром лес, луга и огромное озеро. Рядом стоял небольшой каменный домик с крышей, на которой росли цветы, стенами, оплетенными выюном. Внутри было множество комнат, обустроенных по-простому, ровно так, как я хотела. Пушистые ковры, куча подушек, лежащих прямо на полу, внушительные каминны... тепло, уютно и без излишней роскоши. Ну, кроме шелковых простыней...

— Никогда бы не подумал, что ты создашь такое место, — ко мне тихо подошел оборотень. С момента, как мы оказались здесь, я его фактически не видела, так что даже подумала, что мужчина прячется от меня.

— Почему? — я подняла голову, старательно не смотря в глаза Хинари.

Ирбис отмылся, переоделся (мысль о том, что вся одежда на нем — теневая и подчинена мне прошла нервнoй дрожью по телу) и теперь передо мной был тот же оборотень, что я встретила когда-то давно...

У ирбиса было интересное, чуть неправильное лицо, с прямым носом, четкими скулами и жестким волевым подбородком. Огромные, разрезанные по-кошачьи глаза с расширенным сейчас круглым зрачком придавали какой-то дикости его образу, но они же и притягивали к себе. Если прибавить к этому то, что он был высок, хорошо сложен и обладал невероятной грацией хищника, то получался идеальный образ соблазнителя. Внезапно у меня проскочило сравнение с Дэшем — гевеец был смазливее, но при этом же казался мальчишкой рядом со взрослым мужчиной. Хинари знал эту жизнь куда лучше и меня, и, тем более, моего «равного», порой, при нашем общении, мне казалось, что он забавляется, наблюдая за глупыми и наивными выводами, что я делаю о мире.

— Ты казалась мне стихийным бедствием, которому всего мало и которое больше всего страшится постоянства... однотипности... скуки. А тут прямо-таки идеальная картина покоя.

— Может быть, я повзрослела? — я отвернулась, смотря на озеро передо мной.

— Не верю, что маленькая, вздорная девчонка исчезла, — оборотень вытянулся рядом, закинув руки за голову, — это было бы грустно.

Я только улыбнулась. Напряжение постепенно проходило, хотя стена между нами все еще чувствовалась.

— Как ты оказался на Рабских Островах? — я тоже вытянулась на земле, любясь красивейшим небом.

— Это скучная история — интриги и борьба за власть свойственна всем, и оборотням тоже. Я совершил ошибку, и ею сумели воспользоваться. Больше такого не повторится. А как твои дела? Великая темная ведьма?

— Ммм... живу, учусь на ошибках, совершаю новые.

— Как-то скупo, раньше тебе был только нужен повод для того, чтобы рассказать какую-нибудь байку, — судя по голосу Хинари улыбался.

— В отличие от тебя. Ты как раз свою жизнь держал скрытой от всех, выдавая порционную информацию, дабы у нужного тебе человека сложилось нужное мнение.

— Оу, кажется, кто-то решил выяснить отношения? Волчонок, ты, правда, готова показать зубки, даже зная, что тебе тут не победить? — от знакомой иронии в голосе сердце защемило.

— Всегда было интересно, почему ты зовешь меня волчонком? — тут же перевела тему я.

— Потому что ты маленькая, а рычишь и скалишься на взрослых хищников, твердо защищая свое.

Я поперхнулась.

— Котята тоже так делают.

— О нет, котята ласковые и легко привыкают к рукам. А волки если и выбирают кого-то, кого подпускают к себе, то это только один человек.

Я вздохнула — кажется, легких разговоров у нас быть не может.

— Что ж, возможно я нашла этого «человека», — голос мой прозвучал несколько сухо и натянуто.

— Возможно, — равнодушно отозвался оборотень, — если так и есть — я рад за тебя. Время, волчонок, время все расставит по своим местам. Для тебя, бессмертной, теперь это даже больше актуально. Далиана ничего не сообщала?

— Нет, ты будешь первым, кто узнает, когда это случится. Ладно, тут конечно хорошо, однако мне надо поговорить с Рэем, — я с сожалением поднялась с земли, потягиваясь всем телом.

— Почему он зовет тебя «мое безумие»? — внезапно спросил Хинари, даже не думая вставать.

— Спроси его сам. За последние годы я слышала самые разнообразные прозвища. Хотя, как правило, фантазия у мужчин останавливается на «котенок», «солнышко», «милая» — ну вот, я снова благополучно сорвалась на нарочитую грубость. Кажется, я с головой выдаю себя, то, что этот мужчина даааалеко не так безразличен мне, как я хочу показать.

— Иди, если что — ты знаешь, где меня найти. Ты и правда выросла, хотя все так же беспокойна и вспыльчива. Ну и кушаешь не меньше.

Я от такого поперхнулась, но ничего не ответила — Хинари прав, не мне с ним спорить и не на такие шаткие темы.

Рэйкириана я нашла легко — Бог наблюдал за кем-то через глаза призванной твари, но это явно было не слишком важное занятие, иначе меня бы банально не пропустили двери в его покоях.

— Итак, кажется, пришло время серьезного разговора? — мужчина опустил руки, и сфера наблюдения растаяла. Странно, но когда Рэй повернулся, мне показалось, что он был уставшим, вымотанным, чего я никогда ранее за ним не наблюдала.

— Думаю — да, — я села на кровать, сложив ногу на ногу, — очень серьезного. Начиная с того, почему ты меня так оберегаешь и заканчивая всем остальным.

Бог вздохнул и запустил пальцы в неряшливо рассыпанные волосы. Рядом с ним привычно уже материализовалась бутылка, на этот раз бурбона, и два бокала. Молча, не смотря на меня, Рэй вытащил пробку и сделал четыре глубоких глотка, после чего уже разлил жидкость в стаканы.

С каких это пор ему нужно выпить, чтобы со мной поговорить?

— Помнишь, я рассказывал тебе, что до тебя лишь одной я предлагал контракт такого типа? — Бог протянул мне бокал и сел напротив, подтянув стул.

— Плохой памятью никогда не страдала, — я кивнула головой и пригубила крепкий напиток, отдающий сладостью и фруктами.

— Ее звали Нария. Нария Бэрк.

— Основательница моего рода? — я от удивления даже поперхнулась.

— Да. Она была не первой из носительниц этой фамилии, разумеется, но именно после нее ваша семья стала тем, чем является сейчас. Тогда были страшные времена, для вас. Совета не существовало, и ведьм слепо боялись и стремились уничтожить все. Горели костры, полыхали вспышки болезней, стихийные бедствия терзали земли. Нария лишилась в этой войне всего и, будучи на первом месяце беременности, она решилась на то, на что могла решиться только отчаявшаяся женщина, пытающаяся сохранить то последнее, что у нее было. Она пришла ко мне, и предложила контакт. Ей было все равно, что я попрошу, лишь бы ее дочь получила силу достаточную, чтобы выжить.

— И ты предложил ей этот мир?

— Да, но не так как тебе. Я заключил с ней контракт, по которому Нария и все ее потомки получали силу большую, чем многие ведьмовские кланы. Однако за это, через двадцать лет она должна был вернуться ко мне и остаться навсегда. И она согласилась. Через положенный срок, как и было оговорено, когда война уже закончилась и был собран Совет, и ничего более не грозило дочери Нарии, которая выросла одной из сильнейших ведьм своего поколения, я ждал, что тальвэ вот-вот появится... Однако сама она не спешила вернуться ко мне и, когда я заглянул в ее сердце, понял, что тальвэ нашла своего истинного. И была счастлива.

Рэй замолчал на секунду.

— И я не смог ее забрать. В конечном счете, колесо перерождений вертится, а по контракту не было оговорено, в какой конкретно жизни долг должен был быть возвращен. Я чувствовал, если Нария возвращалась. Видел ее — прекрасную, упрямую, гордую... видел, как она выросла, как находила своего равного, как была с ним счастлива и как умирала. И каждый раз я откладывал соблюдение договора. Постепенно ее душа старела, перерождения проходили через все большие и большие промежутки времени, даже внешность ее изменилась...

— Постой... — я на секунду онемела, — не хочешь же ты сказать что я...

Рэйкириан грустно усмехнулся и залпом допил содержимое своего бокала.

— Я ведь не была против, — голос мой прозвучал глухо, хрипло.

— Знаю. Но именно тебя я не хотел больше всего заключать в клетку этого места. С каждым перерождением я любил душу Нарии все больше и с каждым я понимал, такая ведьма никогда не будет счастлива здесь. Однако конкретно с тобой возникла главная проблем — из-за нашего нового контракта, которым я пытался обойти старый, мой мир начал затягивать тебя. Без крепкого якоря там, наверху, уже через пару лет ты бы не смогла покинуть это место дольше, чем на пару дней.

Внутри меня все похолодело.

— Ты сказал, что Дэш МОЖЕТ СТАТЬ моим равным...

— Да, ты правильно поняла, — Бог грустно улыбнулся, — я сделал все, что мог, дабы твоя встреча с Дэшаром состоялась как можно быстрее. И, увы, тем самым я нарушил естественный порядок. Вы, ведьмы, плетущие судьбы, зовете это отражением. Я добился

мимолетной цели, но тем самым, поставил крест на основной.

Я сидела молча, смотря на Рэя. В голове было как-то пусто. С легкими щелчками тараканы разбирали все случайности по полочкам, укоризненно смотря на меня. Ну а чего я ждала? Все было более чем логично. А вообще приятно думать, что весь этот кошмар моей жизни следствие не только моих собственных ошибок.

— Ну что, Луана, что ты скажешь? — Рэйкириан смотрел на меня, не моргая.

— Вообще... — я прокашлялась и сделала маленький глоток, — вообще, это самый романтичный поступок из всех, что совершали для меня мужчины.

Теперь пришла пора Рэя поперхнуться.

— В смысле?

— В прямом. Ты так ее... меня... любил... любишь? Что прошел через настоящий ад. Видеть, но не суметь прикоснуться, любоваться чужим счастьем, но не познать свое. Я нисколько на тебя не злюсь, возможно, я даже больший фаталист, чем думала, однако я верю — ни одно изменение судьбы не выходит за рамки того, что продумали для нас Духи-Покровители. Рэй, — я встала с кровати и села рядом, сжав его руки, — я не знаю никого, кто способен на такой поступок.

Мужчина смотрел на меня не верящим взглядом.

— Я, возможно, лишил тебя единственного шанса сохранить жизнь под светом солнца, а ты так легко на это реагируешь...

— Если все будет совсем плохо, я нарисую тут другое, — я рассмеялась, — проживем — увидим. Спасибо, что все рассказал — теперь мне будет проще жить и делать выбор. Просто не утаивай от меня больше ничего, я не могу простить только ложь и предательство. И то — не в случае, если они для моего же блага.

Бог грустно улыбнулся и сжал мои пальцы.

— Что ж, будем надеяться, что те, кто создал этот мир и нас — мудрее собственного творения.

— Иначе ведьмы молились и ругали бы вас, а не их, — я рассмеялась.

Внезапно в голове раздался приглушенный шепот.

— Переноситесь, я все сделала...

— Кажется, мое безумие, тебе пора, — Рэй поцеловал кончики моих пальцев и улыбнулся.

— До встречи, — я подмигнула ему и выпрямилась. Пора было возвращаться.

* * *

Знаете, главное правило, которое я выработала в своей жизни, и которое знатно спасло мои нервы — я не беспокоилась о тех проблемах, которые не могла решить. Например, о Совете ведьм я пока даже не вспоминала, и о том, что скоро могу оказаться заперта в мире теней — не собиралась волноваться так же. Исправление того, что моя линия судьбы не переплетена с линией Дэша — увы тоже было вне моих сил. В конечном счете, я была с ним не из-за слов Рэя, а потому, что меня тянуло и тянет к гевейцу, а то, что у моей истории не будет конца: «и жили они долго и счастливо» уже давно не новость.

Однако были и реальные проблемы, требовавшие моего немедленного решения. И главная из них — что мне теперь делать и куда идти.

После того, как мы переместились на Рабские Острова, несколько помятая Далиана организовала наше скорейшее отбытие в Вэльтгор. Если честно, я ожидала того, что вся эта затея не пройдет гладко, но я ошиблась. Наркои вообще работала очень четко и ничего не оставляла на волю случая.

Едва мы оказались дома у девушки, оборотень, пользуясь тем, что его одежда еще не растаяла, скрылся в выделенной ему комнате, а вот мы, накинув первые попавшиеся халаты, сели в гостиной, окружив себя едой и алкоголем — нужно же было отметить успех!

— Итак, что у тебя по планам дальше? Молча последуешь за гевейцем, который ведет тебя в очередную дипломатическую клетку, или рванешь еще куда-нибудь?

Я потянулась и вздохнула.

— Сначала я была не против ехать в Гевею. Однако от Совета там мне не скрыться. Собственно вообще есть только одно место, где старые ведьмы до меня не смогли бы дотянуться. И оно не в этом мире. Охота на меня закончилась, у Нальагара своих проблем выше головы — он же пытается взгромоздиться на трон, против воли всего мира... Нет, я ни сколько не сомневаюсь, что стоит мне засветиться слишком сильно, он, если и не сам отправиться на поиски, то как минимум наймет кого-нибудь, однако я не на столько уж дура, чтобы быть достаточно неосторожной. И при этом — мне не хочется в ближайшее время уходить слишком далеко от Наории — узор, сплетенный мной, вот-вот сделает свое дело, а наблюдать за крахом своих врагов я предпочитаю с первых мест.

— Итого: к Сольвэ тебе нельзя — тебя там в первую очередь будут ждать, здесь или на Рабских Островах тебе так же делать нечего. Логичным выводом будет — делать тебе нечего и прятаться не у кого.

Я подняла бровь.

— Звучит как: я хочу предложить тебе путешествие, которое, скорее всего, будет тяжелым, закончится плохо, зато не будет скучно.

— Когда-то тебе этого было достаточно, — хмыкнула Далиана.

— А кто сказал, что сейчас не так? — я рассмеялась, — только не говори мне, что оно связано с оборотнем.

— Что такое? Мне показалось, между вами что-то есть, — девушка хитро прищурила свои слепые глаза, — видишь ли, просто телепортироваться ему нельзя, в землях перевертышей слишком много волнений и нет никакой информации о том, кто сейчас стоит у власти и в малых кланах, и у оборотней в целом. Исходя из этого, самым надежным способом доставки Хинари станет пешая прогулка через Наорию. С вами будет еще двое людей — целитель-маг и отменный воин, ты никого из них не знаешь, но проблем с ними не будет.

— Далиана, ты надо мной, верно, издеваешься... — я мученически застонала, — и когда ты собираешься его отправлять?

— Завтра — ждать нельзя.

— Я не планировал так быстро расставаться с Дэшем, — тихо сказала я, — ты сама понимаешь, скорее всего, после такого, я никогда не смогу больше быть с ним. Далиан, я все понимаю и то, что он тебе не нравится — тоже. Но... если бы все сложилось немного иначе, он стал бы моим равным, — я закрыла глаза и залпом допила содержимое бокала. — Скажи, почему у нас не может быть все как у обычных людей? Почему найдя того, кого я люблю, с кем могла бы прожить свою жизнь, мне не остается ничего, кроме как сбежать?

— Ты — ведьма, дорогая. Не мне тебе говорить о том, что такие как ты не могут быть

счастливы, получив лишь половину. Или мужчины или свобода... для вас это неприемлемо.

— Но ведь есть те, кто спокойно живут семьями, кто не испортил свою жизнь, переплетая нити и получая откаты.

— Такие девушки делятся на два типа: или слишком слабые, или слишком трусливые, — пожала плечами Далиана, — тебе же только шанс дай — используешь хотя бы потому, что станет любопытно, какие последствия это может принести.

Я вздохнула, но спорить не стала, подливая в бокал еще спиртного и чувствуя, что уже знатно захмелела.

— Знаешь, раньше идти вперед было проще, как и прощаться. А сейчас... я так уже устала... и ведь сама понимаю, что не использую тех шансов, что в избытке преподносит мне судьба и все же...

— О, моя дорогая, ты просто выросла. Добро пожаловать во взрослую жизнь — и да, ты права, тут чертовски плохо. Каждый вчерашний день лучше каждого завтрашнего, а пьянки приводят к такому похмелью, что иногда не хочется жить. Хотя последнее все чаще не зависит от алкоголя, — Далиана хмыкнула и тоже налила себе новую порцию, — Луана, вот ты для себя самой ответь на один единственный вопрос, ты представляешь себя в старости, вместе с Дэшем, нянчащих детей?

— Я как-то вообще о старости перестала думать, после того, как стала бессмертной, — честно ответила я, — однако вопрос ясен. И... и не знаю. Не ломай мне мозг сложными вопросами после не самых легких дней и, тем более, после такого количества алкоголя.

— Тогда спрошу проще — ты останешься с ним или отправишься с Хинаром? Решай, милая, решай сейчас.

Я закрыла глаза, пытаюсь собрать разбежавшиеся мысли. Дэш... я не готова... я не хочу... но... Но что будет потом? Рано или поздно передо мной встанет выбор — или я молча следую за ним на очередную шахматную доску, или сбегая. Проще не будет.

— Прости меня, — шепнул Рэй.

— Да успокойся уже — буркнула я, — знаешь ли, в своих проблемах я привыкла винить себя. Потому что самой мне с ними и разбираться.

— Итак?

— Я согласна, — ой, это что, у меня так голос охрип? — но мне хотелось бы, чтобы ты меня подстраховала. Мало ли... мне забрать кое-что надо.

— Ну, пошли, — Далиана нетвердо поднялась.

Наверное, идти забирать вещи нужно было бы на трезвую голову, однако пьяных женщин было уже не остановить.

До дома, где я остановилась с Дэшем, шли мы медленно. Периодически я начинала паниковать и пыталась сбежать, но подруга упрямо тащила меня вперед. В такие моменты серьезно задумываешься, что пора бы найти новых друзей — слабее меня физически.

— Я буду тебя ждать здесь. Если что-то пойдет не так — крикни и я сразу же приду на помощь, — Далиана остановилась возле нашей с гевейцем комнаты.

— Х-хорошооо, — я качнулась рядом с дверью. Сердце билось в районе горла, а коленки стучали друг о друга. Ох, когда же это мне было в последний раз так страшно?

Хотя нет — не страшно. Просто разум пытался заглушить боль другой эмоцией.

Я выдохнула воздух и потянула дверь.

В небольшой, чистой комнате тихо похрапывал пьерки, а у окна, спиной ко мне, стоял Дэш.

— Если учесть, что Далиана осталась за дверью, ты пришла не о удаче сообщить, а попроситься, — гевеец неторопливо повернулся ко мне, смотря с такой грустью и, одновременно, иронией, что сердце в очередной раз сжали тонкие пальцы боли.

— Да, — мой голос был тих, но тверд (ай да я!), — прости, но в мои планы не входит продолжать играть в политику с кем-либо. Мне, возможно, не так много осталось тут, и я хочу провести это время раздавая и забирая долги.

— А потом уйти к Рэйкириану.

— Если придется, — я пожала плечами.

— Увы, но этого я тебе сделать не дам, — в комнате внезапно стало невероятно холодно, вмиг потух весь свет.

Я потянулась к теням, но тут мне в лицо прилетело облако странной пыли и ноги окончательно подкосились. Я вскрикнула, оседая на пол.

— Этот состав разработан против нас и магов теней. Но хорошо работает и с ведьмами, заключившими контракт. Пришлось его доработать, правда, но оно того стоило.

Дэш присел рядом со мной, полностью парализованной, и убрал с лица прядь волос. В дверь внезапно ударили, явно с ноги. Старое дерево скрипнуло, но гевеец быстро компенсировал хрупкость это преграды с помощью заклинания.

— Вот и все, пошли, нам пора в Гевею.

— Не так быстро, — внезапно Дэша снесло ударом и тень, едва похожая на человеческую, впечатала гевейца в стену. Я не видела, как дрались мужчины (в том, что спас меня оборотень, я не сомневалась), и беспомощность, охватившая меня почти пугала. Почти, потому, что ее очень быстро вытесняла злость.

Внезапно раздался странный, глухой удар и что-то осело на пол. Параллельно дверь наконец-таки поддалась под напором Далианы, но женщина успела только к финалу. Хинари поднял меня с пола. Мужчина молчал, но я кожей чувствовала, что он невероятно зол.

Как в тумане я слышала, что они с моей подругой обменялись несколькими фразами, после чего направились к двери. Проснувшийся к этому моменту, пьерки жалобно заскулил и прижался к ноге Далианы.

— Ого, кто у нас тут... ручной... так, я знаю только одно полоумное существо, способное взять к себе столь ядовитую тварь. Малыш, твоя хозяйка не в состоянии сейчас ничего тебе сказать, но надеюсь, ты и без этого не нападешь на меня.

Женщина взяла на руки пьерки и первой вышла из дома.

Я прикрыла глаза, слушая, как в бешеном ритме бьется сердце ирбиса. Это успокаивало лучше любой колыбельной. Но, одновременно, еще и обещало неприятности в будущем. Постепенно, сон начал мной овладевать и я провалилась в еще одно черное беспамятство.

* * *

— Хрю? Хрю... Хрю!!!!

Длинный, влажный язык коснулся моего лица. Я сморщилась и, наощупь найдя голову маленькой пушистой свинки, почесала малыша. Воспоминания о том, почему мне так плохо и как это вообще случилось, приходили медленно. Первой же, полностью сформировавшейся мыслью стало: я убью этого гевейца! Самым мерзким, в полном осознании произошедшего,

стало даже не само-по-себе поведение мужчины, а то, что он ГОТОВИЛСЯ к этому с самого начала. Такой порошок в первой попавшей лавке не купишь.

Вот так вот.

Я не то чтобы возненавидела Дэша, даже злость моя имела скорее поверхностный характер. Просто так бывает. Для меня на первом месте стоит свобода. Для него — интересные страны. Не сложилось... не в этой жизни.

И мне не больно — нет.

Просто мне покушать надо и нормально помыться. Угу.

Дверь тихо открылась, и на пороге появился оборотень. В руках у него был поднос с жареным мясом и картошкой. Интересно, откуда он понял, что я больше не сплю?

— Доброго утра, — мужчина явно все еще злился, его шаги были четкими, резкими, лицо словно окаменело.

Пьерки внимательно посмотрел на Хинари, затем на меня. О чем-то подумал и, прыгнув с кровати, резко засеменил вниз, пройдя через полуоткрытую дверь.

— Ты понимаешь, насколько вы глупо поступили? — мужчина опустил поднос рядом с моей кроватью на маленький столик, — одна минута. Одна минута и он бы телепортировался. И ни твой Бог, ни твоя сила не были бы способны тебя защитить.

— Я совершила не правильный поступок, нельзя было пить, — я вздохнула и аккуратно села, проверяя на сколько кружится моя голова. Вроде бы терпимо, — спасибо, что спас.

И оборотень впал в ступор.

— Ого... вот теперь я верю, что люди умеют меняться со временем, — несколько придя в себя, сказал Хинари, — а вообще, это не честно, я даже злиться на тебя не могу, когда ты такая потрепанная и несчастная. Маленький, глупый волчонок. А вообще, приятно думать, что не от одного меня ты сбежала столь своеобразно. Хотя бы голову мне никто не пробил.

— Кажется, мне ничего не остается, кроме как все-таки поговорить с тобой о нашей первой встрече, — я вздохнула и потянулась к еде, — тем более, что получается, я буду сопровождать тебя по дороге до твоих земель, а все эти намеки меня раздражают.

— Не волнуйся, что было — то было. Не люблю терзаться прошлым. Не волнуйся.

Что значит — не волнуйся?! Что значит, что было — то было?!

Почему-то слушать это было неприятно. Я смотрела в теплые, грустные и вечно смеющиеся глаза мужчины и вновь ощущала, как тяжелая усталость окутывает мое сердце и разум.

Ничего... это временно. Жизнь вообще временное явление.

— Сколько я тут уже валяюсь? Далиана говорила о том, что мы должны были покинуть это место следующим днем.

— Да, так что, если ты пришла в себя, советую помыться и подумать, что взять в дорогу. Отдохнуть можно будет, уже покинув Вэльтгор, — Хинари отошел обратно к двери, но на пороге замер, — если ты не хочешь, чтобы тебя нашел твой Дэшар, советую не перемещаться к Рэйкириану, Конечно если ты не планируешь у него остаться. И тварей теней так же вызывай поменьше.

— Хорошо, — я кивнула головой.

Дверь за оборотнем закрылась, оставляя меня наедине с завтраком, ставшим в один миг абсолютно безвкусным.

К слову доесть его я себя все-таки заставила, затем встала и нетвердой походкой направилась в небольшую ванную комнату. Пройдя мимо зеркала, я резко развернулась и

увидела себя... Да, кажется, говоря о том, что можно забыть про старость, я погорячилась. Лицо было знакомым, но уставшим. Под глазами пролегли круги, губы сильно обветрились (и когда только успели?), а в черных, торчащих во все стороны волосах, засверкали тонкие белые нити. В остальном я, кажется, даже умудрилась набрать вес, из-за чего грудь стала больше. Зрелище удручающее. Пора с этим что-то делать.

Лучший способ отвлечься от того, что внутри, заняться тем, что снаружи. В общем, радуясь тому, что Далиана каким-то образом умудрилась забрать мои сумки, я начала приводить себя в порядок, а заодно менять внешность. Нальгар, конечно, может и не так ищет меня, как раньше, но светиться не хотелось. В течение часа я занималась экспериментами, на максимальной скорости, что только могла, затем, улыбнувшись своему новому отражению, оделась в темно-зеленые брюки, жилетку под цвет, кремовую рубашку и высокие мягкие сапоги из кожи. Вниз я вышла уже другим человеком. Длинные черные волосы были перекрашены в светло-рыжий оттенок, цвет радужки с помощью капель стал ярко-зеленым. Кожу пришлось выбелить, а на щеках подрисовать десяток веснушек.

В общем, мое появление вызвало настоящий фурор. Далиана заметила только то, что я обрезала волосы чуть ниже плеч, а вот оборотень оценил по полной.

— Теперь ты выглядишь лет на пятнадцать, — спустя минут пять напряженного рассматривания меня, пробормотал Хинари, — не знаю, пока, нравится мне все это или нет, но узнать тебя почти невозможно.

Я только подмигнула ему и села за стол.

— Как состояние? — Далиана поставила перед нами по чашке чая. Пьерки при этом неотрывно следовал за женщиной, словно привязанный, замети мой взгляд, Наркои только развела руками, — я его покормила и теперь он все время ходит рядом.

— Оставь себе, — я улыбнулась и сделала глоток, — мне всегда было тяжело ухаживать за кем-то кроме себя.

— Да и за собой тоже не всегда выходит, — хмыкнул мужчина.

— Ну что... хороший помощник — надо только выдрессировать и цены ему не будет, — Далиана подняла пушистую свинку и посадила себе на колени, упав на стул напротив.

Я улыбнулась. Хотя, даже мне показалось, что получилось это скорее натянуто, чем искренне.

— Итак, раз все хорошо и все в сборе, пора обговорить план действий, — Наркои внимательно оглядела нас, — через телепорт вы перенесетесь прямо в портовый город Наории, где вас встретят два надежных человека. Девушка целительница и заодно маг воды, по имени Лари, в ее крови треть от оборотня, так что проблем не должно быть, и отличный воин-мечник Барас — он на половину относится к клану медведей. Ребята хорошие, верные и не подведут, Хинари, ты их и сам знаешь, так что говорю тебе, Луана, не обижать, а если все же начнешь — потом не жаловаться.

Я только фыркнула.

— Как мы будем перемещаться по Наории, — вступил в разговор ирбис, — будет решаться уже в процессе. Однако, скорее всего, пройдем по границе с Лаваррой. Это не проблема?

И все дружно повернулись ко мне, смотря, кстати, весьма и весьма напряженно. Я сначала хотела возмутиться... а потом подумала, вспомнила, притихла.

— Нуууу... такой меня там точно никто не узнает.

— Понятно, — вздохнул мужчина, — сильно шумела?

— Стой-стой, ты же Альгара сюда вела... — Далиана хлопнула себя ладонью по лбу, — если то, что он мне про ваше путешествие рассказывал — правда хоть на половину...

— Кстати как он? — я старательно попыталась перевести тему, однако судя по взгляду Хинари — вышло это криво.

— Нормально — нашла его сестренку, цела и почти в норме. И все же, Луана...

— Все будет нормально, — я покачала головой, — просто, скажем, зовут меня тальвэ Нэри Роут. Вот и все — правда! Там охотников или ведьм не было... точнее тех, которые выжили бы и... ну в общем все в порядке, — я опустила взгляд в чашку, понимая, что наговорила больше, чем нужно.

— Ладно, я не сомневался, что так все и будет, — Хинари махнул рукой, и мне стало еще обиднее. Я что, в его глазах никак иначе себя вести и не умею? Напридумывал себе черт-знает-чего, а я, между прочим, все делала из самых чистых побуждений.

— Что ж, дамы, господа, пора в путь.

Я поднялась со стула и взяла сумки, что спустила до этого вниз. Сердце все еще щемило, глубоко внутри билась мысль — может, я все же неправильно поступаю? Может надо на все плюнуть, вернуться к Дэшу? Может, стоит хоть раз действительно побороться за свое счастье? Пойти против откатов и прочего?

И, пока разум терзал сам себя, пока все внутри металось и выло, тело спокойно завязло на бедрах сумки, и направилось к ждущим меня Далиане и Хинари. Я взяла мужчину за руку, отстраненно ощущая жар, исходящий от кожи, кивнула подруге, и мир утонул в воронке телепорта.

Не бойся, ведьма. Ты же знаешь, все всегда можно исправить.

Есть лишь один вопрос — захочешь ли ты этого?

Глава 4. Трудно быть милой

Я хорошая девочка...

Я хорошая девочка?

Я хорошая девочка?!

Да, мне придется быть именно такой. После перемещения мы почти день не говорили с оборотнем и это злило. Хотелось сделать какую-нибудь гадость, но включилась непостижимая женская логика — именно этого поступка от меня и ждет Хинари, так что — фигушки. Это было бы нормально для той меня, прежней.

Но я выросла... наверное. Мне, по крайней мере, хочется в это верить. А значит надо обуздать собственный нрав и хотя бы попытаться быть «хорошей девочкой».

После почти четырех часов молчаливой дуэли появились наши новые спутники. Ну и, в общем, когда это случилось, я поняла, что терпения на все и сразу мне не хватит.

Первой зашедшей была Лари. Невысокая, худенькая, почти плоская и даже частично похожая на мальчика, она была миленькой. Короткие, всего лишь до плеч (самая странная длина — лезут в лицо, косу не сделать) волосы цвета золотистого каштана, большие, чуть на выкате голубые глаза, губки бантиком и курносый нос. Я почувствовала, что это она, едва девочка пересекла порог таверны, где мы сидели, неторопливо попивая квас. Мне, конечно, хотелось выпить напиток покрепче, но я очень не любила чувствовать зависимость от чего-то, а виски, за последнее время, становилось именно зависимостью.

Хинари поднял голову и радостно помахал рукой. Ну, вот даже ей уделяется внимания больше, чем мне.

Едва радостная, улыбающаяся мелкими белыми зубами девочка села за наш стол, громко представившись мне и пожав руку, вошел четвертый представитель нашей команды по доставке бывшего князя кошачьих. Ну что сказать — зная, что на половину это был медведь, я ждала чего-то большего. Но это оказался высокий, жилистый мужчина с налысо выбритой головой, довольно привлекательным, но грубым лицом и карими глазами с неожиданно густыми ресницами.

И вот он, главный момент дня — я прервала щебетание девочки, так и не давшей мне представиться, движением руки и посмотрела на полукровку. Мужчина молча кивнул Хинари и отодвинул стул, сев напротив меня.

— Барас Найт.

— Тальвэ Нэли Роут, — я изобразила милую улыбку, но от резко повисшего напряжения это не спасло.

— Хинари, ты уверен? — медведь спокойно, без интонации спросил ирбиса, чуть повернув голову, — темная ведьма? Твои дела настолько плохи?

— Ее участие не обсуждается, — тоном, не терпящим спора, объявил оборотень, — в ней я уверен больше, чем в себе. Она изначально спасла меня с островов.

Я почувствовала, как телу пробежалась волна тепла от такой внезапной похвалы. Ну ладно — потерпим, раз меня так ценят.

— Но все же ведьма, — робко сказала Лари, — я ничего не имею против, но...

Повернувшись к Хинари я наклонила голову набок, давая понять: мое терпение не безгранично.

— Вот и хорошо, что не имеешь, так как, еще раз говорю, этот вопрос не

обсуждается, — спокойно повторил оборотень.

— Простите, тальвэ Роут, какой у вас уровень? — Барас посмотрел мне в глаза, явно пытаясь понять, что скрыто под детским, светлым образом ведьмы, сидящей напротив него.

— Достаточный, — спокойно ответила я и сделала неторопливый глоток, — достаточный, чтобы убить вас обоих.

— Не слишком ли громкое заявление? — в голосе мужчины появился явный сарказм.

— Видите ли, — я мило улыбнулась Барасу, — проклетение судьбы не требует от меня даже видеть вас. Откатов я не боюсь, ну а если потребуется использовать более... быстродействующую силу, я просто остановлю ваше сердце. Поверьте — я могу это сделать, но не буду.

Едва я договорила, между мной и полукровкой напряжение взлетело до небес. Мужчина явно пытался подавить меня, однако безрезультатно. Пятиминутная молчаливая дуэль закончилась ничем и Хинари резко встал.

— Если вы не хотите кушать, прошу в нашу комнату — нужно обговорить дальнейший план и построить маршрут.

Я пожалала плечами и так же поднялась на ноги, делая вид, что ничего и не случилось, в общем-то. На самом деле от вспышки моего, далеко не самого мягкого характера ребят спасла усталость. Я так сильно вымоталась в моральном плане, что мне просто было лень обращать внимание на чьи-то слова. Однако один вывод я сделала — если так пойдет и дальше, мне будет проще оставить эту тройку и пойти своей дорогой. Что толку в группе, если мы не способны работать вместе?

Мысли об этом лишь сильнее укрепились, когда мы вчетвером зашли в небольшую комнату с двумя кроватями и замерли у расстеленной на столе карты. Меня довольно недвусмысленно оттеснили в сторону, подальше от Хинари — интересно, думают, что я его приворожила? Интересно, откуда у людей такая навязчивая идея, что мы никак иначе общаться с противоположным полом не умеем? Да и почему только противоположным...

Я отступила назад, сев на стул и прикрыла глаза.

Ребята такое даже не заметили, тихо споря и водя пальцами по листу бумаги.

— Нам нужно из города уже сегодня уходить, — спустя минут десять выпалила я, — сегодня суда охотники прибудут. Не знаю, кому конкретно Хинари так насолил, но его не хотят отпускать очень серьезные люди.

— А ты откуда знаешь? — удивился медведь с явным подозрением в голосе.

— Она ведьма, — хмуро ответил оборотень, — у нее всегда чутье работало на неприятности. Если сегодня — то сегодня. Не первый раз в ночь уходить. У вас все есть или докупаться что-то в дорогу надо?

— У нас — все, — ответила магичка, — ночью в данных местах не слишком безопасно, но ты прав — не первый раз, да и порт нам не защита, если охотников натравят. Следующий город будет через четыре дня, оттуда телепортируемся и сможем уже отдохнуть.

«Не сможем» — лениво подумалось мне, но говорить я не стала. Вопрос о том, продолжу я с ними дорогу или нет, все еще висел в воздухе.

— Тогда, в путь. Пока еще светло, нужно как можно дальше уехать от порта.

На том мы и решили.

В дорогу собирались быстро и так же быстро покинули таверну. Я незаметно оказалась практически в конце колонны — за мной молча возвышался Барас, а перед — магичка. Хинари несомненно заметил, как ненавязчиво окружили меня его друзья, однако в который

раз предпочел остаться в стороне.

Ехали мы до темноты не меньше трех часов, причем лошадей гнали — хотелось как можно быстрее покинуть опасную зону. В итоге, когда остановиться все же пришлось, так как кони перестали видеть дорогу, меня старательно отодвинули от всех бытовых дел. Да и не шибко хотелось.

День сегодня был жарким, да и ночь выдалась не на много лучше. Оглядев кипящую работу, я взяла мягкое полотенце, сменную рубашку и пошла искать пруд или озеро. Ноги сами вели меня через густой еловый лес, по мягкому мху и хрустящим веткам, а в голове царил бардак. Нужно было не только помыться, но и чистку себе устроить — что-то я совсем размякла, а так дело не пойдет.

Лес расступился и глазам предстал небольшой, чуть заросший кувшинками пруд. Я быстро просканировала его на всякую нежить и, не найдя никого, скинула одежду и шагнула на мягкий илистый берег.

Через пару метров, я замерла, прикрыв глаза и чувствуя, как сила этого места переплетается с моей:

— Отпускаю прошлое, плохое, хорошее. Отпускаю горькое, ядовитое, колкое...

Тело стало каким-то легким и невесомым. Ветер зашелестел листьями, кутая меня словно в шелк своими прикосновениями, по телу прошлась дрожь.

Полегчало... Словно в этот момент с моих плеч внезапно свалилась настоящая гора, сознание затопила радость.

Я открыла глаза и улыбнулась — жизнь, она короткая, нечего ее тратить на что-то, что делает ее еще короче.

В какой-то момент я почувствовала, что на меня смотрят. Резко повернув голову, я увидела того, кого и ожидала — Хинари. Оборотень застыл как вкопанный, глядя на меня немигающими серебряными глазами. Ну, прямо как в самом дешёвом любовном романе — не хватает только броситься друг другу в объятия. Одно только «но» — из меня отвратительная главная героиня, я никогда не понимала, что за мысли, а точнее их отсутствие, находятся в чудесных женских головках.

— Нравится? — демонстративно проведя по талии рукой, я приняла самую демонстративную позу, какую только могла.

— Оденься, — глухой голос мужчины был едва слышным, учитывая расстояние между нами. Хинари резко отвернулся.

— Какие мы нежные, а я думала у тебя выдержка побольше будет.

Медленно дойдя до берега, я начала одеваться. Рубашку, в которой провела весь этот день, нужно было постирать, а потому достав из сумки кусок не самого вкусно пахнущего, зато хорошо отмывающего пятна, мыла, я вернулась к воде.

— Твоя ведьмовская сущность все же вернулась, а я уже беспокоиться начал о том, что ты стала тихой и спокойной.

— Да, вернулась, знатно отдохнувшая и растолстевшая. Так что предупреди своих деток — то, что они не подпускают меня к общему котелку, не спасет их от тяжелой и мучительной смерти.

— Если ты это сделаешь, я забуду о том, что недавно ты вытащила меня с Рабских Островов, — Хинари повернулся ко мне. Может я и не смотрела ему в глаза и вообще сидела спиной, однако великолепно чувствовала напряжение, исходящее от мужчины.

— Только что ты доказал мне, что если я буду голой, ты сможешь только пялиться на

мою грудь, словно парализованный. Ну что — будут еще угрозы слабой, беззащитной ведьме?

— Прекрати.

— Словарный запас закончился? — чуть повернув голову, я подмигнула оборотню, — какого лешего ты вообще здесь делаешь? А то смотри — ночные свидания на берегу пруда могут натолкнуть меня на мысль о том, что кто-то ко мне не равнодушен.

— Ох, Луан, тебя не свидания наталкивают на такие мысли, а скорее отсутствие постоянного партнера в сексе. Ты в вечном поиске, так сказать, причем даже когда находишь. Хорошо, что у тебя регенерация на высоком уровне, а то спускала бы все деньги на лекаря.

— Большой злобный барс скалит клыки на маленького волчонка? Только, увы, мой милый друг, давно остались в прошлом те славные времена, когда шутки про мои многочисленные связи задевали самолюбие. Сейчас они только раздувают мою гордость. Всегда приятно вспоминать, сколько самоуверенных мужчин стояло передо мной на коленях с кольцом в руках, — я отстранено понимала, что перехожу некую черту, но разговор есть разговор — мне было плевать.

— Милая, я слишком хорошо знаю, какая маленькая девочка прячется за этим образом сильной и язвительной женщины. Так что — неубедительно. Да, ты можешь убить нас всех. Наверное. Однако скажи мне, Луана, что у тебя останется? Ты — одна. Всегда была и всегда будешь. Ты в априори имеешь меньше, чем я, а ведь хочется. Правда? Хочется нормальной жизни. Не хотелось бы — не металась из места в место. Но везде, где ты оказываешься, впереди тебя идет твой образ. И ни один нормальный мужчина не подойдет к тебе и на арбалетный выстрел, ведь темная ведьма не умеет любить.

Никто бы не понял, на сколько слова оборотня меня задели, если бы не две оторванных пуговицы, которые отлетели от рубашки, что я стирала, и упали на дно. Я проследила за ними взглядом, автоматически, отстранено... Руки тряслись. Смешно — у меня трясутся руки. Я бы посмеялась, если бы зубы не приходилось сжимать.

— А знаешь, почему я тогда ушла? — сказала я это на одном выдохе, медленно поднимаясь, — тогда? Потому, что мне не был нужен мужчина рядом. И сейчас — не нужен. Мне осталось два года. В лучшем случае, а после — твои слова, осуждение во взглядах таких, как ты, станут не важны. И да, возможно, я все та же маленькая девочка, что увидела тебя на лесной поляне, но теперь у меня нет времени на то, чтобы сожалеть и вспоминать. Говори что хочешь, презирай. Таких как ты — много. Вас всегда было много.

— Что значит — два года? — оборотень нахмурился и сделал небольшой шаг ко мне, однако вновь замер. Так далеко и одновременно... близко.

Нет, это обманчивая близость, ведь двоих, застывших рядом с прудом посреди леса, разделяли не метры, а время.

— Через два года, не имея завязок на этом мире, то есть, будучи одной, как сейчас, я окажусь навсегда привязана к миру теней. Смейся, оборотень, в твоих словах много правды. Кроме одной: я никогда не хотела быть нормальной. Смерть в этом мире лучше, чем серая жизнь в качестве жены самовлюбленного мужчины, лелеющего свои обиды и старательно возвращающего их. Смейся. Ты прав — я в априори проиграла тебе, способного однажды взять под светом настоящего солнца своего ребенка на руки.

Мои слова упали в пустоту. Хинари не спорил. Он стоял, смотря на меня так, словно мысленно пытался понять, говорю я правду или нет. Плевать.

Я улыбнулась, так, словно мы только что не перемывали самые страшные тайны друг друга, а вели светскую беседу, отвернулась и старательно выжила рубашку, после чего перекинула влажную ткань через левую руку.

— Пошли, ребята там наверняка решили, что я тебя убила и съела, — подняв свою сумку с земли, я остановилась рядом с ирбисом, — не бойся, я могу держать себя в руках и не перебью твою команду. Однако советую подумать — так ли хороша была твоя идея, взять меня с вами? Не лучше ли будет оставить ведьму в ближайшем городе?

Хинари резко схватил меня за руку.

— Я не бросаю тех, кто мне дорог.

— Жаль, — я резко вывернулась, — потому, что я — да. Надеюсь, тебе не придется в этом убедиться.

Развернувшись на пятке, я молча пошла вперед, стараясь просто ни о чем не думать. И я очень сильно надеялась, что меня не окриknут.

Не окрикнули.

Так мы и шли до самого лагеря, где я поела и легла спать.

* * *

Проснулась я довольно поздно и первое, что меня удивило — на поляне была только Лари, которая что-то колдовала над котелком. Вообще здорово, что мне не нужно готовить. Чужая паранойя спасает от бытовых хлопот.

— Где остальные? — я села, жмурясь и пытаюсь понять, какой кошмар творится на моей голове.

— Хэтоши и Барас заподозрили, что на дороге не так уж спокойно и решили проверить, — магичка даже не повернулась ко мне. Вот оно — презрение. Еще бы это значило для меня хоть что-то.

— Добавь барбариса.

— Что? — девушка недовольно повернулась ко мне

— Ты готовишь рис с мясом. По запаху там не хватает специй, а у тебя есть барбарис — добавь его, зерен пять — не больше.

— Обойдусь без советов ведьм, — Лари сжала губы.

— Напрасно — я не просто тебя старше, но и опытнее. Не будь ребенком, демонстрируя собственную твердолобость.

Скрип зубов был слышен издалека.

— Я схожу за водой — ее не хватает, — магичка резко схватила ведро и, не забыв снять котелок с костра, двинулась в сторону леса. Охранное заклинание на еду она поставить не забыла — надо же, насколько она боится того, что я отравлю их.

Ну да мне все равно.

Вытащив из сумки гребень, я занялась попыткой расчесать спутанные волосы, которые после покраски были сильно похожи на стог сена.

О том, что что-то пошло не так, я подумала спустя минут двадцать. До пруда было не так далеко, чтобы даже намек не было на звук шагов возвращающейся целительницы. Так, потеряться Лари не могла — маг она или кто? И куда в этом случае делся этот беспокойный ребенок?

Хмурясь, я поднялась на ноги, одеваться особо я не стала, оставшись в брюках и рубашке, не застегнутой на груди — тут мало кого можно удивить полуголым телом.

Эх, не люблю, когда меня заставляют двигаться, однако если девочка пропадет, Хинари явно обвинит меня. После нашего разговора мне не хотелось давать лишних поводов для подозрений, ведь я прямо заявила о том, что могла бы и, наверное, даже хотела бы видеть большую часть нашей компании мертвой.

Настроиться на магичку, которую я не так давно видела, было не слишком тяжело, однако нить её почему-то было очень тонкой. Во что успела вляпаться моя случайная спутница?

Ответ пришел быстро.

Едва нить нашла того, с кем была связана, глазам предстала дивная картина: Лари держал высокий, похожий на огра мужчина, а второй сжимал пальцами ее за лицо, внимательно смотря в глаза. На шее девочки болтался свежезастегнутый амулет, подавляющий магию. Интересно, откуда у простых лесных разбойников такие игрушки? И почему Лари позволила на себя надеть ЭТО?

— Господа, — я шагнула вперед, — моя подруга потерялась, я так испугалась! Спасибо, что нашли ее!

«Господа» онемели. Еще бы — вся ситуация была крайне слабо похожа на процесс спасения. Собственно Лари тоже не нашла, что сказать, хлопая огромными глазами. Вот скажите мне, как женщина с магическим образованием могла так легко попасться? Это же смешно!

— О, еще одна баба...

И вот тут меня ждал сюрприз — тело резко онемело, а воздух словно стал плотнее. Так, кто из этих двоих милых дураков имеет такие способности?

Старательно изображая то, что снять заклинание не в силах, я замерла у края поляны. Тот, что держал Лари остался на месте, а вот второй подошел ко мне, спокойно перекинул через плечо и перенес к соратнице.

— Ни и что? Одну можно оттащить в лагерь, а со второй самим поразвлечься... — громила, одетый в не заправленную рубашку из льна и свободные грязные брюки неопределенного оттенка, сжал мое лицо, вглядываясь в глаза.

— И кого выберем? Эта, — второй тряхнул Лари, причем так, что у той голова мотнулась как у тряпичной куклы, — магичка, говорят у них как-то по-особому все. Вдруг не врут?

— Не, — первый опустил руку мне на грудь, — у этой сиськи больше.

На этом спор и закончился. Вот так вот — можно быть красивой, сильной и умной, но на практике все решают сиськи.

— Мальчики, я, в принципе не против, но можно же и так попросить — безо всякой там магии, — резко потянувшись вперед, я впиалась поцелуем в губы мужчины напротив меня.

Энергия, пьянящая, безумная, хлынула в тело, пока разбойник медленно умирал в моих объятьях.

— Ведьма! — напарник первого неудачника отбросил в сторону магичку и попятился, в ужасе смотря на меня.

— Ну что же ты, — я провела рукой по своей груди и талии, — минуту назад вы так хотели женского тела, а сейчас бежите? — разбойник и правда попытался «смыться», однако кто бы ему позволил — ноги бедолаги запутались в корнях старой ели, и он с размаху

упал на землю. Там я его и схватила, вжав в хвойную подстилку.

Медленно, давая насладиться всеохватывающим ужасом и беспомощностью, я наклонилась к белому, словно полотно, лицу. Забавно — он не сопротивлялся не потому, что я воздействовала на него своей силой, а потому, что он боялся меня больше, чем маленькие дети боятся монстров под кроватью.

Ну, это и понятно — в отличие от последних, я состояла из плоти и крови.

Легкое прикосновение к шершавым, потрескавшимся губам сменилось на полноценный поцелуй, с каждым мгновением все больше поглощающим жизнь...

Когда я разорвала смертельную ласку, Лари уже начала приходить в себя. Девушка стояла на коленях, тяжело дыша и пытаюсь прокашляться.

— С... спа... спасибо...

Я встала на ноги и окинула взглядом девочку. Твари — и вот этого ребенка они собирались насилловать? Что там насилловать?

— Отлежишься — иди кашу довари, — я потянулась, разминая руки и спину, — если до моего возвращения придут мальчики, скажи, что я пошла по своим, извращенным ведьмовским делам.

— Куда ты? — девочка наконец отдышалась и поняла на меня глаза.

— Не твое дело, — я склонилась над последним убитым и сорвала с его шеи кожаный шнурок с непонятным, высеченным из кости знаком. Судя по тому, что такой же висит и у второго — это символ их банды...

— Ты хочешь найти остальных? Одна? — Лари встала на ноги, но тут же упала обратно, — я не пущу тебя! Это самоубийство!

— Для тебя — да, для меня — отдых от вас, — я сжала губы, — только не строй из себя героиню — тут нет того, кто мог бы это оценить.

Я прикрыла глаза, нащупывая тонкую нить между амулетом покойного и еще живыми разбойниками.

— Луана, я не смогу помочь тебе при свете солнца! Теней очень мало, а если они не в лесу, а в поле...

— А я прошу помощи? — развернувшись, я шагнула в темноту деревьев, — успокойся, Рэй, если их будет слишком много, я не стану ничего делать. Не смотря на то, что ты мог подумать, это не попытка самоубийства. Просто я не могу позволить этим тварям орудовать так близко от города, а остальные и пальцем не пошевелият.

И это действительно было главной причиной моих действий. Если банда собралась в нескольких часах от порта, перекрывая единственную дорогу, значит они с самого начала нацелились на тех, кто прибывал туда и кто его покидал. Твари наверняка игнорировали торговые караваны или просто хорошо вооруженных путников, а вот беззащитные семьи или одиночек едва ли пропускали. Сколько их? Десть? Пятнадцать? Едва ли число перевалило за два десятка. И что могла бы сделать темная ведьм с ними? Да ничего, если бы она вчера не провела обряд отречения от прошлого и совершенно не боялась выплеска силы. Ей и так через дней тридцать держать ответ перед ведьмовским Советом.

Идти я старалась тихо. Нарваться без подготовки на неприятности не хотелось, так что я соблюдала осторожность. В голове периодически проскакивала мысль — вот вернусь я обратно, а там пусто. Решили, что я ушла ну и умотали дальше. Правда был вариант и хуже — прихожу на стоянку, а меня там ждут с фанфарами, а рыдающая Лари кричит о том, что я ей жизнь спасла... Ладно — помечтали и хватит.

До чуткого слуха, улавливающего сейчас малейшие шорохи вокруг, донеслись радостные мужские голоса. Ну, вот и вы, голубчики.

Я аккуратно легла и поползла вперед на руках, чувствуя как забираются под рубашку хвойные иглы и веточки. Эх — не отстирать потом будет...

Без приключений добраться до «логова» не удалось — отморозки не забыли про защиту и поставили часовых вокруг. Однако они допустили сильный промах, когда усадили лучников в тени деревьев. Едва мой взгляд уловил едва заметное движение, как твари второго, родного теперь мира, мгновенно утащили незадачливых разбойников в персональный ад.

— Ну что, мне даже не требуется тебе напоминать про контракт — сама понимаешь, когда я хочу выйти на поверхность, — тихо рассмеялся Рэйкириан.

— Всегда пожалуйста.

Итак, ползем дальше.

В нос ударил запах костра и немытого тела. Я на секунду замерла, пытаюсь понять по звукам, сколько впереди врагов и, самое главное, как близко они находятся. Вышло это не ахти как — все-таки из меня всегда был очень плохой охотник, однако главное я все-таки узнала: все действующие лица будущей трагедии находились на противоположном конце поляны передо мной. Жаль, что при этом они стояли на свету — куда проще было бы натравить моих зверушек, но ничего. Мы и так справимся, если будет нужно.

Чуть поддавшись вперед, я осторожно развела в сторону ветки кустарника — последней преграды на пути, и глазам предстала не самая радужная картинка: разбойников было не менее трех десятков. Все, в отличие от тех случайных мужиков, хорошо вооруженные и в броне. Большая часть двигалась и держалась так, что становилось ясно — передо мной были далеко не селяне, взявшие где-то оружие и отправившиеся на разбой. Магия опять-таки — она не исходила ни от одного из стоявших на поляне конкретно, но от всех сразу. Артефакты и довольно сильные...

Кто же они, и кто все организовал? И главное — могу ли я что-то сделать? Разум весьма четко говорит — нет. Их слишком много, они слишком хорошо подготовлены и не известно, сколько еще козырей припрятано в их карманах. Однако и оставлять просто так эту шваль не хотелось.

А вообще — стоп. Чего это я уперлась в отсутствие теней... Не обязательно же, чтобы ночь была.

Я прикрыла глаза и сосредоточилась на ведьмовстве. Магия наполняла воздух постепенно, ветер не резко, как я обычно делала, а плавно начал набирать силу, заполняя чистое небо тяжелыми синими облаками. Никто на поляне не замечали происходящего, весело переговариваясь на свои, бытовые темы и обсуждая прошедшие набеги. Один из разбойников поднял голову, однако тут же опустил, сказав только, что надо бы палатки растянуть, а то дождь вот-вот начнется.

Я усмехнулась. Еще чуть-чуть...

— Дура, — я вздрогнула от неожиданности, когда рядом, словно из пустоты, возник Хинари. С другой стороны лег Барас, а еще чуть дальше — Лари, — хочешь, чтобы тебя твой гевеец нашел?

— Это будут мои проблемы, — тихо ответила я и отвернулась, — зачем вам это?

— Затем же, ведьма, зачем и тебе, — внезапно ответил Барас, — спасибо, что спасла Лари.

Надо же...

— Ты этих тварей отвлечь сможешь? — шепотом осведомился ирбис, — шугануть их, чтобы они не понимали, что вокруг происходит?

— Могу, — я кивнула головой.

— Без теневых тварей?

— Без.

— Тогда начинай, — Хинари внезапно сжал мою руку своей ладонью, — покажи, насколько страшны бывают темные ведьмы, когда защищают свое...

Я посмотрела ему в глаза и улыбнулась... Покажу, чего же не показать?

Сила, что успела собраться вокруг меня коконом, рванула во все стороны, а с неба, ослепительными вспышками, начали бить молнии.

Начался ад.

Хинари и Барас незаметно исчезли в тени деревьев. Я понимала, что вдвоем против такой толпы воинов они едва ли что-то могли сделать, им нужно было сильное прикрытие, и лежало это исключительно на мне и Лари. Кстати девушка так же не теряла время. Не знаю уж, что за заклинания плела столь безобидная на первый взгляд малышка, но мне приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы не сжирать невероятное количество магии, что она излучала.

Пытаясь сконцентрироваться исключительно на мечущихся по поляне мужчинах, я, словно дрессировщик, била плетями молний по ним, не давая уйти в лес. В какой-то момент пришлось поменять тактику, потому что это ведьмовство сжигало очень много сил, однако всегда оставались силы физические, так что я, пользуясь тем, что Лари закончила плетение первого заклинания, метнулась вперед.

Знаете, каково драться посреди взрывающихся глыб льда, хаотично сверкающей стали и непонятных мне заклинаний, что активизировали через артефакты разбойники? Это... это великолепно!

Я с упоением закрутилась в вихре, спиной чувствуя, как совсем рядом сражаются оборотни. Может я и значительно уступала им обоим по скорости и реакции, но паникующим разбойникам было невероятно легко отводить глаза, словно у ребенка забрать конфетку. Вся подготовка, весь опыт был сведен к нулю из-за того, что на одного настоящего воина приходилось пять новичков. Загнанные, неспособные выбраться за пределы небольшого пятка с полностью сошедшими с ума законами физики, они мешали друг другу, атакуя любую тень...

И потому у них не было ни одного шанса.

Постепенно ад начал сходить на нет. Хинари воткнул клинок в шею последнего из разбойников и, выпрямился, начав протирать сталь небольшим кусочком мягкой ткани. Мы стояли вчетвером посреди трупов и... улыбались. Оглядев каждого из моих заклятых друзей, я внезапно не увидела ни грамма прошлой ненависти или презрения.

— А ты не так плоха, — Барас озорно подмигнул мне, — что ж, с такой ведьмой я готов смириться. А ты, Лари?

— Я? О, я даже рада, теперь не только мне готовить. Барбарис... барбарис... вот и добавишь, сколько нужно, — девочка улыбнулась так светло и радостно, что внутри меня постепенно все больше и больше разгоралось чувство ужаса...

— Ну что, останешься с нами? — Хинари подошел ко мне и опустил руку на плечо.

Станный такой жест, вроде все мило и по-дружески, а кажется, что мне только что

перекрыли все возможные пути к бегству.

Хотя...

— Еще бы, от меня так просто не отделаться, — я выдавила из себя улыбку.

Что принесет нам новый день? А леший его знает. Но, кажется, чтобы он не принес, у меня будет с кем его встретить, не боясь за собственную спину...

Но я скорее откушу себе язык, чем признаюсь им в том, что рада такому повороту...

И да — трупы на заднем плане были потрясающими декорациями для примирения.

Глава 1. Только вперед

Нет, конечно, было что-то приятное в том, что меня дружно перестали игнорировать, однако это принесло и свои проблемы. Во-первых, Лари не шутила про готовку, во-вторых, Барас ни с того ни с сего начал проявлять внимание к тому на сколько и куда я уходила. В-третьих, меня заставляли думать и говорить.

Самое главное, Хинари явно потешался, смотря, как я тихо бубню себе под нос проклятья, или выдавливаю из себя милые улыбки. Оборотень явно перестал волноваться по поводу моих недавних угроз его друзьям и, к сожалению, было это вполне обосновано. Во-первых, Бараса я уважала, а это чувство было для меня исключительным, если учесть, что речь шла про мало знакомого мне мужчину. Он не болтал без дела, не пытался взять на себя командование (хотя имел для этого и опыт, и силу), а главное, не совершал ни одного движения просто так. В общем, я вспомнила, как произошло наше знакомство, и отвесила себе мысленно подзатыльник — убила бы я его... ну-ну. Нет, вообще, скорее всего, могла бы, но только сдастся мне, и сама не выжила бы.

Во-вторых, Лари относилась к числу тех самых девушек, к которым начинаешь испытывать неконтролируемые материнские чувства. Я понимала, что малышка явно сдерживает большую часть своей силы и что на полной мощности опять так — спокойно раскатает меня по стеночке, но перестать снисходительно смотреть на нее, не получалось. Причем не по злему, а просто... как на маленького ребенка. В конечном счете, оказалось, что ей и тридцати нет, так что я нашла еще одну причину для ненавязчивой опеки.

Ну и Хинари... вот он, пожалуй, оставался пока единственным, в чувствах к кому я не разобралась. Хотелось, и избавиться от него побыстрее, как от раздражающего и не дающего спокойно дышать фактора и, привязать его в своем доме к стене. Спасало его от последнего отсутствие этого самого дома.

В такой ситуации можно было только порадоваться, что по дороге до города Гирай, откуда наша команда должна была телепортироваться, мы взяли весьма не слабый темп передвижения, едва ли не загоняя лошадей. Вообще верховая езда была не самой моей слабой стороной, но даже мое, далеко не самое слабое тело выло и ненавидело свою хозяйку, а ноги периодически сводила судорога. В общем, когда мы уже ближе к ночи приблизились к нужному нам городу, хотелось только упасть на кровать и заснуть.

Еще одной проблемой, начавшей маячить на горизонте, стала моя сущность мальра, которая требовала удовлетворения низменных желаний. Учитывая, что при этом рядом со мной круглосуточно был идеальный образчик мужественности... ну вы понимаете.

— Остановимся в таверне «Золотой Рог», — Хинари соскочил с лошади, взяв ее под уздцы, — я неплохо знаю там хозяина, правда, давно это было.

— Хорошо, что у него комнаты есть, рассчитанные и на десять человек, — сказал Барас, — после того, как управление Наорией оказалась в руках временной власти, бандитов стало не меньше, чем в Лаварре.

Я молча сползла с круглого бока лошади и вздохнула: что нужно, чтобы зажиточная страна пришла в упадок? Всего лишь месяц без единой власти. Как вообще Нальгар планировал потом разбираться со всем этим кошмаром? Ну да ладно — не моя это проблема. И, скоро будет не его.

Вообще, интересно, если я правильно помню, в Гираве живет одна моя старая знакомая

— надо бы к ней наведаться, узнать подробности того, что происходит в Наории.

Мы двигались среди людской толпы неспешно, почти лениво. Прохожих было довольно много, не смотря на стремительно темнеющее небо, а среди них, едва заметно, скользили серые тени воришек. Нас они не трогали, однако причина такого был далеко не в том, что мы не были желанной добычей, просто Лари, уже на входе в город, сплела заклинание сильного отвода глаз. На меня, правда, оно подействовало плохо — слишком уж активно организм стремился к пожиранию всего вокруг. Однако ведьма я или кто?

Таверну со странным названием мы нашли спустя минут пятнадцать с момента, как наша пестрая компания прошла сквозь ворота города. Обычное, непримечательное место пряталось между жилыми домами, привлекая взгляд прохожих только вывеской с изображением того самого «рога». На входе нас тут же встретил мальчишка лет восьми, который, узнав, что мы собираемся остаться на ночлег, быстро взял наших лошадей и увел их в пристройку, служившую конюшней. Сами мы вошли внутрь большого, светлого помещения, служившего обеденным залом, и уже на пороге ирбиса окликнул хозяин сего заведения.

— О, Хин, какими судьбами?

Я повернула голову на звук и увидела за барной стойкой невысокого и довольно круглого мужичка, с забавно оттопыренными длинными ушами. На вид ему было около сорока лет, но морщин не было, а на круглом, гладко выбритом лице сверкали большие черные глаза.

— Привет Марог, — Хинари подошел к мужчине и пожал ему руку, то же самое сделал и Барас, — мы тут проездом, нужна комната на четверых.

— Есть только на шесть человек, но стоят она не на много больше, — Марог полез под стол и вытащил ключ с деревянной биркой, — кушать будешь как всегда?

— Да, — ирбис усмехнулся, — дамы тоже. Как у вас тут? Все тихо?

— Когда да, когда нет. Вы тут покушаете или в комнате? Можно будет ночью посидеть — поговорить, как посетителей станет меньше.

— Хорошая идея, — кивнул Хинари, — тогда мы пока поднимемся и скинем вещи.

— Вы, кстати, надолго? — опомнился хозяин постоянного двора.

— День-два, — пожал плечами оборотень, — смотря как пойдет.

Марог только кивнул и подозвал служанку, быстро давая распоряжения насчет нашего ужина.

— Я думала, мы тут только ночевать будем, — задумчиво сказала я, следуя за спутниками.

— Нужно узнать, что творится в Наории и, особенно на приграничных с Лаваррой территориях, — ответил Барас, — тут один из главных рынков по наему убийц и телохранителей, так что проблемы с информацией у нужных людей не будет. Потому вы с Лари можете завтра отдохнуть: мы поищем старых знакомых.

Я только улыбнулась, не стоит пока говорить, что, возможно, мне получить информацию будет проще — завтра посмотрим, вдруг ошибаюсь.

К слову, комната, которая нам досталась, была вполне себе неплохой. Большое помещение было разделено по три кровати тонкой деревянной стенкой, в каждом «отсеке» стоял простой шкаф и стол, было небольшое застекленное окно.

Первым делом, едва за нами закрылась дверь, Лари поставила охранное заклинание, а я судорожно натянула внутренние небольшие блоки. Какой смысл в защите, если я ее сожру за

первый час отдыха?

Мы все покидали сумки и начали переодеваться. Вообще, за время дороги мне удалось только один раз нормально помыться и постирать одежду, а сменных рубашек и нижнего белья оказалось мало. Теперь же, я наконец получила шанс скинуть все пропотевшее и пыльное, чем, как и остальные, не смогла не воспользоваться. Жаль только, что принять ванну было сейчас невозможно: к моменту, как мы поедем, будет уже поздно, так что выбор был или кушать или мыться. А я была не настолько чистюлей.

— Тут не самый мирный городок, когда мы завтра уйдем, оставайтесь лучше в комнате, — Хинари вытянул ноги, сев на кровать. Мужчина снял с себя рубашку и теперь сильно рисковал, демонстрируя жилистое тело с красивым рельефом мышц. Вот честно, я себя даже каннибалом на секунду почувствовала, слишком уж противоречивые чувства вызвала эта картина.

— Я не настолько беспомощная, — хмуро заметила Лари.

— Ну а я тут прожила целый год, — сказала я, вновь обретая способность к мышлению.

— Да? — Барас решил не отставать от друга и продемонстрировать покрытое шрамами тело. Тоже весьма и весьма неплохое, кстати, — а что ты делала в такой дыре?

— В маленьких городках, далеких от столицы и близких к портам, мало отслеживают деятельность ведьм, — я села на край третьей кровати в мужском «отсеке», — так что это рай для моей братии.

— То есть, ты хочешь пойти с нами? — оборвал меня Хитоши.

— То есть, я намекаю на то, что пойду гулять.

— Значит, с нами все-таки придется брать Лари. Не хорошо будет оставлять ее одну.

Девочка радостно улыбнулась. Мдаааа... как это ребенок оказался в нашей компании? Ей бы кукол наряжать или в обнимку с учебниками по магической академии бегать. Ладно — нас впереди ожидает немало совместных дней, может еще и узнаю.

Мои размышления прервал стук в дверь, в которую через минуту вошли три девочки в строгих коричневых платьях. В руках они несли подносы с едой.

Я оторвала взгляд от голого торса мужчины и посмотрела на ужин. Ну, раз уж других удовольствий жизнь пока не преподносит, остается довольствоваться малым.

Спустя примерно час мы разлеглись по чистым, пахнущим травой постелям. Я наконец таки закрыла глаза, чувствуя как гудящее тело начинает охватывать приятная слабость. Последней, странной мыслью проскочившей на уровне подсознания, стало то, что я за все это время даже не вспоминала про Дэша. А ведь интересно, как там гевеец? Все ли с ним в порядке и ищет ли он меня?

Проверить не хотелось. Но хотелось верить, что Дэшар не слишком пострадал после моего побега, не смотря ни на что, зла я ему не желала. Я вообще редко желала зла людям, только лучше им от этого, после нашей встречи, не становилось.

* * *

Утро я встретила в одиночестве. На столе лежала записка о том, что ребята ушли на поиски старых знакомых, а еще тарелка с остывшими пирожками и графин с квасом. Даже странно, я редко спала настолько крепко, чтобы не слышать, как рядом со мной ходят. Интересно, я просто так устала вчера или подсознание слепо поверило в то, что моя команда

не желает мне зла?

Я села, растирая лицо. Так, пункт первый: помыться, пункт второй — покушать, дальше у меня по планам одеться и постараться найти старую знакомую, которой лет так шесть назад я не слабо помогла, оставив на ней весьма неприятный контракт. Когда кто-то настолько слепо хочет чего-то, грех таким не воспользоваться. А я слежу за уровнем своей греховности.

К моему удивлению, прислуга на постоялом дворе оказалась воспитанной и активной. За каких-то пятнадцать минут мне принесли ванну, наполнили ее, притащили поднос с едой, подогрели пирожки и оставили меня одну. Приятно, все же.

Так как я не знала, во сколько конкретно ушли остальные, пришлось поторопиться. После того, как грязь и пот были смыты с кожи, я вытащила из безразмерной сумки единственное нормальное платье. Одеть его правда оказалось далеко не так уж просто — абы как я затянула на себе корсет (набранный мною вес мог стать проблемой в одевании старой одежды), затем тонкое нижнее белье и уже потом — главную часть наряда. Платье село как перчатка, подчеркнув талию и прижав грудь так, что она грозила вывалиться. Я с трудом сделала вдох и полезла в сумку за обувью. Вообще, я в который раз порадовалась тому, что в дорогу брала обычно одежду относительно нейтральных оттенков. Конкретно то, что было сейчас на мне, было шелковым одеянием темно-синего цвета с тонким белым кружевом. Бледное золото, что я часто предпочитала в силу бронзовой из-за солнца кожи и янтарных глаз, сейчас, к примеру, самым жутким образом смотрелось бы с рыжими волосами. Может быть, я редко следила за модой, и мой гардероб никогда не ломился от одежды, однако пугалом я быть не хотела.

Кстати — волосы...

Расчесать и уложить кошмар из сена на голове стало прямо-таки невыполнимой задачей, так что я ограничилась пучком.

Напоследок я попросила вызвать мне экипаж, чем немало удивила слуг, увидевших вместо замарашки изящную леди, но, даже не смотря на очевидную странность ситуации, вопросов они задавать не стали.

Еще одну волну шока я почувствовала от хозяина таверны, когда спустилась вниз, аккуратно придерживая длинные юбки.

— Вот уж не ожидал, — крикнул Марог, — леди, как вы оказались в такой компании.

— У всех свои тайны, — я мягко улыбнулась мужчине и покинула «Золотой Рог».

На улице, прямо перед дверью, меня уже ждал черный, лакированный экипаж, запряженный тройкой изящных лошадей цвета шоколада. Кучер прыгнул на землю и галантно открыл передо мной дверь, помогая сесть.

— Куда леди желает отправиться? — мужчина, темноволосый и смуглый полукровка, одетый в темно-коричневый костюм, приветливо улыбнулся.

— Дом госпожи Мальяны нэт Агаро, — я чуть наклонила голову, — не волнуйтесь, нас пропустят.

Еще бы — не пропустить ведьму, с которой был заключен контракт, женщина не посмеет.

— Нисколько не сомневаюсь, — кивнул мужчина и закрыл дверь.

Я откинулась на мягком сидении темно-вишневого цвета и прикрыла глаза. Даже интересно, смогла ли эта умная женщина воспользоваться тем, что я для нее сделала или все-таки сдалась? Если нет, сейчас она должна быть далеко не последним человеком в этом

городе.

Ехали мы долго. Вообще передвижение в каретах никогда не было любимым мною способом добраться из одной точки в другую. Замкнутое помещение, полное доверие кучеру, а еще, без должных артефактов, вы чувствуете пятой точкой каждую кочку, что попадает под колеса. Однако, аристократам выбирать не приходится.

В какой-то момент я почувствовала волну силы, что прошла по телу. Ну вот — телепорт. Основные дома местной знати находились за пределами города. Оно и ясно — изнеженные девушки и юноши должны были расти среди цветочков и свежего воздуха, а не на пыльных улицах среди воров и беспризорников.

Экипаж остановился, и дверь с тихим скрежетом открылась.

— Мы прибыли, госпожа, — кучер чуть поклонился и подал мне руку, — вас ждать?

— Да, — я выбралась на свежий воздух и протянула мужчине пару монет, — я не задержусь.

— Я буду здесь столько, сколько потребуется, — еще раз поклонился кучер.

Итак, поместье нэт Агаро. Это было красивое, светлое здание с высокими белыми колоннами. Все великолепие утопало в сочной зелени сада, который поддерживали в таком состоянии множественные артефакты. Чтобы не происходило вокруг: засуха или потоп, в маленьком райском уголке оставался покой и тишина. На самом деле стоило подобное не дешево и были случаи, когда истеричные барышни спускали все состояние исключительно на поддержание сада, но тут, как говорится — ничего не сделаешь. Мозг или есть или нет.

Но на самом деле главное, на что я смотрела, оказавшись на выложенной белой плитке дорожке, было не буйство красок вокруг, а одна женщина, что в темно-красном платье стояла у входной двери, внимательно разглядывая меня. С Мальяной я познакомилась давно. Тогда это была молодая девушка из обедневшего дворянского рода, достаточно красивая, чтобы привлекать внимание, но не достаточно, чтобы выйти замуж, учитывая отсутствие приданного и долги. Как многие, кто оказывался когда-то в ее положении, Мальяна больше всего хотела выбраться из нищеты, и была готова ради этого на все. Возможно, я прошла бы мимо, даже не думая предлагать контракт, однако меня привлекли совершенно не детские, расчетливые глаза малышки. Тогда, ей было двадцать три.

За первые полчаса знакомства, я узнала почти всю жизнь Мальяны и, что ей плевать на свою семью, любовь и мнение окружающих. Все, чего хотела девочка — получить деньги и власть, пусть даже ей придется отдать все остальное и жить до конца своих дней со старым и дряхлым мужиком.

И как я могла пройти мимо такого?

Я сказала Мальяне, что исполню три ее желания за три моих, которые я однажды ей загадаю.

И она согласилась. Даже не смотря на то, что я не слишком стеснялась в описании возможных откатов.

Первым желанием стало то, что девушке внезапно сделал предложение один из самых богатых представителей местной знати. Дряхлый, но довольно активный в плане секса старичок, имеющий нехилое количество психических отклонений. Вторым — скорая гибель мужа (кто бы сомневался). Третьим — знакомство с местным королем бандитов.

Что в итоге получила Мальяна? Из-за жуткого выкидыша, она бесплодна и сделать с этим никто и ничего не смог бы. Кроме этого, когда умер муж, его родственники попытались всеми силами вытянуть деньги или просто убрать молодую вдову. Сначала

похитили, а после и убили всю ее семью, потом покушение случилось и на нее. Страшные ожоги магического пламени покрывали большую часть тела Мальяны, но, кажется, саму девушку не смущало ничего из случившегося с ней. Однажды, когда я предложила ей помочь со шрамами, юная вдова ответила мне:

— Я и так тебе слишком много должна, а эти рубцы меня не пугают. Теперь, у меня достаточно денег, чтобы не думать о том, достаточно ли я красива, чтобы соблазнить понравившегося мне мужчину.

К слову она и без этого оставалась женщиной, которая притягивала к себе внимание, едва оказывалась в комнате. От природы Мальяне достались яркие каштановые с рыжиной волосы, большие, чуть вытянутые серо-зелёные глаза, круглое лицо «сердечком» и очень красивые, пухлые губы. Да, возможно стоило ей одеть платье с вырезом и на всеобщее обозрение оказывались выставлены жуткие рубцы, однако, даже с ними — она оставалась великолепна. Причем, если честно, основная заслуга тут была не за генами родителей, а за тем, как держалась и вела себя эта женщина.

— Луана? — Мальяна удивленно подняла тонкие, подщипанные брови, — это правда ты?

— А кто еще мог так беспардонно прийти к тебе в дом, — я остановилась напротив девушки и отвесила шуточный поклон.

— Сейчас ты выглядишь так... что при желании я могла бы назвать тебя своей дочерью, — Мальяна подошла ко мне и обняла, — рада тебя видеть.

— Я тоже рада, что с тобой все в порядке. Не бойся, я пришла не за желаниями. Скорее это визит вежливости.

— Что же, тогда я еще больше рада тебя видеть, — рассмеялась Мальяна, — пойдём в дом. Сколько же лет прошло с момента нашей первой встречи?

— Довольно много, — я пожала плечами, с интересом рассматривая окружающий интерьер. А ничего так, цветовое сочетание в стиле «молоко и темный шоколад», светло, изящно. Обычно, когда люди, жившие в бедности, дорываются до денег, они стремятся окружить себя максимально блестящими и дорогими вещами, однако Мальяна была даааалеко не такой.

Мы прошли в хорошо защищенное магией помещение с двумя большими окнами, и хозяйка указала на мягкое бархатное кресло, рядом с круглым столом, инкрустированным перламутром.

— Покушаешь?

— Ты что, я в таком корсете, что и дышать-то не могу, — я рассмеялась, продолжая разглядывать пространство вокруг. Вот интересно, сколько тут всего ловушек и потайных дверей, сколько за нами наблюдает слуг? Думаю, если девушка захочет, от меня очень быстро ничего не останется.

— Обычно ты над такими нюансами никогда не задумывалась, — улыбнулась Мальяна и села напротив меня, — итак, если не за контрактом, то за чем ты пришла?

— Расскажи сначала о себе, — я откинулась назад, смотря с легкой улыбкой на женщину, — как ты? Чем занимаешься?

— Ну, скажем так, благодаря тебе, сейчас я возглавляю местные шайки и рынок убийц, — цепкий взгляд Мальяны смотрел на меня так, словно сейчас она продумывала, как со мной поступить и какие проблемы это принесет.

— Отлично, я рада, что ты все-таки не упустила тот шанс. Хотя, признаю, удивлена, что

тебя признали.

— Я с трудом добилась всего этого, но деньги и ум, решают многие проблемы, — Мальяна улыбнулась, кажется, напряжение, наконец, начало покидать ее.

— А еще, хорошие любовники, — я не удержалась от улыбки, — я так понимаю, предыдущий король всего этого пал жертвой твоей красоты?

— Всегда говорила ему, что любовь для меня значит меньше, чем власть. Но он мне не верил. Жаль.

— Ладно, раз все так хорошо, можно и к делу перейти, — я демонстративно размяла пальцы, — мы с друзьями собираемся пройти по восточной границе Наории и Лаварры. Что там сейчас?

— Обратней ведешь домой? — понимающе кивнула Мальяна, — скажем так, там ад. Разбойники, пользуясь тем, что граница как никогда слаба, целыми армиями переходят со стороны наших, не самых благополучных соседей. Выжигают и убивают целые деревни, а магов и стражей хватает только на то, чтобы держать порталы.

— Ох, как неприятно... — я нахмурилась.

— Да, временная власть собирается направить какой-то отряд для того, чтобы взять под контроль границу, но пока, там убежище нашли самые большие отморозки. Однако, для вашей компании есть и свои плюсы, — Мальяна усмехнулась.

— Ты о чем? — я сделала вид, что искренне не понимаю, о чем говорит моя старая знакомая.

— На тебя тайно объявлена охота, правда, с пометкой: доставить только живой. Денег обещают столько, что даже я могла бы задуматься о том, чтобы сдать тебя, — женщина наклонила голову, смотря мне в глаза.

— Могла бы, будь ты не так умна, — я демонстративно потянулась, — а то мало ли, что я сделала бы после этого с тобой. Все-таки наш контакт дает мне возможность как угодно воздействовать на твою жизнь.

Внезапно в дверь постучались.

— Позже, — жестко крикнула Мальяна, но я ее остановила.

— Пусть, мне кажется, я знаю, о чем с тобой хотят поговорить.

Хозяйка уловлено посмотрела на меня, но спорить не стала и дверь бесшумно открылась. За ней стоял мужчина среднего роста, в грязной рубашке и потертых штанах. Стандартный такой разбойник с большой дороги.

Заметив меня, незнакомец замер, явно не зная, куда деваться.

— Рун, не бойся, говори что хотел, — Мальяна наиграно нахмурилась.

— Там того... наши спрашивают, что делать с приезжими. Они ходят, спрашивают про Тонгу...

— Твои? — женщина повернулась ко мне.

— Да, если можно — пусть на их вопросы ответят и передадут привет от темной ведьмы, которой теперь они должны.

— Слышал? — Мальяна повернулась к мужчине, — выполняй.

— Да, госпожа, — незнакомец поклонился и быстро вышел.

— Итак, вернемся к нашему разговору, — женщина вновь посмотрела на меня, — как ты правильно поняла, я тебя сдавать не собираюсь, однако не могу того же сказать про всех моих людей. Сама знаешь — золото сильно затмевает разум. К тому же, целью охоты являешься не только ты. На Бараса мало кто согласится напасть — все прекрасно знают,

каким он был наемником, и что случилось с теми, кто пошел против него, а вот магичка... правда за нее и платят меньше. Но ведь еще есть Хинари...

— Я поняла, поняла, — пришлось поднять руки, останавливая женщину, — мы собираемся уходить в ближайшее время, а до этого постараюсь прикрыть нашу компанию. Спасибо за предупреждение.

— Всегда рада помочь, — кивнула Мальяна, — а вообще, даже странно, что ты с кем-то, кроме самой себя, отправилась в дорогу. Мне всегда казалось, ты терпеть не можешь людей рядом.

— Не совсем так, — встала на ноги и улыбнулась, — просто, как правило, мне не нужны спутники, ведь от них бывает больше проблем, чем пользы, а в плане общения... как правило очень тяжело найти нормального собеседника. Обычно я за первые пятнадцать минут понимаю, кто передо мной, какую жизнь он прожил, чего хочет, на что готов ради этого пойти, а еще, как его можно сломать. После такого, согласись, становится скучно.

— А я, — женщина усмехнулась, — что ты скажешь про меня? Зная куда дольше, чем пятнадцать минут. Что нужно сделать, чтобы сломать мою скромную персону?

— Подождать, — я замерла у дверей, — нужно просто подождать. Со всем остальным, ты прекрасно справишься сама.

* * *

В таверну я вернулась к тому моменту, когда солнце уже заметно склонилось к горизонту. Ребята были уже внутри, так что я молча поздоровалась с трактирщиком и поднялась навверх, в снятую нами комнату.

— Итак, ребята, вы оплошали, — с этой фразы я и вошла.

— Ничего себе...

Я удивленно посмотрела на кушающих друзей и поняла, что они все смотрят на мое платье.

— Что такое, нормально одетую женщину не видели? — я иронично подняла брови.

— Нет, видели, конечно, — Барас смотрел с таким интересом, что я даже подумала о том, что будь его воля, он бы еще и пальцем потыкал, — но тебя как-то очень непривычно созерцать в таком образе.

— Какое красивое, — Лари робко подошла поближе и горестно вздохнула.

— Так, помоги мне это «красивое» платье снять и можешь забрать его себе, мне оно как-то маловато стало, — я взяла девочку за руку и потащила в наш блок.

Спустя несколько минут я, переодетая уже в рубашку и штаны, вернулась к ребятам все с той же фразой.

— Вы оплошали.

— Это мы уже поняли, — Хинари уже покушал и теперь раскладывал на пустой кровати карту, — может, объяснишь в чем и почему один из местных наемников передает нам привет от тебя?

— Ну, — я села на кровать оборотня и вытянула ноги, — вас, точнее нас, ищут. Ищут каждого, причем если выбирать кого-то одного, то Лари становится самой первой целью. Прямо сейчас на нас не нападают только потому, что нынешняя королева теней — моя должница. Однако она предупредила, что всех сдержать невозможно и нам лучше уходить

как можно быстрее.

— Вот даже интересно, как у тебя в должниках оказываются такие люди? — Барас удивленно поднял голову, — каким местом чувствуешь, с кем стоит заключать договор, а с кем нет?

— А тут все просто, — я отмахнулась, — можно купить одно, но большое зернышко, которое прорастёт и даст хороший урожай, но тогда нельзя быть уверенным, что его случайно не сломает дикий кот или не побьют ветра. А можно купить за те же деньги десяток поменьше, и в этом случае точно, хотя бы пара, взойдет и даст плоды.

— Как-то ты совсем уж плохо говоришь, — нахмурилась Лари севшая рядом со мной, — словно окружающих за людей не держишь.

Я улыбнулась и потрепала девочку по волосам.

— Ты пойми главное, нам нельзя близко воспринимать тех, с кем мы заключаем договор. Иначе начинаем в ущерб себе перетягивать откаты или даже под страхом смерти отказываемся требовать плату. Добрая темная ведьма живет хорошо, но не долго. К тому же, тем, кто хоть что-то для меня значит, я запрещаю когда-либо заключать сделку со мной или другой ведьмой, потому, что знаю — никому ничего хорошего от этого не будет.

— Ладно, продолжим лирические размышления позже, — Хинари вновь склонился к карте, — Луан, я думаю, информация, что собрала ты, и что получили мы, не сильно отличается. На границе Наории и Лаварры беспокойно, прием это очень мягко сказано. Из плюсов — Лари может колдовать сколько угодно, не боясь, что ее засекут другие маги, тоже самое можно сказать и про тебя саму. Из минусов — двигаться надо будет очень осторожно и, лучше всего, пешим ходом через леса. Я и Барас обернемся животными. Лари, так как Луана не оборотень, вам лучше будет двигаться вместе.

— Ну, может я обычная ведьма, да только и в таком варианте могу бегать на четырех лапах, — я усмехнулась, — вообще-то мы вполне спокойно обороты совершаем.

— Разве не на сотне лет у вас открывается нормальный дар? — удивился Хинари.

— Ну, в общем — да, — я усмехнулась, — да только это в идеальных условиях, когда не нужно спасать свою жизнь каждый день по несколько раз. В общем, я конечно меньше вас по размеру, но даже труднее определяюсь поисковыми заклинаниями.

— Это хорошо, — улыбнулся ирбис, — тогда после телепортации оборачиваемся и идем в таком виде.

— Я больше четырех часов не выдержу, — тихо сказала Лари, — все-таки у меня не так много как у вас оборотнической крови.

— Ничего страшного, — отмахнулся Хинари, — четыре часа — это тоже не плохо. Что ж, предлагаю не рисковать, оставаясь здесь на еще одну ночь, а отправиться прямо сейчас. Коней мы уже продали, припасы пополнили.

— Оперативно, — удивилась я, — только вот я не купила спальник теплый, а ведь сейчас на границе уже должна быть минусовая температура.

— Все равно кто-то будет дежурить, — пожал плечами Барас, — так что четыре мешка нам и не нужно было. Я тоже за то, чтобы покинуть прямо сегодня этот город. Раз местная королева уже знает, кто мы и сколько стоят наши головы...

— Да, кстати, было бы интересно послушать, — я усмехнулась, — а то как-то непривычно: кто-то рядом со мной стоит дороже меня. Надо же узнать, как такого добиться.

— Дорога у нас длинная, — подмигнул Барас, — кто захочет, тот расскажет, кто сможет, тот услышит.

Я задумчиво посмотрела в темные глаза медведя. Интересно, интересно... То, что он был наемником я уже узнала, но за что его приговорили к смерти свои же? Я знаю только одну провинность — убийство своего создателя. То есть человека, что тренировал и искал первую работу. Вы только не подумайте, что речь идет про случайного мужика, подобравшего беспризорника. Создатели входят в гильдию и их именами называют кланы. Никто не возьмет на серьезную работу наемника, что вышел из мало известной «семьи».

Убийство создателя было, пожалуй, главным и единственным непростительным грехом.

И все же Барас жив и стоит передо мной.

Может все же попытаться убить его? Заодно поверхностно пойму, сколько сюрпризов способен преподнести этот медведь...

Кажется, мой спутник прекрасно понял, о чем думает одна темная ведьма, а потому улыбнулся и озорно подмигнул, словно бы приглашая к действиям.

Я отвернулась. Нельзя даже думать о таком... судьба, она ведь легко переплетается...

Глава 2. Что делать, если ваша ведьма потерялась

Умная мысль, приходит опосля. Так, кажется, говорят.

Увы... в моем случае эта фраза не работала, ибо что когда я только ложилась спать в надетом амулете для телепатической связи, что когда проснулась утром, я не подумала проверить количество энергии в нем, как и зарядить.

Так что, магия в маленькой висюльке, что должна была не позволить нам четверым потеряться в лесу, была благополучно съедена мной, а я осталась без связи. Одна. Без одежды, еды и прочих радостей жизни.

Черт.

Но надо рассказать обо все по порядку.

Вообще, покинули таверну и переместились мы без проблем, что не слишком удивительно. Сразу на той стороне в лицо ударил холодный ветер и мелкий, противный до ужаса дождик. Осень тут царствовала везде, куда не глянь, а значит без нормального укрытия, утром можно проснуться с температурой, даже если речь идет об оборотнях.

С большой неохотой, морщась и чувствуя, как кожа мгновенно покрывается пупырышками, я начала раздеваться. Моему примеру последовали и остальные. Первым обернулся Хинари, потом Барас. Я на секунду замерла, любуясь огромным снежным барсом, одна лапа которого могла спокойно раздавить меня в виде лисы. Медведь так же не отличался миниатюрностью, но ему и положено.

Мы с Лари быстро закинули на спины наших плюшевых спутников сумки и затянули ремни так, чтобы даже при быстром беге они не потеряли поклажу. Сама магичка обернулась маленьким ястребком и тут же взлетела в небо, оставив мою скромную тушку наедине с двумя хищниками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я вздохнула, но все-таки совершила то, что от меня ждали — переворот. И тут же, нос-носу, столкнулась с мордой ирбиса, что наклонился, дабы понюхать этакую невидаль. Из чистой вредности я цапнула кошку за нос, однако безнаказанно это не осталось — тяжелая лапа опустилась мне на спину до того, как я сумела убежать, намертво придавив к земле. Затем Хинари наклонился и, схватив меня за шкурку как нашкодившего котенка, потащил в сторону леса. Рядом в страшных конвульсиях зашелся медведь. Честно, я сначала даже перепугалась за Бараса и только потом осознала, что был это смех и в остальном — с медведем все нормально.

Ну, это пока.

Тащили меня не долго, в конечном счете, знатно залив слюной черную с рыжиной шерстку, снежный барс все же выплюнул лису, придавив ей на секунду хвост и сказав.

— Далеко не убегай от нас, тут все же не так безопасно, даже для животных.

Я на такое только фыркнула, потому что и сама не собиралась удирать куда-то. Сами посудите, тут не только разбойников, очень положительно относящихся к лисьему воротнику, больше сотни, но и нежити. Последней вообще плевать на то, сколько лап у ее еды и отзывается ли она на имя.

К слову, остатки первого дня мы все же провели в относительной тишине и спокойствии. Пару раз натыкались на тела, еще несколько раз на тщательно обгрызенные кости черт-знает-кого, однако ни живых, ни полумертвых встретить не удалось.

Когда совсем начало темнеть, Хинари отдал приказ остановиться на ночлег. Лари нашла место с высоты птичьего полета, Барас тщательно проверил его на наличие непрошенных гостей, и мы начали обращаться вспять. И опять-таки мое появление закончилось коллективным шоком. Частично потому, что ко мне вернулись мои, горячо любимые черные волосы и золотые глаза, частично потому, что в отличие от той же самой Лари, я не позаботилась даже о простой нижней сорочке, сделанной из магической ткани для оборотов, и вышла к компании, в чем мать родила. Вот честно — почему все всегда так стесняются голого тела? У меня вот анатомия ничем от обще женской не отличается, в чем-то я даже хуже многих, правда в чем-то и лучше.

В любом случае, мне показалось, что дышать мои друзья начали только тогда, когда я застегнула рубашку на груди.

— Ну, вот теперь, я узнаю Луану, — хмыкнул Барас, — правда ты, ведьма, скорее всего меня и не помнишь. Однажды ты за меня выполнила мелкую работу.

— Возможно, — я пожала плечами, — мир он вообще меньше, чем нам кажется. Однажды все встречаются.

— А как так вышло, что ты была сначала рыжей, а теперь черненькая? — Лари с интересом подошла поближе.

— Для ведьмы целая беда поменять внешность, — я рассмеялась, — стоит совершить оборот, и она откатывается к первоначальной. Ладно, давайте лагерь обустраивать, еще успеете на меня насмотреться.

Я повернулась к Хинари и столкнулась с почти черными глазами. Мужчина резко, словно боясь своих мыслей, отвернулся и пошел вглубь леса.

Ну и не очень-то и хотелось.

Местные территории были богаты всевозможными растениями, лозы которых образовывали разнообразные фигуры на земле. Стояла осень и вокруг лежало множество листьев, что так же должно было помочь в обустройстве лагеря. Мы вкопали в землю изогнутые стволы, образовывающие купол и завалили все это более мелкими ветками, жухлой травой и мхом. Внутрь положили листья и шкуры, обустроили напротив небольшое кострище. Найти сухое дерево, которое не давало бы дыма оказалось сложнее всего, но и с этим абы как справились. Лари, которой дали добро на использование любой магии, нашла подходящий участок и вытянула прямо там небольшой подземный ручеек. После этого мы занялись ужином.

Спустя часа два после остановки я уже помешивала большой деревянной ложкой кашу с мясом и мрачно сканировала собственный запас энергии. Мрачно потому, что приходилось признать — пора вспомнить о том, что в мои жилах течет кровь мальров, а это значит, с каждым днем, я буду все больше вытягивать магию из окружающего пространства. Взять ту же Лари — скоро ей станет не безопасно даже просто стоять рядом со мной, я буду, как пиявка, высасывать энергию малышки. Но важно даже не это, а то, что я стану поглощать и нашу защиту. Самый простой выход в этой ситуации — отойти в сторонку, как можно ближе к пересечению магических путей и снять с себя блоки, чтобы впитать как можно больше. Хотя тут я вру — чтобы сделать это, нужно сначала найти нужную точку, потом убедить оставить меня там, даже не смотря на то, что на все сто процентов нежити там будет столько, что и в страшном кошмаре не привидится. Исходя из этого, самым простым выходом, на самом деле, будет высосать жизнь из кого-нибудь не слишком сильного или переспать.

Я вздохнула, чем больше времени пройдет, тем больше я буду есть все подряд, срываться по пустякам, а еще, тем меньше от меня будет прока. Надо с Хинари поговорить, только вот я стесняюсь как-то.

И естественно, думая о том, как все плохо, я даже не подумала про амулет, что висел у меня на шее для связи с остальными, когда мы в форме животных.

Мы поели и легли спать.

А утром двинулись дальше.

Двигаться единой стаей было не безопасно — снежный барс, медведь и лиса не были в состоянии бежать в одном темпе: страдала не только скорость, но и скрытность. Так что, мы разделились.

Я шла фактически в центре, тщательно следя за пространством вокруг и только спустя часов пять, когда лапы устали, живот взвыл от голода, а разум начал скатываться к простейшим инстинктам, я задумалась о том, что вроде как мы должны были остановиться...

И даже попыталась позвать своих, но ответом была глухая тишина.

Нюх лисы хорош, но в месте, где все провоняло смертью и разложением, я даже примерно не смогла понять, где Хинари или Барас. В легком состоянии паники, я пошла наугад, пытаясь найти живых, однако вновь совершила ошибку, так как когда лес расступился, глазам моим предстала небольшая деревенька.

Точнее то, что от нее осталось.

Даже на приличном расстоянии было видно, что большая часть домов оказалась сожжена, посевы вытоптаны, а еще я не слышала детских голосов. Как бы там ни было, для меня это все равно оставался пока единственный способ отдохнуть и собраться с силами.

Я неспешно двинулась вперед, радуясь тому, что мой размер позволяет не попасть на глаза обычным людям. Однако довольно скоро я поняла, что можно было и так идти — в полный человеческий рост. Жители в деревне были, но у них оказалась куда более важная задача.

Они хоронили мертвых.

Около двух десятков женщин и стариков копали могилы для мужей и сыновей. Я замерла на краю домов, смотря на это и внутри у меня словно все холодом стянуло. Что здесь произошло? Тряхнув головой, я пробежала в самую деревню и услышала истеричный крик из большого, многоквартирного дома. Оттуда тянуло кровью, травами и смертью. Скорее всего, там пытались вылечить раненных, но магии не было и близко.

Я отошла в сторону и побежала дальше, ища открытый дом, где можно было бы найти хоть какую-то одежду, и много времени это не заняло, так как местные кажется даже не думали запираť полуразрушенные жилища.

Внутри одного из таких, погоревшего совсем не сильно, я нашла сундук, из которого тянуло лавандой, что использовали, дабы отогнать моль. После трех кувырков я, уже вполне человеческими руками потянула крышку...

— Кто ты? — я резко повернулась и увидела женщину, в грязном шерстяном платье, со стянутыми в узел черными волосами и усталыми, заплаканными серыми глазами. В руках она держала вилы, что направляла на меня.

— Ведьма, — честно ответила я, — случайно вышла на вашу деревню, что у вас тут за чертовщина происходит?

— Ты с разбойниками? — женщина крепче перехватила свое оружие, — ты ведь с

ними?

— Нет, иначе бы я просто убила тебя, а не предлагала помощь, — я заставила себя с равнодушным видом отвернуться, и полезла в сундук, быстро вытаскивая мужскую теплую одежду.

— Это моего мужа, — внезапно сказала незнакомка, и голос ее сорвался на всхлип.

— Ему и без нее сейчас тепло, — выдавила я, — если хочешь отомстить, дай мне одеться и представь деревне. Я помогу с ранеными, как смогу, а потом поговорим о месте тварям, что это устроили.

— Зачем? Зачем ведьме помогать простым людям? — судя по стуку селянка опустила вилы и они глухо ударились о деревянный пол.

— Потому, что стоящая перед тобой ведьма в первую очередь — женщина. И я не знаю, что творилось бы со мной, если бы моего мужа и моего ребенка убили бы какие-то твари. Но знаю, что я сделала бы с ними после.

Штаны из шерсти были грубыми и сильно кололись, тоже было и с рубашкой, но тело мгновенно начало согреваться, а это главное. На ноги я натянула сапоги, что оказались раза в два больше, чем нужно, а чтобы они не свалились, я намотала кусок ткани на ступню.

— Готова, — я повернулась к женщине и, подойдя, протянула руку, — мое имя Луана Бэрк и я помогу вам убить всех, кто причинил вам эту боль и страдания, — громко сказано, но только так можно достучаться до истерзанного разума.

— Калини, — девушка вцепилась в мою ладонь, словно в спасительную соломинку.

— Отлично. Веди меня к своим, чем быстрее мы начнем, тем больше я успею спасти людей.

* * *

— Осталось только ждать, — я устало отвернулась от очередного искалеченного ребенка, чувствуя, что злость во мне перешла в ту стадию, когда она сворачивается змеей на дне сердца, еле сдерживаемая разумом.

Я всегда старалась быть в стороне от тех, кто осуждал убийства. Без них, разумные двуногие не в силах жить. Никогда не бросалась на защиту сирых и убогих, ведь большая часть этих людей сами были виноваты в том, что с ними произошло.

Но никогда. Никогда в жизни. Я никогда не прощала тех, что убивали или мучили детей. И если какие-то твари были готовы на такое, то должны были быть готовы и к тому, что однажды получат по заслугам.

Всего, за три часа работы, я буквально вытащила с того света четверых, а еще не дала гангрене лишить ног или рук около шести мужчин и женщин. Работа эта была фактически на износ, а потому мне пришлось попросить притащить все карманные и домашние артефакты, вытягивая из них энергию.

— Что теперь, госпожа, — рядом со мной, почти неотлучно, следовала Калини. Чем больше она прикасалась ко мне, стирая со лба пот или поднося воду в чашке, тем больше я чувствовала в ней что-то... что-то необычное, не такое как в остальных. Скрытую силу, что прямо сейчас не давала женщине, которая прошлой ночью потеряла все, ради чего жила, повеситься в собственном сарае.

Напали на них, как я уже и сказала, при свете луны. Сколько всего было разбойников,

никто не знал, но много и не было нужно, учитывая, что среди местных не было подготовленных воинов. Зачем это было нужно, к чему стремились эти твари, убивая или калеча, по сути, только мужчин, я не понимала. Тут было нечего красть, а если деревенских хотели припугнуть, чтобы потом брать налог, то такая резня была абсолютной глупостью, ведь погибли почти все добытки!

Остается только один вариант — это нападение было нужно для проверки своих сил и объединения кровью.

— Собери всех женщин в одном доме. Пусть возьмут ткань, желательно выбрав одежду, что носили те, кого у них убили или покалечили, солому, иглы, нитки и свечи. Остальные пусть соберут в центре деревни костер, высокий, чтобы горел всю ночь.

— Хорошо, я там, у печки, покушать собрала, — Калиани выдавила из себя улыбку. На женщину было откровенно страшно смотреть, словно из нее высосали всю жизнь.

Едва дверь за ней закрылась, я осталась с несколькими старушками, что хоть что-то знали о лечении, и четырнадцатью спящими, что в той или иной мере пострадали в нападении. Подняться на ноги было тяжело, и вышло не с первого раза, а это было только начало вечера. Точнее ночи. Горло жутко першило, так как я без остановки диктовала описания и названия трав, какие у них свойства и как их собирать, потом, как и кого лечить, что с чем сочетать и так далее. Смешно, всего лишь один нормальный травник (книга) на деревню мог бы спасти огромное количество людей, а знахарка и того больше. Только вот после войны с ведьмами во многих местах очень негативно относились к любым проявлениям ЗНАНИЯ, зачастую закидывая камнями или сжигая заживо тех, кто пытался просто помочь.

Но сдастся мне, сегодня тут все изменится.

Кстати, деревенька называлась Игила и было это одно из самых близких к телепорту поселений. Когда-то давно, это место процветало, но со смертью короля, властям стало не до контроля границы и лаваррцы нашли способ переходить через защитные артефакты. С тех пор становилось все хуже.

Неделю назад прошла радостная новость о том, что сюда было решено направить отряд для защиты и контроля, однако когда это случится, никто не знал.

Я поймала себя на том, что едва не заснула с пирожком в зубах. Пришлось потрянуть головой и похлопать себя по щекам — работы еще много, нельзя расклеиться.

— Госпожа, — в дом снова зашла Калини, — там все собрались, у меня дома.

— Отлично, — я встала на ноги, — пойдем.

Мы вместе выползли на холодную улицу, где царствовала ночь. Пока мы шли мимо людей, что собирали костер, в голове моей крутилась только одна мысль — каков будет откат для них? И согласятся ли они на него. Но что самое главное, что будет, когда я покину это место и местные уже не на словах, а на деле поймут, что ждет их.

В доме Калини было шумно. Все женщины, что могли хоть как-то передвигаться, собрались в нижнем зале, сидя на грубых скамейках, что сами и принесли. Едва я вошла, все дружно притихли и склонились.

— Не стоит, — я прошла мимо и села в центре, за стол, — вы все знаете, что я — темная ведьма. И сегодня я пришла, чтобы помочь вам, но вы должны знать, что ничего не делается без отката. Вы сможете убить тех, кто мучил и убивал ваших близких, однако, смерть каждого переживете как свою собственную. Более того, в вашей деревне навсегда останется метка темного ведьмовсва. Чтобы жить здесь дальше, вам придется совершать

животное жертвоприношение каждой весной, в полнолуние, в том месте, где сегодня разгорится костер. Я уйду, а вы останетесь, а потому сейчас последний шанс отказаться и постараться просто пережить случившееся.

— Я хочу отомстить, — тихо сказала Калини.

— И я!

— Я тоже!

Каждая женщина говорила одно и то же, в глазах их было столько боли и не потухшей злости, что я поняла: чтобы сейчас не сказала им, решение уже принято.

— Тогда слушайте, что нужно сделать, — я вздохнула и потерла уставшие глаза, — отрежьте кусок от одежды убитого или раненного и сшейте куклу. Если вы видели ту тварь, что это сделала, вспомните его. Представьте от начала и до конца образ и держите его, пока шьете. Перед каждой должна гореть свеча, распустите волосы и разденьтесь. Не говорите, не думайте ни о чем, кроме того, что вы делаете. Поняли?

Ответом мне был молчаливый кивок.

И все принялись за «работу».

Мы сидели в тишине, прерываемой только всхлипами и треском свечей не менее часа. У многих так тряслись руки, что шить получалось плохо, у кого-то слишком сильно опухли глаза, и они банально не видели.

Но шили.

На самом деле, для большей части ведьмовских заклинаний не была нужна подобная обрядика. Сама я была способна, просто вспомнив человека, убить его, наложив проклятье, однако, для обычных женщин, которые имели лишь каплю моей силы, требовалось правильно настроиться и почувствовать энергию. Кроме того, то, что я заставила их делать, должно было еще и успокоить душу, так как они вкладывали в каждый стежок всю свою боль и ненависть. Мне, как существу, остро улавливающему чужие эмоции, было очень тяжело сидеть без движения в этом месте, я ощущала, что изнутри сердце разрывает такая боль, что блоки угрожающе трещали, требуя разрушить их и дать силе найти каждого, что ответственен за случившееся в деревне и убить собственноручно.

Ведьме нельзя любить тех, кому она помогает. Иначе она убьет саму себя, борясь за то, во что верит. Ради тех, кто даже не поймет.

Постепенно, каждая из женщин отложила в сторону инструменты для шитья и замерла, смотря мне в глаза. Когда последняя сделала точно так же, я встала.

— А теперь идемте к костру. Пора уничтожить этих тварей, которые не имеют право на то, чтобы жить.

Самое смешное, год назад, услышав такие слова, каждая из этих женщин сказала бы: кто ты такая, чтобы творить дела Богов? Хорошо быть темной — такие вопросы для нас никогда не были актуальны. Мы видели тех, кому поклоняются люди, в них не на много больше чести, чем в живых, а многие, те еще твари.

На улицу мы вышли все так же, молча. Я подошла к сложенным сухим дровам и взяла факел, который сделали из куска ткани, что обмотали вокруг деревяшки и полили маслом. Он легко вспыхнул от одной искры, и я повернулась к «зрителям».

— Я зажгу костер и, когда встану в стороне, каждая должна будет положить в пламя свою куклу и сказать: это моя боль, это его смерть, душу мою успокой, исполни мою месть. Запомнили? Хорошо. Начали.

Я подошла к костру и прикрыла глаза.

— Светлое пламя, пламя темное, дающее жизнь, жизнь забирающее, услышь голоса тех, кто просит исполнить месть, кровную месть, правую месть.

Опустив факел, я направила остатки своих сил, и огонь бойко перекинулся на древесину. Он становился все ярче и жарче, постепенно охватывая полностью всю конструкцию и бросая причудливые тени на дома и людей. Едва я отошла в сторону, не прекращая вкладывать силы в происходящее ведьмовство, первая из женщин подошла к костру и, прочитав заговор, положила в него куклу. Следом за ней двинулись и остальные. С каждой я ощущала, как стягивается вокруг нас сила, как меняется огонь. Древние энергии откликнулись на зов, и я теперь точно знала — сработало.

Когда последняя кукла оказалась в огне, сразу несколько женщин закричали и упали на землю. Их била сильная конвульсия, чем они напугали всех остальных, и когда первая очнулась и начала рыдать, крича в промежутках между всхлипами:

— Я видела! Я видела! Его разорвали волки!

Мне показалось, что у меня даже ноги подогнулись от облегчения.

— Вы как? — рядом со мной тут же оказалась Калини.

— Плохо, — я взяла ее за руку, перенесла большую часть своего веса на далеко не хрупкую женщину, — помоги мне дойти до дома и лечь спать. Скорее всего, ночью ко мне придут друзья, не пугайся.

Калини кивнула и почти потащила меня к себе. Женщины на улице продолжали кричать и плакать, но знаете, в творящемся здесь больше не было отчаянья. Дай человеку ощущение силы и того, что он может отомстить за близких, и вы не узнаете его.

Едва мы оказались в доме, я повернулась к Калини.

— Ты беременна, от одного из них.

Женщина вздрогнула, и ее взгляд наполнился паникой.

— Нет, послушай. Этот ребенок, — я опустила руку на еще плоский живот, — спасет тебя. Он — великое благо, более того, когда маленькая девочка родится, у нее пробудится дар, к ведьмовству. Она станет той, кто поможет вернуть жизнь в это место и, когда ты возьмешь ее на руки, твоя боль навсегда уйдет. Отныне ты снова не будешь одна.

Пока я говорила, тихо, хрипло, в глазах Калини все отчетливее блестели слезы. Она едва сдерживала рыдания, и я хорошо ее понимала. В ее животе сейчас рос ребенок, которого разум никак не мог воспринимать любимым, ведь он — дитя ужаса и страха. И, если бы я не сказала то, что почувствовала, почти на сто процентов можно было утверждать, что женщина избавилась бы от него.

И даже я не могла бы ее осуждать.

И не буду, если она не послушается.

— Спасибо тебе, — женщина внезапно обняла меня, — спасибо.

— Лучшей благодарностью сейчас будет то, что ты проведешь меня до кровати, — я наигранно рассмеялась, — остальное давай оставим на завтра.

— Да, да, конечно, — Калини взяла меня под руку и помогла дойти до небольшой комнаты за печкой. Там она раздела меня и уложила под теплое, но колючее одеяло.

Заснула я, едва голова коснулась подушки, даже не ощутив, как меня накрыли сверху вторым одеялом. Кажется, завтра начнутся очень большие проблемы — я пуста. Если останусь здесь, то в деревне еще и мор начнется, так как подсознательно я начну тянуть силу из живых...

Это было последней мыслью ускользающего разума.

Проснулась я от того, что меня настойчиво пытались растолкать.

— Луана!

От голоса Хинари я вздрогнула и открыла глаза.

— Леший тебя дери! Как? Вот как ты потерялась?

Я смотрела в злые серебряные глаза и улыбалась.

— Луан, — голос Калини был еле слышным, — все нормально?

— Да, меня друзья нашли, спи, все хорошо.

— Во что ты уже вляпалась? — ирбис нахмурилась.

— Давай завтра, — я зевнула, — зови сюда ребят. И не удивляйся тому, что я сейчас сделаю.

— О чем ты? — не понял ирбис.

Я резко обняла его и притянула к себе, целуя и отхватывая здоровенный кусок от его энергии.

— Я очень-очень проголодалась, так что сегодня ты спишь со мной.

Ха! Кажется, мне удалось в очередной раз ввести оборотня в ступор. Однако спорить он не стал, только выругался и начал быстро раздеваться.

— Ты — ходячее несчастье, тебе это уже говорили? — горячее тело забралось под одеяло и прижало меня к себе.

— Говорили, — я блаженно улыбнулась, наслаждаясь близостью и тем, что постепенно проходит та ужасающая слабость, что поселилась во мне со вчерашнего вечера.

— Пиявочка моя, — тихо рассмеялся оборотень, но даже не подумал отодвинуться.

— Твоя, твоя, — сонно пробормотала я, только через минуту поняв, что именно и кому сказала. Надежды на то, что Хинари не услышал — не было, та как после моего бормотания, руки оборотня еще крепче обняли меня за талию, прижимая каждой частичкой не самого одетого тела к себе. И сколько бы я не ругала себя за оговорку, засыпала с глупой и довольной улыбкой, чувствуя себя почти счастливой.

Много ли для этого нужно ведьме?

* * *

— Эй, голубки, просыпайтесь уже, — с этого началось наше утро. Лари явно не боялась будить темную ведьму, но сегодня мне было откровенно не до демонстративных уроков.

Рядом со мной недовольно засопел оборотень.

— Что в деревне?

— Все вполне неплохо, — магичка улыбнулась, — я закончила с исцелением, Барас помогает поднять один из завалившихся домов. Вообще, Луана, ты молодец, я даже не ожидала, что темные умеют так лечить.

— Мы и не умеем, — я закрыла глаза, делая вид, что все еще сплю и выбираться из кровати не собираюсь, еще бы — тут у меня под боком лежит вкусный, соблазнительный оборотень, — просто хуже все равно было уже не сделать, потому я не боялась действовать по полной.

— В любом случае, вышло неплохо. Так, вставайте уже! На дворе разгар дня! Я, конечно, понимаю, что у вас тут сложный процесс кормления ведьмы, но нам и в дорогу пора бы выдвигаться.

Нет, наверное, я все-таки убью сегодня магичку.

Не знаю, скорчил Хинари за моей спиной страшную рожицу или просто тонко намекнул на то, что пора бы оставить нас наедине, но, посмотрев на его, Лари вздохнула и вышла из небольшой комнатки.

— Ну что, — горячее дыхание обожгло мне шею и плечо, — встаем?

— А есть другой вариант? — я невольно улыбнулась, мысленно смакуя, как все это могло бы повернуться...

— Прямо сейчас, фактически нет, — судя по тому, какие мурашки пробежались по моей спине, губы оборотня замерли в паре миллиметров от кожи. Ух... это начинает напоминать пытку.

— Ммм... тогда и правда, придется подниматься, — я через силу заставила себя выбраться из кольца рук Хинари и встала на прохладный пол. Вообще странно, до этого мужчина на меня и внимания не обращал, а сегодня вон — можно сказать соблазнял. С чего такие перемены?

Между тем Хинари встал и начал одеваться.

— Как все же ты умудрилась потеряться? — как бы между делом спросил он.

— Понимаешь, мое собственное тело, в отличие от твоего или любого другого, не вырабатывает само-по-себе энергию. Фактически я все время питаюсь за счет чужих источников, и в первую очередь — стихийных. Однако, когда идет большая затрата сил, как например при переворотах, тело начинает вытягивать магию из любых подручных артефактов и людей. Такая энергия и переваривается быстрее и усваивается проще.

— Понятно. Надо признаться, ты не слабо напугала нас своей пропажей, не говоря уже о том, что в этих чертовых лесах невозможно почувствовать нормально запах. Я, конечно, знал, что ты себя в обиду просто так не дашь, однако тут и места такие, что остаться одному и врагу не пожелаешь.

— Ну, потеряться я бы точно не смогла, — я натянула на себя тяжелый связанный из овечьей шерсти свитер и повернулась к Хинари, — просто вышла немножко не туда, куда хотела. А вообще, пошли кушать, я, наверное, больше половины твоего резерва поглотила.

— Не волнуйся, он у меня восстанавливается куда быстрее, чем у магов. Кстати, что тут произошло, и что ты сделала? А то я уже заметил весьма необычное кострище в центре деревни.

— Произошло нападение разбойников, а я... скажем так, чуть-чуть помогла равновесию, — я подмигнула мужчине и направилась в сторону выхода.

В главном зале нас ждало самое настоящее богатство в вид разнообразных кастрюль, тарелок и противней с едой. Местные не поскупились, готовя так, как иной раз и на свадьбы не готовят.

— Всем за стол, — Калини, румяная, с блеском в глазах, поставила на стол чугунок с золотистыми клубнями вареной картошки.

— Ох, ну ничего ж себе, — я все еще в состоянии легкого шока села на лавку и тут же передо мной поставили тарелку со свекольником, в котором плавали большие куски мяса и чашку с мятной медовухой.

— Кушайте-кушайте, — Калини рассмеялась, смотря на мое ошарашенное лицо, — все кто мо, г принес угощения. И почти всем сегодня приснился сон.

Лари и Хинари не понимали, о чем говорит женщина, они с интересом смотрели на мое довольное лицо, но молчали.

— Куда вы дальше планируете? — женщин закончила бегать по комнате и села рядом с нами.

— Нам на север надо, — уклончиво ответил Хинари.

— К оборотням, — кивнула Калини, — советую вам обойти нашу деревеньку по западной стороне, ближе к горам и идти этим путем до самого конца. У нас же тут, почему еще так беспокойно, потому, что находимся между Лаваррой и Драконьим Хребтом — как в ловушке. Основные торговые пути идут именно через нас, а там, ближе к линии гор, людей и нет фактически.

— Ближе к сваргам пройти?.. задумчиво спросил сам себя Хинари, — Луан, ты как думаешь?

— Я такой вариант поддерживаю, — кивнула я, — да и среди сваргов есть мои должники, если уж совсем тяжело станет.

— А я против, — покачала головой Лари, — в хребте есть точка пересечения потоков, она своей силой там всех тварей в нежить обращает. Людей нет — это конечно хорошо, однако с толпой упырей мне тоже сталкиваться не хотелось бы. У них как-то нюх получше будет.

— Нежить опасна ведь только по ночам, — заметил Хинари, — днем идти будем, а на ночлег устроимся под защитным куполом. Это же никогда для тебя проблемой не было, — мужчина вопросительно посмотрел на магичку.

Хм, а чего это она взгляд сразу на булочки с маком перевела?

— Меньше дичи, меньше нормальных растений, а это я еще молчу про каменных огров и троллей, которые сильно от степных отличаются и не в хорошую сторону.

— Да ладно тебе, — я не удержалась и тоже вступила в разговор, — словно в этих лесах мало нечисти. К тому же те же самые огры встречаются в четыре раза реже, чем кикиморы и лесовики.

— Барас придет, еще с ним обговорим, — Хинари сделал небольшой глоток сладкого золотого напитка, — но, скорее всего, пойдем к горам. Не думал я, что здесь настолько много разбойников и что они хорошо организованы. Если нарвемся, а так, скорее всего и случится рано или поздно, на банду с магом во главе, будет очень неприятно. Нежить и нечисть меня как-то меньше напрягает, с ними хотя бы известны правила, которые нужно соблюдать, чтобы выжить.

Лари пожала плечами, и на этом спор был закончен.

Спустя несколько минут за дверью раздались шаги, звон металла и выливающейся воды. Я повернула голову и увидела, как заходит Барас, в мокрой рубашке. Мужчина явно был уставшим, но довольным.

— Ну, все, основную работу я сделал, теперь Лари, с тебя последние штрихи.

— А что вы делаете? — я с интересом перевела взгляд на магичку.

— Обустраиваем тут систему отходных тоннелей, — девочка улыбнулась, — чтобы если на них снова напали, люди могли уйти прочь, без вреда для себя. Еще я зарядила несколько артефактов, дабы деревенские знали о приближении и уходе врага, а еще они отпугнут нежить.

— Капитально подошли, — удивленно сказала я.

— А ты как думала, — Хинари толкнул меня локтем, — не все тебе заниматься героизмом. Кстати, Бар, мы тут обсуждали, как лучше дальше идти, есть предложение двинуться к горам.

— И я его полностью поддерживаю, — кивнул мужчина и сел напротив нас.

Калини тут же захлопотала вокруг медведя, кокетливо улыбаясь ему и ненавязчиво прижимаясь то рукой, то грудью. Ого — быстро она отошла от своих бед.

Вот честно — дай человеку возможность отомстить и, если это чувство не выжигало годами его сердце, то результат вы увидите сразу.

— Там будет больше нежити, — Лари встала и отряхнула крошки со своего свитера, — можем не слабо нарваться.

— Зато не будет деревень и разбойников, — хохотнул Барас, — не в обиду вам, Калини, но зная ребят, мы будем уничтожать тут всех, кто хоть как-то успел нагрешить. Причем ладно мы, но ты Луана, ты-то темная ведьма, я не ожидал от тебя такой мании к спасению окружающих. Однако, стоит сказать, если бы я шел один или с кем-то другим, остался бы на этой дороге.

— Плохое быстро прилипает, — я рассмеялась, — к тому же, нельзя нас всех считать одной массой, среди ведьм много и как полных идеалисток, так и конченных тварей.

— Ладно, раз решение принято, стоит довести тут начатое до конца и завтра отправляться дальше, — Хинри отставил в сторону тарелку и сложил руки на столе, — если все пройдет без слишком уж больших приключений, то через пять-шесть дней, мы доберемся до границы с землями оборотней.

Я только улыбнулась. Без приключений? Мы? Эх, ребята, у меня еще скоро откат вчерашнего ведьмовства начнется и лучше для вас будет, если к этому моменту наши дроги уже разойдутся.

Лари пожала плечами и двинулась на выход. Поведение девочки казалось мне немного нестандартным, хотя мы ведь не настолько хорошо знакомы, чтобы с уверенностью говорить, что с ней что-то не так. Просто она... молчаливая что ли. Глаз лишний раз не поднимает и на меня почти не смотрит.

— Луан, скажи, как у тебя с резервом? — Хинари чуть улыбнулся, видимо смакуя сам момент.

— Ну, с ног уже не падаю, однако все еще мало, — я хмыкнула, — думаю по дороге, рядом с точкой пересечения, пополню резерв нормально.

— Если что — обращайся, — ирбис с размаха положил руку мне на плечо, — друзья должны помогать друг другу.

Я только фыркнула. Друзья? Ну, все, оборотень, ты сам напросился.

Барас не выдержал и рассмеялся, да и Калини не сдержала улыбку. Я же смотрела в серебряные глаза и думала: а все ли я понимаю в данной ситуации?

Что-то мне говорит, что за моей спиной произошел какой-то непонятный заговор. Ну, ничего — ведьма я или кто?

В любом случае времени сидеть просто так, у нас не было. Едва обед закончился, наше трио поднялось на ноги, и мы вышли из дома. Требовалось закончить с помощью деревне, иначе те силы, что я вчера вложила, станут только кратковременной отсрочкой гибели всех людей.

Вообще, смотря на общую суматоху, я в который раз удивлялась тому, как тонко Духи-Покровители сплетают отдельные линии судьбы в единый узор. Сколько случайностей должно было произойти, чтобы мы оказались здесь и спасли этих людей?

Но вот главная шутка: все это не значит, что завтра они не погибнут. Погибнут, выполняя свою роль в одном глобальном театре тех, кто в отличие от нас не испытывал

жалости или любви в том смысле, в котором их понимаем мы, простые смертные.

Хинари встал рядом и провел рукой по моим волосам, едва заметно скользнув еще и по щеке. Странно, но от этого движения по телу разлилось тепло, а сердце мгновенно ускорило ритм.

— Не думай о том, о чем ты думаешь сейчас. Как ты любишь повторять — ведьма ты, или кто?

Я улыбнулась и подняла глаза на мужчину.

И правда. Что-то я слишком изнеженной стала, осознав, как мало мне осталось времени...

Глава 3. Есть ли жизнь без приключений?

Итак, мы двинулись в дальнейшую дорогу. Провожали нас все, обнимали, плакали и благодарили. С собой дали столько еды, что я всерьез задумалась о том, не объедаем ли мы деревню, которой еще нужно будет как-то пережить зиму, однако Калини меня успокоила, сказав, что лето было урожайным, и набег не сильно навредил. В такое я поверила слабо, потому, что сама видела, как выглядело поле, некогда засеянное пшеницей, но спорить не стала. Свое дело мы сделали, теперь вся ответственность за жизнь лежит на плечах у тех, кто остался. К тому же, после того как погибла добрая половина местного населения, можно было без зазрения совести забрать еду у тех, кому она уже не понадобится.

Вообще, стоя перед лесом, в траве покрытой серебром первых заморозков, я впервые задумалась о том, насколько все же здорово, что все мы умеем обращаться. Взрослому человеку в холодную погоду нужно в два раза больше еды и горячей жидкости. Шалаши, которые способны держать температуру и костры, не символические, как у нас, а большие, яркие. Такие легко увидеть издалека, или по дыму.

Наша разношерстная (в прямом смысле) компания на этот раз решила двигаться иначе. Я неотрывно следовала за бурым медведем, на которого мы сгрузили все вещи, а Хинари отправился на охоту. Есть в виде зверей и мне, и Лари было довольно тяжело, ведь каждый прием сырого мяса для нас глубже погружал в оборот, однако благодаря небольшим остановкам каждые четыре часа, данная проблема была решена.

Так, неспешно и спокойно мы прошли весь первый день, остановившись на ночлег у большого поваленного дерева, корни которого должны были прикрыть наши спины хотя бы с одной стороны. Опять-таки, выстроив небольшой домик и закрыв его жухлой листвой и травой, мы разожгли костер и, рассчитав, кто первый из нас будет дежурить, легли спать.

Может быть, тут свою лепту внесла программа: «добраться без приключений», что установил для нас Барас, но первое время мы и правда двигались абсолютно спокойно. Лес вокруг вонял мертвечиной и пару раз мы натыкались на изорванные тела разбойников, но сами благополучно избегали любых ненужных встреч. Один раз, правда, пришлось сделать небольшой крюк, потому что Лари просигналила о дыме костра, но и только.

Вообще, мне было даже интересно, куда собирались деться зимой местные «лесные братья». Занять одну из выжженных деревень? А что они будут есть? Ладно, сейчас, но пройдет год и поля тут перестанут засеиваться. На одном мясе, грибах и ягодах будет довольно тяжело держаться, так что в итоге, те, кто грабил и жег, будут вынуждены либо уйти обратно туда, откуда они пришли, либо превратиться в тех, кого они тут и убивали — обычных деревенских жителей.

Смешно даже, меня всегда умиляла глупость таких существ.

Второй день мы закончили у подножья гор, до которых и добрались. Почти отвесные скалы уходили далеко в синеющее небо, дул резкий и холодный ветер, а земля заметно обеднела на растения. Остаться здесь было и опасно, и нет, с одной стороны, без защиты деревьев мы оказывались на виду у любого, кто подошел бы относительно близко, да и лагерь придется ставить куда как основательнее, чтобы не продрогнуть до основания, однако с другой, кроме троллей и огров нежити и нечисти тут не было. Почему-то даже умертвия предпочитали держаться мест, где им легко спрятаться, а, казалось бы, откуда мозг у сгнившей твари?

Общим решением было принято все же не выходить совсем из тени деревьев, взяв за основу нашего домика огромный камень, что под углом торчал из холодной земли. Вообще, я была рада, что мы пошли именно по этой дороге, точка пересечения энергии была совсем близко, и даже здесь чувствовалось, как звенит от магии земля. За одну ночевку организм должен был впитать достаточно, чтобы наполнить резерв.

— Если так пойдет и дальше, то мы доберемся даже быстрее, чем рассчитывали, — сказал Барас, ловко разрезая тушку зайца, что поймал и ошкурал Хинари несколькими часами ранее. Вообще, когда вы стараетесь не навести на себя хищников, не стоит оставлять внутренности или кости в месте своей ночевки. Нужно либо закапывать, либо делать основные манипуляции подальше от лагеря. У нас были хорошие мешки, что не пропускали запахов, если бы не это, едва ли удалось бы совсем избежать стычек с нежитью. Эти твари, великолепно чувствовали добычу, какой бы она не была.

— Не стоит каркать, — я вытянул ноги, одетые в теплые меховые сапоги, — с вами же ведьма, мое вредное подсознание воспринимает это как вызов фантазии.

Хинари рассмеялся:

— Ну, с последним у тебя никогда не было проблем. Ладно, Луана, ты сегодня сторожишь первой, разбудишь меня через пару часов.

— Хорошо, — я кивнула головой, — спите.

Едва за моей спиной стихло шебуршение связанное с тем, что три взрослых существа пытались улечься в одном месте, на лес пустилась окончательная, глухая ночь. Обычно, в это время суток вокруг все наоборот оживало, но не здесь. Казалось, даже насекомые стремились спрятаться по своим норам, дабы не попасться на ужин хищникам.

Я прикрыла глаза, выставив озябшие без перчаток руки, и тут раздался звук, который ни с чем нельзя было спутать.

— Помогите!

Это был женский хрип, полный боли и отчаянья. Насторожившись, я на секунду задумалась: разбудить ли ребят? Однако, лес снова стих и даже намек на нежить вокруг не было. Вкладывая совсем немного сил, я просканировала место вокруг, но не нашла и намек на опасность.

— Помогите...

На этот раз я не выдержала и вскочила на ноги. Что это может быть? Неужели местные разбойники выбросили в лесу израненную женщину? И голос такой... знакомый!

— Помоги...

Я не выдержала и рванула на звук. Почему-то разум затопила такая паника, что даже о том, чтобы все-таки пнуть ребят, я не подумала. Лес встретил меня тьмой и даже какой-то злобой. Один раз я запнулась о торчащий корень и едва не упала, но в конке концов все же добралась до того места, откуда раздавался крик.

Там, на небольшой лесной полянке, залитой лунным светом, лежала девушка. Даже с расстояния в несколько метров я увидела, что все ее тело покрывали ожоги. И чем ближе я подходило, тем больше внутри разгорался ужас...

Это была молоденькая девочка. Ее тело покрывали жуткие волдыри, а местами кожа настолько сгорела, что она сползла, оставив холодному воздуху на растерзание целые участки красной, воспаленной плоти. По кускам не сгоревших волос, я поняла, что у незнакомки они когда-то были длинными и черными, а лицо было изуродованным настолько, что было невозможно понять сколько на самом деле женщине лет.

Я опустила на колени, пытаюсь понять, как можно помочь малышке. Сердце щемило от боли, ведь я так хорошо знала, что она переживает сейчас.

Внезапно незнакомка с трудом повернула голову и открыла глаза. Цвета карамели.

— Помогите, я ни в чем не виновата! — девочка вцепилась в меня обгоревшей рукой, а я отшатнулась в сторону, чувствуя жуткую панику.

— Я ничего не делала! Ничего... за что вы так со мной?!

Внезапно девочка исчезла, а за моей спиной раздался так хорошо знакомый голос... Ронара.

— Посмотри на себя. Как такое можно любить? Может ты приворожила меня? Отвечай, тварь, это ведь все твои наваждения?

— Нет, этого ничего нет, — я попыталась тряхнуть головой, но внезапно упала вперед, получив весьма реальный пинок в спину.

— Ничтожество. Шлюха! Ты должна на коленях ползать передо мной за то, что я вообще тебя принял. Лучше бы ты сдохла, сгорела бы!

— Тебе и правда было бы лучше умереть, — я резко подняла голову и увидела Нальгара, — ты сеешь смерть, где бы не оказалась, для всех, кто даже просто случайно оказался в твоей жизни. Скажи, Луана, сколько нужно крови, чтобы ты наконец-таки в ней захлебнулась?

Я заставила себя закрыть глаза и успокоить сердце. Это только видения. Кто-то довольно ловко играет с моей психикой, но не больше того. Медленно, концентрируясь на земле под ногами, я поднялась. Но, когда открыла глаза, передо мной не было моих старых не добрых знакомых или даже меня. На земле, на коленях стоял давно полузабытый мужчина. Я вообще старалась как можно быстрее забыть такие моменты.

— Прошу не трогай остальных, заberi только меня, — темноволосый старик схватил меня за руку, — прошу! Мы сделаем все, что ты скажешь! Нееет...

Внезапно его голова дернулась, и раздался треск шейных позвонков.

— Убийца! — закричала рядом женщина, — будь ты проклята!

— А она и так проклята, — рядом замер улыбающийся Дэш, — и ей недолго осталось...

— Скорей бы, — рядом с мужчиной оказалась Сольвэ, — я уже устала вздрагивать, когда она приходит. За Луаной следует смерть, но она ловко выменивает свою жизнь на другие.

— Умри, — за моей спиной внезапно оказался Хинари. Он ударил меня в поясницу и я, не удержавшись, полетела вперед. Миг и мир утонул в тысяче светлячков, которые поднялись настоящим облаком в небо.

Ведун-трава...

Эти цветы питались чужой энергией, заманивая к себе и ловко скрываясь за образами, что насылали. Со стороны полянка с ними была похожа на чудо — множество белых цветочков, едва заметно переливающихся при лунном свете.

И именно в них я и упала, сумев перевернуться на спину.

На тело внезапно упала такая тяжесть, словно я стал весить в несколько раз больше. Душа, которую словно вывернули наизнанку, замерла, наслаждаясь иллюзией покоя...

— Я не умру, — губы прошептали слова с трудом, но на самом деле это был не показатель моего состояния.

Сердце, постепенно останавливающееся в это время, внезапно начало разгоняться. Энергия, что секунду назад вытекала, хлынула бурным потоком обратно, срывая блоки,

словно их и не существовало. Меня подняло в воздух, ветер вокруг угрожающе завыл, набирая скорость.

— Ненавижу. Убью всех, всех, до одного, — я открыла и закрыла глаза, зло улыбаясь, — уничтожу, все их жизни, всех близких!

Магия сплелась вокруг коконом, лес взревел сотнями звуков. Тонкие нити злости рванули к тем, кого мое сердце так и не смогло простить...

— Луана! — Хинари, который неизвестно как оказался на поляне, попытался добраться до меня, но разум отказывался верить, что это не очередная иллюзия.

Оборотень схватил меня за ногу и дернул на себя, обнимая и пытаясь успокоить.

— Луана, тише, все хорошо.

— Хин, — я подняла полуслепые глаза на оборотня, — беги!

И сила вновь хлынула наружу.

Глупые, глупые маленькие цветы вокруг нас пытались хоть что-то сделать, однако темная ведьма без труда вытягивала из них всю собранную энергию. Разум полностью утонул в обиде, в ненависти, в боли. Уничтожить. Я хотела только уничтожить всех, кто вызывал во мне эти чувства.

— Глупо, — внезапно перед глазами предстал образ невысокой, светловолосой женщины с желтыми глазами, — посмотри на себя, теперь-то понятно, почему я всегда говорила, что из тебя выйдет слабая ведьма?

— Мама?..

— Успокойся и возьми себя в руки. Не порочь фамилию Бэрк. Мы всегда разбирались с нашими врагами сами, никогда не прятались за проклятиями и уж тем более не делали это в едином порыве, вызванном какими-то травками.

— Не хочу... я устала, мама, я не хочу...

— Слова той, что способна только лечь и умереть. Я всегда знала, что ты глупая, но никогда не считала тебя слабой. Встань и докажи всем, кто тебя ненавидел, что ты не сдаешься. Что сильнее каждого из них! Встань, Луана Бэрк!

Я невольно улыбнулась...

В детстве я всегда считала, что мама ко мне не справедлива. Что не понимает меня и относится хуже, чем к собакам. И, кажется, я никогда не понимала, что именно пыталась донести до меня эта женщина.

Пришлось прожить почти целую жизнь и сорваться под действием галлюциногенов, чтобы наконец-таки, действительно, понять.

Сила вокруг постепенно успокаивалась, а ненависть отступила.

— Отпускаю вас, отпускаю всех...

Тонкие нити, когда либо наложенных проклятий, начали лопаться одна за другой. Тело стало каким-то легким и невесомым. Медленно я опустилась на землю, чувствуя как по лицу текут слезы.

— Ты поступила правильно, — мама положила руку мне на лоб, — цепляясь за боль прошлого, нельзя увидеть счастье будущего...

— Луана, — рядом мгновенно оказался Хинари, которой обнял меня, прижимая к себе, — чертовы цвета! Лари, уничтожь их!

— Нет, — я устало покачала головой, — они мне очень помогли, не трогайте... И вообще, мне к маме пора. Сказать, что я ее очень сильно люблю.

С этими словами я провалилась в сон.

Пробуждение вышло странным. У меня жутчайшим образом болела голова, во рту язык практически присох к верхнему небу, зато резерв был полным.

— Кажется, она проснулась, — звук голоса Лари казался мне оглушающим и мгновенно отозвался волной боли.

— Луана, — большая горячая рука оборотня легла на мой лоб, — ты с нами?

— Угу, — прохрипела я, — попить можно?

Хинари осторожно приподнял меня, помогая сесть. Я неохотно открыла глаза и увидела, что лежу в том самом шалаше, что мы поставили перед горами. Оборотень, что сидел сейчас напротив был не выспавшимся, бледным, у него немного тряслись руки, однако, в общем и целом, ничего не выражало наличие у нас каких-то проблем.

Хинари поднес к моим губам чашку с водой.

— Спасибо, — спустя мгновение сказала я, оторвавшись от деревянного края, — что происходит? Сколько я спала?

— Спала ты почти сутки. Происходит... — оборотень на секунду замаялся, — сама сейчас увидишь. В общем, у нас проблемы, твой взрыв приманил к нам довольно внушительное количество тварей. Пока что мы не можем никуда двинуться.

Я вздрогнула. О таком я совершенно не подумала.

— Ладно, все это не важно, лучше скажи, как ты сама, а еще, как ты умудрилась попасть в такую ловушку?

— Не ругай ее, — внезапно вступилась Лари, — во время практики я тоже однажды попала в ведун-траве. Она всегда находят такие моменты жизни, от которых не получается просто так отмахнуться или выворачивает самые обычные. Я вообще удивлена, что Луана смогла выйти из этого состояния.

— Скажем так, у этой травки маловато опыта в ловле ведьм, — я приподнялась еще выше, — надо попытаться встать и покушать, заодно посмотрю, во что я нас втянула.

Хинари вздохнул, но помог мне, крепко держа под руку.

На самом деле, наверное, лучше бы я поела внутри нашего убежища, потому, что увиденная мной картинка сильно отбивала аппетит. Вокруг лагеря, ровно по тонкой линии защитной стены, сновали туда-сюда пара десятков разнообразных тварей. Некоторые из них прятались в тени деревьев, некоторые давали во всей красе рассмотреть бугристые, знатно подгнившие тела.

— С пробуждением, — ко мне подошел Барас, мужчина явно был уставшим, но спать при такой картинке за невидимым куполом, было слишком тяжело даже бывалому воину.

— Извините, за это, — я кивнула в сторону тварей.

— Знаешь, вчера ночью меня больше испугали не они, а ты, — Барас вымученно улыбнулся, — как-то приятнее было думать, что твой вид только проклятья и слезы умеет рассылать, но тот кошмар...

— А я не простая ведьма, — я с силой заставила себя успокоиться и опуститься к костру, который старались не тушить, так как в полной темноте сидеть в окружении нежити было бы уже слишком. Плохо то, что у нас осталось не так много дров, однако в этом вопросе спасал еще и наш домик, который строили на совесть.

— Что будем делать? — Лари с тревогой посмотрела на ворлака, жуткого волка с

уродливыми шипами на спине, который замер напротив нас на секунду и тут же снова скрылся, — они пришли еще днем, так что можно с уверенностью утверждать, что они не уйдут с рассветом.

— Можно вызвать хозяина леса, — задумчиво предложил Барас, — вроде и маги, и ведьмы умеют это делать.

— Да, я приблизительно помню обряд, — девочка наморщила лоб, пытаясь вспомнить. Я наблюдала за ней молча, уплетая горячую похлебку из бобовых и мяса.

— А что он потребует за такое? — Хинари с интересом посмотрел на подругу.

— О, когда как, иногда их просьбы — найти кого-то или убить, или передать послание, а иногда требует совсем смешных вещей, например снять пояса и отдать ему или сделать кувырок на спину.

— Такое ощущение, что это просто вредный дух, желающий увидеть голопопых кувыркающихся людей, — заметил Хиари.

— На самом деле, от последнего всегда надо отказываться, — я наконец-таки прожевала еду и запила ее отваром, — хозяины леса те еще проказники, но они никогда не делают что-то просто так. Например, когда они забирают пояса, получают полную возможность водить вас по всему лесу. Даже если не сейчас, то потом, если вы окажетесь в этом месте, скорее всего не выйдете. Когда же они требуют совершить кувырок, причем именно назад, то это значит, они хотят поставить на вас метку и, где бы вы не оказались, нечисть будет тянуться к вам с далеко не мирными целями. Так что убить кого-то — это самое выгодное, что способен потребовать Хозяин Леса. Из хорошего, ведьм они, если и не любят, то хотя бы не стремятся убить или обмануть, да и обряда нам никакого не надо — просто попросить и все.

— Интересно, — задумчиво протянул Хинари, — даже странно, что ведьмы, зная столько нюансов, не пишут учебники.

— А большая часть наших принципов кажутся безумными всем остальным, — я улыбнулась, — сейчас доем, и начнем призыв. Не знаю, правда, какой хозяин может быть здесь, но будем надеяться, нормальный, ведь тут не так давно начался этот кошмар.

Лари только пожала плечами, вновь старательно не смотря на меня. Вообще это странно, я всегда считала, что так поступают только те, кому стыдно, только вот что такого могла сделать эта девочка, чтобы ей было страшно смотреть мне в глаза?

Отложив в сторону деревянную тарелку, я под села ближе к костру и посмотрела через него на лес.

— Хозяин лесов, хозяин земли, хозяин полей и рек, явись на мой зов, раздели еду, кров, дочери света и тьмы.

Я шептала, повторяя одни и те же слова, вкладывая все больше сил, концентрируясь на чувстве почтения.

— А чего ж не разделить, — скрипучий мужской голос заставил вздрогнуть всех, кроме меня.

Напротив, у самого края защитной черты стоял невысокий старичок, заросший волосами так, что со стороны он выглядел одной маленькой кучкой. В широких грубых ладонях была зажата изогнутая трость.

— Убери, дитя, свою защиту — ни одна тварь не тронет вас, пока я тут.

Лари напряженно посмотрела на меня, ей явно не хотелось так рисковать, но получив кивок, молча сняла защиту. Твари вокруг и правда исчезли, словно бы их и не было, однако я

хорошо знала, что это явление временное и стоит нам не договориться, как еще больше представителей мира мертвых явится по наши души.

Старичок неспешно подошел к огню и сел напротив меня. Мои соратники замерли за спиной, словно боясь совершить неверный шаг и даже дышать стали через раз.

— Ну что же, кормите меня, поите, — дедок хитро прищурил маленькие черные глаза без белков.

То, что он согласился разделить с нами еду, было определенно хорошим признаком. Никогда те, кто ведает первые законы мира, не навредят существам, с которыми сидели за одним столом.

Я неспешно положила в тарелку похлебку, налила отвар и поставила перед гостем, низко склонившись.

— Давно в наших краях ведьм не было, — хозяин леса взял подношение и с довольным видом начал есть, — а жаль. Там, где живет кто-то из твоего рода — тишина и покой. Лес процветает, животные не болеют, нежить не плодится.

— Выгоняют нас часто, — я пожалала плечами, — люди не любят тех, кто живет по настоящим законам, боятся того, что умеем общаться с древними, что травку слушаем, с животными дружим.

— Это да, — хозяин леса послушно закивал, — была бы их воля они бы и нечисть всю прогнали, а ведь без мавок вода в озерах цвести начинает, без кикимор болота в разы больше жертв собирают, а без моего брата в лесу гибнет все и чахнет. Я вот с нежитью справиться один не могу, но ведь и стороной не пройду, если о помощи просят те, кто просить умеют, — старичок быстро допил отвар и протянул мне чашку за новой порцией.

— Ничего не сделаешь с этим, — я грустно улыбнулась, — люди есть люди.

— Ну, — хозяин леса отодвинул в сторону тарелку, — проси чего хотела. Порадовала ты меня.

— Нам бы дойти прямой дорожкой и без нежити, — я улыбнулась, — и без этого тяжело у тебя сейчас. Что не деревня, то горе, что не человек, то убийца.

— Помогу, — кивнул хозяин, — почему бы не помочь. Однако есть у меня ответное предложение. Ты ведьма хорошая, не злая, вон цветочки, что тебя поймали, не убила, а сохранить попросила. Судьба твоя ветвистая, темная, но если год этот переживешь и ни ведьмам, ни кому другому не попадешься, вернешься и дом поставишь. Один месяц в течение десяти лет будешь здесь проводить, лес лечить, нежить и людей выгонишь. Я тебя от лишних глаз скрою, помогу, чем смогу, да и сама поняла — тут такое место, что оно само жизнью и силой питает.

— Луана, — тихо прошептал ирбис.

— А ты клыкастый не рычи на девушку, — грозно нахмурился Хозяин Леса, — тебе еще доказать надо, что достаточно силен. Сейчас она — вольная птичка, где захочет, там и совет гнездышко.

— А согласна, — я улыбнулась, — хороший лес, земля добрая. За такое многие ведьмы бы что угодно сделали.

— Ну, вот и славно, — старичок поднялся на ноги, — от нежити я дорожку вашу избавлю, побратимов предупрежу, а с остальными сами справитесь. Или нет, — мужичек подмигнул мне и, отряхнув для наглядности бороду, неспешно двинулся обратно в лес.

И снова все стихло.

Лари подняла щиты, но сейчас они были скорее символичными, так как ни одной твари

вокруг не было ни видно, ни слышно.

И все дружно выдохнули.

— Вот это да, — протянул Барас, — не думал я, что ведьм так ценят в лесу.

— Нас только в деревнях и городах не ценят, — я потеряла затекшую шею и вздохнула, — он ведь правду сказал, мы, когда в лесу жить остаемся, заботимся о том, чтобы ни одной твари не появилось, чтобы все оставалось гармонично и светло. Ладно, ребята, выдвигаемся утром, так что бегите спать. Я посторожу пока.

— Только смотри, не как в последний раз, — Хинари шуточно погрозил пальцем, однако я чувствовала, что за этим скрыто настоящее беспокойство. Эх, а приятно это.

— Я с тобой немного посижу, — внезапно сказала Лари, — после такого во мне сердце бьется так, что глушит.

— Давай я мяту заварю, — я отсела чуть в сторону, освобождая для девушки кусок теплой шкуры.

— Нет, я посижу и сама успокоюсь, — малышка покачала головой.

Некоторое время мы сидели молча. Однако внезапно это чудо выдало то, что заставило меня удивленно поднять брови:

— Хинари говорил, что ты, чтобы пойти с ним, оставила гевейца какого-то... мол даже почти равного.

— Ну, было такое, — я чуть нахмурилась, — а к чему ты это?

— Скажи... получается ты уходила от того, кто был тебе дорог. Больно было?

О, кажется, Лари влюбилась в кого-то, но пытается понять, любит его или нет, на самом-то деле.

— Если уходить больно, нужно купить нормальную обувь или лучше посмотреть под ноги, — я рассмеялась.

— Я серьезно,

— А если серьезно, то я уверена, что если судьба написана, от нее не убежать, можно только отсрочку взять и только. Мир, он маленький, рано или поздно мы все встретим тех, к кому у нас остались вопросы.

Взгляд невольно скользнул по темному силуэту оборотня. Вот мучаем друг друга — и я не понимаю, что происходит и он, наверное.

Еще некоторое время мы продолжали сидеть молча. У каждой в голове крутилась свои, никому неведомые мысли и делиться ими мы не собирались, а затем магичка ушла спать.

* * *

Утро мы встретили в спешных сборах. Время и так было потеряно больше, чем хотелось, а погода портилась с каждым днем. Как и обещал Хозяин Леса, нежити и след простыл, мы шли по абсолютно пустому месту, с редкими следами животных на твердой земле.

Однако что-то все же не давало мне покоя во всем, что происходило вокруг. Было такое чувство, словно воздух звенел от напряжения, и сердце невольно ускорило свой ритм. Связаться с остальными и предупредить, я не могла — амулет, даже после очередной зарядки от Лари, съедлся мной очень и очень быстро. Вообще это было даже странно, но обвинять магичку в том, что она где-то схалтурила, я не стала — все-таки у меня нет магических знаний, нужных для такого.

В принципе я не переживала — мы должны были скоро остановиться на обед, тогда и поговорить получится.

Однако, когда мы обустроили временный лагерь, мысль о разговоре вылетела у меня под грузом бытовых хлопот.

Мы остановились рядом со скалой, там, где она чуть нависала над узкой и свободной от жителей расщелиной. Выбрать такое место пришлось из-за непогоды: небо внезапно затянули тучи, и пошел холодный мерзкий дождь. Лари, конечно, предложила использовать магию, однако по ее же совам, такое могло закончиться тем, что через часа четыре хлынет настоящий ливень.

Вообще я была вынуждена признать, что местный климат осенью крайне мерзок. Ледяной северный ветер при ярком солнце, дожди, смешанные со снегом — разбойникам явно не долго осталось сидеть в своих убежищах, в таких условиях даже я бы не рискнула остаться просто в лесу.

— Хинари, может, сходишь еще за дровами, — внезапно сказала Лари, — хотелось бы костер сделать побольше.

— Не нужно, — покачал головой ирбис, — все же нам не стоит привлекать внимание. Если хочешь — вытащи и закутайся в шкуру.

Магичка отвернулась и молча продолжила мешать кашу.

— Лари, все нормально? — Барас подошел к девочке и присел рядом.

— Да, а что? — девочка подняла взгляд от еды.

— Это ты мне скажи, ты словно сама не своя последние дни. Устала что ли? Ты вчера почти не спала.

— Да нет, все хорошо. У меня просто того... дни женские.

Мужчина явно смутился от такого ответа и тут же отошел. Ха-ха — всегда радовало, как сильный пол реагировал на такой нюанс нашей анатомии. Вообще плохо — если бы Хозяин Леса не отогнал от нас нежить, Лари была бы хорошей приманкой.

— Приятного аппетита...

Я едва не упала от этого голоса, резко разворачиваясь. Реакция Хинари так же была молниеносной, он встал между мной и нашими гостями, явно входя в боевую форму.

— Какой недружелюбный прием, — Дэшар стоял перед нами, скрестив руки на груди. За его спиной находились еще четверо представителей этого вида, все с крыльями и белоснежной глянцево-кожей.

— Что тебе нужно, — я не стремилась оказаться в первых рядах, так что говорила из-за спины Хинари.

— Я пришел за тобой, темная моя, нам пора отправляться в Гевею.

— Она никуда не пойдет, — прорычал ирбис.

— А к тебе у меня отдельный разговор, звереныш, — Дэшар оскалился, — я еще не забыл тот удар.

— Вы говорили, что только заберете ее, но никого не тронете, — Лари вскочила на ноги, белая как полотно.

— Дура, — беззлобно сказал гевеец, — сидела бы молча, выжила бы. Думаешь, если мы просто заберем ведьму, тебя оставят живой?

— Луана, ты можешь что-нибудь сделать? — шепнул Хинари.

— Не может, — за меня ответил Дэш, — мы заранее приготовились к вашему приходу, пришлось, правда, попотеть из-за смены курса, но теперь тут заблокирована вся сила

темной.

— Лари, как ты могла, — тихо сказал Барас. Мужчина стоял в шаге от магички и смотрел только на нее, пустым и грустным взглядом.

— Они ее не убьют! Заберут только и все! А нам откроют портал до самой границы, — девушка умоляюще посмотрела на медведя, — кто она нам? Просто одна из ведьм!

— Только вот чести у нее больше, чем у тебя, — Барас выплюнул, а не сказал эти слова и совершил один молниеносный прыжок, сжимая и ломая шею девочки.

— Ложись!

Я так и не поняла, кто сказал это, да и не важно, потому что команда была для всех сразу. Умиравшая магичка в едином порыве высвободила столько силы, что она сбила нас с ног, а земля и скалы пришли в движение. Хинари каким-то единым прыжком успел толкнуть меня назад, в расщелину и метнулся сам, но тут сверху упал камень, погружая все вокруг нас в глухую темень.

Я сильно ударилась головой и оказалась зажата, но в остальном, как ни странно не пострадала. Шаря вокруг руками, я тут же попыталась найти ирбиса, который должен был так же попасть сюда, и нашла...

Его ноги были завалены камнями, и даже навскидку я чувствовала, что там сломаны почти все кости, а еще оборотень терял кровь.

— Хинари, — вот теперь я действительно испугалась. Точнее не так, разум только сейчас начал анализировать произошедшее и то, что, скорее всего, и я, и ирбис — покойники, грозило затяжным приступом паники.

— Жива... — вдохнул мужчина, — не бойся, малышка, со мной все в порядке. Какого-то завала маловато, чтобы убить взрослого оборотня.

Я села на холодный камень и осторожно переложила голову мужчины себе на колени.

— Только не вздумай умирать, слышишь? Я тебе никогда этого не прощу.

— Лучше скажи, волчонок, есть ли у тебя козырь в руке? А то шутки шутками, но положение у нас не самое безопасное. Еще и темно как в... кхм...

Я несколько истерично рассмеялась, начав перебирать собранные в косу пряди.

— Козырь? У меня в рукавах целая колода. Или забыл кто я?

— Я бы и забыл, только ты очень любишь напоминать, — мужчина потерся лицом о мои ноги, — я попрошу тебя не давать мне спать, справишься?

— Да, — я кивнула головой, — только сейчас кое-что сделаю...

И я закрыла глаза.

Да, гевейцы крайне основательно подошли к вопросу ловли ведьмы. Я только сейчас поняла, что нахожусь, словно в вакууме, и даже Рэя не могу вызвать. Такой способ подписал бы смертный приговор и мне, и оборотню, если бы до этого я бы не искупалась в целом потоке силы. И сейчас, сидя в глухой тьме пещеры, я решила, что пора бы воспользоваться чудесным контрактом.

— Альгар... найди меня!

Глава 4. Как ловить ведьму

Когда сидишь в темноте, зажатый со всех сторон и не знаешь ни что творится снаружи, ни где твои враги, ни живы ли твои друзья, а на коленях умирает один из самых близких тебе существ, очень сложно не поддаться панике.

Я постепенно вкачивала в тело Хинари свою магию, следя только за тем, чтобы сердце оборотня выдержало и жуткую кровопотерю, и боль.

— Расскажи мне про Лари, — я не знала, что нужно сейчас говорить, так что просто сконцентрировалась на том, чтобы мужчина не заснул. Сам просил. Только вот как всегда, тема была выбрана крайне неудачно.

— До сих пор не верю, что она это сделала, — тихо сказал Хинари, спустя миг тишины. — Она родилась в маленькой деревеньке на юге, в семье, в которой никогда не появлялись маги. Едва девочка открыла в себе силы, ее сразу же забрали в специализированную школу. Постепенно стало ясно, что у малышки не слабый дар, к воде и к целительству. Когда она закончила младшее учебное заведение, ее без экзаменов взяли в академию имени Минаорэна, одно из самых громких мест, выпускники которого всегда занимали самые высокие и почетные места. И вот там начались проблемы. У Лари всегда был сложный характер, особенно, когда речь шла о лжи и подхалимстве. Но это была только верхушка айсберга, ведь с каждым годом становилось все яснее — потенциал магички второго курса равен потенциалу архимага, которых было на тот момент всего лишь четыре на весь мир. В сочетании с упертостью и верой в свои убеждения. Сама понимаешь, такое сочетание очень быстро породило в головах учителей сомнения, на сколько безопасно будет выпустить в мир этого ребенка, что совершенно не поддается контролю. А после первого серьезного всплеска, когда половина ее группы погибла в земле вулканов, об этом заговорили самые высокопоставленные люди.

Совершенно случайно Лари избежала нескольких покушений, а потом поняла: это были не стечения обстоятельств. Благодаря друзьям, которых не сложно завести, обладая незлобивым характером и умея ценить преданность, магичка сбежала из академии и попала под куда большую угрозу: теперь ее официально обвинили в предательстве и объявили охоту.

Я встретил Лари случайно — она громила караван, в котором перевозили похищенных детей и, могу сказать с уверенностью, никогда и ни в ком я не встречал столько силы. Прости, волчонок, но даже ты бы не справилась с ней тогда. Оставить малышку было нельзя, и я постарался найти для нее учителей, которые смогли скрыть ее уровень, которые научили ставить блоки, чтобы не уничтожать все, к чему она прикасалась. И, как и у тебя, постепенно внутренние заслоны стали частью ее самой, но не потому, что она боялась кому-то навредить, а потому, что боялась навести на себя ищеек.

Все, о чем я тебе рассказал, было давно. Очень. И ни разу до сегодняшнего дня я не разочаровывался в ней и в том пути, что выбрал. И вот сейчас...

— Не думай о ней плохо, — я грустно улыбнулась и провела пальцами по волосам Хинари, — представь, что мы заставили ее быть в одной группе с темной ведьмой и ты, наверняка, рассказал ей о том, что случилось много лет назад. Может быть мимолетом, но она смогла связать два образа в один и решила, что сдать меня гевейцам — меньшее из зол, тем более, что они обещали помочь с телепортом. Лари никому не хотела зла, ребенка просто заставили принимать взрослые решения, не имея опыта и не умея разделять понятия

«хорошо» и «плохо».

— Я знаю, единственный, кто виноват во всем — это я.

— И ты не виноват, — я улыбнулась, — мы все — лишь пешки на шахматной доске Духов-Покровителей. И чем сильнее мы, тем страшнее игра, для которой появились на этот свет. Но знаешь, я верю, что делается это только для того чтобы в следующей жизни, такие существа получили все, чего лишены в этой.

Мы немного посидели молча, но я внезапно заметила, что Хинари начинает засыпать и тут же предложила следующую неприятную тему.

— А Барас? Наша компания с ним получилось крайне цветастой.

Оборотень чуть дернулся,

— Если то, что ты говоришь — правда, ну про перерождения, то его следующая жизнь должна быть идеальной, — Хинари хрипло рассмеялся и закашлял, — его мальчишкой подобрал с улицы некий Корущ.

— Стой, я знаю эту тварь. Некоторое время назад наши пути пересекались, и я прокляла его...

— Возможно, тем самым ты спасла Бараса от неудачной мести. Но до этого я постепенно дойду. Так вот долгие десятилетия из маленького мальчика делали бесчувственного и безмолвного убийцу. Он был известен в узких кругах и известен так, что если жертва узнавала, кого именно наняли, она писала завещание и отмаливала грехи. Однако в какой-то момент что-то сломалось в сознании Бараса. Он пришел в дом, к тем, кого собирался убить, и нашел там девочку, молоденькую, красивую... и пропал. Он выкрал ее из дома и сделал так, что все поверили в то, что семья мертва, а потом купил дом для них и себя. Я уже тогда знал Бараса и могу тебе сказать — никогда он не был так счастлив и так силен. Время, которое он должен был отработать для того, чтобы стать свободным наемником, постепенно подходило к концу... Хорошая вышла бы сказка. Однако его выследили. Однажды Барас вернулся домой, но застал там только пепелище и трупы. Самого его поймали и кинули в яму. Не знаю, какой нужно обладать силой воли, чтобы не сломаться и не убить себя, зная, что происходящее — не сон. Однако Барас не только выжил, но еще и выбрался и отомстил. Как, он не рассказывал никому. Но с тех пор этот оборотень стал сладким куском для охотников за головами. Не на долго, правда. Барас, хоть и навсегда забросил наемные убийства, оставался одним из самых сильных и ловких существ, а охотники не на столько мало ценят свою жизнь.

И вновь спустилась тишина.

Интересно — жив ли медведь? Не думаю, даже если бы он смог выбраться из-под завалов, оставались гевейцы. Кстати — почему они не пытаются меня достать? Или то, что устроила Лари задело и их?

— Ну, раз уж мы заперты на неопределенное время здесь, позволь и мне задать вопрос, — Хинари снова зашелся в приступе кашля, — почему ты ушла тогда? Но сейчас сидишь рядом?

Я почувствовала, что у меня горят уши.

— Вообще, я тогда сильно испугалась, если честно. Пойми, я только-только выбралась из отношений, которые были для меня как гниющее болото, и больше всего на свете я боялась угодить в еще одни, такие же. А тут ты... красивый, сильный и идущий напролом. Да я не просто испугалась, я была в ужасе, так что единственное, что пришло мне на ум — сбежать. Если бы ты предложил просто переспать — я бы согласилась и может быть, в

итоге, мое сердце смирилось с твоими чувствами и с тем, что способно на них само. Иногда мне кажется, что слово «любовь» придумали мужчины, чтобы было чем соблазнить женщину. А нам не всегда нужно «светлое и искреннее». Иногда мы хотим «низменного и греховного», по крайней мере, в начале. Ну вот — ты знаешь наш маленький секрет.

— На самом деле я так примерно и думал, — рассмеялся оборотень, — сначала, правда, злился, но потом пришел в себя и решил: все равно я однажды тебя найду. Сколько бы времени это не заняло. И вот сейчас мы ближе, чем когда-либо. Кажется, я начинаю любить этот завал и пещеру.

Я нервно рассмеялась. Что нужно ведьме, чтобы рассказать правду кому-то? Угроза смерти. Почему-то сейчас Хинари стал действительно самым, самым дорогим мне человеком. Точнее оборотнем. Только бы он выжил...

Я почувствовала, как в груди зарождается всхлип. Разум сдавался под натиском отчаянья.

— Тише, тише, все будет хорошо, — Хинари ласково провел рукой по моей ноге, — вот представь, как через десять лет мы будем, смеясь, рассказывать об этом нашим детям.

Так, нет, я не настолько напугана, чтобы мне говорить подобные вещи.

— Особенно историю нашей последней встречи, — не смотря на явно назревающую истерику, шутка родилась сама.

— О нет, мне совсем не хочется, чтобы у них возникали мысли о подвешенном на цепях папе. А вообще — выходи за меня.

Первой моей реакцией было с криком забиться в дальнюю щелку, шипя и кусаясь на любую попытку вытащить меня оттуда. Одно «но» — забиваться тут было некуда.

— Или боишься?

Я — боюсь? Да не в этой жизни!

— А давай. Только учитывай, что теперь у меня есть реальная причина не дать тебе выбраться отсюда.

— Не страшно, — Хинари вновь хрипло рассмеялся и сжал мою руку, — зато, когда я действительно выберусь, могу написать пособие: «как заставить ведьму выйти за вас замуж?»

— А я сделаю приложение: «почему вам не стоит этого делать», — постепенно паника отступила, и пришло странное нервное возбуждение. На месте оказалось прямо таки невозможно сидеть.

Внезапно раздался звук скатывающихся камней где-то наверху. Неужели эта чертова скала нас еще глубже похоронит?!

— Луана! — никогда не думала, что буду настолько рада чьему-то голосу. Но Альгар в данный момент был для меня почти главным человеком в мире. После Хинари.

— Да, мы тут! Только разгребайте аккуратнее, со мной мой... жених... его камнями завалило.

— Хорошо. Эй, действуем осторожнее!

Кажется, сварг был тут не один. Как же я рада нашему контракту и тому, что мы выбрали путь более близкий к их землям!

— Ну вот, теперь ты точно не сможешь отвертеться, — хмыкнул Хинари, не отпуская мою руку.

— Никогда, — я была так счастлива, что хотелось смеяться и плакать одновременно. Интересно, сколько мы тут провели времени?

Сварги тем временем принялись за работу весьма и весьма активно. Духи! Как же я благодарна вам за то, что создали такую сильную расу!

Резко в глаза ударил свет, который практически ослепил меня на некоторое время.

— Отлично! Я их вижу! Разбираем дальше.

Камни осыпались и осыпались, я сначала так обрадовалась этому, что даже забыла про оборотня, а когда очнулась, поняла, что мужчина дышит все слабее. Паника, что полностью отступила мгновение назад вернулась снова и я, скрипя зубами, собрала остатки своих сил и вложила их в Хинари.

— Не вздумай делать мне предложение и умирать, — ого, это я так рычу?!

— Быстрее! — на секунда появившийся в просвете, Альгар сразу понял, что случилось.

Я словно во сне наблюдала краем глаза, как шестеро высоких, светловолосых мужчины играючи раскидывают камни не на много меньшего, чем они сами, размера. Когда заваленным оказался только тело Хинари, настал самый тревожный момент.

— Если у тебя еще остались силы, — тихо сказал голый по пояс Альгар, — тебе придется вложить их все. После того как мы освободим оборотня, он может умереть в любую секунду. Если бы у него не было столь хорошей регенерации, его смерть и вопросом не была бы, но даже он может не справиться.

Я жала губы, стараясь не разреветься, и кивнула головой. Если спасение Хинари будет зависеть от меня, я сделаю все, что вообще способна и не способна — тоже.

— Начали.

Больше всего, в какой-то момент меня напугало осознание, что мужчина больше не сжимает мою руку и, кажется без сознания. Я уже почти ничего не видела из-за пелены слез перед глазами, а трясущиеся руки никак не могли нащупать пульс. Рядом с моими грязными пальцами опустилась ладонь сварга.

— Жив, — тихо сказал он, — а если жив, значит все позади.

Никогда в жизни я не испытывала такого облегчения и счастья. Меня разбила полноценная истерика, пока Альгар с трудом вытаскивал меня из скалы (тело онемело настолько, что ног я не чувствовала) я смеялась и плакала, цепляясь за руку своего спасителя.

А последним, что уловил взгляд, перед тем, как разум не выдержал и послал свою хозяйку, погружая меня в обморок, были искалеченные тела у кромки леса, куда их отнесло взрывной волной. И одним из них совершенно точно был Барас...

Может, я и правда приношу только смерть тем, кто оказывается рядом?

* * *

— Хинари, — я этим именем я проснулась, резко садясь на мягкой кровати. Глаза с трудом адаптировались к свету вокруг, взгляд никак не мог сфокусироваться хоть на чем-то. Рядом мелькнул какой-то силуэт, и прохладная рука коснулась моего лба.

— Жив твой оборотень, Луана, жив — лежит в паре метров от тебя, — женский голос был мне не знаком, но в данной ситуации это было сущей мелочью. Я повернула голову и увидела высокую, немного массивную женщину со светлыми волосами

— Мне к нему надо, — я попыталась сесть, но вышло это только со второй попытки и с чужой помощью.

— Он, когда очнулся, тоже к тебе рвался, — тихо рассмеялась незнакомка, — ну ладно,

не думаю, что от этого будет какой-то вред. Только давай осторожно, без резких движений.

Я не понимала, почему тело меня почти не слушается, если учесть, что камнями во время лавины так и не задело, однако довольно быстро нашла причину: мой резерв был не просто пуст, кажется, он даже в минус ушел.

Женщина-сварг аккуратно помогла мне встать и повела к соседней лежанке, где действительно находился Хинари. Правда видела я его весьма смутно и скорее просто почувствовала, что это он. Мужчина спал, его грудь равномерно поднималась, сердце билось. Что еще нужно для счастья? Кажется, эту фразу я слишком часто начала мысленно говорить, с момента нашей встречи...

Двигаясь очень медленно, я сначала просто присела рядом с оборотнем, а только потом легла.

— Его раны?..

— Все затянулись. Теперь вам обоим нужен только покой и хорошая еда. Сейчас схожу за ней.

Все хорошо... эта мысль билась в моей голове, заставляя сердце биться в разы быстрее. Я осторожно положила голову на широкую грудь и прикрыла глаза. В такой ситуации, даже не так страшно, что я вроде как помолвлена. Интересно, мне кажется, что Хинари явно не думал о том, что теперь не просто имеет какие-то права на меня, теперь он еще и в моей полной власти. Когда ведьмы чем-то дорожат, они прямо таки ночами могут не спать, все время думая о том, что бы еще такого сделать, чтобы любимого защитить от этого мира.

Одна моя знакомая даже всерьез просчитывала план, как приковать мужа у себя в подвале, дабы оградить совсем уж от всего.

— Доброго утра, — Хинари сонно улыбнулся и положил мне руку на спутанные волосы, — моя будущая жена.

— Как раз думала о том, как бы тебе объяснить, что ты вляпался по самый пятнистый хвост.

— Даже не надейся меня напугать, — Хинари осторожно подтянул меня к себе, заставив поднять глаза, — я прошел через такой ад ради этого, что теперь ни за что тебя не отпущу.

Оборотень подтянул меня еще чуть выше, чтобы наши лица оказались рядом и поцеловал. Нежно, чуть покусывая губы.

— Нет, — я попыталась его остановить, — у меня сейчас резерв на нуле, я автоматически вытяну из тебя все силы.

— Ты явно меня недооцениваешь, — низко рассмеялся Хинари и, положив мне руку на затылок, прижал к себе.

Я тщетно попыталась свети поцелуй к легкой ласке, однако этот план рассыпался в пыль и прах, едва руки оборотня скользнули по моей спине, безошибочно находя самые чувствительные точки. По телу словно прошла молния, заставляя изогнуться и закрыть глаза. В груди Хинари зародился низкий рык, он провел языком по моим губам и внезапно улыбнулся.

— Кажется, я сделал что-то очень хорошее в предыдущей жизни.

— Так и напрашивается до ужаса банальная фраза о том, что ты ошибаешься, — я тоже улыбнулась, чувствуя себя большим довольным котом, греющимся на груди хозяина.

— Главное сыграть свадьбу до того, как ты снова испугаешься, — Хинари рассмеялся и чмокнул меня в кончик носа.

— О, с этим я могу помочь, — оказывается, Альгар уже успел зайти в комнату.

— Так, стоп-стоп, — я уперлась ладонями в широкую грудь оборотня и чуть приподнялась, — мы вообще-то спешили к оборотням.

— Знаешь, быть князем это, конечно хорошо, но очень хлопотно. Или тебя не прельщает иметь в мужьях простого оборотня?

— Ха! Сдается мне, что ты просто оберегаешь от меня свой клан, — я показала язык мужчине, за что тут же оказалась придавлена к нему груди. Так, надо запомнить — физически он меня гаааараздо сильнее.

— Если тебе хочется, мы наведаемся к ним чуть позже.

— Кхе, — Альгар снова попытался привлечь к себе внимание, — там принесли еду, советую подкрепиться. После этого у вас хоть весь день будет друг на друга, ну а мы пока займемся приготовлениями к свадьбе.

— Что? — я нервно дернулась, но среагировать не смогла, так как меня поцеловали, и весь мир снова свернулся до горячих, чуть обветренных губ одного очень самоуверенного оборотня.

Романтику нарушил обиженный рев желудка, который понял, что его собираются продолжать мучать.

Хинар не выдержал и начал хохотать.

— Пойдем кормить тебя, волчонок, а то еще немного и ты прямо во время поцелуя начнешь жевать мои губы.

Я недовольно засопела, однако весь спор сошел на «нет», едва открылась дверь, и все тот же Альгар зашел в комнату, неся весьма внушительный поднос с едой, которую почти полностью составляло мясо.

— Вообще, приятно конечно видеть, что нашлась сила, способная укротить хотя бы частично одну темную ведьму, но вы так заморите друг друга голодом и все, что сделали целители, станет бессмысленным.

Я бы поспорила со сваргом, но аромат с подноса был настолько восхитительным, что перебил все остальное.

Кажется, с Хинари было примерно тоже самое.

Альгар на секунду замер, а потом со смехом поставил поднос на стол рядом и быстро отошел.

— Нет ничего страшнее, чем корить двух голодных зверей, — и сварг ретировался с поля возможного боя быстрее, чем мы с ирбисом смогли бы до него добраться.

— Волчонок, — Хинари поднял глаза спустя минут пятнадцать, — как нас вообще спасли?

— А у меня контракт был с Альгаром, — я довольно улыбнулась и вытерла салфеткой рот, — по условиям, когда мне понадобится помощь и сварг это почувствует, он должен был отправиться в дорогу. Вот так — хорошо, что я такая расчетливая, правда?

— Ты даже не представляешь, как я этому рад. Иметь в женах очаровательную тальвэ очень полезно еще и с бытовой точки зрения, — Хинари потянулся, демонстрируя потрясающее тело, от которого по животу разбежалась толпа мурашек. Как я умудрилась практически выйти замуж за такого красивого оборотня? Может я и правда сделала что-то хорошее в этой или прошлой жизни?

— Говорят, в этих местах местные строят замечательные бани. Я до безумия хочу помыться и погреться, после холодной каменной пещеры, — Хинари медленно, плавно встал

и двинулся ко мне. Его ноги были полностью восстановленными, но шрамы все еще отчетливо выделялись на ровной коже. Хотя какая разница... меня никогда не смущали такие вещи.

Вот он — хищник на охоте. Я, вроде как, и знала, что хорошо было бы сбежать, но по факту даже дышать не могла.

Ирбис наклонился ко мне и провел пальцами по щеке. Я нервно сглотнула, парализованная этим жестом.

И захотелось почти завывать, когда дверь открылась и появилась девушка, что сидела у моей кровати.

Кстати зрение после того, как я поела во всех смыслах, начало постепенно проясняться, так что я смогла более-менее нормально рассмотреть незнакомку.

На вид ей было... а леший его знает сколько — по сваргам вообще невозможно понять, сколько им лет. Длинные, белые волосы были заплетены в сложную косу, круглое, но при этом скуластое лицо отличалось какой-то ненормальной бледностью. Большие серые глаза, свойственные только этой расе, смотрели прямо, без эмоций. Она была высокой, широкоплечей и внушала некое опасение за свою жизнь. Вообще жуть — мужчины-то ладно, но женщины у сваргов, хоть и красивые... бывают, но слишком гммм большие.

— Вот и хорошо, — «девушка» обвела взглядом пустые тарелки и улыбнулась, — сил у вас видимо уже достаточно, так что предлагаю идти мыться. В бане сейчас не так жарко, но вам и не нужно больше — пока тело еще не окрепло полностью, не стоит играть с температурой.

Очень тяжело сдерживать рвущиеся проклятья, когда тебе мешают в такой момент, однако, мысли мгновенно перешли на совместное пребывание в бане и настроение заметно улучшилось.

Правда, не на долго, потому что едва нам выдали все необходимое... сваргиня? Сваргачка? В общем сварг женского пола сказала, что у местного населения баня — священное место, куда нельзя одновременно заходить представителям разного пола. Сначала я на такое хотела огрызнуться, но вовремя себя остановила. Вообще-то, я всегда подчеркивала, что соблюдаю и уважаю чужие традиции, а тут из-за всплеска гормонов готова наглубить своим же спасителям.

В конце концов, пару часов потерпеть, не страшно.

Кстати, как только я вновь смогла фокусировать зрение, тут же занялась изучением места, где мы оказались. Вообще, это был самый обычный деревянный дом с огромной печью в центре. На полу лежал грубый ковер из свалянной шерсти, ею же покрывались стены в некоторых местах и дверь. Зима у сваргов составляла восемьдесят процентов от года, так что утеплялись местные всеми силами. А если прибавить к этому еще и то, на многие мили могло не расти ни одного дерева — сами понимаете. Фактически, с наступлением теплого времени, начиналась самая тяжелая и изнуряющая работа по сбору, заготовкам и строительству. Частично именно из-за жестокости местной природы, сварги долгое время были известны как варвары, постоянно нападающие на соседние территории.

Сейчас же, местное население делилось на три уровня и по большей части за горный хребет, обозначающий границу, не выходило.

Насчет уровней — о быте самой северной части было известно мало, кроме того, что строили они свои дома из обледевшего снега, питались зачастую сырым мясом и вроде даже не выходили всю жизнь из боевого состояния. Средний уровень, где, кажется, мы и

оказались, был куда более цивилизован. Местное население промышляло охотой и рыбалкой, а еще тут держали лохматых и рогатых тварей, похожих на сильно откормленных оленей. Фактически именно на молоке и мясе данных животных и держались сварги в неурожайные и холодные года. Твари были очень выносливыми и без труда находили под снегом мхи и ягоды, объедали кустарники и деревья. В пищу им шли даже мелкие грызуны и насекомые, не говоря уже про рыбу.

Третий круг находился на самой горной границе, там, где было куда теплее и можно было держать и коров, и овец, и даже разводили очень быстрых и выносливых лошадей. Там же располагались древние каменные вышки, вокруг которых до сих пор сидели небольшие отряды, готовые в любой момент зажечь сигнальный огонь или отбить нападение.

Все круги были связанным между собой и постоянно обменивались тем, что было у одних, но не было у других. Именно обменивались, потому, что было не принято, чтобы сварг брал у другого сварга деньги.

Основной властью местных были вожаки, которые могли быть свои в каждой деревеньке или городе, так что для общего решения всегда собирался совет. Из-за давления цивилизации, было в свое время выбрано официальное правящее лицо, однако принцип собрания равных остался в силе. Второй негласной силой были шаманы. Вот о ком я ничего толком не знала, так это про них. Слухов и сплетен ходило столько, что я даже в какой-то момент засомневалась в существовании шаманов вообще.

— О чем мечтаешь? — Сатара (так звали мою спутницу) потянула на себя входную дверь, и в комнату рванул холодный ветер со снегом. Меня тут же передернуло, и я вцепилась пальцами в края шубы, что выдали мне перед выходом, — у нас тут непогода последнее время.

— З-замет-тн-но, — у меня после выхода на белоснежную, заваленную снегом улицу, мгновенно зуб на зуб перестал попадать.

— Пошли, давай, а то ты заболеешь еще, — Сатара повела меня за дом, к небольшому деревянному сооружению, из крыши которого торчала заметно потемневшая труба. На входе женщина отряхнула снег с меховых сапог и только после этого открыла дверь в темное помещение, пахнущее костром.

Внутри мы начали быстро раздеваться, пользуясь скудным светом из единственного окошка. Краем глаза я заметила, что Сатара как-то уж больно долго возится, в то время как я быстро сняла наспех надетые штаны, свитер и сапоги. Когда я повернулась полностью, от удивления чуть не присвистнула. Оказалось, что женщина передо мной, была далеко не массивной. Просто на ней было столько различных вещей, что зрительно они ее раза так в три увеличивали, скрывая высокую, красивую грудь, тонкую талию, стройные бедра, каких у меня в жизни не было и сильные крепкие ноги.

— А зачем вы столько всего одеваете? — я с интересом посмотрела на гору из шерсти, меха и кожи, что в сумме была примерно с меня ростом.

— Несколько вещей греют лучше, чем одна, — Сатара улыбнулась мне и я впервые подумала, что вообще-то, я редко встречала таких красивых женщин, а уж когда она расплела косу, толщиной не на много тоньше моей ноги... — к тому же, я охотница и, могу сказать, получше многих мужчин буду, и только вернулась.

— Тогда почему тебя ко мне приставили? — я все больше не понимала происходящего.

— Просто, как хороший охотник, я так же хорошо разбираюсь и в травах, а в запасе у меня много зелий, сваренных благодаря родовым рецептам. Если и есть ценность, которую

сварги никогда не выдают и не обменивают, то это опыт. В каждом доме есть тщательно спрятанные от чужих глаз книги с рецептами, историями и картами. Ну да ладно — пойдем, пока тут все совсем не остыло.

Остыло?! Да когда дверь в основное помещение, черное от копоти, так как топились баня «в открытую», распахнулась, голова мгновенно закружилась от влажного и раскаленного воздуха.

Сатара втолкнула меня внутрь и начала хлопотать вокруг, замачивая параллельно веники.

Интересно... а это точно не месть Альгара?

* * *

Когда я, красная и полумертвая вернулась в дом, меня ждало еще одно доказательство того, что я все-таки сделала что-то плохое для сварга. Ибо в доме было не менее десяти представителей этого вида, которые наряжали стены и потолок, раскладывали на застеленном пестрой скатертью столе всевозможные яства. На самом деле, целую минуту, мои тараканы решали, чего им больше пугаться в общей картинке. Большого количества людей, того, что все эти люди способны на меня наступить, не заметив из-за разнице в росте, или того, что дело явно пахнет жареным. Свадьбой то есть.

Внезапно передо мной возник довольный и улыбающийся Альгар. Рядом с ним стояла довольно миниатюрная по меркам своих сородичей девочка с такими большими глазами, что я невольно испытала зависть. Темно-русые ресницы от природы загибались вверх, и они резко контрастировали с бледным золотом прямых волос. Еще интересной чертой лица девочки были губы в форме классического «бантика».

— Познакомься, Луана, это моя сестра — Рогенда, — Альгар улыбнулся мне так тепло, что я даже забыла про приступ паники.

— Очень рада вас увидеть, — девочка протянула мне руку, и мы обменялись весьма крепким рукопожатием, — спасибо вам. За все. Если бы вы не помогли моему брату, я бы так и осталась на рабских островах.

— Я тоже рада, что Покровители соединили нашу судьбу. Но что конкретно тут происходит? — я опасливо покосилась на творящийся за спинами сваргов кошмар.

— Как что, — удивилась девочка, — подготовкой к вашей свадьбе!

Так... можно ли у них как-то незаметно найти лошадей или аналог оных и смыться? Кхм... жаль что Хинари — снежный барс. Он меня без особого труда догонит даже по местной пустыне.

— Пойдем, мы приготовили тебе платье, — Рогенда весьма крепко сжала мою руку и потащила в соседнюю комнату.

Я бросила взгляд полный паники на Альгара, но тот лишь задорно мне подмигнул и продолжил давать команды по украшению дома.

— Я думаю, что это плохая идея, — лишившись поддержки друга, я решила надавить на «женскую солидарность». — Мы вообще нормально только неделю общаемся! Я думаю нам нужно некоторое время на то, чтобы привыкнуть друг к другу.

— Меня предупреждали, так что не отвертись, — Рогенда рассмеялась, — не бойся, это ведь не казнь. На вот, выпей...

Девочка протянула мне маленькую фляжку.

— Что это? — я подозрительно взяла холодный металл в руки, наблюдая, как девочка закрывает дверь в комнату.

— Не знаю, мне наш шаман дала. Сказала, что тебе нужно выпить.

Ох, ну вот с боооольшим подозрением я отношусь к незнакомым жидкостям, однако, открыв фляжку, я не почувствовала ничего подозрительного, кроме букета успокоительных трав.

Как же я ошиблась! Но поняла это, только сделав небольшой, но все-таки глоток. Действие этого напитка могло бы и медведя свалить! Не говоря уже про маленькую темную ведьму, которая в последнее время объявила себя трезвенником.

По телу разлилось тепло, а перед глазами мягко закачался мир. Так... шамана местного я определенно уважаю! Твердо уверена, что в общем и целом крепость данного напитка была не выше чем у темного пива, а все остальное сделали травы... Хочу провести здесь лето — нужно найти, что конкретно так замечательно бьет по голове!

Между тем Рогенда подняла с кровати длинное белое платье с изящной яркой вышивкой и мехом по краю. Ткань оказалась ничем иным, как тонкой и очень нежной шерстью, которая как ни странно, даже чуть-чуть не колола кожу.

— Очень красиво, — честно сказала я, проводя рукой по теплой ткани. Всегда любила простые и одновременно изящные платья.

— Надень штаны под него и сапоги, — приказала Рогнеда, — часть церемонии будет проходить на улице.

Церемония...

Напиток свое сделал и пока тараканы дружно кричали и бились в истерике, спотыкаясь, падая и стуча маленькими кулачками по черепу, я одевалась.

Дальше девочка вытащила костяной гребень и начала расчесывать мои волосы. Затем взяла ленты и принялась плести что-то невообразимое. Я даже пожалела, что зеркал тут фактически не было.

— Ты готова, — радостно заключала Рогенда, — теперь пошли на улицу.

— Может все-таки не стоит? — я попыталась вяло сопротивляться, однако, в ответ на это, девочка молча протянула мне фляжку, в которую я вцепилась почти как в спасительный лучик света.

Что логично, к моменту как мы вышли из дома, я была пьяной как никогда в жизни. Как ни странно, ноги при этом шли ровно, спать или хотя бы просто упасть не хотелось и только ощущение веселья и легкости трубили о том, что со мной не все хорошо.

И тут мы оказались на улице.

Я часто бывала или просто видела свадьбы. Но от того, как все обустроили сварги, дух захватило!

Главную улицу тщательно убрали от снега и развели небольшие костры через каждые два метра, а в дальнем конце полыхал главный, высота которого не на много была меньше домов в деревне. Все сварги были одеты в белый цвет, их лица прикрывали капюшоны. Я подняла голову и увидела, что с неба продолжал падать снег, но он словно натянулся на невидимый купол и расходился в разные стороны. И что самое главное, здесь все просто кипело от силы.

Рогенда подошла ко мне.

— Иди!

Я вздрогнула и сделала шаг. Один... второй...

Люди вокруг внезапно запели. Не словами, как я привыкла, они каким-то образом творили потрясающую музыку, вибрируя голосовыми связками. Это, и сила вокруг, и то, что я выпила, ввело меня в состояние своеобразного транса. Страх исчез полностью, неуверенность и прочее — из меня словно ушли все чувства, кроме главных. Кроме того, почему я вообще согласилась на предложение Хинари.

Потому, что я его люблю.

И я пошла. Я шла и улыбалась, за моей спиной словно раскрылись два крыла, и я не чувствовала даже холода, что сковывал эти земли. Когда костер стал ближе, я увидела что у него, спиной к буйству стихии, стояла не молодая женщина с распущенными волосами цвета стали. В отличие от остальных, она была одета в яркую, расшитую ткань, ее голые ноги утопали в снегу, а сухие, узловатые пальцы сжимали изогнутую трость. С правой стороны от нее стоял Хинари. На мужчине были простые, прямые брюки и не подпоясанная рубашка. Глаза его едва заметно бликовали в пламени соседних костров.

Я остановилась напротив оборотня, по левую руку от шамана и улыбнулась.

— Сегодня, под светом огня и звезд мы свидетельствуем о единении двух судеб, — женщина совершила два почти незаметных движения и в ее руках неожиданно оказались по пряди наших волос. Незнакомка отпустила посох, который даже не подумал падать, не смотря на то, что воткнут в снег он не был и быстро сплела в единое целое локоны. — Отныне и пока Духи не потребуют другого, вы едины перед лицом всех стихий.

Ко мне подошла Рогенда и протянула странный, сплетенный пояс.

— Повяжи его вокруг талии Хинари. Сама решишь, что сказать, — шепнула девочка.

Я взяла тяжелую кожу и подошла к ирбису. Мои руки чуть тряслись от перевозбуждения, но я справилась с этим и обернула вокруг талии мужчины пояс.

— Клянусь перед лицом этого и всех остальных миров, оберегать тебя, помогать тебе, верить и хранить верность.

Хинари взял другой пояс, что подал ему Альгар и повторил операцию.

— Клянусь пред лицом этого и всех остальных миров, в этой и во всех других жизнях, оберегать тебя, помогать тебе, верить и хранить верность. Клянусь разделить с тобой свободу, дом и дорогу.

Ух, как загнул. Я даже онемела, смотря в серебряные глаза. Понял ли он, что только что соединил навеки, до конца мира наши жизни? И даже если в следующей я окажусь с перерождением Дэша, Хинари не найдет себе другую...

— Да будет так, — шаман улыбнулась нам, — едины!

— Едины! — закричали вокруг, и мир закрутился, так как Хинари поднял меня на руки, к чему я совсем не была готова.

Оборотень, под радостные поздравления окружающих, понес меня в дом, где до этого шел основной процесс подготовки. Каждый костер, мимо которого он шел, вспыхивал особенно ярко, и снопы искр от них поднимались в вверх, переплетаясь над нашими головами в единое целое. Это было так красиво... Духи приняли наши клятвы.

— Поздравляю, мое безумие, — рассмеялся в голове Рэй, — ты оказалась права. Древние силы имеют свои планы на нас и глупыми усилиями Богов нельзя нарушить великое плетение.

Я не ответила, но знала, что мужчина и так чувствовал все мои эмоции.

И лишь одно испортило общую эйфорию. У самого порога расправил крылья огромный

черный ворон, и голос вестницы ведьм беззвучно рассмеялся в голове.

— Празднуй, Луана. Но помни, что бы ты не получила сейчас, главного, времени чтобы насладиться, у тебя не будет никогда.

Я гневно прищурила глаза. Ну, все, старые кошёлки попали. Раньше у меня не было причин разбираться с ними, я хотела только уйти в теневой мир, но теперь у меня есть, за что бороться.

Осталось понять — как.

Глава 1. Дары демонов

Вообще, я никогда не верила тем, кто говорил мне, что есть жизнь после свадьбы. Наверное, свою лепту тут внесло еще и то, что говорившими обычно были весьма располневшие женщины, с торчащими волосами, в грязном платье и с парочкой малышкой на руках.

Но, как оказалось, они не так уж сильно приукрашивали данную ситуацию.

Так что я торжественно заявляю: Жизнь после свадьбы и правда есть!

И еще какая.

Мы с Хинари остались в том доме, где и проснулись в первый раз. Фактически это было что-то типа специального гостевого строения, но после нас не думаю, что найдутся смельчаки, что согласятся там жить. Нет, мы ничего не крушили... почти, однако сами понимаете — место, где поселилась ведьма, довольно быстро обретает свою жизнь.

Ну, это так, попытка отойти от главной сути — у нас был медовый месяц.

Сегодняшний день начался, как и четыре предыдущих. Мы лежали на большой кровати, в тишине, нарушаемой только воем ветров за стенами. Казалось, что мир вокруг существовал отдельно от нас, и что проблемы всегда будут исключительно где-то там... далеко.

Приятный самообман.

Хинари сонно водил кончиками пальцев по моей спине, заставляя изгибаться и блаженно мурлыкать. Никогда не думала, что у меня настолько чувствительное тело, но оказалось, что всего лишь было нужно найти того, кто значит для меня больше, чем быстрый ужин.

— О чем думает моя маленькая ведьма? — рука оборотня скользнула ниже, выводя причудливые узоры на копчике.

— Сейчас? Ты, правда, веришь в то, что я могу о чем-то думать?

— Ну, говорить ты еще способна.

Это он так подшучивает над теми моментами, когда он, перейдя к более откровенным ласкам, вводил меня в состояние, в котором я могла говорить только «Да!» а все его вопросы.

Вторая рука мужчины зарылась пальцами в мои волосы, чуть оттягивая их назад. Хинари явно решил, что молчащая ведьма — думающая ведьма, а думающая ведьма — это всегда плохо и грозит неприятностями.

Ну, ничего, мы и сами с руками... и с губами... и с зубами.

Я с наслаждением провела кончиками ногтей по широкой груди, скользнув к шее. Оборотень закрыл глаза и тихо зарычал — я тоже нашла его самые чувствительные точки, в этом мы друг от друга не отставали.

— Ты же приготовишь нам завтрак? — Хинари резко перевернул меня, нависнув сверху и начав скользить губами по моей груди, чуть прикусывая соски.

— Да! — я изогнулась дугой, вцепившись пальцами в волосы мужчины, что уже двигался ниже.

— Ты меня любишь?

— Да! — кажется, разум окончательно начал меня покидать. Я уже не просто отвечала, я кричала, с силой сжимая плечи оборотня.

— И ты хочешь меня?

Нет, он издевается?! Как я могу его не хотеть? Тем более, сейчас, когда Хинари подключил еще и пальцы.

— Я не слышу ответ?

Однажды я не выдержу и сверну ему шею. Об большой и чистой любви к братьям нашим меньшим.

А потом сделаю себе красивую шубку... хм... а как можно так убить оборотня, чтобы он остался в своей животной ипостаси?

Но тут Хинари приложил чуть больше усилий в плане доведения меня до крайней точки, и последние зачатки мыслей покинули голову.

— Да! — ногти прочертили по мускулистой спине кровавые полосы, вспарывая кожу не хуже когтей.

Хорошая регенерация оборотней — самое главное их преимущество.

Самое замечательное в нашем домике и медовом месяце было то, что нас не беспокоили. Никто — вообще. И сейчас, когда Хинари решил, что прелюдий с нас хватит, я не сколько не переживала о том, что кто-то внезапно ворвется, испугавшись моего крика или рыка ирбиса. Вообще, даже я бы забеспокоилась о целостности тех, кто находился в доме, если бы проходила мимо, учитывая, что никаких заклинаний тишины у нас и подавно не было.

Одна проблема — все бытовые хлопоты так же висели исключительно на наших плечах. Потому-то мы придумали целую кучу разных уловок для того, чтобы определить, кто из нас сегодня занимался вопросами пищи.

Готовить, кстати, было действительно не так уж и просто. Хотя... я догадывалась, что главная причина этого была в том, что я игнорировала сам факт существования одежды, а оборотень то, что еда нам нужна не меньше, чем секс.

Не то чтобы я имела что-то против такого... я, как мальра, могла и чисто на энергетическую диету перейти...

А вот Хинари было сложнее.

Вот и сегодня, когда мы все-таки сели у горячей печи на пушистую шкуру, разрывая руками зажаренную курицу, утро давно закончилось.

— Итак, муж мой, — кажется, я повторяла это обращение просто, чтобы привыкнуть к нему, — какие у нас вообще планы?

Учитывая, что я уже рассказала ему про Совет Ведьм и чем для меня это грозит.

— Вообще, есть предложение все же двинуться к оборотням. Во-первых, я не могу не думать о том, что конкретно творится сейчас у меня дома, во-вторых у нас немало ведьм, что скрылись от охотников. Возможно, там получится собрать соратников.

Из ведьм? Зная себя и себе подобных, лишний раз выползать, имея уже провинности, никто не станет. Разве что совсем доведённые до крайности.

— На самом деле я хотел предложить тебе выйти уже на свет. Ты же не была до этого у сваргов, так что я думаю, тебе будет интересно изучить тут все.

Я с интересом посмотрела на Хинари. Вообще, его предложение было более чем интересным, однако неожиданным.

— Ты от меня не устал, случайно? — я прищурила глаза.

— Волчонок, не надо включать в себе обычную женщину, — оборотень кинул в меня косточкой, — я просто знаю размер шила в твоей аппетитной попке. Неужели не хочется поучаствовать в местных проблемах?

Все-таки я вышла замуж за идеального мужчину.

— А ты чем заняться хочешь? — я взяла в руки кувшин с компотом из местных ягод и подлила мужу.

— Альгар говорил, что у них собирается группа на большую охоту, так что я бы отправился с ними. Хотелось бы побегать нормально.

— Тогда я согласна, — я невольно улыбнулась, — я тебе еще не говорила о том, что ты у меня самый лучший?

— Говорила, но мне нравится это слышать, — Хинари отодвинул в сторону еду и одним движением пересадил меня к себе на колени, целуя в основание шеи.

Как все кошачьи мужчина был крайне падок на лесть. Но в разумной мере.

— Если ты так продолжишь, — я развернулась на колени и сжала бедра оборотня ногами, — то, ни о каком выходе в свет даже речи не будет.

— Ты заставляешь жалеть меня о моем же решении, — оборотень сжал мою талию и рывком прижал к себе, — но, волчонок, у нас друг на друга будет еще целая жизнь, а вот на изучение быта сваргов — куда меньше. Зато представь, как мы закончим эту ночь, вернувшись домой?

Я довольно улыбнулась. И правда, никогда не думала об этом под таким углом. Но меня оправдывает то, что само понятие «дом», да еще где меня «ждут» а не «поджидают» было для меня новым.

Итак, мы все же смогли оторваться друг от друга, одеться и даже выйти. После дома, скудно освещенного из маленьких окошек, яркий дневной свет, казалось, резал глаза. Тут вообще была крайне актуальная проблема слепоты. Солнце весной светло очень ярко, а кроме того, оно еще и отражалось от снега, вызывая не слабое повреждение глаз. Для сваргов такой проблемы не существовало, они в процессе длительной эволюции приспособились к местным условиям, а вот мне было трудно.

— Доброго дня! — к нам подошла Рогенда. Девочка вообще всегда крутилась где-то рядом и взяла, кажется, основную задачу по нашей опеке, лично возглавляя тех, кто приносил еду. Замечательная традиция — молодожёнов не заставляли беспокоиться о бытовых нуждах вообще.

— Доброго, — Хинари улыбнулся малышке, — твой брат где сейчас?

— Дома, а я, кстати, сама уже собиралась к вам идти. Луана, тебя Шетара хотела увидеть.

Шетара, это был местный шаман, что проводил для нас свадебный обряд. Кстати, лично меня не слабо удивлял тот факт, что свое название эти сварги склонять не давали. Будь то женщины или мужчина, звание — шаман, оставалось прежним.

— Удачно тебе погулять, — Хинари щелкнул меня по носу и улыбнулся, — не шуми только слишком сильно.

— И тебе того же, — я обняла оборотня, — я очень рассержусь, если ты во что-нибудь вляпаешься.

Наверное, мы бы еще час могли бы только прощаться, но к себе вновь привлекла внимание Рогенда.

— Пойдем, Шетара не любит ждать, да и дело там вроде срочное.

Я вздохнула и, оторвавшись от мужа, двинулась вслед за девочкой.

Идти пришлось не долго, небольшой домик местного шамана стоял фактически в центре, словно остальную деревню строили уже после и специально как можно ближе, по

кругу. Со стороны, как и все остальные, это было обычное деревянное строение, слегка потемневшее от времени. Из большой трубы на крыше валил дым, однако я была почти точно уверена, что топила женщина печь не для тепла.

На пороге небольшой двери я старательно стряхнула с меховых сапог снег и только потом потянула ручку. Рогенда же, убедившись, что потеряться я уже точно не смогу, мгновенно развернулась и направилась куда-то по своим делам.

Ну ладно, вперед. Едва я шагнула в дом, меня тут окутал густой запах самых разных трав.

— Луана, — Шетара, одетая в расшитое множеством разнообразных узоров платье, приветливо помахала рукой с узловатыми пальцами, второй она держала противень с румяными пирожками.

Вообще интересно, из всех сваргов, женщина была самой невысокой и худенькой. Хотя не так... правильнее было бы сказать, что ее тело, словно бы полностью состояло из костей и мышц, без намека на жировую прослойку. Силы, при этом, в ней было больше чем у того же самого Альгара, а уж меня Шетара могла бы при желании переломить двумя пальцами.

— Доброго дня, — я расстегнула шубу и повесила ее на ветвистые рога, что служили тут вместо вешалки. — Рогенда сказала, что вы хотели меня увидеть.

— Есть такое, — женщина ловко переложила пирожки на тарелку и достала из печи чугунок с топленным молоком, — корочку будешь?

Я улыбнулась. На местной еде, в которой было очень много жира, вес я набирала прямо таки стремительно. Однако нисколько о таком не жалела, жизнь у меня была все-таки довольно сложной и никто не мог гарантировать того, что уже завтра мне придется отправиться в дорогу без намека на припасы.

— Буду, — я стянула перчатки и села за стол, наблюдая, как Шетара ловко переливает жидкость в глиняную чашку.

— Сначала еда, а потом дела, — женщина села напротив меня и улыбнулась.

Несмотря на общий добрый образ, я не могла избавиться в присутствии шамана от ощущения того, что вокруг меня словно формируется кокон ее силы. А уж глаза Шетары... в них было очень тяжело смотреть, словно она влезала в самые потаенные уголки души.

Ну ладно, кушать, так, кушать.

Спустя минут двадцать, когда желудок объявил, что в него больше ничего не влезет, я откинулась назад на жестком деревянном стуле и чуть наклонила голову.

— Итак?

— Знаешь, что такое — ледяная чума? — Шетара сделала небольшой плоток горячего молока, сжав чашку двумя ладонями.

— Если честно — даже представления не имею, — прямо ответила я.

— У нас тут очень много демонов, тальвэ, больше, чем в остальных землях, потому, что мы никогда не пытались выжить древнюю силу, а старались сосуществовать. Однако, такое, помимо всевозможной благодати, приносит и свои проблемы. Несколько дней назад в соседней деревне, пара ребят сумели поймать с помощью зачарованной веревки маленького демона снега — свиртару. Глупые дети притащили его, выглядящего как белоснежный жеребенок, к себе домой и там он, естественно, умер. После этого весь сарай покрылась льдом, а местных поразила чума. Ни один из сваргов не может, без страха заразиться, проникнуть в ставшее гиблым место, Однако в тебе нет крови северного народа, и гнев демонов тебя не коснется. По сути, от тебя требуется сущая мелочь — найти нужный дом,

срезать с жеребенка веревку и сжечь его тело в магическом огне, что я тебе дам.

— Какой подвох? — я чуть приподняла бровь, пряча улыбку.

— Никакого, — Шетара довольно улыбнулась, — а чтобы ты не думала, что происходящее — глупое мимолетное дело, я скажу, что если ты справишься, дом, в котором сейчас вы живете с оборотнем, станет вашим и, чтобы не случилось, у нас вы найдете защиту.

Я даже поперхнулась от такого. Не слабое предложение, если честно. А вообще, стоит признать, если там и правда бушует эта самая «ледяная чума», немудрено, что шаман вмешался.

— Ну, так что, тальвэ, согласна?

— Да, — я кивнула головой, — сейчас отправимся?

— Тебя проводит к деревне Вартан, — Шетара потерла руки, словно они замерзли, — до деревни всего лишь пара часов пути на каргарахах.

Я кивнула и поднялась на ноги.

— Спасибо за еду, но терять время больше не хочется. Надеюсь, сегодня вернуться домой до темноты.

— Да, Луана, я хотела тебе кое-что сказать, — Шетара внезапно остановила меня, — духи просили передать, что тебе... что для того, чтобы добиться желаемого, тебе нужны: договор с твоим врагом, сила ночи, цель и причина, а еще — крохотный зверь. Вот теперь — можешь идти.

Э-э-э... что это было?

Я даже не поняла, как оказалась полностью одетой, и, к тому же, уже за дверью шаманского дома.

— Вы — Луана? — я рассеянно повернула голову и увидела высокого и светловолосого, как и все сварги, мужчину.

— Вартан? — я попыталась сконцентрировать свое внимание на более насущных проблемах.

— Да, — мужчина улыбнулся и тряхнул головой, скидывая с шапки снег, — ну что — отправляемся или еще есть какие-то дела?

— Нет, чем раньше — тем лучше, — я спустилась вниз по ступенькам и подошла к сваргу, которому и до плеча не доставала, и двум нашим «скакунам».

Насчет ездовых животных, стоит рассказать отдельно. Каргарахи были огромными существами, размером с рыцарских коней. Белоснежные, лохматые, с двумя хвостами и массивными ногами, заканчивающимися крупными... подушками? Не знаю, как назвать круглые ступни, покрытые толстой кожей и множеством волос. Густота последних вместе с общей площадью, позволяли не погружаться в снег, благодаря чему каргарахи «скользили» по насту и даже тонкому льду. В сумме с тем, что животные были всеядными, и могли без воды прожить дня три, а в случае чего просто есть снег, выходили идеальные «лошади» для северных земель.

Вартан помог мне залезть на каргараха, и сам запрыгнул на своего.

— Погода пока относительно ясная, так что доберемся быстро. Вы когда-нибудь ездили на каргарахах?

Я недоверчиво взяла в руки веревку, что хитрым образом была обмотана вокруг морды животного, и отрицательно покачала головой.

— Ничего страшного — ваш каргарах привык ходить в паре с моим, так что

контролировать его не потребуется. Мы не используем стандартные крепления, так как у этих животных иное строение челюсти, чем у лошадей, так что если вы резко дернете в сторону, можете сломать шею.

Я с трудом удержалась от желания бросить веревку вообще — убить каргараха просто неправильно им управляя? Какой кошмар...

— Не бойтесь, это очень умные животные, они великолепно чувствуют седока, и контролировать можно просто сжимая колени. Вы привыкните.

Выдавив из себя кивок, я тоскливо посмотрела на виднеющийся домик, где мы с Хинари проводили последние дни. Ну, вот какой леший меня дернул выйти оттуда? Зачем?

Вартан тем временем ударил ногами в бока каргараха и животное двинулось вперед, а следом и монстр подо мной. Ладно — пугаться уже поздно, пора действовать.

* * *

Вообще, стоит признать честно, после двухчасовой поездки на каргарахе, я влюбилась в этих животных. Помимо плавного хода, который был похож скорее на полет, животные действительно оказались невероятно умными. Вартан не использовал веревку в руках, лишь символически держа ее, так как карагарах идеально слушался легких поворотов корпуса и сжатия коленями. Лошади в этом плане были, зачастую, куда более непокорными, все время норовя свернуть в сторону или сбавить ход, обманывая седока. Чтобы управлять конем, нужно было доказать ему, что вы его сильнее. Чтобы управлять каргарахом, требовалось только доверять своему животному.

Постепенно ледяная пустыня закончилась, а впереди замаячили небольшие, покрытые снегом домики. Первым показателем того, что в деревне было не все хорошо, стало отсутствие дыма из труб и явно засыпанные улицы. Даже редкие деревья вокруг выглядели мертвыми.

— Я дальше не поеду, — Вартан остановил своего каргараха и повернулся ко мне, — зараза перекидывается даже на тех, кто просто проезжают мимо. Демоны не щадят никого в своей мести.

Люди тоже, только они всегда придумывают чудесные отговорки для своей жестокости.

— Ну, малыш, — я потрепала каргараха по мощному загривку, — давай ты сам будешь ехать, а я постараюсь тебе не навредить.

Сварг улыбнулся, смотря, как я разговариваю с животным, но в его глазах была не ирония, а, скорее, одобрение.

Каргарах и правда сам спокойно направился к виднеющейся деревне, едва я закончила свой короткий монолог и чуть сжала его бока, наклонившись вперед. Мы медленно двинулись к мертвым домам, мимо сварга, а с неба, словно предвещая беду, пошел мелкий, острый снег. Ох, не нравится мне все это.

Одним из преимуществ местных деревень стало то, что они были относительно небольшими и найти чуть покосившийся домик, полностью обледеневший, и сверкающий в лучах тусклого солнца, труда не составило.

Я в сомнении замерла напротив сего строения и чуть прикусила нижнюю губу. Вот совсем не хочется внутрь. Какая-то странная, чужая мне магия витала в воздухе вокруг и, впервые в жизни, я не могла впитать из нее и каплю. словно это было творение существ

совсем другого мира. Однако, стоять просто рядом так же не было желания. Всегда считала себя практиком, то есть тем, кто сначала делает что-то, а потом уже пытается понять, что это конкретно было.

Как ни странно, но обледеневшая грубо сколоченная дверь, поддалась без особых усилий. А я так надеялась вернуться с фразой: извините, не смогла открыть конюшню. Хотя кто мне поверит? Сдержат ведьму, идущую к цели, сможет разве что большая порция чего-то вкусного. Ну, по крайней мере, меня. Собственно потому на мне старая одежда уже начинает угрожающе натягиваться.

Внутри помещение выглядело еще более зловеще, чем снаружи. Темно, холодно и жутко. Вот честно, если бы я читала какую-нибудь книжку, где главная героиня делала то, что я сейчас, я бы закричала: не ходи туда, дура! Ну, а после смерти неудачницы, пожалала бы плечами и сказала: это было логично.

Мдааа... в следующий раз, взяв в руки книжку, я буду более осторожна в осуждении героев.

Начав напевать матерную песенку, я шагнула внутрь, и тут же тело пробрал жуткий холод, от которого не спасала моя одежда. Дышать стало больно, из глаз потекли слезы, что сразу замерзли. Причин послать все к лешему, стало больше.

Однако тут тараканы задумчиво выглянули, трясаясь от холода, и единогласно сказали: «Это интересно, надо посмотреть! Когда еще появится возможность увидеть настоящего, хоть и мертвого демона?»

Я вздохнула и сделала шаг на лед под ногами. Один... другой...

Маленького жеребенка я увидела почти сразу. Он был невыразимо прекрасен, почти как единороги в немногих сказках, что дошли до моих дней. Вообще, кстати, есть теория, что те существа были тоже демонического происхождения, просто завязаны они были на стихии земли и дерева. По той же самой сказке, единороги выходили к невинным девам-блондинкам потому, что чувствовали их чистоту и не испорченность. Кстати, убийство их так же заканчивалось жутким проклятьем для всех, кто участвовал и даже видел.

Но вернемся к свиртару. Жеребенок был тоненький, изящный, с длинной бирюзовой гривой, завивающейся в спирали и белоснежной шерсткой. На небольшой голове чуть выдавались аккуратные рожки, ноги заканчивались раздвоенными копытами, что опять таки, навело меня на мысли о единорогах.

Малыш лежал, заломив голову назад, а в тонкую шерсть на морде жутко, и даже на вид болезненно, впивалась грубо связанная черная веревка.

Не знаю почему конкретно, но меня охватила такая боль и тоска, при виде мертвого демона, что я едва слышно всхлипнула и опустилась рядом на колени.

— Бедный мой, — голос звучал неожиданно громко и хрипло в тишине пустой комнаты, — подожди немного, я освобожу твою душу от этих жутких веревок.

Я сняла зачем-то варежки с рук и начала стягивать путы. Они поддались неожиданно легко, и только темный след, оставленный на белоснежной шерстке, говорил об их силе. Словно ожоги.

Едва сдерживаясь от желания сжечь веревку я, морщась от отвращения, сунула ее в карман. На этом и закончилось мое стремление выполнить пожелание шамана. Сжигать свиртару я даже не думала — это же как-то не правильно, хоронить демона снега в огне. Даже не задумавшись над тем, насколько мой поступок безопасен, я подняла малыша на руки и двинулась к выходу.

Эхх, главное не натворить еще больших бед. Интересно, если я найду Хинари и скажу, что нам надо очень быстро и очень тихо убегать, как он отреагирует?

Ну не удивится — это точно.

Держа на руках свиртару, я вышла на улицу, где поднялся просто кошмарный ветер.

— Не злись, малыш, не долго осталось, — шепнула я и начала пробираться по заваленным снегом улицам. На самом деле жутко неудобно тащить даже такое легкое тело на руках, проваливаясь при каждом шаге по пояс в сугробы.

Однако чего мне было не занимать, так это упрямства.

В конечном счете, я все же смогла выбраться из деревни, с наслаждением ощутив, что тут слой наста был достаточно прочным, чтобы не проваливаться вглубь. Так дело пошло быстрее.

Отойдя на метров десять, я аккуратно положила свиртару на снег и начала копать ему могилу, используя вместо лопаты короткий и широкий нож. Как только получилось добиться подходящей глубины и размера, я аккуратно положила на дно жеребенка и в неожиданном порыве поцеловала его. Больно было на столько, словно я хоронила сейчас не демона какого-то, а ребенка, что я знала при жизни.

Хотя это было не настолько уж странно — для меня не существовало отличия между детьми всех разумных существ. Да и в случае с не совсем разумными, я так же была против любой жестокости. У немногих охотников, что еще сохранили знание о «чистой смерти», всегда было запрещено мучить того, кого они поймали. Один удар.

Но сварги не хотели убивать свиртару. Не знаю, чего они изначально добивались, но не этого — точно.

Не знание правил, конечно, едва ли оправдывает сваргов перед лицом смерти демона, оттого и грустно. Тяжко быть наблюдателем — чувствовать боль и страх каждого и не быть способным встать на одну из сторон.

Потому грустно, когда умирает любой из них.

Хотяяя... я конечно сейчас вру. Сваргов из мертвой деревни я не видела в лицо, так что мне было относительно... параллельно.

Зато вышла красивая и глубокая мысль.

Закончив похороны малыша, я встала на ноги и, отвернувшись, двинулась назад.

И тут раздалось лошадиное ржание!

Я резко повернулась и увидела, как над местом, где пару минут назад я похоронила жеребенка, застыл высокий, изящный конь. Он смотрел на меня большими бирюзовыми глазами и это был взгляд не животного, а вполне разумного демона.

Свиртару ударил копытом по небольшой неровной кучке и тут же поднялся ветерок, который завертелся маленьким смерчем над могилой. Постепенно поднятые в воздух снежинки начали принимать вполне определенную форму и вот — маленький и вполне живой жеребенок радостно заржав, встал на задние лапки, ластясь к... папе? Маме?

— Ты не шаман и даже не сварг, — от странного, совершенно нечеловеческого голоса в голове, я невольно вздрогнула и сделала шаг назад.

— Нет. Я — ведьма. Мое имя — Луана Бэрк.

— Я только один раз видел ведьму, — свиртару наклонил голову. Ну, хотя бы с полом разобрались. Однако есть еще вопрос: мама тоже где-то бежит? Или они рождаются как-то... иначе?

— Мы редко заходим так далеко, тут очень холодно, — я постаралась улыбнуться

мысленно.

— Что ты хочешь за спасение моего ребенка?

— Ничего, — вот тут, правда. Одно дело использовать простых двуногих, а совсем другое — демонов. Мне кажется, я еще не доросла для того, чтобы играть с древними первосилами.

— Как скажешь, — мне кажется, свиртару улыбнулся, — я расскажу своим собратям о тебе, ведьма — луна. Они все будут знать, что ты сделала, — м-м-м-м... осталось только понять — хорошо это или плохо? — Но я попрошу у тебя одну вещь... отдай мне веревку.

— Хорошо, — я без сожаления и раздумий вытащила отвратительную черную гадость и положила на снег перед собой.

Едва я это сделала, веревка вспыхнула странным, темно-синим огнем и исчезла.

— За это я все же сделаю тебе подарок, ведьма-луна. В тебе и правда есть то, что уважают мои братья. Снег будет тебе другом ведьма-луна. А друзья тебе нужны.

— Спасибо, — всегда лучше благодарить таких существ. Вдруг они передумают делать гадость?

Свиртару еще с пару секунд смотрел на меня внимательным и жутковатым взглядом, а позже — исчез, словно его и не было. Любят все же такие существа загадки. Ладно, сейчас мне слишком сильно не хочется тут оставаться даже на минуту, чтобы мучиться вопросами о столь интересном даре.

Вообще странно, что кто-то его смог поймать. Даже детеныша. Надо будет подробнее расспросить у Шетары — женщина явно что-то чуть-чуть недоговорила. Угу... совсем чуть-чуть.

Быстро натянув варежки на озябшие руки, я двинулась обратно в деревню, отметив как-то отстранено, что стих и ветер и снег, а из тяжелых туч проглянуло солнце.

Тоска внезапно сменилось волной тепла. Я улыбнулась и прикрыла глаза — мир пел, и вместе с ним пело мое сердце.

* * *

Возвращались мы молча. Я сидела с закрытыми глазами, чуть слышно напевая мелодию, и смаковала каждую секунду во внезапной тишине погоды. Однако, когда деревня стала ближе, внутри словно пробежал холодок. Я нахмурилась и посмотрела куда-то на восток, даже не понимая, что именно меня туда манит. Надеюсь, это предчувствие не связано с группой охотников, вместе с которой отправился Хинари.

Угу... а в этом мире живут только добрые и понимающие существа. Может будешь трезвее мыслить, ведьма?

Что себе надо верить, я поняла уже через пару метров, когда Вартан резко остановился.

— Кто-то едет.

Я чуть наклонилась, чтобы нормально увидеть то, что скрывала широкая спина сварга и заметила быстро скачущую на каргарахе девушку. Подсознание сразу определило в ней Рогенду, но я долго сопротивлялась этому, убеждая себя, что среди северянинов немало женщин такого возраста и комплекции занимаются охотой. Но стоило девушке оказаться вплотную к нам, последние сомнения растаяли.

— Луана, — девушка кивнула Вартану и подъехала вплотную ко мне, — с охотниками

что-то случилось. Шетара собирает воинов, но это очень долго. Я хочу прямо сейчас отправиться на поиски.

— Стой-стой, откуда сведенья? И что ты одна собираешься сделать там, где такое количество охотников не справились? — я постаралась унять резко ускорившееся сердце.

— У наших женщин бывают ведения, если кому-то из их близких грозит опасность, — хмуро сказал Вартан, — но только, если это УЖЕ происходит.

— Что ты видела? — я внезапно охрипла.

— На них кто-то напал, — судя по голосу, Рогенда была близка к легкой истерике. Плохо — какой толк будет от маленькой, перепуганной девочки? — Было много крови, но ничего конкретного ни я, ни остальные не узнали.

— Лучше будет, если вы останетесь и подождете, — Вартан тоже заметил состояние Рогенды, а меня кажется с самого начала даже в расчет не брал, воспринимая маленьким и слабым созданием.

— Поехали, — я посмотрела в глаза девушки и фактически силой успокоила ее разум. — Они далеко?

— Четыре с половиной часа, — Рогенда сделала нервный вздох, но, не смотря на это, пульс ее явно начал успокаиваться.

— Луана, — Вартан повернулся ко мне, — ты-то куда? Рогенда хоть не замерзнет в этих снегах!

— Скажи Шетаре, если она еще не поняла, что все сделано. Однако веревку уничтожили. Если она считает, что за это наш контракт разорван — так тому и быть.

Вартар нахмурился, но лишь пожал плечами, а вот Рогенда улыбнулась так, словно я только что гарантировала ей, что все живы.

— Лучше, если ты поедешь первой, — я говорила с девушкой мягким, абсолютно спокойным голосом, словно с маленьким ребенком.

— Да, конечно, — Рогенда ударила в бока своего каргараха и развернула его на едва заметную тропку, присыпанную снегом.

Сердце защемило — ну и куда я ее тащу? Собой рисковать не страшно — кому, если Хинари не станет, плакать над телом ведьмы, что жила так, как хотела? Хотя, может, найдутся глупцы, повторяющие о том, что знали меня с лучших сторон...

Нет, плохие мысли. Вон из моей головы, тараканы, вы куда смотрите? Кого пускаете?

И все будет хорошо. А Рогенду я защищу — вон, какая у нее длинная и чистая судьба.

Я сделала вздох и направила своего каргараха за девушкой.

— У тебя припасы-то есть? — запоздало опомнилась я.

— Да, — Рогенда окончательно пришла в себя, — на неделю нам хватит. И для костра тоже — тюлений жир.

Вот интересно, а смогла бы я сама тут добыть пропитание? Немного сомнительно. А фактически полное отсутствие нормальных теней усложняет все еще больше.

— Рэээй, проверка связи.

— Я тут, тут. Но немного занят. Если что — кричи.

Угу. Чудесненько.

— Твой каргарах сильно уставший? — внезапно спросила Рогенда. Я даже не сразу поняла, сказала она это на самом деле или мне послышалось.

— Мы шли в спокойном ритме, так что не думаю, — крикнула я.

И путь продолжился.

Через несколько часов (ну мне так показалось), девушка остановила своего скакуна и объявила отдых.

На расстеленной шкуре тюленя Рогенда выложила наструганный жир и спрятала внутри маленькое огненное семя. Аналог его, только большего размера выдала мне Шетара, для того, чтобы спалить обледеневшую конюшню (у сваргов это место вообще-то называли шик-нак, но конюшня для меня проще). Секрет костра из таких материалов скрыт в необходимости долгое время держать температуру, а огненные семена — мелкие осколки магических природных камней, что добывали в некоторых вулканах, спасали как никто.

— На отдых не больше двадцати минут, — тихо сказала Рогенда и выдала мне кусок темно-красного сырого мяса.

Я только кивнула головой. Беспокойство, которое я подавила в девушке, терзало меня, кажется, в два раза больше. Вот она — причина, по которой я всегда тихо радовалась своему одиночеству. Чувства всегда имеют обратную сторону, превращаясь в страшнейшую слабость и, в случае беды — рану.

Но сидеть в раковине, злобно шипя на любую попытку вытащить, так же нельзя.

Мы наспех перекусили слабо прожаренным, скорее просто нагретым, мясом и двинулись дальше. Как-то отстранённо я заметила, что руки, с которых я стащила варежки, совершенно не замерзли. Секундная догадка сменилась твердой уверенностью, когда я зачерпнула комок снега и подержала в пальцах. Ни намек на холод. А славно — такого подарка от демона я не ожидала, но была очень ему рада. Надо будет попробовать голый побегать, не думаю, что Хинари выскажется против...

Осталось только его найти.

К моему удивлению Рогенда, не смотря на весьма юный возраст, вполне неплохо искала следы на снегу и направление, что задавала девушка, не отличалось от того, что чувствовала я.

С каждым шагом мы становились ближе...

С каждым шагом напряжение возрастало внутри меня все больше, словно сжималась незримая пружина.

Когда Рогенда резко остановилась и соскочила с коня, почти побежав к непонятной снежной горе, я даже не удивилась.

Там, в луже заледеневшей крови, лежал разодранный каргарах.

— Что это? — я подошла к девушке и с интересом пнула ногой непонятную россыпь камней.

— Странно, — Рогенда заметно побелела, но старалась выглядеть спокойной. Она быстро разгребла снег, открывая нашим глазам... птицу? Крылатого человека? — Это каменная гарпия, но они водятся на юге — у границы с оборотнями.

— И много их тут может быть? — я быстро огляделась. Все вокруг сильно замело снегом, однако, по тому, как неровно он лежал, можно было догадаться, что тут была небольшая битва...

— В стаях охотников от двадцати до пятидесяти особей. Только самцы — они добывают пищу, пока самки следят за выводком, — голос Рогенды стал глухим.

— Так, пошли быстро. Тут есть какое-то укрытие? — я поискала глазами вокруг и увидела что-то типа горы. Хотя это, скорее всего, просто торчащий кусок льда.

— Пошли, — девушка резко поднялась на ноги и почти побежала к каргараху, а после — запрыгнула, единым движением.

Во мне грации было куда меньше, однако справилась тоже быстро, после чего мы почти галопом полетели к той самой куче льда, которую я заметила. Чем ближе мы становились, тем чаще нам попадались растерзанные животные и припорошенные снегом камни трупов гарпий. Сваргов не было. Но это еще ничего не значило, кроме того, что выжившие есть и они, скорее всего, забрали тела своих товарищей.

Мы летели вперед так быстро, что я почти перестала видеть от слез. Теперь они, правда, почему-то не застывали, но лучше от этого не было.

Едва мы оказались у «горы», мы в едином прыжке оказались на снегу и тут же под ногами хрустнули камни. Подувший ветер чуть приоткрыл поле боя: множественные тела гарпий и лужи крови. Так же тут лежали разодранные на мелкие куски каргарахи. Сваргов не было.

— Альгар! — девушка обогнула ледник и потерялась из моего поля зрения.

— Рогенда! — вот который раз голос мужчины стал для меня символом почти счастья.

Не замечая больше ничего вокруг, я ломанулась по следам девушки и тут же увидела пещеру, освещенную внутри довольно ярким костром. Вокруг него сидело четыре мужчины, одним из которых был... Хинари...

Я чуть не упала от облегчения, но барс, голый по пояс и знатно испачканный кровью, оказался в мгновение ока рядом, поднимая на руки.

— Жив, — я просто уткнулась в неожиданно горячее плечо мужчины и улыбнулась. Естественно я не забыла про сканирующий импульс, обнаружив несколько свежеисцеленных ран. У-у-у-у... каким-то тварям жить явно надоело!

Вокруг угрожающе завыл ветер, а еще, кажется, стало темнее.

— Испугалась, волчонок? Хватит уже силой швыряться, я и так знаю, что ты у меня самая грозная в мире, — от мягкого голоса и улыбки на губах Хинари я окончательно растаяла и только кивнула.

Оборотень на руках внес меня в пещеру, и тут я смогла, наконец, снова начать воспринимать окружающее пространство. И поняла — бойня была страшной.

Альгар стоял у костра, его правая рука плетью повисла вниз, с пальцев капала кровь. Второй мужчина прижимал к себе подозрительно вздрагивающую Рогенду. Вокруг них лежали или сидели еще около девяти сваргов. Двое выглядели относительно здоровыми, только бледными, еще четверым, абсолютно точно помогать было уже нечем — голову назад не прирастишь, как и нижнюю часть тела. Рвали сваргов серьезно и явно старались сразу же ослепить жертву, или ограничить движение.

— Луана, — Альгар повернул голову, и устало улыбнулся. На его лице ярко выделялись свежие шрамы в районе лба и щек. Правый глаз явно еще не закончил свое восстановление, оставаясь мутно-белым, — сможешь помочь ребятам? Не у всех такая регенерация, как у твоего мужа.

А то ж... специально такого себе искала, которого прибить тяжело не только кому-то там, но и мне.

— Да, — я быстро скинула верхнюю одежду, с наслаждением разминая руки — крайне непривычно было ходить в том, что так сильно съедает ловкость.

— Ты же замерзнешь, — тут же нахмурился Хинари.

— О, мне тут подарок сделал один демон, — я стащила еще и варежки и шапку, — теперь меня нельзя заморозить.

— Демон? — сварги дружно дернулись и уставились на меня.

— Не удивляйтесь. Это же Луана.

Я подмигнула мужу и быстро направилась к первому живому, но сильно пострадавшему сваргу, слушая параллельно рассказ Альгара:

— Я не знаю, откуда они взялись. Словно снег взорвался, и полсотни тварей взмыли в воздух и напали на нас. Мы отбились фактически чудом. Никогда в наши земли не залетало столько каменных гарпий, надо спросить у шамана — мне кажется, происходит что-то... неправильное.

— У вас есть живые каргарахи? У нас только двое — на них не увезти всех, — Рогенда окончательно успокоилась и теперь улыбалась так, что в раз растеряла весь налет взрослости.

— Да не обязательно, — я оторвалась от лечения, — не забывай — на помощь направили небольшой отряд, надо только подождать. Я пока поставлю защиту от каменных, на всякий случай.

Итак — стая гарпий покинули свой дом, располагавшийся рядом с землями оборотней. Почему мне кажется, что я знаю, о чем сейчас думал Хинари, смотря в пустоту?

Ну что — кажется, меня все-таки ждет знакомство с родственниками мужа, если только Шетара не убедит нас в том, что дело тут никак не связано с хвостатыми.

Глава 2. Приключения ищут ведьму

На общем собрании я позволила себе не присутствовать. Помимо адской усталости после того, как я стабилизировала жизни нескольких сваргов, я еще и просто хотела наконец-таки обнять своего мужа. В голове настойчиво крутилась мысль — никаких больше раздельных приключений.

Но высказать ее или любую другую, мне не дал Хинари, который, едва закрылась дверь нашего дома, прижал меня к себе, быстро стаскивая так мешающую нам одежду. Оборотень легко, словно перышко поднял меня, и я сразу же обхватила его бедра ногами, кусая и целуя одновременно горячую, вкусно пахнущую кожу. И знаете, отдельное удовольствие во всей этой ситуации приносило чувство... собственности. Это не просто один из моих любовников только что прижал меня к стене, умудряясь одновременно и держать меня, и раздеваться, а мой муж! Оказывается, в этом есть своя прелесть.

Надо будет Хинари амулет на шею повесить, который будет или бить током и вешать сглазы на всех девок, что посмеют прикоснуться к моему мужчине!

И пусть только этот самый мужчина его снимет...

— Откуда такой маньячный блеск в глазах моей любимой? — Хинари на секунду оторвался от моей груди, лукаво смотря на меня.

Мы уже перебрались на стол, который в силу своей высоты стал нашей любимой мебелью в доме. Ну, еще и кровать...

— Думаю о том, что переломаю каждую косточку в теле любой женщины, что к тебе хоть пальчиком прикоснется, а потом повешу на стене ее скальп, — я с мягкой, нежной улыбкой посмотрела в глаза Хинари и взлохматила его волосы рукой.

— Волчонок, — ирбис повернул слегка голову и поцеловал мою ладонь, — какая же ты у меня замечательная и добрая.

Я едва не рассмеялась, потому что фраза оборотня на самом деле звучала полностью искренне и с ноткой обожания.

Так, ладно... Это же хорошо?

Хинари на секунду замер, а потом расхохотался и, привстав, резко подтянул меня, снимая остатки одежды. Я выдохнула воздух и прикрыла глаза, изгибаясь навстречу.

Ох, этот стол определенно идеален!

Никогда не верила в то, что есть мужчины и женщины идеально подходящие друг другу, но это была еще одна моя ошибка, идущая сразу после того, что я не верила в счастливую семейную жизнь. С Хинари я получала первый оргазм уже в тот момент, когда он входил, заставляя кричать и выгибаться. Я все еще хватала нервно воздух, когда оборотень начал двигаться. В такие моменты я всегда задумывалась — можно ли умереть от удовольствия? Наверное — да.

Хинари держал меня, оставляя ноги навису, лишая любой возможности хоть как-то действовать. Ему доставляло отдельное удовольствие контролировать меня, но я не имела ничего против такого, подчиняясь и отдавая себя без остатка.

Резко стянув с жесткой поверхности стола, оборотень развернул меня и сжал пальцами бедра. Зная все слабые стороны моего тела, он намотал черные волосы на руку и оттянул голову назад, одновременно входя. Я закричала от удовольствия, царапая дерево ногтями. Наш секс всегда был почти безумен, мы доводили друг друга до полной потери какого-либо

контроля, упиваясь своей властью и чужим удовольствием одновременно.

Вот как... как без этого можно жить? Как женщины остаются с теми, кто не доставляет им и тени этого удовольствия? Как раньше без этого жила я?

Сказать, что мы получили оргазм одновременно, было бы глупо. Я успела получить не менее шести к тому моменту, как Хинари, низко зарычав, замер, все еще держа меня и не давая пошевелиться без его воли. Да я и не могла — ноги ослабели на столько, что если бы не стол — давно упала бы на пол.

После такого, начинать сразу новый виток любовных игр, было невозможно. Мир кружился перед глазами, а сил хватало только на то, чтобы не заснуть в течение следующих пяти минут.

Я, все еще тяжело дыша, повернулась и почти повисла на муже, обняв его руками за шею.

— Небольшой перерыв, любовь моя? — Хинари довольно улыбнулся и, подняв меня на руки, понес к кровати.

Я сегодня уже говорила, что вышла замуж за идеального мужчину?

* * *

— Итак, как прошло с демонами? — Шетара разлила по чашкам чай и поставила одну передо мной. Женщина была несколько растерянной: волосы торчали в разные стороны, взгляд блуждал, не находя за что мог бы зацепиться, а еще у нее чуть-чуть дрожали руки.

— Думаю, ты и сама знаешь, — я внимательно следила за женщиной, чувствуя что происходит что-то плохое, — я познакомилась с папой малыша, спалила к лешему веревку и, кажется, даже помогла воскресить жеребенка.

— О, даже лучше, чем я думала, — женщина, наконец, села, хотя даже со стороны было видно, что находиться на одном месте ей тяжело, — что же ты попросила за это?

— Ничего, — я пожала плечами, — как-то не доросла я до того, чтобы с демонами договоры заключать.

— Вот и славно... Я никогда тебе не говорила об этом, но думаю, не будет вреда, если все же скажу. Ты же ведьма — такие не склонны к сплетням, — шаман сделала небольшой глоток и впервые подняла на меня полностью разумный взгляд, — север не самое безопасное место для жизни...

Шетара замолчала, прикрыв глаза. Через минуту я заподозрила, что она просто заснула.

— Ээй...

Шаман резко вздрогнула и открыла глаза.

— Ой, извини... ну так вот... все шаманы общаются с демонами — очень важно, чтобы не было ни каких проблем с изначальными силами. Но они такие упрямые! — женщина с негодованием всплеснула руками, — договориться с ними практически невозможно! В итоге, проще всего оказалось...ну... заключать споры.

Я даже поперхнулась чаем, что пила, смотря на Шетару с иронией. Вот это да! Не ожидала...

— Так на меня тоже был заключен спор? — я не сомневалась в положительном ответе и даже не думала обижаться на такое.

— Ну да. Главным условием было то, что ты спасешь малыша и ничего не попросишь.

Вторым — уничтожение этой гадости, которую я даже не знаю, откуда умудрились вытащить сварги.

— А что тебе за это? — я сделала еще один маленький глоток.

— А у нас не будет снежных буранов, от которых часто страдали наши животные. Зима пройдет мягко.

— Выгодно, — я даже удивилась тому, что сумела выторговать женщина, — но тебя что-то мучает. Что?

— Духи... много ведают и много говорят, но слишком громко... — Шетара поморщилась, — в голове страшный гул. Я смогла разобрать только несколько вещей. Одна из них относится к тебе, вторая — сулит много беды.

— Давай, рассказывай, — я вздохнула, чувствуя напряжение, что накапливалось в воздухе.

— Они передают тебе... что, чтобы не случилось, ни на одном ответвлении, жизнь Хинари не закончится в ближайшие два года.

Ого — хорошие новости, хотя и с серьезным подвохом.

— А второе?

— А второе касается скорее сваргов, чем вас. На границе с оборотнями неспокойно. Там происходит не просто какой-то катаклизм или откат чужого заклинания, там, кажется, сошел с ума демон ветра — рэнурух.

— В смысле — сошел с ума? — я нахмурилась, разве такие твари способны на нечто подобное? Если бы разум бессмертных допускал безумие в стандартном варианте, даже страшно представить, что творилось тогда в мире.

— Я не знаю — слишком много голосов говорят одновременно. Они злы, они требуют помочь и отомстить одновременно.

Закрыв глаза, я постаралась прогнать из головы любые эмоции. Но выходило это плохо.

— Мне нужно напиться, — тихо сказала я, — тогда, возможно, и у меня получится узнать, что происходит.

— Ну, зачем сразу алкоголь? — женщина сморщилась и, встав, направилась к шкафу. Там она быстро достала какой-то мешочек, затем поколдовала и поставила передо мной на стол небольшую керамическую тарелочку, на которой тлели неизвестные мне сухие растения, — дыши.

Я немножко напряженно склонилась над струйкой дыма и вдохнула резкий аромат. Голова мгновенно пошла кругом, мир вокруг пришел в движение.

— Мне нужно, чтобы ты вопросы задавала, — еще цепляясь за разум, прошептала я.

Женщина только кивнула и, убедившись, что я дошла до нужного состояния, начала допрос:

— Ну что, Луана, что произошло у границы? — Шетара замерла напротив меня, смотря своими страшными глазами. Но на этот раз мне было все равно — словно на ладони у меня оказалась вся жизнь шамана и ее будущее. Ничего страшного или просто яркого в ней не было. Точнее не яркого — просто доброго и светлого. Мне даже было бы жаль ее, но если не было так плевать. Состояние транса, в которое погрузила меня Шетара, имело свою темную сторону: я не вспомню то, что говорила или думала, останется только послевкусие.

— Люди — все зло от разумных двуногих, — я усмехнулась, — вот смешно будет, когда они... она умрет! Так неожиданно будет...

— Это были ведьмы?

— И да... и нет, — я вздохнула, — кусочек стали... кто бы думал, что десять сантиметров металла, отравленного чужой злобой, может такое сотворить. Скажи, а местные знают, что будет, если тебя все же рассердить?

Шаман усмехнулась, но не ответила.

— Ты сможешь помочь с этим?

— Могу... все равно за мной его отправили, чтобы отсюда согнать.

Я рассмеялась, начав раскачиваться. Транс становился глубже, и часть меня, уже тихонько трубила тревогу. Однако спасло меня от ухода «в себя» не это, а Шетара, которая так же поняла, что с травками переборщила.

— Понятно... а теперь отдыхай.

Женщина что-то еще сыпанула в тарелочку и мир перед моими глазами начал темнеть.

Не знаю, когда я очнулась, но на улице была уже кромешная ночь. Ко мне тихо подошла Шетара — женщина явно почувствовала, что я снова в этом мире.

— Ну что? — я подняла тяжелую голову, стараясь прогнать жутковатое послевкусие отчаянья и тоски, что охватывало меня каждый раз после таких «сеансов», — сумела помочь?

— Еще как, — женщина выглядела в разы лучше, чем до этого, даже волосы заплела, — я тут подумала, что ведьмы от шаманов мало отличаются. Ну, в плане восприятия мира — во всем другом, мы дальше друг от друга, чем собака от кошки. Однако одинаково видим и чувствуем.

— Это ты к чему? — не поняла я.

— Да так... ты иди — к Хинари.

Я нахмурилась, но ничего не сказала, лишь пожав плечами. Странная она какая-то. Собственно как и всегда.

— А что насчет вашего безумного демона?

— Завтра, ведьма. Завтра все решим. Иди — иди.

Я лишь пожала плечами и, встав, направилась к дверям. Безумный день — как хорошо, что он практически закончился!

Угу... ну вот нельзя так говорить, пока не лег спать, а еще лучше — проснулся!

Едва я вышла на улицу, заметила, как быстро сварги уводят с улицы животных и накрепко закрывают ставни на маленьких окошках. Собственно можно было полностью списать все это на ветер, который, кстати, поднялся просто кошмарный, однако я чувствовала магию. Именно такую же, как когда спасала жеребенка — чуждую, не способную поглощаться даже моим всеядным организмом.

Подняв глаза, я заметила, что на небе не видно ни одной звезды, а тучи бегут так быстро, что это кажется почти нереалистичным. Но что самое главное, стоило мне повернуть голову на юго-восток, и я увидела, что там словно повисла белая стена. Сначала я даже не поняла, что именно вижу, однако страшная догадка пришла вместе с обрывком памяти.

— Демон ветра, сошедший сума от проклятия ведьмы... так вот какова твоя сила...

До дома я дошла несколько с трудом, но все же без приключений. Хинари уже позаботился и о ставнях и о печке. На столе стояли золотистые картошники и молоко.

— Итак, волчонок, завтра ты планируешь выступить против демона в одиночку? — оборотень галантно помог мне снять шубу и повесил ее на вешалку из рогов, после чего повернулся.

— Откуда уже услышал? — я обняла ирбиса, быстро целуя его в губы.

— От Альгара — решил предупредить меня заранее.

— Если отвечать на твой вопрос: нет. Ни за что на свете, я не пойду туда одна. Вот еще, самоубийство никогда не было тем, чем я хотела бы закончить свою жизнь. Лучше уж мы тихо и мирно смоемся отсюда.

— Ты даже не представляешь, как я рад это слышать, — рассмеялся Хинари, — прошу за стол.

* * *

Смыться по-тихому я все же не смогла. И можно было бы все это свалить на обострившееся чувство ответственности, ведь к сумасшествию демона приложила руку моя братия. Но часть моего мозга, ответственная за эту эмоцию, была давно ампутирована тараканами, а на свободное место разрослась вредность и любопытство.

Шетара сделала невозможное — зашла к нам утром сама (по моему подозрению, сделала она это, дабы мы не успели сбежать). Шаман отряхнула ноги, обутые в подобие толстых шерстяных носок и приветливо улыбнулась.

— Вы все спите, а у нас за ночь всю деревню замело. Еле дома раскопали нормально. Ну что — угощайте.

Я, одетая в шерстяные штаны и теплое платье, тут же подорвалась с лавки на полезла в печь, где попевали пироги с черникой (пожалуй, единственное, что у меня нормально получалось). Хинари же хмыкнул и, накинув шубу, двинулся к выходу.

— Не буду вам мешать.

— А мы не такие дамы, чтобы нам мешать кто-то мог, — хитро ответила Шетара, — но если дела свои сесть, то беги, барс, беги.

Кажется, воздух начал немного... меняться. Таким образом, женщина намекнула, что оборотень действительно должен пойти туда, куда собрался.

Едва дверь закрылась, Шетара села на лавку и вытянула ноги.

— Сварги хотят двинуться на рэнуруха. Правильное решение, в целом. Но если рассматривать его по-другому — погибнут они там. Не смертным сражаться с бессмертными.

— Ну, я-то в целом тоже смертная, — заметила я, ставя перед шаманом тарелку с пирожками и наливая компот, — разве что от старости теперь не умру.

— Я хочу пойти, — Шетера откусила от песочного теста и довольно прищурила глаза, — демонов других позвать. Они с кем попало не пойдут, да ведь ты не кто попало.

— Ведьма, шаман и группа демонов, — я задумчиво укусила от пирожка, — но им-то зачем идти против своего побратима?

— А ты думаешь, что древним самим нравится, когда один из них страдает от магии ведьмы? — Шетера хитро подмигнула мне, давая всем видом понять: ты должна помочь исправить то, в чем частично виновата.

— Естественно, я согласна, — ничего не оставалось, кроме как кивнуть головой, — а что с остальными сваргами?

— Я скажу — они не пойдут, — пожала плечами Шетара, — а вот твой оборотень едва ли так легко согласится на это. Но мужик он у тебя хороший, умный, крылья связывать не

собирается. Глядишь — под мою ответственность и отпустит.

Да уж, хорошо иметь того, на кого, в случае неприятности, можно все свалить.

— И когда предлагаешь идти? — я окончательно смирилась, хотя врать не стану — внутри тараканы дружно начали прыгать от восторга. Еще бы! Когда я еще с демонами буду плечом к плечу сражаться? Правда вот сражаться я не собиралась — была бы моя воля, просто постояла бы в сторонке.

— Ты собирайся, одевайся, и иди к южным воротам — я тебя ждать буду там, — Шетара встала на ноги, разминая якобы затекшую спину.

Я тоже поднялась, мысленно уже прикидывая, что конкретно взять с собой в дорогу. Не думаю, что будут проблемы, учитывая наше сопровождение, но подготовиться нужно — мало ли что произойдет.

Хинари вернулся в тот момент, когда я уже закладывала в сумку пару шкур «на всякий случай».

— Ты же знаешь, что мне безумно не хочется тебя отпускать, — оборотень скинул верхнюю одежду и присел рядом со мной, обнимая со спины и зарываясь носом в собранные волосы.

— Знаю, — я невольно улыбнулась, прикрыв глаза.

— И что я буду очень и очень зол, если на тебе будет хотя бы одна царапина?

— Знаю, — улыбка стала еще шире. Черт, а ведь безумно приятно, что обо мне беспокоится тот, кого я люблю, — буду осторожной, первой не полезу никуда.

— Полезешь, — вздохнул Хинари. — Только после этого, я тебя больше никуда одну не отпущу. По крайней мере, в такие опасные вылазки.

— А я — тебя, — я повернулась и с нежностью поцеловала оборотня, который и сам не так давно побывал в подобной передраге. Хотя меньшего размера.

Мы еще несколько минут просто посидели, обнимаясь, но потом все же пришлось начать действовать.

Улица встретила сильным ветром, снегом и холодом, который почти уже не действовал на меня, но все равно было неприятно. Я оглянулась на дом, последний раз прокручивая в голове возможность отказаться, но уже понимая: решение принято.

До южных ворот было не так далеко, но идти оказалось не просто: снега намело много, главные улицы расчистили, однако этой дорожкой пользовались не так часто, используя обычно восточные или западные. Шетару я увидела сразу. Женщина стояла без сумок, в расстегнутой шубе, и с непокрытой головой.

Я сначала решила, что шаман была одна, но тут ощутила волну той-самой-силы, и все встало на свои места. А судя по уровню энергии, демонов тут было пугающе много.

Зато как интересно!

Едва за моей спиной закрылись деревянные ворота, я повернулась к Шетаре и ойкнула, вжавшись в стену.

Когда я говорила, что демонов тут было много, я даже примерно не догадывалась — сколько. Не меньше полусотни разных существ, в том числе и необычных коней, одного из которых я спасла в проклятой деревне, и огромных птиц и подобия червей и даже медведей!

— Ведьма-луна... — прошелестело вокруг и вмиг стих любой ветер и снег.

Словно из-под земли возник белоснежный конь с ярко-синими глазами. Демон замер, смотря на меня, затем странным образом опустился, подставляя спину.

— Садись, — Шетара забралась на белоснежного медведя с непонятными загнутыми

рогами, — на них мы быстрее доберемся до нужного нам места, а сделать это надо до ночи.

Я опасливо и, одновременно, чувствуя восторг, от которого дух захватило, села на гладкую, словно каменную спину и выпрямилась.

Свиртару поднялся одним плавным, почти кошачьим движением и неспешно подошел к демоническому мишке.

Шетара улыбнулась мне, и древние сорвались на бег.

Вообще, как я не боялась подобного способа передвижения, но оно оказалось невероятно удобным. Мало того, что не было никакого ощущения скачки, так еще и ветра. Бросив взгляд по сторонам, я едва не свалилась со свиртару, до того была необычной картина того, как десятки разнообразных монстров в едином порыве рвутся вперед. Нет, если у меня дети когда-нибудь будут, точно расскажу об этом приключении.

— Не свались, ведьма-луна, — шепнул свиртару, — нам осталось не больше двадцати минут.

Двадцать минут? Я даже подавилась. Даже если сварги прямо сейчас отправятся нам на помощь, доберутся не раньше, чем дня через три. Не слишком приятно думать, что помочь нам сейчас не сможет никто.

Чем больше проходило времени в этой страшной гонке, тем больше я начинала нервничать. И тем больше безветренная погода вокруг сменялась ледяным адом. Земля и небо смешались в одно целое, вперед не было видно и на метр — как в этой ситуации свиртару выбирал правильное направление, я даже не представляла. Фактически, трезво оценивая происходящее вокруг, я четко понимала: живой я бы отсюда не выбралась. Даже с подарком демона.

И сварги — тоже.

Скорость движения стала несколько уменьшаться, хотя говорить об этом с уверенностью я не могла — не было никакого ориентира, для такого.

— Рэнурух совсем плох. Он теряет контроль над силой.

— Как вы вообще планировали ему помочь? — сказать, что я напряглась — это ничего не сказать.

— Мы поможем его поймать, а остальное будет на вас. Шетара сказала, что вы знаете, как помочь нашему собрату.

Интересно, а про то, что, кажется, это дело рук таких как я — она умолчала? А то не думаю, что моя «дружба» с демонами после такого продолжилась бы.

Мы остановились резко, но я заметила это только потому, что ноги свиртару перестали двигаться.

— На землю, — крикнула через вой ветра Шетара, — дальше демоны сами справятся. С нас — ждать.

Я аккуратно скатилась с гладкого бока, провалившись чуть ли не по пояс в снег. Дойти до шамана стало отдельной сложностью. Я почти поползла вперед, ненавидя сумку, которую привязала к поясу.

Демоны внезапно растворились в воздухе. Мы остались вдвоем посреди снежного ада.

Шетара прикрыла глаза, и вокруг нас словно купол повис, не пропуская ветер.

— Все зависит от того, поймут они безумного рэнуруха или нет, — женщина чуть пожала губы, смотря в кошмар где-то впереди.

— Если это сделали ведьмы, я не уверена, что смогу легко снять. У нас много разных гадких ловушек в кармане, рассчитанных и на магов и на нашу же собратию.

— А ты не нервничай и не думай об этом, — Шетара полезла за пазуху и достала фляжку, — на вот, выпей. Авось силу тебе раскроет, а то блоками закрылась так, словно саму себя боишься.

Я сначала взяла в руки фляжку, но потом замерла.

— Боюсь. Моя сила не стабильна — от эмоций зависит. Могу просто разозлиться слегка, а люди умрут.

— Чтобы не вредить, нужно не от себя бежать, а контроль учиться. Выпускать пар, а не растить в себе обиды, отпускать прошлое. Не мне учить тебя, ведьма, ты эти слова скольким людям говорила? А сама как ребенок — боишься каждого своего шага, берешь на себя то, за чем стоят Духи-Покровители.

— Может, отложим пока философские беседы о бытие жизни? — я с тревогой увидела, что ветер за невидимой гранью начал усиливаться.

— Можешь еще отложить, — пожала плечами Шетара и с невозмутимым видом достала трубку, медленно набила ее табаком и закурила, — у меня лично время есть, ты думаешь легко поймать безумного рэнуруха? А остальное дело только твое. Вообще, молодец — много старых нитей оборвала недавно. Многих отпустила, но ведь легче не стало — опять испугалась и в панцирь забралась. Только усики торчат.

— Нет у меня усиков, — я все же открыла фляжку и сделала глоток, — а вообще, это тот случай, когда я понимаю, что ты права. Но ничего с собой не могу сделать. Тем более, сейчас, когда я не могу просто уйти, когда у меня есть Хинари.

— Даже интересно, — женщина скинула шубу на снег и села, похлопав рядом рукой. Странно, но в снег Шетара не провалилась, так что я решила и села рядом, пользуясь необычным волшебством. Женщина между тем затянулась и продолжила, — даже интересно, а знали ли те, с кем сводила тебя судьба, что уходила ты и не подпускала к себе потому, что навредить боялась больше, чем получить вред от них?

— Кто-то знал, кто-то нет, — неожиданно горячая настойка с привкусом душистого перца начала свое действие. Я не сколько пьянела, сколько ощущала как раскрываются крылья силы. — Времени еще много, однажды всему научусь.

— Скоро научишься, быстрее, чем думаешь, — хмыкнула Шетара, — ну ладно, делай еще пару глотков и пошли — наши уже поймали, сейчас тащат к нам.

Зря она мне это сказала — я в раз вспомнила о том, сколько на мне ответственности сейчас и что от меня ждут.

На автомате я сделала несколько глотков, как и сказала Шетара, а потом нервно закрутила крышку и отдала шаману.

Мы поднялись одновременно, и почти сразу я увидела то, от чего захотелось убежать с криком, размахивая руками.

Демоны тащили рэнуруха.

Два медведя впились клыками в мощные крылья, сотканые словно бы из хрусталя. Огромная голова демона, заканчивающаяся мощным загнутым клювом, была словно веревкой обмотана телом темно-серого червя.

Когда первый шок прошел, я заметила то, от чего одновременно почувствовала и испуг и радость: из мощной хрустальной шеи торчала рукоять проклятого кинжала.

Вообще Совет Ведьм был известен не только тем, что в него входили самые древние и сильные представительницы моего вида, но еще и коллекцией, что собрали ловкие старушки, пользуясь своей властью. Самые страшные, самые мощные артефакты,

существование которых зачастую даже ставилось под вопрос.

И сейчас из шеи рэнуруха торчала рукоять одной из таких «игрушек». Нож, проникая в тело, проявлял самые разные свойства. Спина — руки и ноги перестали подчиняться хозяину, и управление телом переходило тому, кто нанес удар. Грудь — душа вытягивалась из тела. Шея — существо сходило с ума или впадало в беспамятство, теряло память и так далее — в зависимости от того, как глубока была рана, результат мог быть разным. В данном случае ведьмы даже не пожадничали оставить артефакт.

— Луана! — Шетара потянула меня за руку, — поняла, как помочь?

— Да, — я уже и сама очнулась, после чего рванула вперед, к яростно сопротивляющемуся рэнуруху. Ветер вокруг сошел с ума, но общими усилиями его еще сдерживали, спасая от стихии хотя бы пяточек рядом с нами.

Изогнутая, покрытая рельефом рукоять заметно покрылась льдом и практически вросла в шею. Мне было страшно подходить настолько близко к беснующейся твари, которую явно с трудом держали остальные демоны, однако на расстоянии мне было тяжело сделать с проклятьем хоть что-то.

Опасаясь головы, которую не получилось полностью зафиксировать, я почти залезла на рэнуруха, вцепившись двумя руками в рукоять. Пальца скользили, и я никак не могла вытянуть нож.

— Быстрее ведьма, мы не можем его держать.

— Стараюсь, как могу!

Но не могла я никак. Чертов артефакт стал почти единым целым с рэнурухом и сделать с этим я, даже при всей своей физической силе, никак не могла.

И тут время вышло.

Хрупкая стена треснула, и поток ветра ударил по нам с такой силой, что и демонов, и шамана снесло. Я мертвой хваткой, на чистом испуге, уцепилась в рукоять кинжала и могла только наблюдать, как освободившиеся крылья совершили взмах. Тело рэнуруха напряглось и взмыло в небо.

— Луана! — я даже не поняла, кто вообще закричал, но в любом случае было поздно — земля уже осталась далеко внизу, а демон поднимался все выше.

Нет большего стимула держаться за что-то, чем высота в километр между моей попой и землей. Однако иной раз стимула не хватает.

Рэнуруху надоело выделять различные фигуры и он более — менее замер на одной высоте, видимо не ощущая седока. Это был самый подходящий момент, а потому, мысленно написав завешание и так же мысленно оправдав свою глупость, я попыталась раскачать нож в его шею сильнее, постепенно вкачивая свою энергию, чтобы нагреть сталь.

И тут меня почувствовали.

Один кувырок и лечу я, значит, вниз, и думаю: а какого лешего, я тут вообще делаю? Говорила же — хочу на море, где песок и солнышко... как-то ледяные пустыни не подходят под это описание.

Страх как такового не было (если не считать бьющегося в горле сердца), наверное, тут свою лепту внесло и зелье, и то, что постепенно вокруг меня начала собираться сила. Если довести ее уровень до определенной точки, она может сработать как «кокон» смягчив удар.

Ничего не бояться... дышать ровно и контролировать...

Странно, я только сейчас поняла, что в руках, изо всех сил, я сжимала проклятый артефакт. Ну, хоть что-то положительное есть в этом всем.

Полет, коим при большой натяжке и оптимизме, можно было назвать мое падение, закончился внезапно и почему-то последнее, что я увидела перед ударом, от которого потемнело в глазах, стали верхушки деревьев, покрытые снегом. Миг... воздух стремительно выходит из легких, боль закрывает сознание и разум предпочитает сбежать от своей нерадивой хозяйки, которой нужно было обязательно залезть в очередную аферу.

Очнулась я внезапно. Словно меня толкнули.

— Оставил тебя на несколько дней, и ты уже умудрилась почти умереть и попасть к разбойникам, — голос Рэйкириана звучал почти иронично, если бы не напряжение и лёгкий привкус страха.

Разбойники? А, вот почему я рук не чувствую — их связали... ну это определенно хорошая новость, а то я уже испугалась, что их у меня и нет больше. Чуть-чуть приоткрыв глаза, я с трудом сфокусировала взгляд, и поняла, что лежу в пещере, частично освещенной костром.

Рядом шумно и пьяно горланили незнакомые мужики, но, в общем и целом, они меня не волновали.

— Ты же знаешь, что мне скучно сидеть на месте. А тут — демоны, полеты, мальчики вот...

— И один очень, очень злой оборотень, который сейчас тебя ищет. Может, освободишься от веревок? Руки у тебя только затекли, а так — все в порядке и сила не перекрыта. Да и теней тут — хоть отбавляй!

— А Хинари далеко? — я попыталась пошевелить пальцами, но вышло это плохо.

— Эй, а что там с девкой? — внезапно спросил один из пьяных разбойников.

— Да х...н ее знает! Вроде живая была, когда нашли, а даже если и нет — пусть полежит еще, отогреется.

После этой фразы раздался новый взрыв смеха.

— Пойду, пощупаю.

Ко мне неспешно, явно пошатываясь, направился незнакомец, затем упал рядом и положил горячую, шершавую ладонь на шею. Было очень тяжело не дернуться, но я слишком не хотела проявлять признаки жизни, чтобы так себя выдать.

— Жива.

— Так может ее — того? И пусть себе дальше дрыхнет, — а тебя, обладатель столь высоко голоса, я запомню.

— Рэй, что там с Хинари-то?

— Через часок будет. Ну что — я отправляю наших малышей?

— Да не надо — я им сейчас устрою массовую импотенцию, и пусть сидят дальше.

Подтверждая мои мысли, бугай рядом покачал головой.

— Не, так не интересно — что нам, с трупом что ли тр...ся? Скоро очнется, тогда и поиграем.

— Безумие мое, вот скажи — зачем тебе это?

— Рэй, вот ты вроде мужик, а не понимаешь. Представь: Хинари, в сверкающих доспехах, вламывается к разбойникам и спасает меня из лап этих мерзавцев. Ему же приятно будет, пусть и не скажет этого прямо, но все равно. Я же его спасала? Спасала. Для мужской гордости это не самое приятное воспоминание.

Рэйкириан рассмеялся, явно перестав переживать за жизнь одной наглой ведьмы.

— Ну, про доспехи ты это загнула. Он к тебе скорее в крови ваших врагов прискачет,

сжимая зубами оторванную руку.

— О, так еще лучше. Пусть рыцари к леди, разодетым в шелка, скачут. Я своего кровожадного оборотня ни на кого не променяю.

— Ну, тогда жди — скоро будет.

Ждать так, ждать.

Недолго пришлось, кстати.

Из общего пьяного шума, я сделала пару простых выводов: разбойники перебежали явно из приграничных с Лаваррой территорий по какому-то тайному лазу, и сделали они это потому, что в Наории наконец-таки началась чистка. И тут все это дело сменилось оглушительными криками и рыком.

— Вперед! — ого, там еще и сварги!

Ну, ничего — главное не открывать глаза раньше времени, как бы любопытно мне не было. Иначе вся моя задумка коту под хвост.

Ха! А как точно получилось, учитывая, что Хинари — ирбис.

— Луана, — мой муж опустился рядом, быстро нащупывая пульс, — жива...

— Выноси ее на улицу, — о, а это явно Альгар, — сейчас тут все спялят к чертям. Как вообще этот сброд сюда попал?

Меня осторожно освободили от веревок и подняли на руки. В нос ударил запах крови и кошачьей шерсти. Мр-р-р-р мой мужчина...

На улице было куда менее комфортно, чем в пещере, и я чуть не сказала об этом, но вовремя себя остановила. Тут муж переживает и гордится тем, что спас, а я жаловаться начну.

Хинари опустил меня на быстро расстеленную шкуру.

— Волчонок мой, любимая, — горячие пальцы скользнули по моему лицу.

— Еще пять минут, — даже не представляю, что должна говорить женщина в такие моменты, так что сказала то, что первое пришло на ум.

Ирбис рассмеялся, затем сгреб меня в охапку и начал целовать.

— Чтобы я, да еще хоть раз... отпустил тебя куда-нибудь... одну!

— Хинари, — я открыла глаза и неловко обняла мужа затекшими руками, — я не одна была. Просто по глупости залезла на спину... зато нож вытащила! А где я, кстати...

— В лесу, рядом с границей, — оборотень прижал меня к себе так, словно боялся, что сейчас меня заберут.

— А откуда так вкусно пахнет жареным мясом? — я не шутила, желудок и правда недвусмысленно напомнил о себе, издав оглушительный звук недовольства.

— Это, моя маленькая обжорка, это горят разбойники, что тебя подобрали в лесу, связали и затащили к себе.

— Ну что, птичка, с тобой все хорошо? — к нам подошел Альгар, но увидеть его я не могла, так как Хинари даже не думал разжать руки.

— Хорошо, хорошо. Покормить только надо — я даже так чувствую, что ей пришлось не слабо восстанавливать тело.

— Так может вас телепортировать? У нас есть сферы...

— Нет, друг, ты прости, но раз тут все так закрутилось — нам к оборотням надо. Вы бы лучше телепорт дали до ближайшего поста, откуда к моим братьям можно.

— Даже сопровождаю, — видимо кивнул Альгар.

— Ну что, маленькое мое несчастье, пойдём.

Точнее пошел только Хинари — меня даже не думали опускать на землю. Как и дать мне оглядеться.

Ну да я и не просила — на руках у мужа меня снова пробрало на сон и глаза сами собой закрылись. Я чувствовала себя в безопасности.

Второе пробуждение оказалось проще. Меня словно в кокон завернули в кучу одеял, рядом ароматно пахло мясом и хлебом, а еще, я находилась в явно незнакомой комнате.

Раньше меня это сильно бы напрягло, однако, мое замужество очень хорошо повлияло на нервную систему: я просто не боялась, вне зависимости от того, кто бы сейчас не зашел в комнату. Меня же сюда ирбис принес — значит тут безопасно.

Кстати насчет помещения. Это была довольно простая комната со стенами песочного цвета, со шкурой неизвестного мне рыжего животного на полу, грубым деревянным шкафом у противоположной стены и таким же, не блещущим изыском, столом рядом. Остальное созерцание заиклилось на подносе с едой, что находился на последнем из перечисленных предметов мебели.

Не знаю, приложил ли Хинари лично руку к готовке, но даже если нет — я его все равно люблю.

Большой, политый соусом кусок мяса, в окружении золотистых клубней картошки, посыпной укропом. Несколько аппетитных булочек, салат из помидоров и огурцов...

Я потратила почти вечность на то, чтобы освободить руки, но когда мне все же это удалось, я чуть не опрокинула стол, рванув за заветными калориями. Когда я хочу есть — моя голова теряет любой контроль над телом.

— Я так и знал, что самый лучший способ тебя разбудить — поставить поднос с мясом рядом, — от нежности в голосе Хинари я даже замерла. По коже пробежалась стая мурашек... — Ты кушай-кушай, я просто рядом посижу.

Ненавижу, когда на меня смотрят в такие моменты. Так и хочется зарычать и с куском мяса в зубах залезть под кровать. Ну, или ударить пару раз по голове «созерцателя». Однако оборотень меня не смущал и агрессию не вызывал. Хороший, но тревожный признак.

— Так куда мы дальше? — я наконец справилась с немного жестким, но от того не менее вкусным мясом.

— К оборотням, если ты не против, — ирбис пробежал пальцами по моей голой спине. О, да я же без одежды!

— А что так? Ты же вроде отказался от княжества, — я прикрыла глаза, изгибаясь спиной.

— Шетара рассказала, что проклятье было рук ведьм и что, скорее всего, они пришли с моих земель. Мне очень неприятно думать, что мое племя на такое подписалось.

— Ведьма могла просто пройти через оборотней, — заметила я, — да и это не обязательно — она могла через сваргов добраться.

— Луана, ты же видела демона. Скажи мне, честно, смогла бы она, без помощи, поймать его и вогнать нож?

О... вот к чему он клонит...

— Думаешь, оборотни на границе помогли некой ведьме?

— Сварги нашли доказательства нарушения периметра. Следы хорошо спрятали, однако недостаточно.

— Куда ты — туда и я. Если тебя волнует, что мои «сестры» захватывают власть у оборотней — значит, это волнует и меня. Только вот не обижайся, если я там... разозлюсь...

Я легла на ноги мужчины и улыбнулась ему.

— Только давай... чуть мягче. Мне не хочется поставить под угрозу вымирания свой вид.

— Кто, кстати, тебя вытащить пытался? — надо сразу понять, кого трогать нельзя.

— Мама, — рука оборотня едва заметно дернулась, — но не известно, кто еще ей деньги помогал собрать.

— Есть мысли по поводу того, кто вообще организовал твоё похищение? Подобное недешево — на Рабских Островах запрещено принимать «бракованный товар».

А вот теперь от Хинари начало исходить нешуточное напряжение. Ему такой вопрос очень не понравился, однако, иные задавать не имело смысла — мы все-таки не на отдых едем, а в место, где нас обоих могут попытаться убить в любой момент. И, что самое неприятное — я даже не могла бы действовать там так, как просто посчитаю нужным — ведь под раздачу могут попасть друзья моего хвостатого. Даже будь они хоть десять раз виновными, все равно просто так я не могла никого из них убить.

— Знаешь, мне кажется, нам вдвоем, не страшен никто.

— Всегда считала себя самым страшным монстром под кроватью, — я улыбнулась.

Мы сильнее, когда нам есть, кого защищать.

И ради кого жить.

Но эта сила является и нашей слабостью.

Глава 3. Новыми дорогами к старым целям

Я люблю, очень люблю телепорты.

И очень не люблю фразу: извините, у нас только до приграничной территории.

Хотя, надо признать, лично я такого и ожидала, хотя некая надежда все же была.

Приграничный пост сваргов был разительно другим, нежели северные деревни, в которых мы до этого жили с Хинари. Тут осталось очень много старых вышек и домов, что некогда строили еще первые поколения воинов, которые, совершая ежегодные набеги, не забывали и о защите своих собственных земель.

Тут было мало снега — скорее так, слегка прикрывалась земля с пожелтевшей травой. Вокруг росло много деревьев, да и бегающие детишки были похожи не на шарик из-за шкур и шерстяных свитеров, а на вполне обычных полуголых малышей. Кстати, за время, пока мы жили на севере, я так и не узнала ответ на один простой вопрос: а мерзнут ли сварги? Вообще, я неоднократно видела, как представители этой расы ходили в раздетом виде, явно не чувствуя проблем, однако в любой поход они собирались куда как капитально. Зато, спокойно спали в снегу, даже не разводя костер.

Еще тут было в разы больше животных. Почти все, даже лошади, обладали густой кучерявой шерстью, но все же.

— Нам понадобится не больше пары дней, чтобы пересечь границу с оборотнями пешим ходом, а после — смотря, как быстро нас найдут охотники.

— Могут и не найти, если хочешь, — я с наслаждением переоделась с простые шерстяные брюки и окантованное мехом платье. Все в коричневых оттенках. Больше никаких шуб, шарфов и шапок, из-за которых не слышно ничего.

— Я пока не решил, — хмыкнул Хинари, — в процессе видно будет.

— Телепорт настроен, — к нам подошел высокий, бритый налысо сварг, который был одет в простую меховую жилетку и брюки.

— Идем, — кивнул оборотень и, взяв меня за руку, повел в указанную сторону, по камням. Телепорт находился на небольшой горной площадке. Стандартный такой набор рун и артефактов — не будь я полна энергии после нашего счастливого семейного воссоединения, подумала бы о том, чтобы отцапать кусочек магии этого места... очень уж все аппетитно выглядело.

Мы с Хинари встали в центр круга и сварг начал настраивать разовый прыжок.

— Удачи вам...

После этого мир резко изменился на желтую траву и темный еловый лес по сторонам.

— Пошли, любовь моя, — Хинари чмокнул меня в макушку, — мы близки к моим землям, я тут каждую тропинку знаю.

— Так что там насчет охотников, — я посмотрела на деревья и отправила ведьмовское приветствие местному хозяину.

— Пусть пока стороной проходят, — задумчиво ответил ирбис, — мне кажется рано еще заявлять о том, что их бывший князь вернулся домой. Скажи, когда почувствуешь, что больше не можешь отводить охотников, хочу быть готовым к такому.

— Есть, господин, — я улыбнулась и сконцентрировалась на заговоре, быстро шепча губами еле слышные слова. — Кстати, хотела у тебя сразу узнать, что тут можно встретить кроме стандартного набора нечисти, ну и твоих собратьев?

Хинари немного замаялся. Он внимательно оглядел лес и двинулся в сторону небольшого просвета между елей. Гм... что это было? Я быстро пошла вслед за мужчиной, автоматически выбирая те точки, на которые наступал Хинари.

— Помнишь шутки о том, что оборотням для размножения не обязательно, чтобы женщина могла говорить и иметь вторую ипостась?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я даже споткнулась.

— Муж мой, не пугай меня такими намеками.

— А это не намек, — вздохнул оборотень. Он кажется... стеснялся (!) рассказывать мне правду. — Дело в том, что раньше существовала практика употреблять определенные... ягоды. Особенно на праздниках, перед массовыми драками. Они погружают оборотней в состояние транса, когда из эмоций остается только сплошная эйфория и свобода. Одна из причин, по которым мы отказались от употребления этого растения, то, что... некоторые оборотни переставали различать животных и себе подобных. От такого вот союза рождались твари... которые не были способны обращаться людьми, но имели разум. Искаженный, полный ненависти и злобы, а еще — такие существа ненавидели... мне подобных.

— Стой-стой, то есть у вас в лесу есть разумные волки, медведи и еще леший знает кто, жаждущие только найти и разорвать оборотня, а еще, имеющие вполне себе рабочий мозг для такого? — я снова споткнулась, представив себе эту тварь.

— Угу, — Хинари совсем скис. Интересно — почему? Не бегает ли тут маленький барс, способный признать в моем муже папочку?

— А какие еще последствия были у этой ягодки? Жуткие детки это конечно большой стимул, но думаю, с ними можно было бы справиться с помощью охотников.

— В таком виде нам становилось плевать на границы. Очень часто оборотни покидали свои территории и нападали на простых смесков, живших рядом. Сама понимаешь — это могло бы закончиться очень плохо для нас, да так зачастую и было, учитывая, сколько охотников из числа не оборотней, обосновались вокруг. Да и... иногда приходилось отстраивать почти с нуля деревни и дома в городах.

— Оу, да, пожалуй, вот это уже больше похоже на причину.

Дальше мы пошли молча.

Я никак не могла избавиться от настороженности, которая, в общем-то, не была мне свойственна в такой степени, а потому шла сразу за оборотнем, причем шаг-в-шаг.

— Чего-то боишься? — мужчина так же заметил мой маневр, правда, даже голову не повернул.

— Не знаю, но будь осторожен, — я нахмурилась. — Тут что-то... что-то не правильно...

— Люблю, когда ты так конкретно выражаешься, — мрачно сказал Хинари, — хотя бы с чем связано?

— Ложись! — правда, если честно, сказала я это уже после того, как оборотень прыгнул и в полете сбил меня с ног, прижав к земле.

Что-то просвистело над головой и несколько деревьев с грохотом упали вниз, осыпав нас ветками и чем-то еще.

— Какого лешего тут происходит? — у меня не сразу получилось выговорить эту фразу — при ударе я болезненно прикусила язык.

— Еще бы я знал, — Хинари прикрыл глаза и начал шептать какие-то слова. А я и

забыла, что он обладал магией, хотя и не любил ею пользоваться — чем ниже его энергоуровень, тем слабее ирбис физически, — тут ловушки. Черт — я даже не подумал о том, чтобы на них проверить лес. Оборотни никогда не ставят подобную гадость — слишком много наших свободно бегает по здешним местам.

— Значит, больше нет. А может кто-то узнал о твоём побеге, и теперь они готовят «радушный прием». Кстати не пора бы тебе слезть? Мне, конечно, нравится, когда ты сверху, но экстремальный секс никогда не был моей любовью.

Хинари хмыкнул и аккуратно поднялся, затем подал руку.

— Не забывай про нашествие разбойников — возможно оборотни стремятся защититься от них.

— А еще от ведьм, что, кажется, свободно гуляют по местным достопримечательностям. Но ах, да... мы чувствуем угрозу и не заходим туда, где живут грозные зубастые существа, которым только дай повод.

Хинари фыркнул.

— Дальше идешь за мной. Хотя кому я это говорю...

Я улыбнулась, но не сказала ни слова.

Мы пробирались медленно. Стараясь не прикасаться лишней раз ни к одной веточке или травинке. Судя по тому, какие зигзаги выделял Хинари — маги тут постарались на славу. Однако, приходилось признавать правду в словах моего мужа — его таким было не убить, а вот разбойникам пришлось бы тяжело. Если они настолько напуганы, что даже к сваргам залезли...

Как же все это сложно. Ну, в целом — устала я от непонятных ниточек, на которые постоянно натыкаюсь, но не вижу ни начала, ни конца. Так и порывает с криком: я маленькая, я в домике! Убежать куда-нибудь и спрятаться. А потом вырыть вокруг ров, запустить туда крокодилов, поставить сразу за ним высокий частокол и нанести метки, проклинающие всех, кто прикасается.

И завести каких-нибудь тварей... охранять мой дворик и сад. С ядовитыми растениями...

— Тут они совсем намудрили. Подожди — я разберу клубок.

... а еще можно на самом видном месте поставить висельницу. Так — на всякий случай...

— Хм... может, поможешь немного?

... ну и могилки сделать для наглядности — с покосившимися крестами.

Я подошла к Хинари, прижавшись спиной к мужу. Прямо перед ним был непонятный клубок силы, очень сложный и даже красивый...

Но главное, очень-очень аппетитный!

Я без слов положила руку и потянула.

Ну... наверное все же зря я как всегда решила поработать... так глобально.

В меня не просто потекла энергия с одной конкретной ловушки, это был десяток разных магических заклинаний, которые почему-то завязали на одной точке.

Тело изогнулось, я еле слышно застонала, наваливаясь на мужчину всем своим весом. Каждый волосок на теле встал дыбом. Из-за прямого контакта с оборотнем ему тоже досталось, так как переизбыток энергии я автоматически стала вливать именно в него. А сила все текла и текла, сладковато-горькая... тягучая...

Нужно было срочно что-то сделать, так что я не нашла ничего умнее, чем проплести

отвод глаз для всех, кто мог бы нас искать. Что ж, теперь Хинари может не волноваться — при желании мы до самого города дойдем, не сталкиваясь ни с кем. Причем даже если все же столкнёмся — нас просто не увидят.

— Все, — я упала на мужа окончательно, блаженно шурясь, как после хорошего секса. Судя по тому, как тяжело дышал Хинари — он чувствовал что-то подобное. Еще бы — я ему не просто передала энергию, я соединила нас на время ведьмовства, то есть еще и эмоциями поделилась.

— Такое... такая магия, это у всех ведьм-пожерательниц? — оборотень аккуратно развернулся, и я упала ему на руки.

— Нет, только у мальров. Они вообще не разделяют понятие «еда» и «оргазм».

— Наверное, о таком мечтает каждый, — хмыкнул ирбис. Его зрачки все еще занимали всю радужку, но постепенно пульс начал выравниваться.

— Если бы простая пища давала такой эффект, в мире были бы исключительно счастливые жирные мужчины и женщины. А еще не было бы войн.

Хинари рассмеялся. Низко, возбуждающе. Интересно, мы и через тридцать, и сорок, и даже сто лет будем смотреть друг на друга... так? Если да — я согласна, что все плохое в моей жизни было абсолютно оправдано. Иногда имеет смысл только конечный итог.

Только вот кто сказал, что это — конец? У нас еще очень... очень много проблем, которые надо решить.

— Есть плохая и хорошая новость, — я подняла чуть трясущуюся руку, и провела по щеке мужа.

— Давай обе, — Хинари прикрыл глаза, наслаждаясь прикосновением.

— Нас точно не найдут в случайном порядке — только если ты сам захочешь, а плохая, тот, кто поставил эти ловушки, теперь точно знает, что кто-то их снял. Или съел — тут зависит только от догадливости и уровня мастерства.

— Ничего страшного — я планировал с самого начала появиться... громко. Если поставленные ловушки были способом защиты от разбойников, то скоро мы увидим небольшой отряд,двигающийся сюда.

— А если на тебя?

— Тогда отряда не будет. Будет не более трех оборотней, которые знают, что я жив и которые очень не хотят, чтобы я дошел до столицы. Да и до любого другого города — тоже.

Я только вздохнула.

Наше движение продолжилось.

К концу дня мы покинули зону ловушек окончательно и Хинари начал присматриваться к местам для ночлега. Думаю, если бы он был один, то времени все это заняло куда больше, однако ирбис доверился тому, что я сказала про отвод глаз оборотням, а потому не сильно придирался к возможной стоянке, выбрав как основу куст можжевельника, чьи ветки он опустил вниз как купол.

Без лишних слов мы покушали, даже не заморачиваясь костром и легли спать, крепко прижавшись друг к другу.

А утром дорога продолжилась.

Правда, не на долго.

Слух у меня был, конечно, хорошим, но не на столько, как у Хинари, а потому ирбис снова первым уловил опасность.

— Стой, — оборотень резко остановил меня, — кто-то бежит в нашу сторону. Их не

менее десяти, нет... еще с воздуха...

Я уважительно посмотрела на мужа — сама я весьма условно могла различить приближающихся противников. Или не противников? Слишком уж Хинари спокоен и не стремится убежать. Или он так безрассудно доверяет мне?

— Хин...

Мужчина резко поднял руку, заставляя меня замолчать. Мы продолжали стоять. Я зябко передернула плечами — холодно не было, но было неуютно. Лес у оборотней вообще был... негостеприимным. Сдается мне, местный хозяин не слишком хорошо относился к тому, что делали оборотни, только высказаться было некому.

— Я пойду к ним, — внезапно подал голос Хинари, — а ты пока спрячься — может быть мне потребуется твоя помощь. Пока я не позову — не дергайся. Даже если они изначально попробуют на меня напасть.

Я нахмурилась, но кивнула — даже я могу быть хорошей и послушной девочкой, если меня попросят таким серьезным тоном.

Быстро прикинув, с какой точки мне может быть удобнее всего смотреть, я скользнула в сторону, прикрывая себя магией. От обоняния это не спасет, а потому я выбрала место согласно ветру. Абы какая защита, но все же.

Хинари начал слегка изменяться, едва заметно, но все же. Чуть наклонив голову, он приподнял верхнюю губу, обнажая клыки и зарычал. Нет, не зарычал — взревел! Такое сложно не услышать.

Кто бы не искал нас, они слышали Хинари и спустя минуту даже мне стало слышно сколько их.

— Не с места! — оборотни на бегу перевернулись в людей и начали окружать Хинари. Меня пока не заметили — странно, но приятно.

С неба спланировало двое внушительных орлов.

— Хинари! — к моему мужу с криком радости подбежала девушка лет двадцати пяти. Ее темные, волосы были длиной до плеч, ладная, но чуть крупноватая фигура была затянута в плотную кожу, которую местные научились обрабатывать как никто другой.

— Гэрия, — муж обнял орлицу, однако почти сразу отстранил от себя. Ладно — на пару дней он ей жизнь продлил, до следующих «обнимашек».

— Хинари Раймет? — оборотень, который был пару минут назад волком, замер в паре метров от моего ирбиса, — это правда вы? Эй, у нас погибший князь ожил! Ураа!!!

Оборотни в шоке смотрели то на моего мужа, то друг на друга, но постепенно напряжение сошло на нет, и все дружно начали опускаться на колени, с такой широкой и радостной улыбкой, что сомнений не осталось: они были за нас.

— Да, я вернулся, — Хинари улыбнулся, — но вернулся не один. Выходи.

А вот это уже ко мне.

Когда я шагнула на поляну, оборотни сначала напряглись (видимо они и правда даже отдаленно не почувствовали меня), но заметив как смотрит ирбис, успокоились.

— Позвольте представить вам, — мужчина прижал меня одной рукой к себе (как приятно было увидеть вытянувшееся лицо орлицы), — моя жена, тальвэ Луана Раймет Бэрк.

Тадаааааа...

Даже если бы сейчас из-под земли выполз зомби, на него тут никто не обратил бы внимание. Ну, кроме меня, разве что — я их боюсь. Вот честно — из всех тварей, именно зомби я боялась больше всего. Еще бы — мерзкие, гниющие, с крохотной каплей магии,

которая просто запускала мозг и вкладывала парочку простых инстинктов. Кроме того, они были почти не убиваемыми и, если один зомби еще не представлял серьезной опасности, с толпой я предпочитала бы не связываться.

— Жена? Ведьма? — кажется, я очень сильно поспешила, когда продлила жизнь орлицы. Она тут еще и главная...

— Да, и советую ее бояться, — Хинари не мог не ощущать, как внутри меня клокочет злость, — ее уровня хватит, чтобы вас всех уложить под землю.

Вот еще одна причина, по которой я определенно люблю этого мужчину — он требовал не уважения, а страха. Знает, что на первое мне было относительно плевать.

— Выбор князя — не подлежит сомнению, — кажется, скрип зубов я все же слышала. Прямо таки лучший звук в моей жизни!

— А теперь, расскажите мне, что происходило, пока меня не было. Телепорты кстати есть?

— Есть, — улыбка Гэрии стала несколько тусклее, чем до этого, — мы все считали, что вас убили и князем стал ваш брат — Таймир, однако не все с этим согласны. Ваше появление должно предотвратить любые распри! Это день великого счастья.

Смотри радостью не подавись. Особенно после того, как я тебе зубы выбью.

В какой-то момент я почувствовала, что Хинари искренне забавлялся ситуацией и моей откровенной ревностью. Очень сильно захотелось воткнуть ему в бок когти, но, увы — у меня их не было. А прилюдно кусать мужа... можно конечно, но он грязный, а меня мама учила мыть еду перед употреблением.

— Мы откроем телепорт в центральный замок, великий князь.

— Отлично, — кивнул ирбис, после чего наклонился ко мне и сказал тихо, но не достаточно, для того, чтобы остальные нас не услышали, — Луана, постарайся никого сегодня не убить. Все-таки теперь ты их княгиня, массовые казни мы начнем только после основных торжеств.

Хе-хе-хе... вытянувшиеся лица оборотней стояли того.

* * *

— Ведьма?! Темная ведьма?! Ты серьезно?!

За последние два часа я слышала эту фразу так часто, что уже раздражать стало. Они что — мыслят одинаково? И никакой фантазии?

Вообще, стоит признать, встретили нас более чем хорошо. Город оборотней, который назывался Свайт, был красивым и большим, в центре располагался замок, от него расходились лучами улицы, разделенные по ремеслам и просто увеселительным заведениям. Основными материалами построек оставалось дерево, а каменными тут фактически были только защитные стены и центральная крепость.

Хинари тут любили. Оборотни чуть ли не на колени падали, что было совсем уж странно, учитывая размер гордости, этих существ. Матери Хинари кстати не было, однако был его брат — некий Таймир. Мужчина высокий, мускулистый, с черными волосами и такими же глазами. Он был довольно симпатичным, но казался слабохарактерным — чуть скошенный подборок, полупрямые брови. Да и в целом, выглядел как-то зализанно, в приталенной рубашке и широких штанах.

Не знаю, насколько оборотень был рад моему мужу, но что он был в шоке — тут я не сомневаюсь.

После радостных братских объятий, нас провели в сам замок. Тут было красиво: большие витражные окна, чистые дорожки синего цвета с серебряной окантовкой, живописные гобелены тончайшей работы. Как внутри были устроены комнаты, я не знала, разве что та, в которой меня оставили. Стандартные покои из трех помещений: спальная, обустроенная в жуткой красно-золотой гамме (стараятся заставить меня чувствовать себя неудобно?), с тяжелой деревянной резной кроватью посередине и зарешеченным окном. Вторая — ванная, кстати, сделанная в строгих белых цветах. Третья — подобие гостиной, которая так же была вычурная, с позолоченными узорами на мебели и ковром в виде огромной лохматой шкуры.

Хинари сидел со своим братом в зале напротив, за толстыми дубовыми дверями, однако слышать мне это их не мешало.

— Сейчас разговор не о моей жене, а о том, как я мог оказаться на Рабских Островах, при том, что ехал я к тебе, мой милый брат.

— Ты хочешь меня обвинить в том, что я тебя предал? Это тебе твоя ведьма нашептала? Кому ты веришь — ей или мне? Тому, кто не один раз спасал твою жизнь!

— Эта ведьма, о которой ты так пренебрежительно сейчас говоришь, вытащила меня с Островов. Она — не ты.

— Может она тебя туда и отправила? Придумала способ, а ведь идеально: знала, что ты ее просто так назад не примешь, а теперь...

Последовал звук удара и рык.

А что делала я? Смотрела в потолок и изучала маленькие трещинки. Можно взять кисточку с краской и превратить их в красивое раскидистое дерево...

— Может это ты меня предал, сдал, чтобы занять мое место?!

— Ты считаешь, что мне власть дороже моего брата?!

... а если найти нормальные краски, то можно еще и цветы дорисовать. Красиво выйдет. Только надо что-то с обивкой стен сделать... Сжечь к примеру...

— Может ты, князь, объяснишь мне, почему оборотни с ведьмами Совета проникают к сваргам и проводят совместный ритуал?!

— Я не знаю, о чем ты говоришь! Может, лучше свою Луану спросишь?

Как-то слишком уж часто там начинает звучать мое имя. Все труднее думать о прекрасном. Хотя массовую резню оборотней и сажание на кол особо не понравившихся, так же можно назвать прекрасной картиной.

Судя по звукам, между мужчинами началась настоящая драка. Интересно было бы посмотреть, как два здоровенных оборотня бьются друг с другом. Эх... красиво, наверное... особенно, если они еще и голые... я бы купила билеты на первый ряд.

Вообще мне становилось скучно. А когда мне скучно — я начинаю действовать.

Я поднялась на ноги и двинулась к дверям. Заперто. Смешные пушистики... во мне столько энергии сейчас!

Как вы понимаете, дверь я просто выбила. Получилось громко, зато оборотни в соседнем зале драться перестали.

— Хинари, радость моя, отойди в сторонку.

Сказав это самым приторным голосом, которым только могла, я с размаху пнула дубовую дверь. Она оказалась несколько крепче той, за которой запирали меня, однако со

второго удара и эта преграда сорвалась с петель.

— А теперь мы поговорим, — я прошла мимо довольно улыбающегося Хинари и несколько ошарашенного Таймира.

Мужчины были сильно помятыми и на рубашках у обоих ярко выделялись следы от крови, как и на лицах, собственно. Но на коже даже синяков не было. Зал кстати пострадал не слабо: сера обивка стен была частично порванной и залитой черте-чем, половина мебели сломана, вторая — разбросана по комнате.

Подняв один стул с высокой спинкой и чуть испачканной синей обивкой, я села и сложила руки на груди.

— Я бы обратилась к вам: Уважаемый Таймир, но уважать вас мне пока не за что. Кажется, вас волную больше я, чем то, что ваш брат жив и здоров.

— Тальвэ Луана, — оборотень поднялся с пола, медленно отряхивая одежду. Жест просто кричал о подавляемом гневе. Хинари же просто пересел удобнее, явно не собираясь вмешиваться в нашу словестную перепалку, более того, наслаждаясь картиной.

— Меня зовут эти именем довольно-таки давно, но обычно добавляют фамилию. Знаете, почему ведьмы гордятся тем, что мы происходим из древнего рода? Нет? Не удивлена. Так вот, у нас есть проклятье — мы делаем так, что в семье убившего нас, рождается ведьма. И судьба у этой ведьмы — убить своих родителей. Но это возможно только в том случае, если погибшая осталась единственной из своей семьи — предохранение от полного исчезновения силы, свойственной каждому роду.

— Спасибо за этот познавательный монолог. Теперь, если я решу вас убить, буду действовать с помощью профессиональных охотников.

— О, вы такой милый, — я наклонила голову на бок и улыбнулась, — вы так свято уверены, что способны меня убить. А между тем, единственная причина, по которой вы сейчас не захлёбываетесь своей кровью, а ваши внутренности находятся на своих обычных местах — мой муж, который очень просил не устраивать казней в первый день.

— Если бы ведьмы могли то, о чем они так любят хвастаться, — хмыкнул Таймир, — они бы захватили мир.

— Дорогой, я могу чуть-чуть поиграть? — я наклонила голову, смотря в глаза Хинари. Вообще, я со своими блоками и правда не смогла бы просто так убить оборотня, однако дать ему ощутить мою злость — проще простого.

— Только не сильно, — кинул муж и Таймир с рыком схватился за голову. Боль, которая сейчас терзала ее, должна была быть невыносимой.

Но долго держать ее я не могла.

— Итак, теперь, оставив вопросы о том, виновата я или нет в похищении Хинари, вы поговорите о деле. Ну а я пойду обратно — распорядитесь только о том, чтобы меня покормили. Я предпочитаю мясо. С кровью. К какому виду оно относилось при жизни — мне не важно. Ах да, еще бутылку хорошего вина. Красное, полусладкое.

Я встала на ноги и двинулась к выходу, остановившись только для того, чтобы поцеловать своего мужчину.

— Я хорошая?

— Самая лучшая...

Кстати, стоит отдать должное местным артефактом — за время моего недолгого общения с Таймиром, двери в обеих комнатах полностью восстановились. Здорово — я бы у себя дома тоже такие бы хотела. Одна беда — съем я их... за месяц примерно.

Когда я оказалась в комнате, тут же услышала:

— Она у тебя всегда такая... бешенная?

— О, поверь, сегодня она настоящая лапочка. Луана, можно мы дальше поговорим наедине?

— Да нужны вы мне, — фыркнула я.

И на комнату опустилась тишина.

Я со вздохом села в мягкое кресло и прикрыла глаза. Права Шетара — надо учиться жить без блоков, потому что с ними я безобидна. Влиять на оборотня в принципе тяжело, но та краткосрочная вспышка боли, что я устроила Таймиру съела половину моего запаса, а это очень плохо. Дверь открылась и в комнату вошла высокая, тощая девушка в строгом сером платье, закрытом по максимуму. В руках она несла поднос, на котором лежала тарелка с мясом и бутылка вина.

— Спасибо, поставьте на стол, — я прикрыла глаза, борясь с накатившей сонливостью.

— Если будет нужно что-то еще, просто позвоните в колокольчик.

Я приоткрыла один глаз и увидела, про что говорила девушка — на столике и правда стоял этот самый «колокольчик». Гм... то есть я могла бы не устраивать сцену, просто вызвав служанку?

Нет, не могла. Это было слишком красиво.

После относительно легкой трапезы, спать мне захотелось еще больше. Благо появился Хинари. Мужчина без слов подошел ко мне и обнял, легко, как пушинку, подняв с дивана.

— Пойдем отдыхать. Завтра у нас знакомство с моей мамой и празднование возвращения в список живых. Я, конечно, хотел бы тебе показать весь свой дом, но сегодня, думаю, обойдемся спальней.

— Это самое лучшее, что я услышала за сегодняшний день, — я улыбнулась, наслаждаясь теплом и спокойствием, — надо куда-то идти? Да?

Мне почему-то безумно не хотелось плестись сейчас до ближайшего зала телепортации.

Однако тут по телу пробежалась волна энергии, а в воздухе запахло... морем?

Хинари не опустил меня, как я ожидала, а понес дальше. Я едва могла концентрировать свое внимание на чем-то кроме разорванной нитки вместо пуговицы на рубашке оборотня. Да уж, кажется, я не понимала до этого, насколько устала и сколько сил вложила.

— Ты, конечно, очень мило борешься с закрывающимися глазами, но спать я тебе пока не дам, — шепнул Хинари, — нас обоих сперва ждет ванна...

— Мыть будешь меня сам, — буркнула я.

— А ты сомневалась?

На мир за окнами спускалась ночь...

* * *

Утро было хорошим. Просто хорошим — без малейшей тени зла. Хинари с гордостью показал мне дом, который фактически сам построил. Это было небольшое деревянное строение на два этажа, с высокими потолками и большими окнами (в отличие от сваргов, тут было проще с магией и отоплением). Большая часть комнат не отличалась отделкой — простые деревянные стены, на некоторых из которых висели шкуры или гобеленах, но, не смотря на это, мне дом искренне понравился. Хинари с гордостью показывал мебель, что

так же сам делал, а я все больше понимала: у мужа руки золотые. И не только в том, что касалось секса.

Вообще, я какая-то... помешанная становлюсь на теме нашей с оборотнем личной жизни. Оно и понятно — на хорошее быстро подсаживаешься.

Сад вокруг дома был куда хуже обустроен. Видимо ирбис просто не заморачивался тем, что творится за стенами его убежища, если не считать защитных артефактов. Фактически, кроме высокой, пожелтевшей в преддверии зимы, травы тут рос только огромный и очень старый дуб. Сейчас он уже засыпал, но я не удержалась и, обняв широкий ствол, прижалась к нему всем телом, прося защитить это место. Магия природы — самая сильная. Люди, не считая ведьм, насилуют ее своими заклинаниями, заставляя идти против своей собственной сути. Многие не задумываются о том, что выращивая на дереве или кусте плоды, поперек естественного цикла, или оживляя и приводя в движение статичные живые организмы, они вытягивают собственные силы растений, после чего те, как правило, быстро засыхают или сгнивают.

Ведьмы в этом плане действовали тоньше — если не были злы. Мы просили, а не приказывали.

— Тут очень красиво, — честно сказала я, обняв мужа, — и, наверное, просто потрясающе летом.

— Пойдем, я покажу тебе самое красивое место, — ирбис озорно подмигнул мне и, взяв за руку, повел в сторону леса.

— А это безопасно? — я с сомнением посмотрела на хмурые ряды деревьев. Как-то было очень неудобно.

— Не бойся, мы далеко от границы, тут почти нет тех, кто мог бы напасть на нас.

— Как скажешь, — я пожала плечами.

Идти пришлось довольно долго. Я никак не могла избавиться от чувства опасности, однако не находила никакой причины для нее. Жаль только, что ножа с собой я взять не додумалась — все же с сумкой и вещами пришлось попрощаться после того, как я полетала. Что-то потерялось в процессе, что-то утащили разбойники, а впоследствии просто сожгли сварги на большом погребальном костре, что они устроили в пещере.

Внезапно лес начал редеть, а тишина сменилась игривым журчанием воды.

— Вот оно...

Хинари с улыбкой провел меня еще чуть вперед, и глазам предстала потрясающая картина: между камней текла быстрая, чистейшая река. Внизу, сразу под довольно крутым берегом, была небольшая песчаная отмель, рядом с которой вода почти замирала, образуя хорошее место и для купания и для ловли рыбы.

— Тут очень красиво, — я улыбнулась, подумав, что эта фраза становится самой популярной сегодня, — на сколько она глубокая?

— Можно прыгать с разбега, — хмыкнул Хинари, — только вода очень холодная, даже летом.

Еще бы...

Мужчина скинул шубу, что надел дома и усадил меня на нее, ловко начав доставать из карманов пирожки и нарезку мяса.

— Как насчет пикника?

Глава 4. Начало Большой Охоты

Мне всегда казалось, что, когда начнется семейная жизнь, меня будет ждать только скука и однообразно спокойная жизнь. Но я не учла нескольких вещей. Первое: я слишком большой магнит для неприятностей, которые являются следствием моих откатов и просто глупых решений. Второе: мужа я выбрала такого же.

Мы мирно поедали припасы Хинари, пока внезапно в лесу не раздался оглушительный крик неизвестных мне птиц, а мой дорогой ирбис резко не замер, напряженно дыша.

— Что-то такое? — я нахмурилась, пытаюсь уловить хоть что-нибудь, но ничего нового, кроме того напряжения, что было и до этого, не нашла.

Мы одновременно вскочили на ноги, точнее первым подорвался Хинари, а я уже среагировала на него.

— Беги...

Я вздрогнула от того, как звучал голос мужчины.

— Беги, Луана... это один из диких...

— А ты, — я нервно дернулась от еле заметного хруста веток где-то в глубине леса.

— Я — справлюсь. Беги!!!

И я побежала. Но, как очень быстро поняла — не туда, куда было нужно. Деревья замелькали перед глазами, а в голове крутилась только одна мысль: надо придумать, как помочь Хинари...

Ну что — помогла.

Когда столкнулась почти нос-к-носу с огромным волком. Он был размером почти с теленка, покрытый неровной, частично скатавшейся серой шерстью. Из мощной, раскрытой пасти капала розовая слюна. Но что главное, я отчетливо ощутила запах крови, что исходил от него. Причем не чьей-то — он сам был ранен.

— Луана!

И волк прыгнул.

Странно, но, как и всегда в таких моментах, на меня нахлынуло ледяное спокойствие. Движения зверя стали какими-то медленными, словно время остановилось. Одна проблема: мое тело от такого быстрее не стало.

Я едва успела увернуться от нападения. Волк неловко проехался по земле, чуть не врезавшись в дерево, однако почти сразу он развернулся и бросился снова вперед. Не знаю, чем бы в итоге закончилась моя короткая стычка с монстром, но тут его сбил снежный барс не меньшего размера. С рыком животные покатались по земле, пытаюсь добраться до горла друг друга, а на меня наконец-таки нахлынул страх. Такой, что я осела на землю, нервно хватая ртом воздух. Мне никогда не было страшно умирать, но мысль о том, что с Хинари может что-то случится, оказалась невыносимой.

— Луана, успокойся и дыши... паникующая ведьма не слишком хороший союзник. Твой муж — сильный оборотень, его не сможет убить какой-то волк.

Голос Рэйкириана отрезвил меня лучше, чем ведро ледяной воды. И правда — что это на меня нашло? Когда это я успела стать такой эмоциональной?

— Боюсь, ответ тебе не понравится...

Реагировать на эту фразу у меня просто не было времени. Все внимание я сконцентрировала на клубке из двух тел, одним из которых был мой муж.

Зафиксироваться на волке, успокоив разум и освободив силу, оказалось весьма не просто, и не скажу, что получилось у меня это хорошо, но мелкие гадости подстроить я могла даже так. Вот — зверь неловко приземлился на лапы, повредив заднюю о торчащую из земли ветку. Затем он бросился вперед, но чуть заскользил по мокрой, заледеневшей луже грязи. Хинари толи понял, что я помогаю ему, толи просто сработала интуиция, но теперь снежный барс не просто бросался на противника, пытаясь дотянуться до горла, теперь он держал некую дистанцию, вынуждая волка больше двигаться и прыгать.

В какой-то момент я поняла, что достаточно успокоилась и тогда я выпустила поток силы, которым постаралась нарушить внутреннее функционирование органов. Главной целью стал мозг, который я почти вскипятила. Почти, потому, что регенерация у малыша была хоть и значительно слабее, чем у обычного оборотня, на столь явное воздействие она отреагировала весьма бурно.

Но нужную секунду это дало. Волк взвыл, совершив странный прыжок в сторону и наткнувшись на дерево, а Хинари быстрее, чем можно ожидать от такого зверя, оказался рядом с ним и, придавив к земле, вцепился в загривок.

Монстр пришел в себя и начал сопротивляться, но тут уже снова подключилась я, разрушая всеми силами организм твари. Много ли надо умеючи? То мышцу зажалю, то лапу не так поставлю... Из таких мелочей и строится победа.

Волк затих и перестал дергаться. Для верности Хинари еще с минуту подержал свою жертву, но потом все же отпустил и, тяжело дыша, подошел ко мне. На густой, плотной шерсти серебристо-голубого цвета ярко блестела кровь, что только перестала течь из неровных рваных порезов.

— Хинари, — я обняла ирбиса, чувствуя накатывающую истерику. Нет, со мной явно что-то не так.

Мужчина начал обратную трансформацию. Миг и меня обнял уже мой муж, раны которого снова начали кровоточить.

— Не волнуйся, — заметив мой взгляд, полный ужаса, сказал Хинари, — просто нам не стоит оборачиваться, пока на теле есть хоть какие-то царапины. Вот такой нюанс анатомии.

— Как эта тварь оказалась здесь?! — страх перешел в злость.

— А сама, как думаешь? Тут не может быть случайности. Нам надо срочно в дом — нужно предупредить маму. Ее могут попытаться убить или поймать. Те, кто организовал мое похищение, все еще горят желанием убрать меня. Причем явно вне зависимости от того, хочу я вернуть княжество или готов просто тихо жить.

Я нервно рассмеялась.

— После одной минуты общения с тобой становится ясно: ты никогда не будешь стоять в стороне, видя как то, что тебе близко, рушится. Ладно, давай поднимайся.

Мы вдвоем неловко встали на ноги и медленно двинулись в сторону дома.

— Может, расскажешь мне нормально, что все-таки случилось такого в этом месте, что тебя решили продать?

— Не сколько продать, сколько просто избавиться. Скажем так, от временной власти Наории пришло предложение о контракте, причем с очень скользкими условиями. Проще говоря, кого бы не принял артефакт власти, оборотни должны были поддержать его материально и физически. За это мы получили бы выгодные условия для будущих договоров. Но самое интересное не это.

— Куда уж интереснее. Тем более, что за формулировкой виден пушистый хвост

Нальгара.

— Гарантом выступали ведьмы. Совет ведьм. Они должны были проконтролировать соблюдение договора обеими сторонами.

Я не нашлась что ответить. Ого, и это престарелые дамочки, которые должны были потерять интерес к общемировой политике, следя только за соблюдением баланса?! Да что такое у них происходит?!

— Чего молчишь? Я надеялся получить хоть какие-то ответы.

— Тебя только из-за этого попытались убрать?

— Нет. Сама понимаешь — тот, кто стоит у власти не может нравиться всем. Приходится принимать много жестких и жестоких решений, за которыми стоят чьи-то судьбы. Прибавь к этому еще и общий вес должности, и самоуверенность тех, кто считает, что знают, как нужно на самом деле, и ты получишь гремучий коктейль.

— Понятно, — я прикусила губу. Хинари быстро восстанавливался, опасность больше не исходила от леса, однако на душе с каждым словом становилось все гаже.

— Не нравится быть женой князя? — тихо рассмеялся ирбис.

— Скажем так, я бы очень хотела, что бы, когда мы тут со всем разберемся, ты взял как минимум отпуск.

— Сам склоняюсь к этой мысли. Тем более, что если я правильно понял, близится час, когда нам придется напрямую столкнуться с Советом и понять, что эти старые девы хотят от тебя и окружающего мира.

Забавно — раньше Хинари старательно избегал данной темы. Видимо сам уже понял, что большая часть «случайностей» связаны со мной и моими «сестричками».

Впереди наконец-таки появился дом, однако вздохнуть спокойно я не смогла даже после того, как за нашими спинами сомкнулся защитный купол.

— Я в комнату связи, — хрипло сказал Хинари. Его раны почти затянулись, но он явно был еще слаб.

— Давай. Приготовлю пока что-нибудь покушать, тебе нужно восстановиться.

Ответа я не услышала.

С абсолютно пустой головой я начала возиться на кухне, примешивая травы, которые должны были помочь восстановить силы.

Опасность.

Я чувствовала ее в лесу, чувствовала и сейчас, но теперь — куда глобальнее. Она исходила не от конкретного человека, предмета или хоть чего-то подобного, ею пропитался даже воздух. Мне хотелось завыть, убежать, спрятаться, забрав Хинари. Мне хотелось сделать хоть что-нибудь, но я могла лишь, хмурясь, готовить еду для своего мужа.

Нож соскочил, и я порезала палец. Фактически — впервые в жизни, так как и готовила я редко, и вообще не была такой уж неуклюжей. Ну... точнее не всегда была неуклюжей. По крайней мере, с холодным оружием я обращаться умела.

— Пахнет кровью Ты, кажется, слишком буквально восприняла фразу: вложить всю себя в готовку.

Шутит — это хороший знак.

— Через час будет готово, — я постаралась улыбнуться и начала выкладывать на противень куриные грудки.

— Боюсь я не смогу покушать прямо сейчас — мама не отвечает. Я должен найти ее.

— Тебе нужны силы...

— Тогда, если не возражаешь, я съем все это сырым, — Хинари устало подошел ко мне и обнял со спины. Ощущение тепла несколько успокоила мои нервы, но не на долго.

— Знаешь, для тебя приятно готовить — нет проблем с тем, что мясо пересушено или недожаренное. Но, шутки в сторону. Через сколько времени мне стоит начать беспокоиться?

Хинари явно хотел сначала ответить: не через сколько, но потом передумал.

— Два дня. Если я не вернусь...

— Я переверну тут все, но найду тебя.

— Звучит грозно, — хмыкнул мужчина и отошел в сторону, обратив наконец внимание на слегка промаринованные куриные грудки.

— Поверь, если с тобой что-то случится и это будет связано с оборотнями...

— То они оценят, насколько грозная у них княгиня.

Я выдавила из себя улыбку, но получилось это плохо.

* * *

Остаток дня прошел словно во сне. Я не могла найти себе место в неожиданно большом и пустом доме. Рэй молчал, видимо был занят чем-то своим, а может просто не хотел меня лишний раз успокаивать. Знает, что от этого я только еще больше себя накручу.

Ближе к вечеру, когда тревожное серое небо украло последний намек на солнце, я все же вышла на улицу. Моим утешением стал огромный дуб, что мрачно шелестел последними листьями.

— Скажи мне, что все будет хорошо, — я прислонила ладони к грубой шершавой коре и прикрыла глаза. За спиной замкнулся купол мягкой, теплой энергии, так похожей на материнские объятия, но сердце это не успокоило, лишь позволило вздохнуть полной грудью.

Внезапно мне послышался... смех?! Женский, довольно высокий и, надо признать, весьма мерзкий.

Я дернулась, резко повернувшись в сторону леса. Никого. Еще бы — кто бы не наблюдал сейчас за мной со стороны молчаливых великанов, он знал о том, кто я. И прятался соответственно. А между тем эта тварь еще и запела:

«Дом сгорел у глупой ведьмы,

Сад засох, мертва семья

Муж ее исчез бесследно

Ведьма глупая одна...»

Я почувствовала, что сердце почти остановилось. А затем забилось вновь, разгоняя по венам жуткую ненависть. Сорвавшись на бег, я метнулась в сторону леса. Найду и убью. Своими руками, твари откручу голову и повешу у себя перед дверью. Ведьма, вне сомнения это была ведьма!

Может быть, я зря так просто купилась на эту провокацию, может быть, будь я на месте незнакомой мне женщины, сама бы потешалась над тем, как легко вывести из себя молоденькую девочку, еще не узнавшую эту жизнь со всех сторон.

Но я вообще была какой-то сверх эмоциональной в последнее время.

От резкого удара в глазах у меня потемнело. Меня вбило в дерево, оглушив болью и треском костей.

— Кажется, я зря боялась молоденькой ведьмы из рода Бэрк.

Из тени деревьев вышла женщина. Ей на вид было около сорока лет, но она все равно была... роскошной, наверное, так правильнее всего сказать. Не красива, в привычном значении этого слова, но внимание привлекает ого-го как.

Медно-рыжие волосы ведьмы были собраны в причудливую и красивую прическу, отдельные пряди которой падали вдоль лица идеальными спиральками. Ловко накрашенные глаза яркого зеленого цвета были чуть вытянутыми, что вместе с тонким, вздернутым вверх носом, придавало образу сходство с лисой. Полные губы были чуть великоваты для лица, но даже это смотрелось скорее достоинством.

Женщина была чуть ниже меня, с талией на столько тонкой, что казалось ее действительно можно обхватить двумя руками. Ее и высокую полную грудь подчеркивало изумрудное шелковое платье без особых украшений.

— Доброго вечера, тальвэ Мэяр Сарго.

Вот так. Передо мной была представительница второго сильнейшего клана темных ведьм. И она пришла по мою душу.

— Сказала бы я так же, но, увы, думаю для тебя он куда как не добрый, — женщина плавно подошла ко мне, все еще держа своей силой. Интересно, я, без блоков, смогла бы что-нибудь с этим сделать?

— Что с Хинари? — говорить было очень больно, но я вновь поймала себя на том, что страх за мужа пересилил любое другое чувство.

— О, ну это тебе рассказали бы оборотни, жаль только, тебе их не услышать. Кстати, не пытайся связаться со своим Рэйкирианом, — женщина стянула перчатку и продемонстрировала мне знак контракта, — у меня статус выше будет, так что и тут тебе ничего не светит. Ладно, поболтали, теперь к делу... Тебе пора к Совету.

— Наверное, обидно? — я прикрыла глаза, зная, что сейчас Мэяр идет к спрятанной сумке, где лежит хорошая, крепкая веревка, способная ловко перекрыть мне все силы, — ну что меня собираются принять в Совет, а ты останешься девочкой на побегушках?

— Принять в Совет? — женщина почти прошипела это, — чушь.

— Думаешь? Столько сил потрачено на то, чтобы я живой добралась до них, и ты правда веришь, что все это только для знакомства? Тебе хорошо известен принцип ломания личности. У меня стремятся забрать все, что мне дорого, дабы разорвать любые связи с миром.

Я говорила и говорила. Сама не знала что, и, что хуже — для чего, но остановиться уже не могла.

— Тебя и в Совет? — Мэяр внезапно оказалась рядом и сжала мое лицо, заставив открыть глаза и посмотреть на нее, — такую жалкую, такую слабую и глупую? Совет сошел с ума, если действительно собирается так поступить.

Я лишь усмехнулась.

— Зато я не ищу власти, которую явно ищешь ты... И бессмертия я не искала, но умудрилась найти раньше тебя, до того, как мое лицо изуродовали морщины.

О да, если я хотела взбесить ведьму — мне это удалось. Она с шипением ударила мне кулаком в живот.

Еще одна порция боли расцвела в сознании взрывом красок.

И тут я впала в бешенство. Причем такое, какое я не чувствовала НИКОГДА!

Тальвэ смяло силой куда большей, чем она держала меня. Ее не просто впечатало

спиной, как минуту назад меня, ее мгновенно еще и оплели ветви дерева, причем я могла поклясться, что это была личная инициатива лесного гиганта.

Я упала на землю, но тут же подняла горящие ненавистью глаза.

— Ты...

— Как? — глаза Мэяр расширились от ужаса, она попыталась выбраться, но еще одна волна моей ярости сломала ее руки с таким треском, что он казался оглушительным.

— О, если бы ты знала, как я вас всех ненавижу. Как мечтаю уничтожить каждую тварь, что считает себя в праве вмешиваться в мою жизнь и менять ее, переписывать. Ненавижу!

Еще один удар. Теперь ведьма уже не стеснялась кричать. Правда, выходило это очень плохо — скорее на хрип похоже.

— Как... не может быть... — по ее лицу потекли слезы от боли, косметика поплыла уродливыми полосами.

— Что «не может быть»? — я медленно подошла к ведьме, уже смакуя, как я выпью ее без остатка, залечивая каждую свою рану.

— Еще не поняла, дура? — внезапно ведьма расхохоталась каркающим, низким голосом, резко контрастирующим с тем, что я слышала до этого, — вот будет сюрприз старым тварям... ну давай же. Убей меня. Может быть, тебе моя сила заменит мозг, хотя бы на некоторое время.

Я зло усмехнулась и не стала больше ждать. Если она мне не ответила сейчас, не ответит и дальше. Но есть вариант, что она придумает какую-нибудь гадость, для меня, отвлекая дозированной информацией.

Грубо притянув к себе голову Мэяр, я впилась в разбитые губы поцелуем. Плевать — у меня есть еще с кого спросить про мужа. Но делать это лучше полной сил и здоровой.

Странно, но в последний момент, оттолкнув женщину, я увидела злорадство в ее глазах. Словно то, что она знала, уже все равно подписало мне смертный приговор, как бы я не дергалась.

— Луана!

— Рэй, ты бы знал, как я рада тебя услышать! — я мрачно окинула взглядом поляну с ведьмой, которая теперь словно на виселице болталась на ветках дерева и, подойдя к оставленной ею сумке, быстро начала ее разбирать.

— Крайне мерзко все видеть, но не быть способным тебе помочь. Как ты?

— А как ты думаешь? О чем она говорила, когда спросила — поняла я или нет?

К моему сожалению, в сумке у Мэяр не оказалось ничего интересного. Отбросив ее в сторону, я рванула к дому. Нужно было очень быстро собраться и отправиться к брату Хинари. Что-то мне говорит, что ноги у этой ситуации растут именно оттуда.

— Безумие мое... ты знаешь...

— Рэй, я похожа на человека, которого сейчас устраивают странные намеки и мычание?

— Ты беременна.

Я резко остановилась, смотря испуганными глазами в пустоту.

— ЧТО?!

— Срок еще маленький — около недели. Но малыш уже начинает делиться с мамой своей силой.

— И ты молчал?..

— Луана, ты сама не понимала своего состояния, а мне думаешь, привычно ощущать гормональные перепады?

Я беременна...

На таком сроке... да, собственно уже через два дня, у ведьмы начинается резкий подъем сил. Через две недели, во мне будет в два раза больше энергии, чем обычно, через месяц, станет ясно, насколько сильна маленькая девочка, что я нашу под сердцем, потому, что все ее способности до самого рождения, будут моими способностями.

Теперь ясно, откуда у меня такая эмоциональность... нестабильность... повышенное чутье...

Я беременна.

Дальше шли исключительно нецензурные мысли, при полной истерики тараканов. Со стороны я выглядела совершенно спокойно, словно бы просто в теле кончился заряд.

Я поднесла трясущиеся руки к животу. Всегда боялась такого момента, всегда считала, что это станет моим главным проклятьем. Но... но сейчас, слезы, что начали течь из моих глаз, были от счастья. Там, внутри меня, разгоралась новая жизнь, жизнь моей девочки, которую я уже люблю.

Маленькая глупая ведьма осела на холодную землю, держа ладонь на животе. Она смеялась и плакала, ей было больно и сладко одновременно.

Вокруг шумел лес, а на небе стремительно расходились тучи, обнажая пронзительную синеву. Мир грустил и радовался одновременно со мной.

— Ну что, малышка, — я вытерла рукавом слезы и поднялась с земли, — пойдем выручать папу. Я, конечно, знаю, что тебе было бы лучше, если бы твоя мама нашла спокойную уютную норку и просидела бы в ней до самого твоего рождения, однако привыкай. Она никогда не делает так, как лучше.

Я сделала несколько глубоких вздохов и быстрым шагом пошла к дому. Сегодня оборотней ждет бооооольшой сюрприз.

Блоки? Какие блоки? Шетара говорила, что мне надо учиться жить без них, вот, проведем первую порцию тренировок.

Сборы не заняли особого времени. Я переделалась в плотные, но тянущиеся брюки, прикидывая мысленно, когда мне придется искать себе одежду побольше? Развитие плода у ведьм идет быстрее, чем у людей, у оборотней — тем более.

Сверху я надела закрытый свитер и жилетку, длиной до колен. В сумку, которая раньше принадлежала Хинари и так же была безразмерной, как некогда моя, я закинула все, на что упал взгляд, и что показалось мне полезным. Затянула, привязала к поясу и улыбнулась.

Все. Оттягивать момент больше нет смысла.

— Рэй, что с защитой замка?

— Я смогу тебя туда телепортировать. Чего бы мне это не стоило, тем более, что я чувствую, что скоро ты меня покормишь.

— Давай.

— Шагай в тень.

Я послушно ступила в ближайшее темное пятно и оказалась в коридоре, на синей дорожке с серебряным узором... Рядом находилась комната, в которой я не так давно ждала, когда закончится разговор Хинари и Таймира, а напротив — тот самый зал.

Но там никого не было.

Ничего страшного — я умею искать, когда хочу.

Помощью в этом деле стали местные артефакты. Я даже не использовала собственные силы, напрямую поглощая каждый увиденный светильник, каждый контролирующий

температуру камень.

И искала. Естественно, не забывая отводить глаза.

Без стычек не обошлось, да я и не ждала другого, все же запах изменить нельзя с помощью моих заговоров.

— Стоять! — два оборотня, голые по пояс, потянулись к мечам.

— Сидеть, — рывкнула я, и у обоих отнялись ноги, — спокойной ночи, мальчики.

Я вырвала из них энергию, даже не прикасаясь. Не так много, чтобы убить, но достаточно, чтобы надолго отправить в мир снов.

Таким же образом я успокоила еще не менее десяти оборотней. В какой-то момент я сама испугалась своей силы. Это какой у меня сейчас уровень?! Он вообще, входит еще в десятку?

Тонкая ниточка, по которой я шла, в поиске Таймира, закончилась почему-то в стене. Ну, ничего — с потайными комнатами я хорошо знакома, и как их открывать, знаю на личном опыте. На этот раз, правда, мне не потребовалось искать пальцами нужный камушек или щелочку, на этот раз все за меня сделали тонкие энергетические щупальца, что обследовали стену и безошибочно нашли замок. Мне осталось только надавить на нужное место, и стена разошлась в разные стороны.

Напали они сразу — магией и физически, но ни один из ударов до меня не дошел. Семерых оборотней смяло волной несколько большей мощности, чем я хотела, но нужный эффект был получен.

Нарочно медленно, я повернулась и закрыла дверь, как бы «сломав» замок.

— Недоброй ночи, господа заговорщики и предатели, — мне пришлось заставить себя расслабиться, чтобы просто не убить сразу всех. Нет... я хотела чтобы они мучились. Чтобы подышали так медленно, что смерть начала бы казаться для них спасением. А еще мне нужно было вновь пополнить резерв — я не хотела переходить черту, за которой начиналась энергия малышки.

Как я уже сказала, их было семеро. Таймир и еще шесть незнакомых мне мужчин, разного возраста и с разными вторыми ипостасями. Если бы я увидела их вместе при любых других условиях, даже не подумала о том, что они связаны.

— Что тебе нужно? — Таймир, одетый сегодня в синий бархат под цвет дорожек, первым отошел от удара об стену. Он тряхнул головой, словно отгоняя прочь видения и поднял на меня уже далеко не человеческие глаза.

— Мне? — я оглядела большой зал с овальным столом и десятком резных стульев, простые каменные стены, магические светильники... и улыбнулась, — я пришла познакомиться с теми, кто предал единственного достойного из оборотней, что я знаю. Посмотреть вам в глаза... и убить.

— Ты много на себя берешь, — седовласый мужчина с лицом покрытым шрамами, одетый в простую белую рубашку и широкие штаны, с рыком потянулся к серебристой рукояти меча.

— Детки мои, проводите гостей к их местам.

Я чуть приглушила свет, вытянув из светильников энергию, и тут же в комнате материализовались создания теней.

— Ты же понимаешь, что теперь тебя найдут гевейцы?

— Понимаю, Рэй. И заранее им сочувствую.

— ПрОклятая тварь! — закричал один из оборотней — лысый и невысокий мужчина в

темно-красной жилетке на голое тело, однако чтобы он там не хотел еще сказать, ему не дали. Один из моих «питомцев» прыгнул на его, вырывая душу из такой хрупкой оболочки...

— Сядьте, господа. Мне, чтобы получить ответы, достаточно просто убить вас всех сразу. Но, я придумала занимательную игру, что позволит выжить... двоим. Ну же, смелее.

Оборотни переглянулись. Они даже в самом страшном кошмаре не могли представить себе, что я обладаю такой силой. Ничего... это не последний сюрприз вечера.

Я дождалась момента, когда все рассядутся и улыбнулась, словно это долгожданные гости, а не будущие покойники.

— Луана, я не знаю, что на тебя нашло, — попытался выкрутиться Таймир, — но мы проводим простое собрание. Что-то случилось с Хинари?

— Какой заботливый братик, — я сказала это с такой иронией, что, кажется, даже чуть переиграла, — итак, господа. Вы решили не просто убрать моего мужа, кстати, кто не знает, мое имя тальэв Луана Раймет Бэрк, но и заключить контракт с ведьмами. Сейчас меня интересует несколько вопросов, на которые я хочу получить ответы. Первый: что вам предложил Совет Ведьм. Второй: что они за это хотели. И третий: куда забрали моего мужа. Итак, кто первый?

— Мы не понимаем, о чем вы говорите, — рыжеволосый оборотень, с совершенно девчачьим лицом, изобразил почти искреннее удивление, но его выдали глаза.

— Это ваш коллективный ответ? — я с интересом оглядела присутствующих.

И тишина...

— Значит, нужен стимул.

И все шестеро взревели от безумной боли.

— Я не чувствую ног! — закричал чуть лысоватый и странным образом полный мужчина (странным, потому, что я считала, что оборотни вообще не склонны набирать лишний вес).

— Поверьте, это ваша общая проблема. Я немного поколдовала с позвоночниками, дабы упростить наше общение. Теперь начался отчет времени, по исходу которого, вы навсегда останетесь парализованными ниже талии. Ну и импотентами — это естественно.

— Они потребовали помощи в ловле ведьмы, — взывал седовласый. Странно, думала, он дольше продержится, — взамен гарантировали помощь в свержении князя!

— И у нас появился отличник, который снова может ходить. На время, правда, пока глупость не совершит. Вопрос следующий: куда вы дели моего мужа?

— Гробовщики! Гробовщики из Карнага пришли за ним! — взвыл блондин с красивыми синими глазами, что сидел ближе всего ко мне, если не считать Таймира. Последний, кстати, на боль реагировал крайне спокойно, смотря только на свои сцепленные в замок и заметно побледневшие пальцы.

— Вот, хороший пример — тоже заразителен. Теперь главная сложность... серьезные вопросы закончились, а на остальные я смогу получить ответы после того, как ваши души разорвут создания теней... но женская душа штука гаденькая, ей хочется нормально насладиться местью. Так что мы... поговорим...

Я улыбнулась мужчинам и, отодвинув стул, села как бы во главе.

— Убей лучше сразу, — Таймир поднял наконец-таки глаза. Да, головную боль я остановила, решив, что мало толку от собеседников, которые пытаются сознание не потерять.

— Нееет... мне слишком интересно. Вот смотри, — я улыбнулась, — тот жирненький,

пошел против Хинари потому, что хотел силы, а без ведьм он — никто. С князем знаком особо не был, личных счетов — ноль. Рыжий мстит за казнь своего друга, который убил семью в приграничной деревеньке, наевшись какой-то дряни. Седовласый — за дочку, которая на себя случайно руки наложила из-за того, что ее муж взял к себе девочку-сироту на воспитание и ударил жену, когда та из ревности чуть убила ребенка.

— Ложь! — прорычал тот, о ком я сейчас говорила, но тут же схватился за горло, почувствовав резкую нехватку кислорода.

— Собственно тут у каждого какая-то смешная и глупая проблема, на которой сыграли ведьмы. Интересно, вот я вас сильно бешу — еще бы, сопливая девочка собирается убить таких сильных и смелых воинов. А что вас как детей обманули мои «сестры» — вас не смущает? Не было там мыслей о том, что вы действуете как... как ЛЮДИ?

От этой фразы оборотни чуть дружно не рванули ко мне, хорошо, что я вовремя лишила ног каждого из них. И тех, что ответили на вопросы — тоже. Нечего прыгать на стуле.

Раса этих существ гордилась понятиями чести, что они унаследовали от своих предков. У них не было аристократии, не было линий наследования титулов: если ты умен или силен или и то, и другое — ты сможешь занять свое место. Так и только так.

— Но знаете, кто мне больше всего не понятен? Чья фигура вызывает больше всего отвращения? Твоя, Таймир, — оборотень только усмехнулся, снова смотря пустым взглядом в стол, — Хинари назвал тебя своим БРАТОМ. Из всех существ в мире, именно тебе он бы доверил свою спину, и защищал бы твою до последнего вздоха. Как ты докатился до такого?

— Ты много не знаешь, ведьма, — наконец-таки подал голос мужчина.

— С высоты моего полета видно куда больше, чем ты думаешь. И то, как на твоих сомнениях в методах правления Хинари, как на твоей гордыне, сыграли все, кто только мог. Может быть, в чем-то мой муж был не прав, будучи князем, но, даже догадываясь, кто отправил его на Рабские Острова, он не смог просто убить тебя. Потому, что ты его БРАТ.

Таймир вздрогнул. Я наслаждалась тем, как разум мужчины боролся сам с собой. Как привитые понятия чести и верности сейчас пересиливали сладкую дымку обмана, что дали ему ведьмы и остальные заговорщики. Он был нужен им не просто так — сильный, возможно второй после Хинари, Таймир не вызвал бы вопросов, оказавшись у власти. В то время, как любой другой получил бы сразу вызов. К тому же, на этом перевертыше можно было легко играть, где-то давя на жалость, где-то на гордыню, где-то просто шантажируя.

— Хочешь, я покажу тебе, что ты променял самого честного, самого преданного оборотня в твоей жизни на золотой ошейник и яму со змеями? — я уже не улыбалась, это был настоящий оскал. — Ребятки, как я уже сказала, я хочу убить вас всех. Но я дама в положении и откаты сразу за семь смертей мне брать не хочется. Так что я предлагаю игру. Первый, кто поднимет руку, спасет свою жизнь, но возьмет на себя ответственность за гибель остальных. Второго я либо выберу сама, либо предоставлю это право так же вам. Любой может сказать имя, только не свое собственное, если считает, что этот оборотень должен жить. Одно только «но». Тот, кто решит отдать свою жизнь за жизнь другого, будет умирать в два раза мучительнее и медленнее. Итак — начнем. Кто готов заключить со мной контракт?

Я с интересом оглядела сидящих. Краем глаза я заметила, что рыжий дернул рукой, но увидела это не только я.

— Я готов! — закричал толстяк.

— Лучше возьмите меня! — взвыл блондин, — и можете убить всех остальных! Я

возьму любые откаты!

— А я возьму вообще все откаты, что вы захотите!

Секунда и все оборотни начали орать, прося выбрать их. Молчали только двое — Таймир и седой.

— Ну, ну... тише мальчики, уговор есть уговор, — я подняла руки и все замолчали, а толстяк расплылся в нереально довольной улыбке, — теперь перейдем ко второму. Кто готов спасти своего друга, сидящего за столом, ценой своей собственной жизни?

И на зал спустилась тишина. Оборотни напряженно переглядывались, но никто даже не собирався поднять руку.

— Неужели среди столь дружной компании нет никого, достойного спасения и выбор за мной?

Тишина...

— Знаешь, Таймир, — я наклонилась чуть к мужчине, но не достаточно близко, чтобы он мог меня достать, — я тут подумала... а что бы сделал Хинари, окажись за этим столом? Дрожал бы от страха? Пытался продать свою жизнь подороже?

— Убей меня уже...

— Ты не ответил, Таймир, что бы сделал Хинари?

— Он бы спас меня, — оборотень резко поднял голову и фактически выкрикнул эти слова, — ясно?! Он бы выбрал меня, какие бы это страдания не принесло! Довольна?! Да — я тварь, которой не должно было родиться, я дважды предал того, кто, не сомневаясь бы, умер за меня! Ну же, ведьма — убей, и закончим с этим. Считай, что я выбрал кого-то и вперед!

— Только ты не понял еще одну вещь, Таймир, — я больше не издевалась, ведь допинывать упавшего, было слишком грязным занятием, — он бы и сейчас это сделал. Даже сейчас.

Я поднялась и улыбнулась своим покойникам.

— Итак, мальчики, я выбрала. По очереди буду подходить к каждому, и говорить «жизнь» или «смерть», кладя руку на голову. Можно было бы просто озвучить, но держать напряжение до самого конца — куда интереснее!

И началось.

Смерть... смерть... смерть... толстяк с превосходством смотрел на окружающих, когда я проходила мимо. С этой улыбкой он и умер. Последние поняли, что что-то тут не так, но сбежать уже не мог никто.

— Если ты думаешь, что я заключу с тобой контракт, ты ошибаешься, — в живых остался только Таймир.

— Видишь ли, — я натянула на руку тонкую перчатку, — в контракте с темным миром есть одно большое преимущество. Когда я плачу по нему, меня не трогают откаты.

— То есть ты просто так только что, для забавы, вывернула мне душу? Понравилось? И какую смерть уготовила мне?

— Понравилось, — не стала спорить я, — а смерть... не мне решать. Твоя судьба останется в руках Хинари. Умереть тебе или жить, исправляя грехи. Ты останешься, и просто будешь ждать, вздрагивая от каждого шороха, всматриваясь в каждую тень. Боясь и надеясь одновременно.

— Ты, правда, считаешь, что я теперь смогу просто жить? — Таймир кажется даже не заметил, что я вернула ему способность двигаться. А вот я замечала все. И то, что голова

кружится и, что ноги не держат. Все же мои силы оказались сооовсем не безграничными.

— Знаешь, с тобой нянчились и водили за руку — всю жизнь. У тебя есть шанс сейчас сделать что-то самостоятельно. Не плакать о прошлом, а искупать свою вину в настоящем. Хинари, самый честный и светлый сердцем мужчина, что я когда-либо встречала. Лучше всего, он умеет прощать. Без оговорок, без условий. Но сейчас ведь самое важное даже не это. Сейчас, самое важное — сможешь ли простить себя ты сам. Сможешь ли дождаться его возвращения, чтобы посмотреть в глаза и сказать то, что думаешь. Или ты снова сбежишь, только теперь в загробный мир.

Я устало отошла от стола, к стене, где были самые темные тени.

— Ты сделала все это... для меня? — голос Таймира звучал как-то приглушенно, словно сквозь воду.

— В первую очередь — для Хинари. А еще, я должна была понять, стоишь ли ты той любви, что он к тебе испытывает. Той преданности и веры.

— Не стою...

— Ты просто еще слишком мал. Даром, что старше и выше меня. Хинари это понимает, а потому, все что ты делаешь, воспринимает скорее детскими шалостями. Ладно, до скорого. Вот увидишь — жив твой брат. Он тебя еще за уши оттаस्कлет, за то, что беременную женщину заставили бегать по миру.

— Останься, — внезапно сказал оборотень, — отныне, ты — наша княгиня и носишь ребенка князя. Мы соберем небольшую группу лучших и найдем Хинари.

— Ну, уж нет, не дам лишить себя возможности еще раз спасти своего мужа, — я вымученно улыбнулась.

— Рэй...

— Давай ко мне.

Я уже занесла ногу для перехода и тут услышала.

— Теперь я понял. Понял, почему именно тебя он ждал столько времени.

Я невольно улыбнулась и провалилась в мир теней.

Хинари, любовь моя, только попробуй умереть. Я переверну все загробные миры, но найду твою душу.

Глава 1. Семейные узы

Прошлого не существует. Нет событий, на которых можно просто поставить точку и сказать: этого никогда не будет вновь. С этим человеком я не встречусь...

Нет хотя бы потому, что мы умираем, и рождаемся вновь.

В некотором плане для нас же самих важно, чтобы к последней черте мы подошли, избавившись от груза долгов. Ведьмы всегда великолепно ощущали, к кому тянется тончайшая нить энергии. Хотя, иногда, даже зная и чувствуя, мы игнорировали это, желая только того, чтобы хотя бы эту жизнь, нам не приходилось расплачиваться за грехи. Потом... когда-нибудь потом...

Но даже для меня, умеющей непревзойдённо убегать от самой себя, существовало то, что оставить просто так было невозможно.

Прошло три дня.

Три дня непрерывной дороги. Рэйкириан смог меня переместить на материк Карнаг, но на этом его помощь пока закончилась. Напоследок мужчина взял с меня слово, что я больше не буду расходовать столько сил, ведь ребенку вредно, когда мама использует все свои резервы. Однако было и преимущество в таком состоянии — теперь, для пополнения энергии мне оказалось нужно лишь потянуться к источнику, даже не прикасаясь. Благодаря Рэйкириану я смогла научиться контролировать это, не поедая бездумно все и вся. Кстати, еще одним странным новшеством для меня стало то, что в теневом мире я восстанавливалась в разы быстрее. Рэй объяснил это тем, что во всех потомках рода Бэрк была капля его крови, а в моей девочке — куда больше. В итоге, когда малышка родится, есть вероятность, что для нее будет два родных мира. Но это только если я не буду проводить среди теней слишком много времени, иначе, у маленькой ведьмы не будет выбора, где жить.

Я не знала, рада этому или нет. Я вообще еще пребывала в шоке, от всего случившегося.

Самое отвратительное, я не могла даже нормально выспаться или покушать из-за беспокойства о Хинари. Плохо... очень плохо.

Сегодняшнюю ночь я встретила в защитном кругу, у небольшого костра. Рядом отдыхала лошадь, что еще в первый день я купила в небольшой деревеньке, а кроме нее — не было ни одного живого существа на ближайшую округу.

Ненадолго, правда.

Сосредоточившись, я призвала теневых тварей. Не потому, что рядом были враги, а потому, что нужно было привлечь внимание.

И тот, для кого я это сделала, не заставил себя ждать.

— Можно ли это считать приглашением? — Дэш неслышно появился у границы круга. Мужчина был явно измотан, бледен и даже немного похудел, но в остальном — казался полностью здоровым. Где-то рядом с ним беззвучно маячили тени других гевейцев, которые не собирались пока нападать, однако из чистой осторожности выбирали максимально выгодные позиции.

— Можно. Садись, — я указала на специально расстеленную рядом со мной шкуру, — пора разобраться с некоторыми вопросами. Отошли своих ребят — тебе ничего здесь не угрожает.

Дэш только пожал плечами и чуть кивнул гевейцам, после чего перешагнул через круг.

— Ты хочешь сдать? И кстати, где твой драгоценный оборотень?

— На самом деле, первое, что я хотела тебе сказать — теперь вам просто небезопасно следить за мной и пытаться поймать. Я беременна, Дэш.

Мужчина вздрогнул.

— От...

— От Хинари, — спокойно ответила я. Мне было тяжело говорить и даже просто смотреть на Дэшара, но пора было порвать одну из ниточек. Я любила своего мужа, но не могла не чувствовать, что будь все иначе...

— И, узнав эту новость, ты сбежала? — гевеец иронично поднял одну бровь.

— Его похитили гробовщики по приказу Совета. Так что теперь, я могу с уверенностью сказать, что если вы мне помещаете, плохо будет всем. Сейчас мой уровень позволяет стареть в порошок и вашу группу, и тех, кто вас послал изначально.

Подтверждая мои слова, лес угрожающе зашелестел листьями, а огонь вспыхнул куда ярче.

— Не нужно театральности. Я и так ощущаю изменения в тебе. Но, сдаётся мне, ты не только для этого столь открыто показала нам, где находишься.

— Да, ты прав. Я не знаю, чем все закончится, так что мне хотелось решить последние вопросы между нами.

— А разве существуем «мы»? — Дэшар старательно изображал улыбку, однако я чувствовала, что ему было больно.

— Существовали. Я хотела попросить у тебя прощения, — я опустила глаза на костер, старательно подавляя любые эмоции. Они были слишком опасны для меня в этой ситуации.

— Скажи, Луана, ты так легко ушла, мгновенно нашла мне замену... для тебя хоть что-то значило то, что было между нами?

— Легко? Мне было так же легко, как тебе — предать меня, — я не удержалась от усмешки, пусть сам для себя решит, что я испытывала, — но давай говорить откровеннее. Тебе интересно — любила ли я тебя. Да. Но одновременно с этим, я знала, что никогда не буду для тебя важнее твоих обязательств перед семьей и Гевеей в целом. И сколько бы я не говорила о том, что у тебя дома меня ждет либо смерть, либо участь товара, который отдадут Совету ради собственной выгоды, твои планы никогда не менялись. Скажи, Дэшар, а любил ли меня ты?

— Ты не знаешь, ни моего прошлого, ни чем я обязан Каю, — жестко ответил гевеец. Кажется, я начинаю переходить черту.

— Не знаю, ведь ты мне ничего не рассказывал, — я усмехнулась, — ты с самого начала решил держать дистанцию между нами и я прекрасно понимала, что все, что ты делаешь для меня, ты делаешь с одной целью — доставить одну ведьму в Гевеею. Живой и невредимой.

— Хочешь сказать, что считала меня последней тварью с самого начала нашего знакомства?

— Не надо только опять делить все на черное и белое, — я сморщилась, — ни тогда, ни сейчас не считала тебя тварью или предателем. Более того, верю, что если бы мы встретились лет через десять, все было бы совсем иначе. Однако, этого уже не изменить. По крайней мере, в этой жизни. Мы выбрали свои дороги и они разошлись. В любом случае, я хочу, чтобы ты зал, что после того, как я разберусь с Советом, ты и Кай могут рассчитывать на мою помощь. Между нами не будет вражды, так как я прекрасно понимаю причины ваших действий.

— Какое щедрое предложение, — горько хмыкнул мужчина, — но, возможно, это

лучшее, на что можно было бы рассчитывать в такой ситуации. На самом деле, охота с нашей стороны давно завершена. С тех самых пор, как до нас дошли слухи о том, что оборотни признали новую княжну, и попытка тебя поймать стала нести угрозу войны с ними.

Я даже поперхнулась. Так Дэшар с самого начала знал все? Ну, точнее ту часть, где я стала женой Хинари. Ого — не думала, что слухи так быстро разлетаются по миру.

— Более того, меня просили передать, что Гевея готова тебе помочь.

Хорошо, что я ничего не ела, и не пила в этот момент, иначе точно подавилась бы или облилась.

— И какого рода помощь ты готов мне предложить? — главное быть осторожной. «Верные друзья» всегда опаснее заклятых врагов.

— Начнем с поисков твоего мужа, — Дэш чуть споткнулся на слове «муж», чуть-чуть. — Всего здесь существует четыре клана гробовщиков. Ты, наверняка, не можешь четко понять, кто из них похитил Хинари, иначе бы не блуждала здесь, а просто телепортировалась в нужное место. Просто объезжая все кладбища, ты никуда не успеешь, в лучшем случае найдя оборотня без души.

Я вздрогнула. Гробовщики... пожалуй это была одна из немногих рас, которых ведьмы избегали стороной. Если не имели контракт. Говорят, что они появились так давно, что негласно считались древнейшими. Но время и Духи-Покровители жестоки к своим детям. Настоящее название этих тварей было фэтьямэ. Главной особенностью было то, что они не имели тел, и могли соприкасаться с реальным миром, только занимая трупы других существ. Свое второе название они получили за то, что для удобства устраивались работать на кладбищах, закапывая пустые гробы. Фэтьямэ требовалось много тел, ведь даже когда они в них вселялись, живыми не становились — сердце не билось, раны не зарастали, а что еще хуже, гниение хоть и становилось медленнее, полностью не прекращалось.

Именно это толкнуло гробовщиков на жуткие эксперименты, во время которых они пытались извлечь душу из живого существа и именно из-за них, остальной мир обратил свое внимание на эту расу. Фэтьямэ объявили нежитью, которая подлежит истреблению. Осложнялось все тем, что ни обычной магией, ни оружием, убить их нельзя. Уничтожить тело — да. Но не саму сущность. Им было достаточно просто занять другую оболочку. Даже мое ведьмовство было не опаснее тычка пальцем.

Тем временем Дэшар продолжил:

— Советую тебе прямо сейчас развернуться и отправиться в Хиор — город совсем близко. Только сама знаешь — тебе лучше никому не показывать, что ты ведьма.

О да, Карнаг был воистину чудесным местом. В отличие от Рабских Островов, все знали, где находится этот материк, но никто не собирался наводить тут порядок. Законы на Карнаге делились на два типа: те, за несоблюдение которых смертная казнь настигала сразу и без разбирательств, и те, которые теоритически существовали, но о них вспоминали, лишь когда это было выгодно. Фактически это место стало убежищем для тех, за кем охотился весь остальной мир, а еще тут очень, очень сильно не любили ведьм. В любой деревне или городе, никто бы не отказался устроить праздник с сожжением кого-либо из моей братии.

— Хорошо, — немного подумав, ответила я. И правда — в одиночку тут мало чего можно добиться, особенно мне. Было очень глупо бросаться без помощи в такое место, но мной вообще в последнее время, слишком сильно руководили спонтанные эмоции.

Словно услышав мои мысли, Дэшар внезапно очень грустно и по-доброму улыбнулся.

— Почему ты здесь одна? Помимо друзей, а, чтобы ты не говорила, их у тебя много,

теперь у тебя целая страна. Ты могла собрать армию.

— И бояться за свою спину больше, чем случайного костра, на который меня сейчас мало кто в силах затащить.

— Ой, только вот этого не надо, — мужчина сморщился, — наверняка опять думаешь о том, что их кровь может остаться у тебя на руках, не хочешь нести ответственность за чью-то смерть. Ладно уж, Луана, мы поможем так, как способны помочь только мы. Но к гробовщикам не пойдем — тут уж извини, но даже с силами теней, я не готов так рисковать. Однако, все изменится, если ты пойдешь против Совета.

— Что такое происходит, если гевейцы готовы выступить против единственной силы, которая способна вас уничтожить?

— Не сегодня, так завтра, эта сила сама объявит войну. Ты все поняла и так, ведь даже из тех кусочков информации, что тебе удалось собрать, совершенно ясно, что ведьмы собирают и тренируют армию. А если нет, то, значит, готовят какую-то более опасную гадость. Наория сейчас почти в их власти, да и оборотни, до твоего возвращения — тоже были. В Лаварре творится такой хаос, что сломить любое волнение — проще простого. Из тех, кто способен и кто захочет сопротивляться, остаются только сварги, гевейцы, возможно эльфы, но они возьмутся за это куда позже. Остальным же просто плевать, с кем заключать торговые договора.

Я помрачнела. Почему-то именно вариант с глобальной войной я старательно упускала из виду, решив, что Совет, максимум, хочет поставить нужных людей на нужные посты.

— Многое зависит от того, что сейчас с Хинари, — тихо сказала я, — возможно, увидев его, я взбешусь на столько, что без раздумий пойду войной на Совет, возможно, хладнокровно смогу спланировать свою месть, собрав всех моих контрактников, друзей и просто союзников. А возможно убегу туда, где до меня не доберутся, и просто подожду окончания событий.

— Ну, меня не устраивает только первый вариант, — хмыкнул Дэш, а затем поднялся на ноги, — отправляйся в Хиор и дождись, когда я все разузнаю.

— Спасибо, — я тоже улыбнулась. Друзьями нам никогда не быть, но и врагами — тоже.

На границе защитного круга, Дэш внезапно замер, стоя ко мне спиной.

— Кай спас меня и мою мать от нашего с ним общего отца. Он убил его, когда тот сначала избил, а после намеривался сжечь нас заживо.

Вот и все. Больше гевеец не проронил ни слова, быстро скрывшись в темноте.

Я еще с минуту посидела, смотря пустым взглядом ему в след. Духи-Покровители, пусть он будет счастлив...

Быстро собрав немногие разобранные вещи в сумку, я потушила костер. До города, о котором говорил Дэш, был всего лишь час езды, но в темноте я не хотела рисковать и садиться на лошадь, а потому просто взяла ее под уздцы и повела к дороге.

Не знаю, сколько, в конечном счете, все это заняло времени, да мне это было и не слишком важно — шла и шла. Большая часть моих эмоций словно бы спала с момента, как я ушла от Рэйкириана.

Постепенно лес начал редеть, и я увидела темный силуэт небольшого города, скрытого высокими стенами. С расстояния в километр, крохотные огоньки факелов, что горели на ней, казались всего лишь светлячками.

Главное преимущество Карнага было в том, что ворота городов были открыты

круглосуточно. Вот и здесь, едва я подъехала к Хиору, тут же открылось небольшое окошечко в стене.

— Кто такой, что нужно?

— Пройти, — спокойно ответила я, — нужна комната для ночлега.

— Плати серебряный, и тебя доведут куда надо, — холодно сказал незнакомец.

— Хорошо, — я вытащила из кошелька, одну монетку и протянула стражнику.

Мужчина забрал ее и быстро скрылся. Через минуту за воротами раздалась возня, и они начали со скрипом открываться.

Всего стражников оказалось трое. Они были в полном боевом облачении (я имею ввиду латы) и лиц разглядеть не получалось. Рядом с ними стоял мальчишка лет семи с волосами, убранными под нелепую шапку и в явно большой рубашке, рукава которой доходили почти до кончиков пальцев.

Мужчины внимательно осмотрели меня с ног до головы, но ничего особого не сказали.

— Отведи ее к Одире, старуха как раз говорила, что у нее освободилась комната.

Мальчуган кивнул и шутливо скинул шапку, открывая светлые, выгоревшие волосы.

— Прошу за мной госпожа.

Я невольно улыбнулась и кивнула головой.

Город, в котором я оказалась, был обычной дырой. Фактически тут каждый второй дом трещал по швам, улицы, когда-то мощенные камнем, выглядели грязно, и идти по ним было тяжелее, чем по лесу. Нужно было внимательно смотреть, куда ставить ноги.

— Одира! Одира! Открывай!

Мы остановились рядом с небольшим и довольно аккуратным деревянным домиком. Ну что ж, пока что это выглядело более чем хорошо.

— Иду, иду! — дверь широко распахнулась и на пороге показалась женщина в длинной белой ночной рубашке. На вид ей было около пятидесяти лет, хотя глаза могли легко принадлежать молоденькой девочке. Серые от седины волосы были убраны в заметно растрепавшуюся косу.

— Кого нелегкая принесла? — мрачно спросила Одира, внимательно смотря на меня.

— Тут к вам постоялец новый, — улыбнулся мальчишка, — стражники просили приютить.

— Стражники говоришь... ну ладно. Лошадь почистишь и покормишь. А ты, как зовут-то?

— Луана, — я невольно улыбнулась.

— Ну, вот ты — давай в дом. Есть, небось, хочешь?

— Если есть что — буду. Нет — ну так мне и так неплохо.

Женщина кивнула. Кажется, ей понравилось, что новая постоялица не требует к себе королевского обращения.

Я сняла сумку с лошади и оставила животное на мальчишку. Даже если украдут — не страшно. Такая кляча дорого не стоит.

Внутри домик так же был более чем неплох. Стены не были закрыты ни тканью, ни коврами, мебель не отличалась изысканностью, но зато все было чистым и даже намек на пыль не было на тяжелых деревянных комодах и шкафах.

— Садись за стол. У меня осталась еще бобовая похлебка.

— Спасибо, — я улыбнулась и послушно опустилась на чуть разохшийся деревянный стул.

Хозяйка достала чугунок с обещанной похлебкой и, налив ее в простую тарелку, поставила на еще горячую печь. По комнате медленно пополз запах, от которого желудок болезненно заурчал.

Одира усмехнулась и поставила передо мной чашку с молоком.

— На вот. Беременным нужно следить за питанием.

Я замерла.

— Откуда вы узнали?

— О, не бойся, милая. Я по молодости путешествовала с бродячими артистами, говорила всем, что ведьма, гадала на картах, костях, рунах. На самом деле зеваки, что попадались мне, сами все рассказывали, но не понимали этого. Жесты, мимика и прочие мелочи — говорят куда лучше слов.

— И что еще можно рассказать по мне? — я невольно улыбнулась. Всегда восхищалась такими людьми, но, увы, моя собственная наблюдательность была далеко не идеальна.

— Что ты не наемница, — хмыкнула Одира и достала из печи тарелку, — хотя убивала и не боишься этого. Совесть тебя не мучает. Держишься и говоришь изыскано, правильно. А еще, тут ты впервые и очень стараешься казаться мирной. Ты — ведьма, и ты здесь ищешь кого-то.

Вот теперь я напряглась. Сильно.

— А знаешь ли ты, Луана, что уже лет пять у нас действует закон, который запрещает трогать ведьм от пятого уровня и выше, — Одира поставила передо мной еду и села рядом, налив себе молоко, — было несколько случаев, когда местные умудрялись схватить твоих сестер, да только о последствиях не подумали. Теперь у нас две язвы на земле. Целые деревни вымерли от неизвестной болезни, но проклятье на том не остановилось. Любой, кто случайно проедет по мертвой земле — погибает через три дня, высыхая практически на глазах. Пришлось там все стеной обнести и охрану поставить. Третья и того сильнее была — костер на который ее затащили, вспыхнул и пламя сожгло почти весь город и людей, что были на площади.

Ого... а я как-то думала, что ведьмы вообще стороной это место обходят.

— А вы, значит, должны разбираться, ведьмы или нет женщины, что приезжают в город. Ну и определять каков уровень, если это так? — я с любопытством подняла глаза.

— Ну а кто ж еще? — женщина пожалала плечами, — ну так что, Луана, какого ты уровня была раньше? Тебе в любом случае ничего не грозит, я знаю, что к беременным вообще не стоит подходить.

— А ты угадай, — я усмехнулась и продолжила есть.

— Ну не меньше пятого, — уверенно заявила Одира.

— Выше, — я подмигнула.

И тут в дверь кто-то начал стучать. Громко, словно намереваясь ее выбить.

— Это кого еще нелегкая принесла, — хозяйка нахмурилась и двинулась ко входу.

Я медленно расстегнула ремешок на ножнах, сжав холодную деревянную рукоять. Тени вокруг вытянулись, начиная приобретать форму моих зверей.

— Наконец-то! А то я уже замучалась ждать, — низкий женский голос стал для меня неожиданностью. Я с интересом подалась чуть в бок, чтобы увидеть, кто говорил с Одирой.

— Сария? — хозяйка явно была в шоке, — Сария Раймет?

Ох, как я со стула не упала, сама не поняла.

— У тебя тут моя невестка сидит. Пустишь?

— Рэй, срочно, мне нужен телепорт отсюда!!!

— Не дождешься. Тебе давно пора было познакомиться с мамой Хинари. С ней я хоть за тебя переживать не буду.

— Рэйкириан!!!

— А вот и ты, ходячее несчастье, — Сария как-то внезапно оказалась рядом со мной, хотя я могла поклясться, что секунду назад она стояла еще в дверях.

Паника затопила сознание.

Это была высокая, стройная женщина с несколько широковатыми, мужскими плечами и длиннющими ногами. У нее было красивое, экзотичное лицо с вытянутыми глазами столь знакомого мне серебряного цвета, и с ресницами, которые, казалось, доставали до бровей, резкие скулы, четкий подбородок с небольшой ямочкой, чуть курносый нос. Белые волосы с двумя черными прядками с одной стороны, были убраны в косу, но даже так доставали до талии.

Красивая женщина.

Таких надо убивать сразу, как представляется возможность, потому, что, судя по ее движениям, и тому, сколько сюрпризов прячет старая потрепанная куртка из темно-коричневой кожи, Сария могла в два счета разделаться и со мной, и с местной хозяйкой, даже не поворачивая головы.

— Ну же, обними свою новую маму, — женщина широко улыбнулась и раскрыла руки для объятий.

Я в ответ на это перехватила поудобнее нож

— Детка, пока ты его вытащишь... ну да чего же я тебя пугаю, — Сария села рядом со мной, старательно улыбаясь. Правда, из-за клыков выглядело это жутко.

— Как вы меня нашли? — я положила руки перед собой, сцепив пальцы.

— Начнем с того, почему ты поехала сюда одна. Ладно Таймир, с ним все ясно, хотя знаешь что, после того, что ты устроила, он тебя почти боготворит. Между нами, девочками, он считает, что с тобой Хинари станет лучшим князем, что когда-либо знали оборотни-кошки. Я, конечно, едва не убила его, когда все узнала, но ты была права в том, что только моему сыну решать судьбу названного брата. Но, ах, я опять отошла от сути. Мне бы стоило тебя выпороть за то, что ты не попросила ничьей помощи, или просто оттаскать за уши, но беременную ведьму трогать как-то не хочется. А еще, ты слишком похожа на меня.

— Сария, ты кушать-то будешь? — Одира буквально спасла меня своим вопросом.

— А то! До сих пор вспоминаю, какие ты готовишь похлебки.

— Вы знакомы? — осторожно поинтересовалась я, стараясь окончательно увести разговор в сторону.

— Естественно, — рассмеялась Сария, — я около сорока лет только тут и жила.

Ого, какие интересные подробности о молодости моей... свекрови.

— Извините...

— Ой, девочка, я хоть и в прабабки тебе гожусь, но люблю считать, что не настолько стара, чтобы мне «выкали».

Уф... она похожа на маленький ураган. И что самое главное, смотря в добрые серебряные глаза, я не могла не думать о том, что, а ведь и правда... в нас есть что-то очень похожее. Возможно, когда-нибудь я так же приду к невесте своего сына. И да, я постараюсь ее напугать. Так — проверить, из какого теста она сделана.

Хм... а ведь это сейчас и происходит!

— Хинари — снежный барс, а какой оборотень ты? — я почувствовала, что губы сами растягиваются в улыбке.

— Я — белый тигр. Знала бы ты, сколько хлопот с такой редкой ипостасью! О, Одира, спасибо, — Сария улыбнулась женщине, что поставила перед ней тарелку с похлебкой.

— То есть Хинари унаследовал гены отца? — а вообще, не такая у меня и страшная свекровь. Главное позиционировать ее не как «маму мужа» а как очередную ведьму. Вот честно — ничем не отличается от моего темного собрата.

— Да... мой покойный муж был последним нормальным мужчиной, не считая сына, естественно, — Сария грустно улыбнулась, — вот не понимаю я сейчас «сильный пол». Песенки поют, цветочки дарят, вздыхают и хлопают глазками. Тьфу! Вот раньше... нравится женщина — на плечо закинул, домой отнес, если через неделю сбежала, значит не судьба. Но я опять с темы сбилась. Ифран был великолепным образчиком мужчины. Сильный, гордый, упертый как стадо баранов.

— Закинул на плечо и унес к себе? — я все больше влюблялась в эту женщину, искренне наслаждаясь ее открытой манерой общения.

— А то ж... сбежать я, конечно, могла, да только уже и не захотела. Потом и полюбили друг друга. Тут как — страсть между нами вспыхнула сразу. А с нее начинается все. Любовь — дело наживное.

— То есть с первого взгляда...

— Милая, не мне тебе говорить, что если нет страсти — любви тоже нет. А первой в наших отношениях было хоть отбавляй.

Минуту мы просидели в тишине, которая прерывалась только стуком ложек. После всей свалившейся на меня информации, я совершенно растеряла вопросы, которые хотела задать.

— Кстати, тебе, наверное интересно, как я тебя нашла, — Сария явно решила мне помочь, — меня нашел твой гевеец. Хорошенький мальчик, я тебя тут понимаю. Но мой Хинари — лучше. Лучше уже хотя бы потому, что мужчина, а не мальчишка. Ну, так вот. Он тебя сдал со всеми потрохами, как говорится. Я тебя все равно искала, но никак не могла поймать след.

Дэшар! Твоя смерть будет долгой...

— И так, Луана, слушаю, какие у тебя есть оправдания? — Сария наконец отставила в сторону пустую тарелку и с интересом посмотрела на меня.

— Ты прекрасно знаешь, что я — одиночка. Тем более речь шла о малознакомых оборотнях! Так что я не была уверена, в том, помогут мне или нет. Еще тебе должно быть известно, откуда у всей этой проблемы ноги растут. От меня — ведьмам я нужна, а не Хинари..

— А мне вот нужен второй хвост, — пожала плечами Сария, — насчет всего остального — знаю, понимаю. Но, если ты боишься гнева разъяренного родителя, успокойся. Ты — моя дочь. Носишь мою внучку. Доживешь до моего возраста, поймешь — важнее семьи в этом мире нет ничего. Ладно, раз уж у тебя так мало интересных вопросов, иди-ка ты спать. Дождемся, пока не вернется гевеец и после этого отправимся в путь. Гробовщики — это, конечно, серьезный противник, но, думаю, справимся. Надо только будет старых друзей навестить.

Знаете, я всегда считала, что у меня дар переворачивать все верх дном, но до свекрови мне даааалекооо.

Одира, заметившая мой взгляд, подмигнула и сказала:

— За печкой ложись. Ночи тут бывают очень холодные, тем более, что начинается зима.

— А мы пока поговорим о делах минувших, — Сария хитро улыбнулась старой знакомой, — надеюсь, ты все так же делаешь тот чудесный самогон?

— Естественно — чем еще зарабатывать на жизнь бедной, одинокой женщине? — совершенно искренне удивилась Одира.

Я молча поднялась.

— Спасибо за все. Пойду я, правда устала и нужно отдохнуть.

* * *

Когда я проснулась утром, первое время даже не могла понять, где нахожусь. Рядом раздавались не знакомые приглушенные голоса, было жарко, а еще очень хотелось пить. И кушать.

Я сонно опустила руку на живот — первое, что делала теперь каждым утром после того, как узнала о беременности, и улыбнулась. Скоро уже станет заметно, что я в положении.

— Может, разбудим? — от голоса Дэшара я вздрогнула и резко открыла глаза. Воспоминания навалились со всех сторон. Мама Хинари...

Доброго утра, безумный мир.

— Я тебе дам, «разбудим». Девочка сама себя загоняет, который день! Я бы ее вообще заперла, если бы она не была так похожа на меня, — от злобного шепота Сарии я вздрогнула еще раз.

Как жаль, что я еще в пять лет поняла, что под одеялом нельзя спрятаться от проблем. Нет, когда я найду Хинари и мы будем жить вместе, в нашем доме будет правило: нельзя ругать того, кто спрятался под одеялом. И вытаскивать его. И вообще... и вообще, у моей дочери будет идеальное детство.

Потому, что у нее как минимум будет двое любящих родителей.

Я со вздохом села на кровати и начала одеваться. Затем встала и потянула деревянную ручку. Когда открыла дверь, моим глазам предстала любопытная картина: Дэш сидел за столом, а над ним, грозно сложив руки на груди, замерла Сария.

— Ну вот, разбудил девочку, — женщина залепила гевеѣу затрепину и с улыбкой повернулась ко мне, — умывайся и давай за стол. Одира ушла по делам, но завтрак она приготовила.

Я только улыбнулась и кивнула Дэшу.

За завтраком мы сидели молча. Всем было что спросить, и что рассказать, но Сария весьма грозно заявила, что пока моя тарелка не будет пуста, о делах не может быть и речи...

Кстати, я не была особо против — Одира отошла от привычных утренних блюд и приготовила обжаренную свинину и кукурузную кашу. Блюдо было невероятно вкусным, а я — невероятно голодной.

Когда все было допито и доедено, я вздохнула и повернулась к Дэшу.

— Смог что-нибудь узнать?

— Да, — мужчина кивнул, — за это дело взялись гробовщики с кладбища близ города Тарло. Там ли сейчас Хинари или уже нет — мы узнать не смогли, а еще, там ощущается остаточная энергия ведьм. Насчет них могу сказать с уверенностью — были дня два назад.

— Отлично, тут самые отвратительные телепорты во всем мире, но, если пользоваться

прямыми, то, скорее всего, мы прибудем в нужную нам точку в такой же комплектации, в какой уходили, — Сария довольно потеряла руки, — а отправимся мы как можно скорее.

— Тогда, с вашего разрешения, откланяюсь, — Дэшар встал и посмотрел на меня. — Пойдешь против Совета, только скажи.

— Лети уже, гордый птиц, — фыркнула Сария, — а нам, девушкам, нужно по магазинам пройтись. Не спорь, Луана, видела я твою лошадь. Не знаю уж, у кого ты отобрала бедную старушку, но ей явно пора на заслуженный отдых.

— Это к мяснику что ли? — я улыбнулась.

— Фи, милая, прости за кровожадность, которая может ранить твое маленькое детское сердечко, но лично я предпочитаю мясо маленьких жеребят, а не кобыл, которые скорее всего сами умрут, при виде ножа.

Дэшар хмыкнул.

— Поздравляю, Луана, ты нашла идеальную семью для себя.

С этими словами он слегка поклонился и вышел.

Сария провожала его задумчивым, даже расчетливым, взглядом.

— Нет, ну когда вырастит, станет очень даже ничего. А брат у него как?

— Тебе понравится, — хрюкула я, подавившись травяным отваром.

— Ммм... кажется пора стряхнуть с себя пыль.

— А Хинари говорил вообще о том... ну обо мне?

— О вашей первой встрече? Той, когда он с группой оборотней патрулировали границу, узнав о каком-то дурном охотнике? Вы встретились в лесу, и мой сын почти сразу потерял голову. Она у него, по-моему, вообще очень плохо на плечах держится. Потом вы вместе нашли тех тварей, что наших детей убивали, и он заявил тебе, что любит, что князь, и что хочет увести тебя домой.

Я вжимала голову в плечи с каждым словом все больше.

— Когда он мне рассказал об этом и твоём отказе, я хохотала так, что живот потом болел, словно я целый день пресс качала, держа на руках тельца. Нет, если бы мне так предложение делали, я бы поступила иначе. Сначала бы согласилась, потом, учитывая разницу в размере, дождалась бы момента, оглушила бы ударом по голове, после чего связала, чтобы получить хорошую фору при побеге. Надо же сначала заманить женщину чем-то хорошим...

Выйти замуж за Хинари стоило уже хотя бы, чтобы познакомиться с его мамой.

— Ладно, Луана, нам пора. Ночью нам нужно оказаться у моего старого друга, а до него от телепорта еще не меньше четырех часов езды.

— А что за друг? — заинтересовалась я.

— Что-нибудь слышала про хозяина кладбища?

— Ммм... мне мама пару раз читала страшные сказки. Только я думала, что это миф.

— Поверь, про вас «сказок» так же немало и все как на подбор — кровавые и страшные. Однако вы же не миф. Хозяины кладбища занимаются тем, что следят за покоем мертвых. Сама знаешь, смерть — это больше количество далеко не самой мирной энергии. От того постоянно появляются упыри и прочая нежить. Далеко не все кладбища имеют хозяев, и только поэтому у некромантов всегда есть работа, но здесь нам повезло. К тому же, мы почти друзья.

— Мне как-то совсем не хочется узнавать, как ты познакомилась с таким существом, — честно призналась я.

Сария лишь хитро подмигнула мне, затем протянула непонятную брошь на внушительном замке.

— Одень. Эту хитрую конструкцию, которая кажется простым украшением, придумали местные умельцы. Она сигнализирует о том, что ты ведьма, и что слишком сильна, чтобы просто тебя огреть по голове и попытаться сжечь.

Я молча взяла в руки посеребренную брошь и приколола к куртке. На вид это был обычный цветок, покрытый россыпью светло-голубых камней.

— Вот и славно. А теперь, девочка моя, слушай внимательно, — Сария внезапно стала абсолютно серьезной, словно бы выключила часть эмоций, — с момента, как ты вышла замуж за Хинари, ты стала мне дочерью. А потому, если ты сбежишь и пойдешь спасать моего сына в одиночку, или отправишься к ведьмам без меня, я тебя найду и выпорю. Я серьезно. На глазах у всех. Причем сделаю я это, вне зависимости от того, будешь ты еще беременна или уже нет.

— Хорошо, — я улыбнулась, — моей дочке определенно не повезло.

— Почему это? — не поняла Сария.

— Она никаким образом не сможет вырасти нормальной. С такой-то семьей. А еще мне заранее жалко любого мужчину, что она в будущем решит привести на знакомство.

— А, ну так-то да, — женщина вновь улыбнулась широкой, клыкастой улыбкой, — это ты еще с моей бабушкой не знакома — она сейчас где-то отдыхает. Но на праправнучку прискачет посмотреть обязательно.

Кажется, мое лицо было достаточно красноречиво, потому, что Сария не выдержала и согнулась пополам от хохота.

Ну, ничего... у меня тоже мама хорошая. И тоже на внучку посмотреть захочет... вот тогда и начнется конец света, когда в одной комнате соберутся все женщины этой, новой, семьи.

Я с легкой улыбкой смотрела на свою свекровь и внезапно увидела в ней еще одну схожую черту. Она могла казаться сколько угодно веселой и уверенной в себе, но в глазах ее все равно жила невыносимая тоска и боль.

Ну ладно, «мамочка». Ты сама напросилась. Я согласна тебя принять в свою жизнь.

Глава 2. Чудеса на кладбище

Телепорты тут и, правда, были отвратительными. Я не первый раз пользовалась подобными, но все же ничего не смогла с собой сделать и, едва мы оказалась на другой стороне, в небольшом пункте контроля, желудок заявил свой протест.

Сария протянула мне фляжку.

— Попей, страдальца.

Меня хватило только на кивок головой. Вообще надо радоваться: нам невероятно повезло, что в результате телепортации, руки и ноги остались на своих местах.

Пока я окончательно приходила в себя, Сария успела расспросить об опасности в окружающих землях, и не было ли какой-нибудь особо гадкой чертовщины за последнее время. Ответ я особо не расслышала, но судя по тому, как хмуро кивала женщина, дела у нас были не очень.

— Может вам пару людей в охрану дать? — внезапно предложил рыжий стражник, одетый в кольчугу.

Это его предложение явно заинтересовало Сарию...

Вообще, место, где мы оказались, было неожиданно хорошо обустроено. Сторожевая каменная башня, оставшаяся с неизвестных времен, четыре больших дома, высокий частокол и несколько охранных артефактов. Скорее всего, это место было нужно исключительно для охраны телепортировавшихся, ведь с такой древней системой, не многие оставались способными сопротивляться. По крайней мере, в первое время Неплохо, я-то думала, что тут полное беззаконие и право сильнейшего царствуют.

— Спасибо вам, конечно, — свекровь улыбнулась, — но мы девушки со своими секретами.

Рыжий с сомнением оглядел нас и тут его глаза упали на брошь, что я приколола к кожаной куртке. Взгляд его стал ну очень напряженным, а рука дернулась к мечу.

— А вот этого я очень не советую. Моя милая невестка конечно опасная девочка, но я могу быть куда хуже.

Черты лица Сарии резко изменились. Я не часто видела полуформы оборотней, ведь на них были способны не многие... и поняла, что с удовольствием не видела бы их и дальше.

Рот женщины растянулся, став практически от уха и до уха, линия бровей исказилась, глаза резко изменили разрез. Уши стали заостренными, на руках сверкнули длинные, загнутые вниз когти темно-серого цвета. Такое ночью приснится, подушкой не отмашешься.

— Твою ма... — рыжий шарахнулся в сторону, привлекая внимания всех остальных стражников, которых всего в сумме было не менее шестнадцати.

— О, Сария! Безголовая Сария! — раздался внезапно радостный крик. К нам широким и быстрым шагом, направился широкоплечий мужчина лет шестидесяти с седыми волосами и бородой. Небольшие, глубоко посаженные глаза черного цвета, узкие губы, явно сломанный нос. Он единственный был не с мечом, а с двумя топорами, привязанными к поясу, а кроме этого, его отличала красная повязка на руке.

— Берлим! — женщина довольно улыбнулась, мгновенно становясь вполне нормальной. — Какими судьбами здесь?

— Да вот — женой и детьми обзавелся, теперь важна постоянная и минимально опасная работа. А ты с кем?

Мужчина остановился рядом с нами и удивленно перевел взгляд на меня. И опять-таки, заметив брошь, старик напрягся, как и предыдущий стражник.

— Это моя невестка, Луана Бэрк. Знаешь такую фамилию? По глазам вижу — знаешь. Девочка она сильная, вспыльчивая и злопамятная. А еще я ее люблю. Так что ты резких движений не делай, слова выбирай тщательно, а то вдруг у меня рука дернется... Ты не бойся — я не угрожаю, я так — рассказываю.

Берлим хмыкнул и провел по бороде мозолистой рукой.

— Сари, ну когда это я твоих друзей обижал? Да и не удивлен, если честно. В вашей семье только ведьмы и не хватало, для полного комплекта. А вообще... невестка... как же время летит!

Я молча смотрела на эту парочку. А что можно было сказать? В конечном счете, я никого не знала, а манеру некоторых говорить что-то просто так, всегда считала проявлением глупости.

— Берлим, нам надо торопиться. Мы ищем кое-кого, и вопрос крайне деликатный.

— Хм... так, помощи ты не попросишь — это я знаю, но давай-ка я сопровожу вас немного? Расскажешь все нормально — три головы лучше двух.

— Только давай быстро, — Сария кивнула головой.

Мужчина развернулся и широким шагом направился к одному из домов, где, судя по всему, держали лошадей.

— Почему «безголовая», — я не выдержала.

Сария усмехнулась.

— Когда я тут жила, любила братья за дела, от которых отказывались остальные, и выполняла их в одиночку. Люди все время подшучивали, что я так без головы останусь, которая мне явно не нужна.

— Не слишком удивлена. А почему уехал из Карнага?

— Появился один коллекционер... Тот, который собирает вполне себе разумных существ. И выложил список тех, кого он ищет. Местные посмотрели, увидели среди прочих оборотня белого тигра и решили, что это отличный шанс избавиться от занозы в моем лице. У меня есть, конечно, по их поводу несколько больше красочных эпитетов, но о покойниках плохо не говорят. Тогда я, кстати, и познакомилась со своим будущим мужем. Если бы не он — я еще долго могла сидеть в клетке.

Я хотела задать пару уточняющих вопросов, но заметила, что Берлим возвращается, ведя за собой светло-шоколадного цвета лошадь.

— Ну вот, девочки, я готов — пойдём?

Мы синхронно кивнули и направились к воротам.

Едва крепость телепортации оказалась за нашими спинами, мы двинулись в неспешном темпе по широкой лесной дороге.

— Так кого вы ищите, — спокойно осведомился Берлим.

— Моего сына, — я не ожидала, что Сария ответит честно, но видимо она действительно доверяла незнакомому мне мужчине, — гробовщики утащили.

— Ого... и вы думаете он еще... жив? Прости, подруга, но сама понимаешь...

— Жив, — вместо Сарии ответила я, — он все же мой муж, так что я чувствую это. А если его до сих пор не убили, то есть шанс, что это и не входит в планы похитителей.

— Или они просто еще не смогли сломать его душу для извлечения, — заметил Берлим.

— Тогда у вас станет на один клан гробовщиков меньше, — сухо ответила я.

— Не слишком ли громко, девочка? — наш спутник удивленно приподнял брови, — ведьмовство их не берет.

— Она контрактница, — хмыкнула Сария, — причем с очень интересными условиями. Так что, десяток тварей, состоящих фактически из одного облачка души, не является серьезной преградой.

Берлим удивленно присвистнул.

— Я-то думал, что такое тщательно отслеживается и истребляется.

— На каждую проблему есть свое решение, — уклончиво ответила я.

— Так, ладно, девочки. Вы мне явно ничего особо рассказывать не собираетесь, ну, да и ладно. Надеюсь, если все пройдет удачно, вы проедете через нас, чтобы старый, больной человек не волновался за своих друзей. Учтите, сейчас тут очень беспокойно, так что советую ехать осторожно — проверяя каждый следующий шаг. Вы, конечно, сильные женщины, но от арбалетного болта ведьмовство не поможет.

— У нас и обычная магия есть, — пожала плечами Сария, — рада была тебя встретить. Удачи и передавай привет остальным. Скажи им, что у меня все отлично и посоветуй выбирать из этой ямы.

— Не у всех есть шанс, — грустно улыбнулся в бороду мужчина, — удачи. Она никогда не бывает лишней в наших землях.

С этими словами Берлим хлопнул по плечу Сарию, подмигнул мне и, развернув коня, двинулся обратно.

— Интересный мужчина, — я улыбнулась.

— Этот «интересный мужчина» даже сейчас является тем, с кем я бы не захотела драться. Не знаю уж, какая гремучая смесь в его крови, но при относительно небольшом отпущенном сроке жизни, Берлим один из опаснейших существ на Каргарахе.

— Даже не сомневалась, — я равнодушно пожала плечами, — ну что, едем? Далеко вообще до этого самого хозяина? И почему нам вообще нужно к нему?

— А ты думаешь, что он так легко позволит тебе призвать своих монстров? Ему это очень не понравится, а если ему что-то не нравится, это что-то долго не живет. А вообще... Луана... ты действительно уверена, что мой сын еще жив?

— Если бы не была, то сейчас двигалась к замку Совета, громя все на своем пути.

Впервые я заметила, насколько у женщины усталый вид, когда она не шутит, улыбаясь как маленькая девочка. Для меня Хинари — мой любимый, и мой муж. Для нее — он сын. И если, говорить честно, найти другого мужчину я смогу, пусть и через многие годы (если меня не утянет к Рэйкириану). Сердце штука забавная, как бы люди не воспевали «единственную половинку», как бы ведьмы не мечтали о «равном», факт остается фактом — мы все влюбляемся... теряем... влюбляемся снова... А вот сын — это то, что нельзя заменить.

— Насколько велик шанс, что Хинари нет у гробовщиков?

— Скажем так, пятьдесят на пятьдесят. Вполне возможно, поняв, что я знаю о том, что все произошедшее спланировано Советом, ведьмы решили иначе разыграть данную карту.

Сария кивнула головой и отвернулась, разглядывая дорогу.

Не смотря на предупреждение Берлима, какой-либо опасностью в воздухе и не пахло. Было даже слишком спокойно.

— Нас впереди ждет небольшая шайка безобидная, но с ними маг воздуха. Развлекаться будем или просто напугаем?

Я оглядела густой еловый лес. Темный. Очень темный.

— Тебе оставить или?

— Давай ты — мне не до разговоров, да и раздеваться не хочется.

— Фас, — спокойно сказала я и ненормальную тишину взорвали несколько коротких криков.

— Начинаю понимать, почему ведьм-контрактниц стараются уничтожить, — уважительно протянула Сария, — слушай, а почему только вы можете вытворять такие штуки?

— Ну... даже из нас далеко не все имеют возможность заключить контракт. Дело в том, что во время одного из ритуалов, мы погружаемся в миры теней или света. Иногда, Божества заинтересовываются теми, кто это делает, и могут предложить сделку.

— То есть инициатива никогда не исходит от вас?

— Почему? Почти все, кто заключают контракт, спускаются с мыслями о нем. А в других мирах наши души оказываются открытыми как книга.

— Понятно, — кивнула женщина.

Дорога вновь продолжилась в тишине.

К дому, о котором говорила Сария, мы подъехали ближе к вечеру. Вообще, это был не совсем дом, скорее кусок камня, в котором каким-то образом были высечены окна, дверь и, видимо, жилые помещения внутри. На входе сидели две статуи горгулий, за спинами которых возвышались огромные перепончатые крылья.

В воздухе вокруг места, которое утопало в зелени некошенной травы и кустарников, витала тяжелая энергия. В отличие от демонической, с которой я встречалась на севере, эту я могла поедать, но даже не собиралась — все равно, что укусить полуразложившуюся корову.

Сария соскользнула с лошади и кивнула на дом.

— Пошли. Он в любом случае уже знает о нас.

Я только пожала плечами. Пока что я тут лишь слепой ведомый.

Моя спутница быстро окинула меня взглядом и удовлетворительно кивнула головой. Затем подошла к двери и та открылась сама по себе.

— Входите уже, а то пока я вас дождусь, умру от старости.

— Свейрит, твое чувство юмора — единственное в тебе, что абсолютно точно уже умерло и даже разложилось, — фыркнула в ответ Сария.

Мы шагнули в темное, освещенное лишь парой свечей, помещение. Внутри дом выглядел вполне неплохо. Не знаю, чем обрабатывали стены, но они были такие ровные, что отражали не хуже зеркала. Здесь не было столов, кровати или чего-то еще, кроме стула, на котором и сидел хозяин кладбища. Кстати о нем — это был худой, почти тощий мужчина в потрепанной рубашке, которую он наверняка надел только что — в отличие от штанов, она была относительно чистой. Лицо существа казалось мертвым: белоснежная кожа с неровными пятнами, глубоко посаженные глаза, с черными кругами под ними, отсутствие бровей или вообще каких-либо волос в целом, угловатая, неровная голова.

За спиной мужчины находились еще три горгульи, но, в отличие тех, что были снаружи, эти стояли, сложив руки на груди и всем видом говорили: только попробуйте дернуться.

— Давно тут живых не было, — хозяин наклонил голову набок, совершенно жутким движением, словно у него была сломанная шея.

— Мы пришли с миром, — Сария подняла руки и улыбнулась, — а еще предупредить,

куда мы идем и что собираемся сделать.

Хозяин медленно вернул голову на место и посмотрел прямо на меня. Только сейчас я поняла, что у существа были темно-серые глаза с бельмами, как у слепого.

По телу пробежалась волна силы, не враждебной, скорее изучающей. Однако было это так внезапно и так... жутко, что я невольно сделала шаг назад.

— Я почувствовал не так давно твою кровь на кладбище, — Хозяин вновь перевел взгляд на Сарию, — теперь понятно, что это был твой сын.

— А сейчас он там? — женщина напряглась и сжала в кулак пальцы.

— Я не знаю — гробовщики всегда прячут своих жертв и делают они это хорошо. Что ты хочешь, Сария?

— Узнать, что сейчас происходит на кладбище, и попросит разрешения призвать существ теней.

— Ты знаешь цену, — равнодушно ответило существо.

Сария кивнула головой и, медленно подойдя к мужчине, положила ему на колени небольшой мешок. Существо развязало тонкий кожаный шнур и вытащило неизвестный мне темно-красный кристалл.

— Хорошо.

Хранитель закрыл глаза и тут же открыл их снова, но на этот раз они были чернее угля.

— Сейчас там четыре гробовщика. Больше никого не вижу.

— Ведьмы? — осторожно спросила Сария.

— Только остаточные ауры. Они давно ушли.

Хозяин закрыл глаза и открыл уже нормальные. Если считать нормой глаза мертвеца. Черт — это существо мне так сильно зомби напоминает, что я все время жду, что он бросится раскрыв широко рот и вытянув вперед руки.

— Разрешение на призыв дано, но нельзя убивать всех гробовщиков.

— Почему? — я спросила это автоматически.

— Гробовщики не делают зла. С ними кладбища тихие, спокойные и чистые — могилки ровные, никто их не разворовывает, статуи не ломает, над трупами не колдует.

— Так они же в них вселяются.

— Ну и что? Мертвые свое отслуживают и их обратно хоронят. Многие люди так вообще сами отдают своих близких за небольшую сумму.

— И что — покупают?

— Только, если это молодое тело, без серьезных ран или врожденных отклонений. Обычно висельники, утопленники или те, кто сами себя отравили.

Хороший бизнес.

— Мои дети вам не помогут. Но если случится беда, выделю самое лучшее место.

— И на том спасибо, — кивнула Сария, — спасибо тебе за все.

— В следующий раз — цена будет в два раза выше, — хозяин снова наклонил голову, изображая зомби, — а то ты сюда стала ходить, как к себе домой.

— Я проявляю элементарную вежливость, — фыркнула Сария.

— Нет. Просто ты слишком ценишь жизнь, чтобы без моего разрешения устраивать беспорядок на кладбище. А вы, молодая леди, — взгляд мертвых глаз снова упал на меня, — вас так сильно мучают вопросы вперемишку с желанием сбежать, что это умиляет. Кристалл, — существо показало тот самый камень, размером с голубиное яйцо, что отдала ему Сария, — это очень редкий артефакт, который можно найти только в горах драконов. Из

него получается сердце для моих деток, что делает их мыслящими и куда более живыми. Обычные горгульи лишь подчиняются моей воли.

— Вы создаете полноценную расу? — я ошарашенно перевела взгляд на Сарию. Она вообще знает, что помощь в таком является ооочень опасной авантюрой, за которую Совет по головке не погладит.

— Какие милые эмоции отражаются в вашей душе, юная ведьма, но поверьте — в такое ваши сестры не вмешаются. В отличие от гробовщиков у меня нет даже души, которую можно утащить в другой мир.

Я задумчиво кивнула. Думаю, ведьмы и правда не решатся сунуться к таким созданиям.

— Ладно. В любом случае — благодарю тебя за помощь. И насчет цены — я запомнила, не сомневайся.

Существо кивнуло головой и закрыло глаза, словно бы заснув.

— Пошли, уже стемнело, до кладбища не далеко, но придется идти пешком.

Я молча направилась к дверям. Жуткое место — его хотелось покинуть как можно быстрее и больше никогда не возвращаться. Откуда у моей свекрови такие знакомства?

Но спрашивать я не стала, решив оставить это на совести Сарии.

— На кладбище действовать буду уже я, лучше было бы вообще одной пойти, но ты же не согласишься? — я с наслаждением вдохнула свежий ночной воздух и чуть повернула голову, смотря на женщину.

— Естественно — нет. Знаю, что толка от меня будет не много, но я как минимум закрою твою спину, да и количество тел у них там ограниченное. Рано или поздно закончатся.

Я живописно представила нас на кладбище в окружении разрубленных существ и улыбнулась. Наверное, она мастерски умеет готовить. По крайней мере, в той части, где идет нарезка.

Как мы шли до нужной точки, история отдельная. Лошади наотрез отказались подходить к кладбищу, а потому их пришлось привязать. Из плюсов — удалось сократить путь через темный лес, их минусов — я не могла гарантировать, что установленный нами защитный барьер будет достаточной преградой для хищников или нежити. Так что мы вполне могли вернуться к куче костей.

Странно, но сколько я не пыталась уловить нужное нам направление, сделать это не получалось, так что без Сарии я вполне могла бы и потеряться. Однако это была спорная ситуация — вполне возможно, что именно потому, что я была не одна, собственное чутье решило отдохнуть. Все-таки и разбойников я не почувствовала, лишь обратила внимание на гремящую тишину.

— Вот оно, — шепнула Сария.

Я пригляделась и заметила едва заметный блеск факелов между деревьями. Ого — освещенное таким образом кладбище, наверное, незабываемое зрелище. Тем более, что местные здесь хоронили не простых крестьян, а весьма состоятельных существ, так что надгробиями им служили мраморные статуи. Слухи о том, что то или иное место находится под охраной гробовщиков, расползлись быстро и почему-то совершенно не пугали.

Остаток пути мы прошли очень осторожно, выбирая каждую точку, куда наступали. Пришлось немного пошуметь, продираясь через густые кустарники по самому краю леса, но в остальном справились мы хорошо.

Кладбище выглядело, как я и думала — потрясающе. Вся территория была обнесена

высоким кованным забором, а рядом с узорчатой калиткой сидели две подозрительно знакомые горгульи, скалящие уродливые морды не хуже разъяренного оборотня. Неподалеку от далеко не мертвых фигур горели два ярких факела, которые частично поддерживались магией, частично — хитрой системой подачи масла.

— Остальные гробовщики могут вернуться с заказа в любой момент, так что лучше поспешить, — шепнула Сария.

Я только кивнула головой. Вообще эти существа могли бы и не работать наемными убийцами, однако без дорогостоящих мазей замедляющих разложение, оружия и одежды, их существование очень сильно осложнялось бы. Кроме того, гробовщиков не любили куда больше, чем ведьм. Их не трогали здесь только потому, что они были полезны в некоторых вопросах.

Кстати, причина, по которой на данный момент этот вид был крайне уязвим, заключалась в том, что однажды они наткнулись на весьма сильную ведьму, и та наложила посмертное проклятье. Теперь у них была серьезная проблема с рождением новых представителей, а вот число охотников росло с каждым годом, как и их мастерство.

Сколько бы гробовщики не говорили о том, что практически ни какая магия на них не действует, сила, что вырывалась при смерти мне подобных, была способна еще и не на такое. Собственно именно из-за этого сейчас, при необходимости, против ведьм использовали только охотников, которым было нечего и некого терять. У них никогда не бывало детей, они не умирали от старости, однако не знали голода и прочих бед, что нередко мучали беспризорников, из которых их и набирали.

Но я опять ушла в сторону.

Мы, стараясь не попадаться никому на глаза, подбежали к калитке. Замка на ней не висело, однако надежды открыть бесшумно подобную преграду, не было. И все же такого пронзительного скрипа я не ожидала.

— Ну вот, прятаться больше не зачем, — хмыкнула Сария и пошла вперед, четким, ровным шагом. Мне ничего не оставалось, кроме как побежать следом.

— Какие хорошие тела, — от голоса я вздрогнула и резко повернулась. На одной из надгробных статуй в виде плачущей девы, сидела девочка лет тринадцати. У нее были коротко стриженные светлые волосы, бледное худое лицо и большие светлые глаза. Если не считать общей синюшности, малышку вполне можно было принять за живую.

— И что они тут делают? — перед Сарией возник мужчина лет тридцати пяти. На его щеке, даже в темноте, отчетливо выделялись полосы. Кажется вот и висельник.

— Не хочется вас разочаровывать... а нет, вру. Хочется.

Я потянулась к теням, и все кладбище ожило, рыча и скалясь на гробовщиков.

— Они решили сами себя убить! О, как не понравится местному Хранителю такой поворот.

— А вы не переживайте — мы уже договорились, — Сария сложила руки на груди, с интересом разглядывая стоящего напротив мужчину. Расслабленность позы была немного наигранной — воительница была готова в любой момент нашинковать своего противника в мелкую соломку.

— И что вы хотите? Ваши зверушки ненадолго смогут отправить наши души в теневой мир, но не более того, — словно из воздуха рядом со мной возникла женщина, чье разложение зашло куда дальше, чем у остальных. Так же, как и у других, у незнакомки были коротко стриженные волосы. Однако они частично выпали целыми кусками, вместе с

кожей. Эта же участь постигла и часть носа. Глаза женщины заметно выпвели, а на левом образовалось бельмо. Трупные пятна, синие губы и отвратительный сладкий запах.

— А так? — я вложила в прыжок всю силу и скорость, на которую была способна. Рука коснулась лба женщины, — жизнь.

Тело гробовщика внезапно обмякло и упало вниз, замерев на земле.

Остальные трое рванули к нам, но мои малыши были на страже, скаля клыки и рыча.

— Она вернется, когда я захочу, — как можно спокойнее произнесла я, мягко улыбаясь, — может, все же поговорим?

— Как твое имя, ведьма? — гробовщики замерли рядом с нами, однако недостаточно близко, чтобы я могла дотянуться до кого-нибудь из них, по крайней мере, не лишившись руки.

— Тальвэ Луана Бэрк, — я чуть наклонила голову и подмигнула.

— Ну вот, не дура ли? — девочка хрипло рассмеялась, — может быть с этого и стоило начать? Возвращай нашего брата, а мы принесем для тебя письмо.

Я напряглась.

— Вы знали, что я сюда приеду?

— Да, — кивнула девочка и жестом приказала одному из своих сородичей сделать все необходимое, — ведьмы забрали оборотня и сказали передать Луане Бэрк сообщение.

Я скрипнула зубами. Это все было вполне логично, но иногда так хочется верить в сказку. Быстро присев над телом, я коснулась жуткого, холодного лба, возвращая душу.

— Вот, — смуглый мужчина без каких-либо следов разложения или смерти, протянул мне конверт.

Взяв его в руки, я поднялась и начала судорожно открывать письмо. Что еще за гадость умудрились придумать мои сородичи? Нет, честно, иногда я начинаю думать, что и правда стоит перебить всех ведьм. Жаль только, что полностью истребить нас не получится. А, даже если каким-то чудом люди смогут это сделать, энергия, ушедшей в никуда, поднимет такое количество нежити, что некромантов не хватит их успокаивать. Это не говоря про различные эпидемии и прочие прелести посмертных проклятий.

Только развернув сложенный лист, я поняла, насколько у меня трясутся руки.

«Тальвэ Луана Бэрк, мы очень сожалеем о том, что вы не хотите добровольно сотрудничать с нами, а потому мы вынуждены вмешаться. Как вы уже поняли, Хинари Раймет сейчас находится в храме Совета, но можете не волноваться — он жив и здоров. Если вы любите этого мужчину, то через десять дней, начиная с момента получения письма, прибудете к нам, иначе мы начнем отправлять вам каждый день по кусочку мужа.

Сожалеем, что приходится прибегать к таким способам, но вы не оставляете нам иного выхода».

Я скрипнула зубами и закрыла глаза.

— Луан? — Сария явно нервничала.

— Извините, что я не представилась с самого начала.

— Бывает, — хмыкнула девочка.

Твари теней начали быстро таять — в них больше не было необходимости.

— Луана, — Сарии очень не нравилось происходящее.

— Пойдем — по дороге поговорим, — я протянула ей письмо и, развернувшись, направилась прочь с кладбища.

— Это было логично, — женщина заговорила только когда мы полностью покинули

опасную зону, — но что за странная цифра в десять дней? Не логичнее было бы рассчитать минимально необходимое время?

— Не знаю, — несколько резко ответила я. Все же придется... придется идти войной на Совет. Они совершенно точно не отпустят меня, а если не отпустят, значит и Хинари не жить.

— Луана, — Сария резко схватила меня за руку и повернула к себе, — успокойся. Подумай нормально — почему десять дней? Это очень важно.

Я на секунду замерла, смотря в глаза женщине.

Осознание пришло внезапно.

— Они знают, что я беременна. Рассчитали время, чтобы я была с одной стороны готова, с другой не вошла в полную силу.

— Готова к чему?

— К обряду «спящая мать». В это состояние мы погружаем ведьм, которые не могут справиться с силой, что приходит во время вынашивания ребенка. Однако есть и отдельный нюанс — это возможно только на определенном моменте развития плода. В случае со мной — не меньше двух недель.

— Может ли быть так, что им нужен именно ребенок? — Сария не отпускала мою руку, и это странным образом успокаивало и помогало думать.

— Скорее всего — так и есть. Особенно, учитывая, что с самого начала ведьмы сделали все, чтобы я сорвалась с насиженного места в Наории, чтобы не осталась ни в одном из подходящих городов или стран, чтобы встретила Хинари. Я очень не люблю признавать то, что в чем-то хуже других, но в планировании и в плетении мне далеко до этих старух. Причин для такой даты много, но скорее всего, они хотят попробовать воспитать с нуля нового члена Совета.

— Я уже говорила о своем мнении на тему их желаний, — фыркнула Сария, — Луана, у меня серьезный вопрос. Я считаю, что тебе лучше будет уйти к Рэйкириану, оставив спасение Хинари — нам. Даже если... даже если не выйдет... останется ребенок. Мой сын никогда бы не простил нам подобный обмен, как и то, что ты рисковала собой. Ты согласна?

— Если Хинари погибнет, я не смогу просто остаться жить.

— Это ты сейчас так говоришь, — Сария притянула меня к себе и обняла.

Я вздрогнула, но не стала сопротивляться. Мне сейчас как никогда была нужна поддержка живого существа.

Женщина провела рукой по моей голове и тихо продолжила:

— Когда родится твоя малышка, ты на многое посмотришь иначе. Мы, глупые женщины, берем свою душу и делим ее, отдавая кусочек каждому, кого любим. Когда умер мой муж, я чувствовала такую пустоту, как будто это мой пепел подхватил и унес прочь ветер. Но, обнимая Хинари, я забывала обо всем. Дети залечивают все раны, они наполняют жизнь смыслом. Они — это память о тех, кого мы любили. Память, которая не приносит боли.

Я почувствовала, что глаза начинает щипать. Мне было невыносимо думать и о потере Хинари, и нашей дочери...

И я себя ненавидела за то, что в подсознании вспыхнула на секунду мысль: дети у нас еще будут, причем обычные — без ведьмовства... Стоит ли одна маленькая девочка, жизни того-единственного, без которого я не знала как мне продолжать дышать?

Нет. Я не сдамся. Я буду до последнего сражаться. И, даже если проиграю, умирать буду

со oznанием того, что сделала все, что было в моих силах.

* * *

— Итак, теперь ты главная, тебе и карта в руки, — Сария расстелила передо мной чуть пожелтевший лист плотной бумаги.

Мы добрались до приграничного города Тангана сегодня утром и тут же начали подготовку будущего безумства. Обратная дорога от кладбища не заняла много времени и прошла на удивление тихо и спокойно. Духи-Покровители словно бы решили, что у нас и так много проблем, так что не зачем еще больше давить.

— Смотри, — я провела пальцем по старой, но очень качественной карте, — храм, а точнее замок ведьм находится на одном из самых больших островов — Форхе. Если ты там не была, то сразу преподнесу очень неприятный сюрприз — там что-то типа пустыни. По берегам чистый песок, но ближе к центру земля становится чуть плодороднее. Правда, особо это не спасет — деревьев там нет. Вообще. Равнина, в центре которой стоит огромный замок. Вокруг разбит лагерь для тренировки охотников, причем в сумме их может быть около пяти сотен. Правда в это число входят и уже опытные воины, и ученики.

Таким образом, отправиться с армией мы не сможем — нас банально заметят и сотрут в порошок уже на подходе. Очень мелкий.

— Значит, соберем группу лучших.

— Это понятно, — я поморщилась, — однако есть проблемы. Первая: я понятия не имею, как устроены замок и тренировочный лагерь. То есть провести незаметно — не смогу. Вторая: добраться телепортом туда могу только я, а корабль едва ли добровольно высадит сомнительную группу у ведьм.

— То есть, нам нужен союзник там. У тебя предложения есть?

— Судя по тому, как ты говоришь, есть у тебя.

Сария откинулась на стуле в нашей комнате и улыбнулась. Этакая большая и довольная кошка.

— Ты даже не представляешь, сколько тут, в Каргарахе, интересных личностей обитает. Есть у меня знакомые... которые сбежали от вашего Совета, будучи теми, кто учился на охотников.

Я приподняла одну бровь.

— Ты серьезно? Я думала оттуда либо выходят преданными слугами, либо выносят вперед ногами. Совет очень тщательно следит за теми, кого они получили в свои когтистые лапки.

— Мне сейчас особо не до шуток, — даже намек на улыбку исчез с лица Сарии, — найти этих удалцов будет не просто, но за пару дней я справлюсь. Параллельно ты сможешь позвать тех, кого хочешь видеть, и чья помощь нам нужна. Еще я отправлю весточку оборотням.

Я только кивнула головой. В мыслях я уже прикинула, кого стоит позвать...

— Можно просто кинуть клич по контрактикам — тебе задолжали очень многие, — Рэй все реже почему-то говорил со мной, но я не обижалась, ведь у него самого было далеко не самое простое время.

— Ты серьезно? Те, с кем я заключала договор, годятся только на разовое выполнение

желания. Ни с одним из них я не соглашусь даже под страхом смерти, пойти на серьезное дело. Люди не слишком отличаются умом и они могут вполне решить, что данная операция отличный повод избавиться от меня. И да — где ты был, когда я сказала про то, что армию провести будет невозможно?

— Не невозможно, просто ты не хочешь лишних смертей. А их будет не мало, если вы так сразу заявите о своих намереньях. Хотя о чем это я — ты сама понимаешь, что ведьмы с самого начала знают о твоих планах.

Я сжала губы.

— Что там Рэй говорит? — Сария чуть наклонила голову.

— Вы знакомы? — отстраненно спросила я, все еще обдумывая слова мужчины.

— Ну да. Он же спас моего мальчика. Лично, правда, мы не встречались.

— Говорит, что ведьмы в любом случае знают, что именно мы собираемся сделать. И что, возможно, смысла прятаться нет вообще.

— Не бойся. Мы спрячемся так, что Совет не заметит нас, даже если мы будем штурмовать стены их замка с тараном в руках.

Я наградила свекровь еще одним задумчивым взглядом. Мне всегда не нравилось чувствовать, что я не знаю козырей в чужих руках. Особенно сейчас, ведь связаны эти «козыри» с ведьмами. Люди находят все больше способов обходить наши уловки. Что будет, если однажды, мы потеряем способность сопротивляться?

Тряхнув головой, я отогнала эти странные мысли.

— Начнем?

— Позавтракаем и вперед. Работы много — времени мало, — Сария кивнула головой, — не бойся, Луана, мы справимся.

Да, но что будет позже?

Глава 3. Время платить долги

— Итак, сейчас они появятся...

Я скосила глаза на Сариюю. Женщина с невозмутимым лицом сидела на мягком кресле в закрытой комнате ресторана «Амбрия».

Сегодня она выглядела особенно хорошо. Белоснежная рубашка (крайне странный выбор), расстегнутая на груди, приоткрывала край защитного корсета телесного цвета. Длинные ноги были затянuty в брюки из тонкого, но прочного материала темно-серого цвета, а внизу они заправлялись в высокие кожаные сапоги. Волосы Сария заплела в две косы, закрепленные плетеными шнурками.

Сама я выглядела куда скромнее. Короткое зеленое платье до середины бедра, с длинными рукавами, темно-коричневые теплые узкие штаны, мягкие сапоги на гибкой подошве. Волосы я заплела так же, в косу, закрепив невидимками короткие пряди спереди.

Ресторан «Амбрия» мы выбрали не случайно. В городе это было самое безопасное место. Маленькие комнатки с диванчиками и креслами защищались от прослушки не слабее королевских залов, кроме того, тут было тихо, приятно пахло, и общая цветовая гамма в кремовых тонах не раздражала глаза. Да и меню, стоит признать, было более чем хорошим.

За поеданием черничного чизкейка и чашкой жасминового чая, я ждала тех, кто должен был пойти с нами на смерть. Угу. Именно так.

Резная, темно-коричневая дверь открылась и к нам зашла первая из группы. Далиана Наркои.

Девушка была в черном костюме, отдающем сталью, но что самое интересное, ее лицо закрывала ровная, без прорезей для глаз, маска.

— Ого, — Сария удивленно подняла брови.

Далиана аккуратно развязала шнурок на затылке и сняла свою защиту.

— Всем доброго дня. Пришлось немного спрятаться. Это и людей лишних отпугивает, и имя мое проще скрыть. Здесь его лучше не называть.

— Привет, Дали, — я улыбнулась девушке, — садись, будем ждать остальных.

Наркои кивнула и опустилась на край дивана.

Спустя еще минут двадцать, в комнату вновь постучались и зашли двое оборотней. Один имел ипостась тигра и выглядел как мужчина лет тридцати семи, с рыжими волосами, белоснежной кожей и круглыми большими глазами желто-зеленого цвета. Рост оборотня был не меньше метра восьмидесяти, однако массивным он не был. На поясе висели сдвоенные ножны с изогнутыми мечами и топорик. Второй была девушка с короткими, торчащими во все стороны волосами серого цвета. У нее были очень тонкие черты лица, большие синие глаза, однако красивой незнакомку назвать было сложно — ей очень не хватало цвета, словно бы на лицо высыпали мешок пыли.

— Позвольте представить вам моих хороших друзей, — Сария улыбнулась, — Ланок Игун и Диара Эвэс. Обратни тигр и сокол.

— Для нас честь помогать вам в таком деле, — голос девушки был низким, хриплым. Странно, но говоря эти слова, она смотрела не на Сарию, а на меня. Ни грамма презрения или ехидства — Диара воспринимала меня как достойную.

— Садитесь, — я указала на диван, — нам нужно дождаться остальных и после этого уже перейдем к основной задаче.

— Кушать хотите? — Сария обвела глазами новоприбывших.

— Было бы хорошо, — кивнул Ланок.

Однако сделать заказ мы не успели, так как в комнату вошел... Кайрон Рэйфат.

Мужчина выглядел так же, как и при первой нашей встрече. На нем была потрепанная кожаная куртка коричневого цвета и чуть более темные брюки. На поясе висел меч с узорчатой рукояткой, и три ножа.

И все бы ничего, если бы чуть поодаль, за его спиной, не стояла та, кого я совсем уж не ожидала увидеть Викари Дэльвор.

Девушка была одета в короткое платье, как и у меня, только цвет его был серым. Так же на ней была кожаная жилетка до середины бедер и черные брюки. Длинные золотые волосы гевейки были заплетены в сложную высокую прическу, причем, судя по всему, такую, какую не надо каждый день расплетать и заплетать заново. Удобно.

— Доброго дня, — я даже поднялась и протянула руку, — немало удивлена, что прибыли именно вы.

— Рад, что с тобой все хорошо, — Кай поцеловал мою ладонь и повернулся к спутнице, — вы уже знакомы, но, думаю, пора раскрыть карты. Викари Дэльвор является старшей дочерью правителя и именно она должна будет получить власть после его смерти. На приеме у короля Ранальфа нам пришлось разыграть некую сценку.

— Для безопасности и чтобы избежать некоторых казусов, — Викари криво усмехнулась, а я подумала о том, что в душе она — та еще стервозина, — сами знаете, тальвэ Луана, мужчины редко воспринимают в серьез женщин, сколько бы у них не было власти и силы.

— Знаю, — я кивнула головой, — только, надеюсь, вы не ждете к себе особого отношения. У нас у всех будут равное положение.

— Естественно, — кивнула гевейка.

Мы расселись по местам и представились друг другу. Стоит признать, такое пополнение вызвало легкий шок у всех, кроме Далианы — ее вообще мало чем можно вывести из состояния равновесия.

Но уже через минуту это мое утверждение подверглось сомнению.

Потому, что в комнату буквально влетел восьмой член нашей команды.

Это был довольно худой, среднего роста парень лет двадцати на вид. Длинные светло-русые волосы, чуть торчащие в разные стороны, аккуратно подстриженная борода, глубоко посаженные голубые глаза, полуприкрытые тяжелыми веками. На нем несколько мешковато сидела светло-кремовая рубашка, украшенная по краю тесьмой красного цвета. На ногах широкие свободные коричневые брюки и вытертые ботинки.

— О, всем привет, — мужчина помахал нам рукой и, радостно улыбнувшись, сел на свободное кресло.

— Позвольте представить вам последнего члена команды — Макер. Он долгое время учился на охотника и сбежал одному ему ведомыми путями.

Мужчина улыбнулся еще шире.

И тишина...

— Ребят, если вы не против — я кушать хочу. Кстати, у нас тут... — взгляд Макера скользнул по нам, и мне очень не понравилось, ощущение при этом. Как будто меня просканировали. — Три оборотня, маг воздуха, воды и огня. Специально так подбирали? Два гевейца весьма и весьма высокого уровня, полукровка хальф, способная нарезать соломкой

половину сидящих тут за минуту и беременная ведьма, которая в приступе злости может снести весь этот город. Компания хорошая, лучше некоторых армий, однако для баланса нужно было бы еще одного взять.

Далиана хмыкнула. Вот теперь ее действительно проняло — разница между внешним видом и тем, кем на самом деле был Макер была так высока, что это шокировало.

— Какие у вас как у охотника-недоучки способности? — Викари чуть наклонила голову изящным жестом, выдающим все ее происхождение.

— Полная нечувствительность к любой магии, знание, как устроена территория Совета и неплохая военная подготовка, — мужчина пожал печами, — Сария, ты Фирена помнишь?

— Кто ж такое забудет, — женщина улыбнулась, — милый, добрый мальчик — как и ты. Только еще мастер иллюзий.

— Зачем нам мастер иллюзий? — заинтересовался Кай. Остальные молчали — Далиана вообще не была склонна много говорить, а оборотни чувствовали себя еще слишком не в своей тарелке.

— Вы немножко не понимаете, — хмыкнул Макер, — он даже мне способен внушить что угодно. А еще он делает чудесные травяные составы, которые быстро испаряются и могут уложить даже сварга в состоянии бешенства.

— Мак, давай уже конкретнее. Что случилось с Фиреном? — Сария смотрела на мужчину как на мальчика, который разбил мамину вазу, но очень сильно боится об этом сказать.

— Да мы нашумели немного, его стражники забрали, — Макер сказал это таким тоном, словно бы речь шла о каком-то пустяке, разрешить который проще простого.

— Прости, но как это могло получиться? — Сария поперхнулась, — насколько я помню Фирена, он при желании может создать полсотни своих двойников, причем так реалистично, что даже земля под их ногами будет проминаться.

— Ну... мы были не слишком трезвыми, — Макер наигранно замялся, хотя я была на все сто процентов уверена, что ему было совершенно не стыдно, — ну так что насчет еды? Я, на пустой желудок, думаю плохо.

Я молча протянула ему сферу, через которую можно было сделать заказ. Да уж... наверное, если бы собрание не было связано со спасением Хинари, я бы даже повеселилась. И потому, какая цветастая команда у нас собралась, и отдельно на тему Макара, который был весьма уникальной личностью. Он был шутком — жестикулировал, шутил, много улыбался. Однако в его глазах была сталь — холодная расчетливость и четкое понимание кого и как можно убить.

Когда все сидящие разобрались с заказами, я решила, наконец-таки, взять инициативу на себя.

— Итак, не уверена, все ли знают, но некоторое время назад меня разыскала вестница Совета и объявила о том, что я должна прибыть к ним для непонятно чего. В итоге они похитили моего мужа — оборотня Хинари, оставив мне десять дней для того, чтобы я прибыла в храм Совета, иначе мне начнут присылать его по частям. Судя по всему, ведьмы знают, что я беременна и есть шанс, что им нужен именно мой ребенок.

— Не шанс, а факт, — жуя макароны с мясом, что появились минуту назад прямо на столе, пробормотал Макер, — твоя же фамилия Бэрк? К тому же сейчас на тебе очень интересный контракт. Твой ребенок с рождения будет связан с далеко не последним миром теней. А если учесть, что божество Рэйкириан уже очень давно не заключало ни с кем

договоры — ведьмам почти необходимо получить твоего ребенка, ведь на самом деле, Совет стремиться собрать всех подобных под своим крылом.

Я кивнула — это было вполне логично.

— Таким образом, у нас осталось шесть дней на то, чтобы добраться до замка и вытащить оттуда моего мужа. Скорее всего, нам придется... сократить количество представителей Совета. Если кто не знает — всего это шесть ведьм, которые не просто сильны, они очень близки к понятию божеств.

— У нас есть защитные артефакты, — Викари взяла со стола бокал с шоколадным коктейлем и сделала небольшой глоток, — гевейцы давно ждали войны с ведьмами, а потому искали... определенные способы, как можно не попасть под проклятья.

— Ну, от Совета и посмертной магии это не защитит, — снова вмешался Макер, — потому вам и нужен я. В плане сопротивления у меня всегда были одни из самых высоких показателей.

— Для этого вам нужна ведьма-пожирательница, — я фыркнула, — даже посмертное проклятье можно снять.

— Если жертва сумеет дожить до этого момента, — веско замети Макер.

— Так какой помощи вы ждете от нас в плане своего друга? — Кай стянул зубами жаренное куриное сердечко с тонкой деревянной палочки и внимательно посмотрел на охотника-недоучку.

— Вытащить его. Там стоят хорошие артефакты, подавляющие магию, да и проворачивать все это в одиночку... долго и сложно.

— В общем, тебе лень, — Сария отправила в рот последний кусочек мяса со своей тарелки и откинулась назад.

— Ну не обязательно говорить это вслух, — Макер комично поморщился.

Я внезапно поняла, что почти все присутствующие смотрят на меня. Ответственность... как я ее ненавижу! Интересно, если я сейчас начну хихикать и пускать слюну, кто-то из ребят согласится взять на себя командование?

Ладно, не будем обманываться. Учитывая, что стоит для меня на кону — никому не дам это право.

— Хорошо. Только проверить все это надо тихо, так что я сама посмотрю, что можно сделать.

— Ты же ведьма — думаешь, тебя тут куда-нибудь пустят? — Сария иронично подняла бровь.

— Зная Луану — мне заранее жалко тех, кто ее куда-нибудь не пустит. К тому же — я буду ее страховать, — Далиана хмыкнула, — пойдем ночью, как только покушаем.

— Я с вами, — тут же заявила Сария.

— И я, — Кайрон мрачно посмотрел мне в глаза.

— Ага. Всей компанией на штурм местной тюрьмы, — я иронично заломила бровь, — это конечно хороший шанс и тренировка, но нет. Мы пойдем с Далианой вдвоем и сделаем все очень тихо и быстро.

— Ладно, — внезапно сказала Викари, — но мы будем вас страховать. Через тени отправишь сообщение, если будет нужно. Вы вообще знаете, как там все устроено?

— Знаю, — кивнула Далиана, — была уже. Вытаскивала одного человека.

Даже не сомневалась.

— Мне нужна какая-нибудь вещь, которую носил ваш Фирен. Как он вообще выглядит?

Макер сунул руку в карман брюк и вытащил оттуда плетеный браслет.

— Он его сам делал, так что проблем не будет. Насчет внешности — высокий, почти два метра, худой, короткие черные волосы, карие глаза. Лет двадцати примерно. Одет был в серую рубашку и коричневые брюки.

Я взяла браслет и тут же почувствовала тонкую связывающую нить энергии.

— Вполне подходит.

— Пойдем пока, посмотрим на здание, — Далиана поднялась на ноги.

Я кивнула и тоже встала. Если Наркои не против моего предложения, значит это и правда не сложное задание. Не знаю уж, за что взяли Фирена, но если его не казнили сразу, значит, скорее всего, просто хотят припугнуть.

— Не натворите ничего такого, что заставит нас бежать так быстро, насколько мы вообще способны, — Сария улыбнулась, — но я на самом деле не против вашего выхода. Ты, Луана, и так с момента нашего знакомства была ниже травы, тише воды. Я даже удивилась разнице в плане того, что слышала про тальвэ и что увидела в реальности. Погуляйте, девочки.

Я на секунду онемела, но потом улыбнулась. Хорошая у меня свекровь, а вот Хинари будет в ужасе, когда мы с ней окончательно споемся и начнем гулять.

Мы с Далианой вышли из небольшой комнаты и быстрым шагом направились в сторону выхода.

— На сколько уверена? — Наркои надела вновь маску и стянула с вешалки у входа темно-синий плащ.

— На все сто, — спокойно ответила я, — Сария за меня и своего сына умереть готова. Хотя причем тут я — мне искренне не понятно, остальные два оборотня считают меня княгиней, а Хинари — князем, более того, моя свекровь выбрала их не случайно, так что это убивает последние сомнения. Кай с радостью вцепился в возможность и мне помочь, и ведьм перебить. Викари нужна хорошая слава, чтобы укрепить твои позиции и доказать, что из нее выйдет достойный правитель. Этот самый Макер терпеть не может Совет, а еще в нем силен и страшен дух авантюризма.

— Не думаешь, что он ненавидит ведьм в общем и целом, то есть в том числе и тебя? — Далиана толкнула входную дверь, и мы вышли на полупустую улицу города.

— На него не действует магия, так что к ведьмам он относится как к обычным женщинам. Истеричным, вредным и не способным с ним что-нибудь сделать. Так что там насчет тюрьмы?

— Да обычная дыра, — девушка чуть пожала плечами и уверенным шагом двинулась к северной границе, — там держат тех, кого надо припугнуть. Первое предупреждение, так сказать. Здание обладает не самой хорошей защитой, но в некоторых комнатах не слабые артефакты на подавление магии и даже обращений. В центре располагается помещение, где заседает начальник. Вот там все серьезно. Верхние этажи — жилые комнаты стражников, нижние — тюремные.

— А в середине? Только начальник?

— Не согласишься — там еще и зал собраний, где очень часто проводят балы.

— Ты что — серьезно? — я ошарашенно посмотрела на подругу. Жаль под маской лица не видно. Интересно — ей дышать не тяжело? Хотя о чем это я — маска излучала магию, совсем немного, но все же, так что думаю, Далиана ее даже не ощущала.

— А ты как думала? Тюрьма здесь не для наказания тех, кто нарушил закон, а для

унижения и предупреждения слишком уверовавших в свои силы. Один из способов — существо сажают в клетку, которая блокирует все, что только можно, затем ее вытаскивают в зал, и разодетые люди ходят мимо них, смеясь и обсуждая.

Я невольно поморщилась — это, конечно, не так уж жестко, однако очень неприятно. На месте некоторых я бы потом нашла каждого посмеявшегося и задушила своими собственными руками. Но это во мне комплексы говорят. Очень плохо отношусь к тому, что кто-то в меня пальчиком тыкает. Сразу этот самый пальчик хочется сломать в трех местах.

— Что насчет проникновения внутрь? — я задумчиво посмотрела на небо. Ночь тут должна была наступить через часа полтора примерно. До тех пор проникать в тюрьму нельзя — слишком много зрителей вокруг.

— С этим есть сложность. На всех, кто работает в тюрьме, есть артефакты, позволяющие открывать двери. Они не завязаны на личности, но все равно достать их не так просто. Один раз, ночью слуги выносят помой (все-таки там очень сильно экономят на магии), однако их троих только один имеет доступ в саму тюрьму.

— А охрана там, на входе, стоит?

— В небольшой пристройке всегда есть двое-трое стражников. Ты это к чему спросила? — в голосе Далианы прозвучал неподдельный интерес.

— Ну, проверю, насколько я, беременная, потеряла свое очарование.

— Луана, не надо — лучше я тебе отдам артефакт со слуги, а сама пройду другими путями. Ты же ведьма: увидев знак к тебе и на десять метров не подойдут, а без него, стоит им понять кто ты — нам придется прорываться с боем.

— Поверь — возбужденный мужчина использует голову только для поиска нужного места. И то не всегда, так что никто меня не вычислит.

— Ммм... как бы помягче... не хочу критиковать твой внешний вид...

— А вот тут нам поможет магазин, — я остановилась напротив здания с вывеской украшенной черным кружевом.

— Луана... — простонала подруга.

— Да ладно тебе. Я же беременна — мне ребенка надо кормить и энергией в том числе. Одним стражником больше, одним стражником меньше.

— Ты стала слишком легко о таком говорить.

— Нет. Просто у меня нервный срыв, который мне очень надоело контролировать. Если ты еще не поняла — у меня мужа убьют меньше чем через неделю, или ребенка заберут. Как думаешь — сколько для меня сейчас стоит человеческая жизнь?

Далиана еле заметно вздрогнула.

— Я знаю тебя уже очень давно и да, я все поняла. Прости.

От ее глухого голоса я невольно поморщилась. Душу на мгновение захлестнула тоска, из-за которой захотелось выть или просто поплакать. Но я еще успею это сделать, а сейчас есть прямая и выполнимая задача.

Быстро открыв дверь, я вошла в магазин.

— Доброго вечера, мы скоро закрываемся, — продавщица, молодая пышногрудая женщина с белокурыми локонами и жирно покрашенными серыми глазами, приветливо улыбнулась, от чего на ее щеках появились две очаровательные ямочки.

— Мы быстро, — я улыбнулась в ответ, — нужно очень откровенное платье.

Продавщица тут же окинула мою фигуру взглядом и, быстро поднявшись, скрылась в соседней комнате, вход в которую закрывали шторы.

Вообще магазинчик был довольно милым — розовые стены с узорами в виде кружева, изящные резные диваны с черной обивкой, ничего лишнего, хотя вульгарности хватало.

— Идите ко мне, — раздалось из соседней комнаты.

Я быстро скинула куртку, что была на мне надета и отдала Далиане. Посмотрим, что тут можно на меня найти.

Надо признать, что выбор продавщицы был весьма неплох. Черное платье с шелковой юбкой выглядело дорогим, но обработка кружева на лифе выдавала настоящую цену с головой. Понять подходит ли оно мне, не надев, я не могла, так что пришлось раздеваться полностью. Вообще пришло время опять порадоваться подарку демонов: в шелке замерзнуть — раз плюнуть.

Платье село как перчатка. Девушка ловко затянула корсет на мне и повернула к зеркалу. Ну что же — очень и очень не плохо. Выгодный пошив лифа сделал мою грудь больше, приподняв ее вверх, а кружево по краям добавило еще большей эротичности. Длинная шелковая юбка имела крайне неприличный разрез до самой пятой точки, так что при ходьбе каждый раз открывалась далеко не самая плохая ножка в кружевном чулке (они шли в комплекте).

— А красное такое есть? — я покрутилась у зеркала, но, не смотря на общую картинку, не могла избавиться от чувства того, что я выгляжу одним черно-белым пятном.

— Да, если хотите — сейчас принесу.

Девушка на секунду скрылась и вернулась, неся чехол с новым платьем.

А вот оно было уже просто великолепно. Особенно, если учесть, что на красный шелк пришили кружево не в тон, как было на первом, а черное. Очень и очень неприличный наряд.

— Беру, — я улыбнулась.

Хорошо, что с деньгами проблем нет. А то пришлось бы соблазнять стражников в теплом платье и штанах, а это уж куда как сложнее. Когда мужчины видят наряд подобный тому, что я купила, они даже не акцентируют внимание на лице девушки или небольшом количестве лишних килограмм. Это как в ситуации, когда дети разворачивают коробку с подарком: они уже по размеру понимают, что внутри далеко не то, что хотелось, но красивая обертка обещает счастье в любом случае.

Всегда говорила, что мужчины остаются мальчиками до конца своих дней. Потому от женщин они требуют быть мамами. В первую очередь — для себя.

При виде меня Далиана задумчиво произнесла:

— Ты же замерзнешь.

— Что ты — огонь во мне способен согреть весь мир! — я театрально закатила глаза.

— Я не шучу.

— Я тоже. Спасибо вам, — я повернулась к продавщице.

— Приходите еще, — она чуть поклонилась в ответ.

Мы с Далианой вышли на улицу, и я тихо спросила:

— Спрячешь мои вещи?

— Да, только давай сделаем вот так, — Наркои сняла плащ и накинула на меня, — нам надо еще вокруг тюрьмы погулять, а в таком виде ты рискуешь переест еще до начала самой операции, или превратиться в сосульку.

Я кивнула головой и закуталась посильнее.

До тюрьмы мы дошли минут за пятнадцать. Людей становились все меньше, но нужно

было дожидаться, когда ночь окончательно спустится на город и настанет время «ночных бабочек» и всевозможных нехороших личностей. Тогда ни я, ни Далиана не привлечем особого внимания.

Здание тюрьмы было скучным и вполне банальным. Прямоугольная коробка в пять этажей со множеством окон — два нижних и два верхних с маленькими и зарешеченными, а центральный красовался нелепыми витражными в человеческий рост.

Вокруг все было обнесено кованым забором, а сразу за воротами стоял маленький домик охраны.

— Уверена в своем выборе? — тихо спросила Далиана.

— Да, не думаю, что будет сложно.

— Ладно, тогда расходимся. Я найду тебя сама — войдешь внутрь и просто подождешь. Ты же не знаешь что и где, а просто идти по ниточке можно долго.

— Договорились, — я кивнула головой, — у меня есть просьба. Очень странная.

— Что нужно? — Далиана повернула голову.

— Ударь меня. Кулаком в скулу...

Договорить я нормально не успела, так как от удара чуть не упала на землю.

— Ох, спасибо! Давно мечтала, — Далиана явно улыбалась, потирая костяшки.

— Эй, можно было и легче!

— С твоей регенирацией нужно было постараться, — хмыкнула девушка. — Все, разошлись.

— Удачи.

— И тебе.

Я скинула плащ и отдала его подруге. Быстро поправила грудь, распустила и взлохматила волосы, потеряла губы, чтобы они стали ярче.

Итак... в бой.

Я неторопливо двинулась к воротам, покачивая бедрами. Людей вокруг почти не было, а это не могло не радовать.

Открыв дверь (интересно, её вообще не запирают?) я ускорила и почти побежала к небольшому деревянному домику. Замерла на секунду, но все же постучала.

— Кто? — дверь открылась, и я почти упала на стражника, одетого в кольчугу поверх льняной рубашки. Мужчина был довольно молодым, с темно-русыми волосами и карими глазами. Его левую бровь пересекал тонкий шрам, да и на щеках было еще несколько, словно ему стекла на лицо сыпались.

— Ой, мальчики, пустите немного погреться, — я томно прикрыла глаза, положив ладони на грудь незнакомца, — один кабель меня из дома выгнал, еще и кулаком ударил.

— Ээээ... — парень явно был в шоке, но судя по расширившимся зрачкам, процесс пошел.

— Кого там нелегкая принесла? — раздалось из дома.

Стражник неловко приобнял меня и шагнул в комнату. В небольшом помещении, освещенном тусклыми свечами, на деревянных лавках сидели еще двое мужчин. Все молоденькие, темноволосые.

— О, ш...ха!

— Мальчики, — я захлопала глазками, — можно у вас чуть погреться? А то мне до мамы идти через весь город, а меня клиент выгнал — даже вещи забрать не дал! — я тяжело вздохнула.

— А за что выгнал-то? — мужики с интересом оглядели меня с ног до головы и увиденное им понравилось.

— Да леший его знает! Не встал, кажется, вот он и испугался.

Стражникам шутка понравилась, и они дружно заулыбались.

— Ну, ничего, ничего — садись к нам.

— Не, мужики, — внезапно тот, что обнимал меня, напрягся, — нам запрещено сюда девок водить. Нельзя.

Я повернулась к нему, подняв голову, чтобы увидеть глаза.

— Так может, есть другое место, куда мы просто уйдем? — я скользнула пальчиками по стальным колечкам брони, — а то я настроилась сегодня... а тут такой кошмар.

— Килор, ты ее в камеру отведи, — один из стражников потянулся, — потом мы сходим. Она там и погрееется и внимания никто не обратит.

— Но...

— Слушай, такая баба, а ты сопротивляешься. Ну, раз не хочешь, то я пойду.

Стражник встал и направился ко мне.

Килор прижал меня чуть сильнее. Ну вот, еще не понял, что сам себе смертный приговор подписал.

— Ладно.

Он снова посмотрел на меня, и в его глазах я прочитала такой водоворот эмоций, что даже удивилась. Там был и страх, и желание, и мальчишеская радость. Духи! Да я у него должна была быть первой!

— Пойдем, тигр, — я томно улыбнулась.

Килор кивнул и, взяв меня за руку, потянул к выходу.

Я с многообещающей улыбкой повернулась к остальным двум, после чего подмигнула. Эдакий намек: никто не будет обделен вниманием.

Странно, но мужчины не знают, что многие «ночные бабочки» не испытывают любви к сексу, более того — не получают оргазм. Для них это работа и только. Хотя встречаются и те, кто, искренни, преданы своему делу. Даже если бы им не платили, они бы все равно спали со всем, что шевелится. В таких ситуациях меня умиляли представители сильного пола. Те, которые брали этих девушек в жены, свято веря, что это их жизнь заставила такими стать, а не собственная инициатива.

Только вот можно вытащить человека из грязи. Но грязь из человека вытащить нельзя.

— Только ты тихо пока иди, — нервно прошептал Килор. Мужчина тащил меня в сторону тюрьмы, нервничая все больше. Его ладони вспотели, а дыхание стало прерывистым и частым.

Дойдя до небольшой деревянной двери, стражник быстро повернул ручку и толкнул преграду ногой. По телу тут же прошла волна энергии. Кажется, проход со стражником был очень хорошей идеей — их артефакты были рассчитаны не только на одного-конкретного носителя, но и на тех, кого он вел с собой. Ведь охрана тут еще и преступников сажала в камеры.

В узком каменном коридоре было невероятно темно. Факелы тут горели, но располагались на расстоянии метров десяти друг от друга и их света не хватало.

— Идем-идем, — мужчина потянул меня следом. Его дыхание и пульс просто оглушали.

Лестницы... коридоры... мы шли довольно долго, пока не оказались в просторном помещении, где располагались тюремные камеры. Судя по всему, этот отсек пустовал.

Килор толкнул одну из дверей.

— Тут, конечно, нет нормальных кроватей, но...

Закончить он не успел, потому, что я резко потянула его энергию и стражник осел на пол, шумно звякнув металлом о камень.

И все же я не настолько очерствела, потому что убить ребенка не смогла. Пусть поспит.

Быстро стянув с его груди шнурок с артефактом, я повернулась к выходу. Ну что — ждем, пока меня не найдет Далиана. Девушка права — я хоть и чувствую направление, куда мне надо идти, однако в местных коридорах запутаюсь мгновенно.

Ждать долго не пришлось.

— И как ты в этом собираешься ходить? — женщина оказалась рядом со мной так незаметно, словно бы она телепортировалась.

— Молча и быстро, — на самом деле я только сейчас подумала над удобством своего наряда, но признаваться не хотелось, — разрежь корсет, а я пока с длиной юбки поработаю.

За минуты три я привела себя в относительно нормальное состояние, и даже волосы сумела убрать.

— Хорошо хоть обратно переходить будем через тени, — я выпрямилась и кивнула Далиане, — пошли. Нам надо ниже.

Наркои кивнула головой и быстро вышла из камеры, где мы оставили лежать охранника. Снова потянулись длительные переходы по узким коридорам и лестницам — да тут настоящий лабиринт! Причем сделан он так, что если мы встретим охрану, придется драться.

И мы ее встретили.

Правда Далиана среагировала так быстро, что я даже тварей теней вызвать не успела. Миг — и три тела оседают на пол. Тут тесный коридор сыграл против охраны.

— Этот этаж, — я почувствовала, что нити больше не тянут вниз, — нам прямо вперед.

Мы прошли чуть дальше по коридору и увидели ряды забитых камер. Люди в них постепенно начинали просыпаться, и это было плохо — нам нельзя шуметь, а заключенные не потеряют возможность выбраться отсюда, даже если она будет связана со сдачей беглеца. Особенно с ней.

— Лу...

— Знаю.

Я улыбнулась и потянула энергию из всех, кроме того, к кому тянула ниточка. Поток силы наполнил тело, а заключенные перестали шевелиться на узких кроватях.

— Вот он, — мы остановились напротив предпоследней камеры, — эй, Фирен! Подъем! Мы пришли тебя вытащить.

Парень на кровати лениво приподнял голову и улыбнулся. Мальчишка! На вид он был даже моложе двадцати лет, хотя это, как и в случае с его другом, была только внешность.

— О, вы быстро, — мужчина встал и подошел к решетке, — откроете?

Я взялась за прутья, и дверь послушно распахнулась благодаря все тому же артефакту.

— А теперь — возьмемся за руки и скажем волшебное слово, — я протянула Далиане и Фирену ладони.

— Абра-кадабра! — мужчина послушно сжал мои пальцы, и мы шагнули в тень, перемещаясь на улицу.

— Круто! — Фирен оглянулся и довольно потер руки, — а почему вы тогда шли ко мне, а не просто телепортировались?

— Я не знала места, а такое передвижение не возможно «в пустоту». Мы, кстати, друзья

Макера. Он хочет предложить тебе одну авантюру — скорее всего смертельную, потому, что выступаем мы против Совета Ведьм.

— Отлично! — Фирен улыбнулся, — а кормить будут?

Да... два сапога пара.

Я отправила сообщение ребятам через тени и повернулась к Далиане.

— Ну что — предлагаю иди сразу на постоянный двор. Там все и обговорим. А у тебя будет возможность посмотреть на нашу команду и отказаться, — я хитро улыбнулась Фирену.

— О чем это вы? Такую веселуху пропустить? Да ни за что на свете!

Еще один больной на голову в нашей команде. Хотя о чем это я — у нас из нормальных только два оборотня и то — случайно.

До постоянного двора мы добрались быстро и без происшествий. Хозяин особого интереса не проявил, так как мы оплачивали комнаты заранее и «спальное место» для Фирена у нас было.

В итоге наша «золотая» девятка собралась в самом большом из помещений, что было рассчитана на четырех человек, и сразу пошло знакомство.

Фирен мило улыбался каждому члену команды, отвечая на вопросы, а я устало опустилась на деревянный стул, наблюдая сквозь полу прикрытые глаза. Мальчишка. Ну, вот честно — короткие темные волосы, голубые глаза, в которых светилась искренняя радость и доверие. Глядя на такого никогда не подумаешь о том, что парень может быть опасным. Его выдавали мелочи. Секунды, когда через общий образ простофили проскакивал холодный интерес, а взгляд становился откровенно сканирующим. Мастер иллюзий? Верю.

Через примерно минут двадцать, пока шло знакомство и вопросы насчет моего откровенного внешнего вида, речь, наконец, зашла о деле.

— Итак, у сидящих здесь последний шанс отказаться, — я чуть приоткрыла глаза.

— А у тебя последний шанс выгнать кого-нибудь и выбрать других людей, — спокойно сказал Кайрон. Мужчине видимо не нравилось наше пополнение.

Я чуть повернулась к Фирену. Нет, в нем я тоже не чувствовала опасности — за своим другом он пойдет куда угодно. Кроме того, магу все равно было скучно в Каргарахе, а предстоящее задание казалось действительно интересным вызовом своим способностями и удаче.

— Меня все устраивают.

— Почему все-таки не собрать группу побольше? — Викари задумчиво оглядела сидящих существ, — и оборотни и гевейцы могут предоставить готовые пятерки. Справятся за день.

— Проблема даже не в том, сколько времени это займет, — вмешалась Далиана, — а в том, как мы будем командовать разрозненными группами, да и, чем больше людей, тем меньше в них веры. Предатели есть среди всех.

Викари на секунду поджала губы. Ее задело то, что кто-то обвиняет сородичей-гевейцев в двуличности, однако она была достаточно умна, чтобы не начинать спор.

— Раз все вопросы разрешены, — я встала на ноги, и все мужчины автоматически поднялись, кроме Макера, который ленивым, холодным взглядом следил за моими движениями, развалившись на кровати, — предлагаю идти спать. Фирен — надеюсь, проблем с маскировкой у тебя нет, и нам не нужно будет убегать отсюда, поджав хвост. Завтра с утра выдвигаемся в сторону порта.

Итак, игра началась.

Все... или ничего. Ставка ценою в жизнь.

Пожалуй, главной причиной, по которой я пропиталась любовью к нашей знатной гевейке стал ее личный корабль. Вот серьезно — это решило сразу такое количество вопросов, что я чуть не бросилась обнимать Викари. Не сделала это потому, что поняла — могу задушить. Все от той же большой и чистой любви.

Еще одним преимуществом данной ситуации стала целая команда сильных взрослых гевейцев, которых можно было позвать на подмогу в случае, если дела пойдут совсем плохо.

Время плавания, благодаря артефактам было сокращено до четырех с половиной дней, кроме того, как и обещала Викари, всем были выданы защитные амулеты. Правда, проверять их ребята отказались. Нет, я обещала, что это будет совсем маленькое проклятье, что калечить никого не буду... Но мне не поверили. Даже Далиана — что совсем уж обидно!

Почти все дни, пока корабль тихо и мирно рассекал океанские воды, мы потратили на совместные тренировки. Группа может состоять из мастеров — одиночек, но они останутся одиночками, а потому их эффективность будет ниже, чем у команды, состоящей из куда более слабых существ. Для военных действий очень часто формировали пятерки, или тройки, или десятки (в зависимости от рас) с самого детства. Существа должны чувствовать друг друга как самих себя, угадывать по мимике куда им надо двигаться и что делать. Нам такое не светило даже если бы времени был год. Слишком разные техники, слишком высокая самооценка, слишком много лени в некоторых из нас. В первую очередь в Фирене и Макере — эти двое тихо-мирно копались в своей каюте, создавая что-то типа бомбочек и общие занятия пропускали.

Зато остальным семи было более чем весело. Если можно считать весельем попытку научить меня сражаться на мечах. Вообще я так и не поняла, зачем мне было это нужно, но Сария упрямо твердила, что даже простейшие комбинации способны спасти мне жизнь. На третий день я просто прокляла свекровь, обеспечив ей жутчайшую морскую болезнь. И сломав при этом артефакт защиты. Ой... Вот не стоит злить беременную женщину!

Когда до выхода на землю ведьм осталась одна ночь, мои нервы окончательно превратились в натянутую струну. Я закрылась у себя в каюте, поняв, что просто небезопасна для окружающих и сидела на кровати, обняв колени руками.

— Безумие мое, прошу, не думай о плохом. Ты не хуже меня знаешь, что такое может повлиять на дальнейшие события.

— Я не думаю. Мне просто страшно.

— Не вижу разницы. Тогда прочитай заговор или что-то в этом роде.

— Да... сейчас...

— Ты совсем не хочешь говорить?

— Нет, прости...

Чувство покоя, что обычно давали мои беседы с Рэйкирианом уже не спасало. Предложение прочитать заговор было логичным и правильным, но вот беда: они рождались у меня в голове спонтанно, готовых не было. А сейчас я не могла придумать ни строчки.

Пожалуйста... Дух, Боги... помогите... плевать что я отдам за это, плевать, если через год умру. Только бы с Хинари все было хорошо. Только бы моя дочка родилась здоровой и не попала к Совету... Я редко прошу что-либо, и знаю, что никогда не была хорошей девочкой. Возможно за все свои дела я заслужила страдать до конца дней, но Хинари и мой ребенок не

виноваты ни в чем. Пожалуйста...

Я прикрыла глаза, чувствуя, как начинают течь слезы. Если с моими близкими что-нибудь случится... Я знала, что тогда просто сорвусь.

Боль и страх сменялись периодически безумной злобой, затем снова болью.

— Лу, — в дверь постучала Далиана.

— Не надо, здесь сейчас не безопасно.

Но кто меня послушает?

Наркои просто выбила дверь и зашла в комнату.

— Докатились. Может, хватит мусолить свои беды? — женщина быстро подошла ко мне и сгребла в охапку, обнимая и прижимая к себе, — Луана, я знала одну ведьму, которая однажды разговаривала с девочкой, что хотела наложить на себя руки после смерти мужа. Она подошла к ней и сказала: у тебя есть две ноги, чтобы обойти весь мир, две руки, чтобы обнимать своих детей, у тебя есть сердце, чтобы любить и быть любимой. И есть целая вечность, чтобы залечить раны. У некоторых нет и половины от этого, но даже они продолжают жить.

Не смей позволять ведьмам тебя сломать. Не смей сдаваться этой жизни. Сколько раз ты повторяла: сильный не тот, кто не падает. Сильный тот, кто каждый раз встает. А ты — сильная, сколько бы не твердила об обратном. Боль, страх, ненависть — они естественны. Они свидетельствует о том, что ты из плоти и крови, что ты живая. И да, мы все что-то теряем. Теряем кого-то. Но ты ведь и не потеряла, так что не смей раньше времени оплакивать живых.

Я уже просто ревела на груди у Далианы. И чувствовала, что с каждой слезой мое сердце успокаивается, а в груди поселяется глухая пустота. Плохая альтернатива боли, но зато не мешает думать и действовать.

— Спасибо, — я последний раз вздрогнула и успокоилась.

— А для чего еще нужны друзья, если не для вправления мозгов? Ну, зато теперь я знаю, что и ты — живой и эмоциональный человек. А то прямо женщина-скала.

— Не смешно.

— Да? Думаю, через недельку-другую, ты над всем этим еще посмеешься.

* * *

Мы высадились днем. Молча, ожидая мгновенного нападения.

Все, кроме все той же закадычной парочки.

Макер лениво потянулся, хрустнув плечевым суставом и с улыбкой сказал:

— Давно я тут не был — столько воспоминаний!

— Пейзаж впечатляет, — Фирен задумчиво оглядел пустыню, замерев взглядом на замке где-то вдалеке, — что называется «как на ладони».

Я только кивнула — в данной ситуации местность была главным недостатком. Наши передвижения легко засекутся на любом расстоянии. Точнее засеклись, если бы тут не было такого количества хороших мастеров, способных спрятаться от кого угодно.

— Вперед, — я привязала к поясу сумку с вещами, и нервно провела рукой по темно-коричневому плащу.

И мы пошли.

До территории охотников, что тренировались и жили под стенами замка, было около суток пешком. Подобраться к ним мы планировали незаметно, так что почти сразу Фирен окружил нас вязью своей магии, скрывая от любых глаз. Работа была тонкая, почти ювелирная, но мне оказалось очень сложно не сломать всю картину, просто съев энергию. У меня, знаете ли, организм сейчас требует хорошего питания.

По плану, добравшись до самой опасной территории, мы должны были устроить небольшую диверсию в поселении охотников, разделившись на две группы. Маркер, Далиана, Сария и я отправлялись дальше, в сам замок. Такое объяснялось тем, что двоим из четверки не были страшны проклятья, а еще двое могли на равных сражаться с лучшими из стражей. На остальных пятерых ложилась сложная миссия по контролю охотников. Проще говоря, их не должны были пускать к нам.

План был кривым, опасным и просто самоубийственным.

Но другого у нас не было.

Ведьмы не могли полностью просчитать мои действия, хотя точно знали, что я приеду не одна. Что не смирюсь с условиями. Они были готовы и ждали.

Но я слишком сильно устала, чтобы бояться.

Когда начало вечереть, мы остановились. Объяснялось это очень просто — можно было идти без остановок, но тогда мы рисковали загнать самих себя.

— Сидим прям как на похоронах, — Фирен вытянул ноги, сев на шкуру.

— Типун тебе на язык, — воскликнула Сария.

— Не надо. Типун — это больно, — мужчина улыбнулся.

— Ладно, ложимся, — Маркер задумчиво посмотрел на уже такой близки замок, — встаем через пять часов. Будет еще темно, так что преимущество магии теней останется на нашей стороне. Сейчас в лагере должно быть много новичков и мало опытных охотников. Это так же играет нам на руку с одной стороны, но с другой — подобное означает, что там будут дети, а не взрослые противники.

— Логично, — я пожала плечами.

— Почему? — заинтересовался бывший охотник.

— Потому, что они знают — я ни за что не пролью детскую кровь. Точнее они придумали еще один толчок к тому, чтобы сломать мое сопротивление.

— То есть проблем не будет?

— Не со мной, — спокойно ответила я.

— Ладно, болтуны, — Сария закончила обустривать свое спальное место, — надо ложиться спать. Времени у нас на это не много, а нужно хорошо отдохнуть.

Спорить с ней никто не стал.

Заснуть правда нормально не получалось. Стоило закрыть глаза и остаться наедине с самой собой, как в голову начинали ползти очень плохие мысли в очень большом количестве. В итоге я вырубилась только на часа полтора, а после дорога продолжилась.

Последние метров сто вообще пришлось ползти на животе. Фирен заставил нас перед этим выпить не меньше десятка разных баночек с зельями, а еще обмазал какой-то отвратительной гадостью.

— Вы же не хотите попасть под действие моих травяных бомбочек?

— Прости, но я думала, что ты только маг иллюзий, — Далиана с интересом посмотрела на то, как Фирен обвешивается тонкими полупрозрачными мешочками.

— Охотники защищены от чар, а некоторые травы позволяют проникнуть в их разум

лучше заклинаний.

Ого... какое интересное упущение в подготовки этих существ...

В общем, упившиеся всякой гадостью и воняющие как компостная куча, мы ползли к лагерю охотников.

Со стороны это была обычная деревенька у стен замка. Если не считать того, что в центре располагалась целая серия площадок для тренировки и несколько каменных зданий, внутри которых были обустроены жилые комнаты новичков.

Вход в замок располагался сразу напротив главного строения, где обитали учителя молодых охотников. Пройти мимо них незаметно было так же реально, как побрить спящего тигра. Но ведь нам и не нужно было это делать...

— Итак, приятно было с вами познакомиться, если переживем эту ночь — с вас капитальная пьянка, — Фирен вытащил несколько баночек, — надо их незаметно разлить на улице.

— Сейчас сделаем, — Диара обернулась соколом и, взлетев, схватила один из сосудов.

В целом мы потратили очень много времени на данную авантюру, но это было незначительно, ведь важен только конечный результат. Вообще, задача Диары была очень не простой: тут везде стояли защитные артефакты, которые должны были сигнализировать о проникновении, в том числе и обратной, но нас спасла еще одна дыра в защите. Купол заканчивался на расстоянии десяти метров от земли, так что крылатая без труда избежала участи быть пойманной.

— А вот теперь пора шуметь, — Макер встал и вытащил меч, — ребят, мы на вас рассчитываем.

Мы поднялись следом. Сердце плясало в груди, казалось, что я задыхаюсь от нехватки воздуха, а ладони вспотели. Ладно, пора успокаиваться.

Все, менять что-либо поздно.

И грянул взрыв!

Да, сами охотники были невосприимчивы к магии, но этого нельзя сказать про обычный огонь, обломки дерева и камни. А тут были отличные дома, и они отлично взрывались и горели. Кроме это много артефактов, поедала которые одна ведьма, могла устроить настоящий ад.

— Вперед!

В деревне началось движение. Крики, плач и жесткие команды, что отдавали те, кто прожил достаточно долго, чтобы не пугаться, когда небо и земля превращаются в одно месиво, а уже это самое месиво заливают огонь.

Мы метнулись вперед единой группой, но уже в процессе рассыпались. Краем глаза я увидела, что Фирен начал колдовать и уважительно присвистнула. Его иллюзии были не просто реалистичными, они, казалось, даже оставляли следы на земле и отбрасывали тени!

Множество нереальных воинов заполнило улицы. Охотники сначала игнорировали призрачных существ, но разлитые зелья начинали действовать, искривляя восприятие.

В какой-то момент, рядом со мной оказались четверо молодых мужчин. Они еще не пришли в себя и были молоды, что и подписало им смертный приговор. Я пробила спину первому, тут же выдергивая нож и вспарывая горло второму. В третьего я метнула стальное перышко, попав ровно в глаз, а четвертому ударила в район сердца. Разнообразие — люблю его.

Рядом со мной, прикрывая мою спину, дралась, как бешеный зверь, Сария. Хотя почему

«как» — она уже приняла полуформу, выглядя скорее чудовищем из страшного сна.

Фактически, на данный момент мы были в той части деревни, где жили необученные птенцы, и справиться с ними было не сложно. Однако, внезапно все изменилось.

Я едва успела уйти от топора, что летел мне в голову. Подоспело обученное подкрепление.

Далиана, с нагинатой в руках, скользнула вперед и встретила первую волну. О, Духи, как она дралась! Казалось, что ее окружает щит из стали, а вот ее противники таким свойством не обладали.

Сария так же вышла вперед, отгородив меня от противников, что были мне не по зубам, а спину закрыли два ее оборотня.

— Не деритесь! Бегите! — закричал Кай. Мужчина, сверкающий глянцевой кожей попытался подменить девушек, но удалось ему это не сразу, лишь, когда рядом, с двумя клинками в руках, встала еще и Викари.

И правда. Чего это мы занялись капитальной зачисткой?

Макер схватил меня за руку и потащил в сторону. Заметив это, к нам тут же присоединились остальные двое из нашей четверки. Кажется, охотник решил с помощью переулков дать нам шанс миновать основных противников. Все же ребята шумели на центральной улице, создавая полную видимость того, что там целая армия.

Да уж, идея взять такого сильного мага иллюзий и полу охотника была очень хорошей.

Но даже с ними нам не удалось пройти незаметными.

И я вновь оценила, насколько мне повезло со спутниками. Далиана, Сария и Макер окружили меня нерушимой стеной. Будучи самым слабым звеном, я оказалась отделена от любой опасности. Да, толку от меня здесь — никакого. Вот с необученными охотниками я легко справлялась, призывая тварей теней, ведь защита от магии у них была куда как слаба. Однако с действительно опытными, такой фокус не работал.

— К воротам! — Макер выдернул клинок из груди очередного охотника и махнул рукой в сторону огромных деревянных деверей замка. Вот и начинается моя основная работа — на них было столько заклинаний, что попытаться открыть просто так, было смертельно опасно.

Сожрать столь внушительное количество энергии — это очень сложно. Но спасало то, что сейчас мой резерв был куда как больше, не говоря уже о том, что я могла выплескивать все, что вбирала почти одновременно. Главное суметь сделать это до того, как уже протянутая рука Сарии коснется ручки. Вообще всегда умиляло, что во время боя люди так слепо доверяют своим соратникам. Был у моего знакомого случай, когда из-за того, что маг во время чтения заклинания чихнул, друг руки лишился.

Но данный случай был не таким. Я успела достаточно ослабить заклинания, чтобы моя свекровь безболезненно распахнула дверь. Вовремя, кстати, потому что за нашими спинами разворачивалась уж настоящая бойня. В такой меня убить могли практически в любую секунду — не хватало скорости и мастерства для отражения атак.

В замок мы почти ввалились. Я тут же сосредоточилась на нашей защите, но собственно это уже не имело значения.

У нас был бы шанс, даже если бы мы встретились нос-к-носу с двумя-тремя ведьмами Совета. Но мы встретили нечто иное...

Это была женщина лет пятидесяти, с роскошными каштановыми волосами, ниспадающими волнами почти до самого пола. Одета она была в строгое черное платье, закрывающее и горло и руки, и единственным его украшением был тонкий серебряный пояс

из цепочки, охватывающий тонкую талию и падающий спереди вниз.

На узком, хищном лице, ярко горели ядовито-зеленые глаза, но по сути это было единственное, что привлекало внимание. В остальном, у незнакомки были узкие, бесцветные губы, нос, отдаленно напоминающий клюв, легкий намек на второй подбородок, и очень некрасивая выпуклая родинка на переносице.

— Тальвэ Луана Бэрк, я, в общем-то, не против того, что вы хотите уничтожить молодых охотников — искренне не понимаю, зачем нам нужно создавать тех, кто способен убивать ведьм. Но я против ваших гостей у нас дома. Брысь!

Я лишь весьма отдаленно ощутила волну силы, что направила на нас незнакомка, а вот остальных она не пощадила. Даже Макер, который хвастался невероятным сопротивлением, не смог ничего противопоставить ведьмовству. Их всех буквально выкинуло из замка, а дверь с грохотом захлопнулась. Каждое заклинание, что я выпила до этого, сверкнули полной зарядкой.

— Ну, а теперь — добро пожаловать. Мое имя нальвэ Ивэт Соф, я рада, что вы в целости и сохранности добрались до этого места.

Нальвэ? Вот эта престарелая мигера — нальвэ? Что-то я в этой жизни явно не понимаю. И вообще — что тут происходит? Мои друзья за стенами вырезают молодняк охотников, а одна из представительниц Совета улыбается мне так, словно мы ей помощь оказали всем этим.

— Я хотела бы узнать, что с моим мужем? — говорим осторожно, на грубость не нарываемся...

— Он жив и здоров. У вас будет возможность убедиться в этом, но чуть позже. Предлагаю пока позавтракать, а сразу потом — встретиться с Советом. Я уверена, после более близкого знакомства вы перестанете сопротивляться уготованной вам судьбе. Кроме того — я взяла на себя право ограничить ваше общение с Рэйкирианом.

Женщина улыбнулась, демонстрируя ровные мелкие зубы. А меня вновь прошиб холодный пот от того, сколько силы излучало это существо. Я не знала ни одной ведьмы, что была бы способна на такое. Мне даже дышать трудно.

Ивэт тем временем развернулась, бросив через плечо.

— Идем.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как молча следовать.

Замок ведьм не отличался красотой или изяществом. Простые каменные стены с факелами в изогнутых держателях, чистые, но не дорогие ковры. По сути представительницы Совета были настолько стары, что давно потеряли интерес к жизни вокруг, так что им не нужны были ни радующие глаз украшения, ни вкусная еда. Однако кое-что не сходилось — идущая впереди нальвэ явно была молодой, и она была почти так же эмоциональная, как я, хотя и пыталась это скрыть.

— Раз уж я здесь и выбора у меня, по сути, нету, могу ли я хотя бы получить ответы на свои вопросы?

— Не думайте, что я собираюсь кого-то из вас убивать, — мягко улыбнулась ведьма и толкнула деревянные двери, напротив которых остановилась.

Глазам открылся простой, немного жуткий зал, без ковров или хоть каких-то украшений. В центре стоял круглый стол с тремя стульями.

— Завтрак, — холодно сказала в пустоту нальвэ и тут же повернулась ко мне, — садитесь тальвэ Луана, беременным женщинам вообще нельзя так напрягать свой организм.

Насчет ответов — вы их получите, разумеется, я прекрасно вас понимаю.

Я задумчиво окинула взглядом женщину. Она вела себя так искренне... что верила я ей все меньше. У меня вообще в таких случаях реакция была строго противоположной той, что пытались добиться окружающие. Даже приворот вызывал скорее ненависть.

Тем не менее, спорить или проявлять непочтение было сейчас — глупо. А потому я мягко села на один из стоящих стульев и подняла глаза на ведьму.

Почти сразу раскрылись двери и в комнату вошли три девушки, несущие в руках подносы с едой и напитками. Странно, каждая была ведьмой, слабой, не способной почти ни на одно серьезное заклинание, но все же. И вообще — с каких пор тут появились слуги?

Есть мне по определенным причинам не хотелось, но я все равно положила себе овощного рагу.

— Итак, тальвэ, спрашивайте, — ведьма налила себе вина и сделала небольшой глоток.

— Зачем вам нужна я?

— Вы, думаю, и так знаете, — Ивэт улыбнулась, — ваше дитя, Луана, это настоящий подарок судьбы. Сила этой малышки превзойдет вашу, и даже силу некоторых представителей Совета. При чем случится это, как только наступит пик ее совершеннолетия.

— Вы собираетесь погрузить меня в сон и забрать мою дочь?

— Да. По-моему, это не большая плата, учитывая, что вы сможете родить других малышей своему мужу, — тальвэ чуть наклонила голову.

Угу. Сразу видно, что у этой твари никогда не было своих детей или она их никогда не любила.

— Зачем вам нужны были рабы? — этот вопрос мне уже очень давно не давал покоя.

— Первую часть ответа на этот вопрос вы найдете после встречи с Советом, думаю, вам очень понравится, вторая часть... этот мир сильно прогнул, Луана. Вы не хуже меня знаете. Даже ведьмы, максимально близкие к первородным силам мира, уподобились всем остальным. Подумать только, чтобы прекратить войну, мы согласились убивать своими руками сестер! Думаю те, кто когда-то давно сражался за свободу ведьм, пришли бы в ужас от такого.

— Хотите сказать, что Совет готов начать новую войну? — мне несколько поплохело.

— Всему свое время. Однако нам нужны и легко управляемые воины, и... чего уж скрывать... подопытные.

— Легко управляемые? — я сделала небольшой глоток травяного отвара. — Не это ли еще одна причина, по которой вы были не против уничтожения охотников?

— Наступают новые времена. Однажды охотники перестанут быть нужны.

— Точнее однажды, они могут остаться единственными существами представляющими опасность.

— И это тоже, — кивнула Ивэт.

На губах у ведьмы сияла недобрая усмешка. Ох, сдается мне, тут случилось что-то такое... чего не ожидал никто. Совет никогда бы не согласился на подобные действия!

— Раз ты явно не хочешь есть, то пойдем дальше. Кстати, твоих друзей я и, правда, не собираюсь убивать — на свете не так много тех, кто пошел бы с ведьмой плечо-к-плечу на такое дело. Преданность надо ценить. Но если они попытаются проникнуть сюда, боюсь, могут пострадать.

Я только кивнула. На самом деле, за всем мои внешним спокойствием скрывался настоящий ужас. Я впервые не видела ни одного выхода из сложившейся ситуации.

Оставалось только плыть по течению.

Мы одновременно поднялись со стульев. Ивэт направилась к дверям, я последовала за ней.

— Пора представить тебя Совету.

Я кивнула, хотя понимала, что нальвэ меня не видит. Или видит? Даже не представляю, сколько сейчас силы в этой женщине.

На этот раз мы шли дальше. От напряжения я окончательно потеряла способность воспринимать окружающее пространство, а потому просто плелась следом за своим палачом. Коридор... коридор... мы остановились напротив еще одних дверей, и ведьма открыла их.

Я ожидала всего, но не этого.

Потому, что увиденное убило последний намек на надежду.

Весь каменный зал был завален женскими телами. Они лежали прямо на камне, покрытые пылью и паутиной. Множество ведьм: и представительницы Совета, и самые обычные. Все они сжимали в руках странные черные камни.

— Вы забираете силу других ведьм, — я почувствовала, что у меня все поплыло перед глазами, — и это одна из причин, по которой вы покупали рабов.

— В яблочко, — кивнула Ивэт, — нужно было отработать все до мелочей, иначе меня или раскрыли бы, или я просто не добила нужного результата. Теперь же, вся силах этих ведьм стала моей. Я не собираюсь никого убивать и однажды, когда я добьюсь того, чего хочу — я верну им все без остатка. Но сейчас же...

— И вам для этого нужна моя дочь, — я на секунду замолчала, так как голос сорвался, — вы хотите забрать ее силу...

— Да, — пожала плечами Ивэт, — так что лет через двадцать вы сможете получить ее обратно.

Со сломанной психикой, потерянную и ненавидящую весь мир...

— Я знаю, вам, Луана, очень тяжело сейчас понять и принять то, что я делаю, но вам действительно нечего бояться. Этот мир скоро станет куда чище.

— Я хотела бы увидеть своего мужа.

— Само собой. Только давайте поторопимся, уже все готово.

Я заставила себя кивнуть и отвернуться от лежащих тел.

— Он совсем рядом, только учти — твой оборотень много шумел, и мне пришлось заставить его... отдохнуть. Если ты хочешь, чтобы его отпустили, тебе надо придумать что-то, дабы он не натворил глупостей.

Я еще раз кивнула, даже не обратив внимания на то, что как-то случайно перешли на «ты».

Мы вновь двинулись по коридорам. На этот раз прошло не более пяти минут, после чего открылись очередные двери, и глазам предстала стеклянная камера, внутри которой лежал Хинари. Мужчина был жив, здоров и лишь крайняя бледность выдавала то, что с ним не все в порядке. Я быстро подошла к прозрачной стене и коснулась ее пальцами. Духи! Как же мне хотелось прикоснуться к любимому, как я мечтала проснуться и понять, что это был всего лишь ночной кошмар.

— Когда я усну, скажите ему, что волчонок просила ждать ее дома. Через год она вернется.

— Очень мило, — хмыкнула женщина, — этого хватит?

— А вы добавьте, что мы заключили с вами контракт. И что не желаете мне зла.

Ивэт кивнула. Вообще, даже смешно — пусть ведьма и сошла с ума, она все равно оставалась светлой. Темная бы просто всех убила. Точнее так бы действовала я.

И самое что смешное, я прекрасно понимала логику Ивэт. Она и до этого была очень сильной, а судьба таких ведьм не бывает простой. Однажды, эта жизнь достала ее настолько сильно, что нальвэ сломалась. Сломалась, от осознания: никто не поможет. Никто не вернет вспять время и дальше будет только хуже. А потому она решила все взять в свои руки. Имея такую, как сейчас, силу, Ивэт могла изменить этот мир, могла сделать так, что никто и никогда не посмел бы убить ведьму. А если и убил бы, понес страшное наказание. Она могла сделать ведьм теми, с кем считаются и кого уважают.

Наория, Лаварра — они уже в ее власти. Пусть пока никто еще не понял, откуда растут ноги. Оборотни так же почти склонились, в любом случае, одной из их княгинь уже стала ведьма. Гевейцы согласятся на контракт, чтобы избежать кровопролития, а сварги даже не подумают вмешиваться. Ивэт перестроит этот мир не войной, но силой. Не мечом, но страхом.

И я знала — она действительно это сможет.

Возможно, если бы для такого не требовалась моя дочь, я бы не сопротивлялась и, более того, даже согласилась с ее методами, даже помогла. Какая-то часть меня знала: если бы не Хинари и Рэй, я бы, со временем, стала бы такой же.

Только куда более жестокой.

Мы перешли в соседнюю комнату, где лежало подобие стеклянного гроба, заполненного доверху светло-голубым желе. Такая конструкция позволяла без вреда для женщины лежать до девяти месяцев.

— Скажи, ты ведь знаешь, что рожать тебе месяца через... четыре примерно. Почему все же год? — Ивэт подошла к столу, на котором была установлена серия артефактов. Такую «игрушку» не съесть просто так — защита и самозарядка составляли восемьдесят процентов от общего числа.

— Мне нужно будет время... чтобы набраться смелости встретиться с Хинари, — бесцветным голосом ответила я.

Ведьма кивнула. На секунду мне показалось, что в ее глазах мелькнуло сочувствие, но оно тут же исчезло.

— Раздевайся.

Я присела на простой деревянный стул рядом с «гробом» и послушно начала стягивать сапоги. Из правого с тихим звоном выпал тонкий длинный нож.

Словно бы во сне, я подняла оружие, замороженно любуясь игрой света на стали.

— Уж не решила ли ты меня убить? — ведьма повернулась на звук и усмехнулась.

Вновь мне показалось, что сквозь маску проступили настоящие эмоции — печаль?

— А что — можно, — я хмыкнула. На душе образовалась пустота.

— Ну что ж, давай, — женщина подошла ко мне и взяла мою руку с ножом, приставив кончик стали к груди, — убей меня. Поставь крест на себе и всем том, что я сделала. Ты ведь не хуже меня знаешь — убийство члена Совета грозит смертью убийце. Разве что у охотников тут есть своя защита, но ведь ты не охотник. Подумай, Луана, я не настолько страшную вещь тебе предлагаю. Ты, и твои близкие останутся живы и здоровы. Даже если твоя дочь к тебе не вернется, ты сможешь подарить Хинари еще много малышей.

Я посмотрела ей в глаза. Ивэт была уставшей, была одинокой и сломанной женщиной,

которая, как и я когда-то, искала смерти. И она не рассчитывала, что выживет после того, как вернет силу Совету. Ведьмы такого не простят.

— Ты сама себя обыграла, — тихо сказала ей я и встала на ноги, все еще держа нож на уровне груди, — когда подослала в Наорию охотника. Сама себя убила.

И я нанесла резкий удар.

Ивэт побледнела. Она схватилась за грудь, пытаясь сделать вдох и пятясь назад.

— Нальгар Ис, ваш контракт считается исполненным.

Мой голос был почти оглушающим.

Ведьма упала на пол, зажимая рану. Ее взгляд был растерян и напуган, она постепенно начинала понимать, что происходит, но сделать что-либо не успевала. Я, быстрее, чем женщина могла что-то сказать, вытащила второй нож и метнулась вперед, перерезая горло Ивэт. Затем подумала... и отрезала голову полностью. Потом подумала еще и сожгла тело ведьмы. Мало ли, вдруг воскреснет? Не люблю оставлять таких противников.

Только после этого, забрызганная кровью, напуганная и уставшая, я упала на пол, пытаясь остановить поток слез.

Ивэт сама себя переиграла. Это точно. Она так сильно старалась подстроить нужные ей события, что не подумала о том, что Нальгар, не боящийся меня, заключит контракт, по которому я могла повесить на него откат за одно убийство. Или думала, что я не сохраню его, использую почти сразу.

Внезапно замок начал мелко вибрировать.

Я тут же вскочила на ноги, ожидая очередной подлжки, но потом успокоилась — это вырвавшиеся силы ищут своих настоящих хозяев. Скоро все ведьмы, что лежали в том зале, очнутся и поймут, что именно с ними случилось.

И я не хотела бы присутствовать при этом.

— Хинари...

Я старательно вытерла слезы, только потом поняв, что делаю еще хуже, ведь таким образом я размазала кровь по лицу.

Да и плевать.

Я побежала в комнату, где был мой муж. Теперь я не боялась шуметь, так что магическую камеру просто разнесла вдребезги ударом чистой силы. Хинари продолжал спать, даже после такого, но я знала, что вне этого чёртового места, он должен был быстро прийти в себя.

Забросив тело оборотня на спину, я потащила его к выходу, радуясь, что худо-бедно запомнила обратную дорогу. Ну и тому, что я физически не слабее некоторых мужчин.

Входную дверь я опять-таки просто выбила, благо энергии в замке витало столько, что я могла спокойно брать ее прямо из воздуха и использовать в своих интересах.

— Луана! — за дверью стояла Сария, которую едва не убило обломками.

Бой на улице почти стих. Охотников нормального уровня в деревне и, правда, не было: Ивэт постаралась сделать так, чтобы рядом с ней не было сильных врагов, а потому моя восьмерка без проблем справилась с противниками.

— Держите Хинари. Он жив, просто спит крепко, — я отдала своего мужа в руки свекрови.

— Ты ранена?

— Нет.

— Луана, что случилось? — рядом тут же возникла Далиана.

— Отправляйтесь на корабль. Чем быстрее — тем лучше, потому что скоро тут будет очень жарко.

— А ты? — нахмурилось Сария.

— А я пошла решать несколько последних вопросов.

Больше объяснять я ничего не стала и, воспользовавшись тем, что сейчас ведьмовская защита этого места трещала по швам, шагнула в тень.

* * *

Девять дней спустя

— Ну, здравствуй, Нальгар.

Мужчина, зашедший в свою комнату, резко дернулся, быстро извлекая меч из ножен.

Волк выглядел плохо. Усталое лицо выдавало бессонные ночи, тяжелую работу... и прилетевший откат, что не убил его, но окончательно опустошил.

— Луана?! — охотник напрягся. Он смотрел мне в глаза жадно, как измученный путник смотрит на воду.

— Итак, я пришла с тобой попрощаться, — я наклонила голову на бок, — и не делай в мою сторону резких движений, думаю, ты уже понял, что я повесила на тебя откат за убийство ведьмы из Совета, так что сейчас ты — легкая мишень.

— Ты подписала сама себе приговор, — хрипло сказал Нальгар, — теперь тебе не спрятаться.

— Я смотрела сегодня на коронацию. Было очень забавно любоваться твоим лицом, когда ты надел на себя венец, а он никак не среагировал, — улыбка на моих губах превратилась в оскал, — такой жалкий, даже странно, что когда-то я тебя боялась.

— Это ты сделала, — мужчина прищурил глаза и сжал пальцы так, что они побелели, — не знаю как, но это сделала ты! Тварь...

— На самом деле, это сделала та женщина, что тебя растила. Когда-то давно, во время службы у короля, ее изнасиловал один из оборотней, что прибыли с послем. Женщину решили не убивать, но чтобы убрать опасность, ее сослали в деревеньку, где она сочинила сказку, дабы оправдать младенца, и поверила в нее сама. Ну а потом, на этом сыграли ведьмы. Вот как-то так. Ты сын служанки и оборотня, не имеющий ни капли королевской крови.

— Ложь, — мужчина медленно двинулся ко мне. Сомневаться в его намереньях не приходилось, только вот страха не было. — Твоя жизнь закончится куда раньше, чем ты думаешь.

— Сегодня и правда кто-то умрет в этой комнате, но это буду не я, — странно, но я не упивалась тем, что осталось от Нальгара. Не чувствовала удовлетворения, которого ожидала, не хотела продлить агонию оборотня.

Охотник рванул ко мне, намереваясь убить, но попал в тень. Откат настолько ослабил его, как и неудача с коронацией, что моя магия легко пробилла защиту.

Несколько тварей скрутили мужчину, не давая ему двигаться.

— Смерть, — спокойно сказала я, опустив ладонь на лоб Нальгара.

И его тело обмякло.

Вот и все.

Так почему мне не легче?

Маленькая девочка с черными волосами и серебряными глазами сидела посреди пустыни из перламутрового песка. Перед ней закручивалась и поднималась земля, превращаясь в высокие башни и ровные стены замка.

— Кажется, наша дочка вывела «игру в песочнице» на новый уровень, — меня со спины обнял Хинари. Мужчина был одет в серебристую рубашку, расстегнутую на груди и узкие черные брюки. Мой любимый... мррр...

— Зато у нее с детства невероятно богатая фантазия, — я прижалась к его груди и прикрыла глаза.

— Это точно. Видела, каких она монстров создала из теней?

— Да, Рэй уже похвастался.

Бог и, правда, именно хвастался. Мужчина души не чаял в маленькой ведьмочке, взяв на себя полномочия «второго» отца. На самом деле, это было логично, ведь теневой мир тянул мою маленькую Виллари Раймет Бэрк, и половину своей жизни она неизбежно отдавала этому месту.

Но, кажется, не испытывала никаких проблем с этим.

Прошло уже восемь лет с памятных событий.

Мир изменился.

Не знаю как, но часть истории всплыла, и ведьм возненавидели еще больше. Совет пытался как-то успокоить правителей, но после случая с Ивэт, мало кто верил этим женщинам. Война могла быть уже не за горами. И я была как никогда рада, что у нас есть дом, где никто и никогда не поднимет руку ни на меня, ни на мою дочку.

— Тебе скоро нужно возвращаться в тот дом?

Ах да... договор с Хозяином Леса я соблюдала. Раз в год на целый месяц я уходила в маленький домик, спрятанный от лишних глаз. Пришлось воспользоваться контрактом с фальгарой и поселить ее сестру рядом с соседней деревней, ведь нежити в тех местах было невероятно много. Но, не смотря ни на что, стоило признать, приграничные с Лаваррой территории постепенно становились тихими и спокойным.

— У нас еще есть полтора месяца, — я повернулась к мужу.

Никогда не думала, что смогу быть так счастлива с кем-то.

Но я вообще часто ошибалась.

— Я тут подумал... — Хинари провел пальцами по моей нижней губе, — как насчет еще одной чудесной девочки?

— Нет, — я тряхнула головой.

— Почему? — кажется, ирбис несколько растерялся.

— Потому, что теперь очередь чудесных мальчиков-оборотней, — я поднялась на цыпочки и жадно поцеловала мужа, прижимаясь к нему всем телом.

Всегда удивляла это особенность ведьм. Первым ребёнком у нас неизбежно была девочка, наследующая силу матери, но остальные... тут решали уже мы сами. И, как правило, следующими рождались стопроцентные наследники отцов.

Потому что, сколько бы не прошло времени, ведьм всегда будут ненавидеть, и всегда их жизнь будет висеть на волоске. Я смотрела на Виллари и испытывала боль, представляя, сколько испытаний уготовили ей Духи-Покровители. Просыпалась ночью от страха, что она

в опасности. Я любила ее так, как любят только матери.

И если бы у меня была возможность, я бы забрала ее силу, сделав обычным ребенком.

Но я не могла. Никто не мог.

Зато я могла защитить других своих детей от этой жизни. Наверное, потому наши кланы никогда не разрастались, колеблясь в одной конкретной величине. Ни одна мать не желала своим детям такой жизни, какая была у нее.

— Пойдем домой, волчонок, Рэй обещал присмотреть за Вилларией.

— Пойдем, — я неторопливо начала расстегивать пуговицы на рубашке мужчины, скользя ногтями по белой коже.

Домой... у меня теперь есть свой дом... Дом, где меня любят.

Дом, где есть те, кого люблю я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net